

Р. С. Стефенс

Мистер "Не-той"

КАК МОЖЕТ КТО-ТО НАСТОЛЬКО НЕПОДХОДЯЩИЙ
ОКАЗАТЬСЯ ТАКИМ ЧЕРТОВСКИ **ИДЕАЛЬНЫМ?**

Внимание!

Текст книги переведен исключительно с целью ознакомления, не для получения материальной выгоды. Любое коммерческое или иное использование кроме ознакомительного чтения запрещено.

Любое копирование без ссылки на переводчика и группу запрещено.

Создатели перевода не несут ответственности за распространение его в сети.

✠Автор: Р.С. Стефенс

✠Книга: Мистер «Не-тот»

✠Серия: Книга 1 (Разные герои)

✠Главы: 35 + эпилог

✠Переводчик: Ева

✎Редакторы: Evgeniya

✎Обложка: Wolf A.

✎Вычитка: Настёна К.

👑Специально для группы: Золочевская Ирина || Б. Б. Рейд

Аннотация:

В первый раз, когда я встретил Эви Харпер, она бросила мне в лицо кремовый пирог. На самом деле это не было «встречей» – я просто увидел

её. Но, больше было похоже на то, что эта девушка ненавидела всё, что было со мной связано, выразив своё мнение на счёт этого тем, что запустила в воздух кремовый пирог. Да, он попал прямо мне в лицо.

Во время нашей второй встречи, на торжестве, я и представить не мог, что эта красотка в струящемся алом платье, от вида которой у меня перехватило дыхание – та самая «бросить-кремовым-пирогом» бандитка.

Я, конечно же, не смог остаться равнодушным к тому, как выглядела Эви, поэтому пригласил её на танец. В ответ на это мисс Харпер гордо ушла, перед этим назвав меня мерзавцем.

От меня сбежала моя собственная Золушка. Преследовать её было плохой идеей. Мы не подходили друг другу. Но меня покорили её огненно-рыжие волосы и бойкая натура. Я пропал. Самый известный плейбой Чикаго, наконец, влюбился по самые уши. По крайней мере это было похоже на то, потому что я не чувствовал ни к одной другой женщине того, что я чувствовал к Эви... Она была особенной...

Проблема в том, что я не особо доверял женщинам. Фрейд, вероятно, сказал бы, что вина за это лежала на моей матери. Но Эви каким-то образом удалось сделать так, чтобы я поверил ей... доверился.

Огромная чёртова ошибка!

Надеюсь, мне не придётся пожалеть об этом...

**Но, опять же, как может кто-то
настолько неподходящий мне,
оказаться настолько
совершенным?**

ГЛАВА 1

– Я думал, мы едем в начальную школу «Гринсборо», – сказал я сидящему рядом Альберту – начальнику отдела кадров.

Мужчина бросил на меня пристальный взгляд своих тёмно-синих глаз, в которых я уловил намёк на вину. Вот от этого точно не стоит ждать чего-то хорошего. Поправив галстук, служащий чуть наклонил голову и произнёс, изогнув губы в кривой улыбке:

– Мы сделаем небольшой крюк.

– Объяснись? – потребовал я, недоумённо подняв брови. – Я обещал этим детям пиццу на обед. Они выиграли конкурс. Не думаю, что мне нужно напоминать тебе, что я – человек слова.

Альберт, больше известный, как Альберт Уолш третий, вздрогнул.

– Твой отец подумал, что мы должны сделать остановку в «Хендерсон Плейс». У Бахмейкера церемония разрезания ленточки. Он собирается снести «Хендерсон Плейс» и построить на его месте полосу кондоминиумов, – объяснял Уолш, словно это всё имело смысл.

И так и было, только вот мне не нравилась причина моего присутствия там. Я промолчал, потому Ал продолжил:

– Мистер Бахмейкер верит в тебя. Он хочет оказать свою поддержку твоей кампании. И он считает, что это «быстро-засветиться-и-пожать-руку» станет для тебя неплохим вкладом.

– Какого хрена, – пробормотал я себе под нос. – Не знаю, смогу ли я сделать это заявление. – Покачав головой, я тихо хихикнул, осознав, во что превратится моя жизнь. – Ал, ты можешь представить меня, баллотирующегося на пост Президента Соединённых Штатов? Это будет чёртова «Минута Славы».

Запрокинув голову, Уолш рассмеялся над этой мыслью.

– Наверное, большинство людей не знают, что в возрасте шести лет ты засунул голову в унитаз, потому что хотел спасти бедного старого

Марти, – мужчина напомнил мне о времени, когда я пытался спасти свою золотую рыбку.

Я пришёл домой из детского сада, и обнаружил пустой аквариум. Папа скормил мне историю о том, что Марти нужно было поплавать, а наша горничная случайно смыла его в унитаз. Правда была в том, что Марти умер, и папа просто не знал, как сообщить мне об этом. Вообразив себя супергероем, я попытался спасти бедного старого Марти. Мне было шесть, и в моём понимании, рассмотреть что-то через туалетную канализацию могло быть вполне реальным. Конечно, Марти там не было.

– Именно. Я тот парень, что засунул голову в унитаз. Я чертовски неподходящий тип для офиса.

Сжав губы, Али наклонил голову в сторону, оценивающе, словно впервые видит, посмотрев на меня.

– Тем не менее, ты здесь – мистер Губернатор штата Иллинойс.

Его голос звучит игриво, напоминая мне о том, как я стал губернатором. Как постоянное вмешательство отца в мою жизнь заставило меня делать то, чего я не хотел. Завись что-то от меня, я бы работал в прокуратуре, или, быть может, занялся благотворительностью. Господь знает – мне плевать на деньги.

– Да, и, как губернатору, тебе стоило бы учесть, что я буду контролировать принятие решений о кое-каких мелочах в своей жизни, как, например, съесть пиццу на обед с второклашками мисс Фитц, что изучают инновационные стратегии обучения в «Гринсборо».

Я попытался сдержать сарказм в голосе, но иногда вмешательство моего отца переходило все границы.

Ал бросил взгляд на свои часы.

– Это займёт всего двадцать минут.

Мужчина призвал меня быть немного более терпеливым, в отношении того, что папа сунет свой нос в мои дела, потому что сам Ал верил, что я стану следующим Президентом Соединённых Штатов. Результаты опросов

только подтверждают это. Вот только у самого меня руки чешутся посвятить свою жизнь кое-чему другому.

Пожалуй, в тридцать пять, вряд ли это можно назвать кризисом среднего возраста. Больше похоже на пробуждение. Мне не нравится то направление, что приняла моя жизнь. И прежде чем мне выпадет шанс окончательно удостовериться в этом, я буду сорокалетним экс-Президентом Соединённых Штатов.

Огромное достижение для человека, что посвятил бы всего себя, лишь бы занять эту должность. Но это не про меня. Пусть это и звучит, словно я – избалованный ребёнок, рождённый с серебряной ложкой во рту, но это не значит, что от этого моя жизнь была простой или счастливой. Это достигло той точки, когда материальные вещи утратили свой смысл. Даже для моего властолюбивого папы звания стали пустышкой.

Я киваю.

– Иногда мне кажется, что мой отец гипнотизирует тебя во сне. Ты, чёрт возьми, прогибаешься под каждую его прихоть, – отчитал я своего начальника штаба, который, по совместительству, был моим лучшим другом.

Ал хохотнул.

– Вчера вечером я видел силуэт старика, склонившегося над моей кроватью.

– Не смешно, чёрт возьми. Я люблю своего отца, но иногда его потребность в том, чтобы я добился успеха, становится моим грёбаным кошмаром. Мне стоит закончить этот губернаторский срок, а после вернуться к тому, чтобы быть адвокатом, – произнёс я, понимая, что мой лучший друг не поддержит эту затею.

Когда ты растёшь со всеми этими деньгами, что принадлежат твоей семье, как в случае моего отца – в тебе укореняется потребность достичь большего, и ещё большего – всё выше и выше продвигаться по лестнице власти.

Деньги могут обеспечить материальное блаженство, но за них не купить любовь.

Мой папа родился в семье Матис. Производя конфеты, они были одной из самых богатых семей во всей Америке. Знаю, звучит круто, но, даже имея в детстве все конфеты – тебе всё равно приходится становиться взрослым.

Мой отец оставил семейный бизнес, чтобы стать адвокатом и партнёром самой известной юридической фирмы Чикаго. Он планировал уйти в политику, но на пути к этому возникли кое-какие трудности. Вместо исполнения своей цели, мужчине пришлось сыграть роль отца-одиночки для маленького мальчика. Теперь же он пытается воплотить свои мечты через меня.

– Ты же знаешь, в жизни это не работает, – ответил Ал, и я увидел, как потемнели его синие глаза, словно он подумал о чём-то болезненном.

Несколько раз я пытался его разговорить, но у мужчины слишком твёрдая броня. Отец Ала – магнат в технологической индустрии, – хотел, что его сын вступил в семейный конгломерат, чтобы иметь возможность контролировать его, и в один день передать всё руководство империей Уолша в его руки. Ал всё молчал об этом. Он считает, что некоторые семейные тайны лучше оставить в покое.

Мужчина ушёл из своей семьи, которая вскоре после этого занесла его в чёрный список, где он и оставался в течение всех этих десяти лет. Мать тайно поддерживает связь со своим сыном за спиной мужа. С того момента, как они переехали в Техас, с ним стала общаться и младшая сестра.

Я помню тот день, словно он был вчера. Мой лучший друг злился, негодовал и кипел от боли. Он не раз слышал о планах моего отца на мой счет. И в тот день сказал мне:

– *Давай проложим свой путь в Белый Дом. Ты будешь Президентом, а я останусь за кадром.*

Воздух покинул мои лёгкие. Ал не понимает, насколько я завидовал

ему тогда... Он ушёл, даже не оглядываясь. Ушёл навстречу собственному выбору.

В тот день я позволил своему отцу действовать. Сказал ему, что буду баллотироваться на должность окружного прокурора.

Я выиграл.

Только цена, что я заплатил за это, была слишком высока.

Всю свою жизнь я чувствовал петлю на шее. В моей голове постоянно звенел баритон отца, промывая мозги на счёт того, чтобы стать лучшим. У меня никогда не было возможности быть ребёнком, веселиться, как все. Я всё время был занят на внеклассных занятиях. В большинстве случаев, это были частные уроки, потому у меня даже не было возможности социально адаптироваться. Даже сегодня, в возрасте тридцати пяти лет, имея за плечами длинный список достижений – я чувствую себя не в своей тарелке.

– Ты имел в виду «в моей жизни работает». – Ничего не могу поделать, чтобы не подначить его. – Скажи это, Уолш. Я чёртов трус. Из-за вины, что моему отцу пришлось многим пожертвовать, я позволил ему управлять своей жизнью – но когда же это закончится?

Мужчина наклонил голову в сторону.

– Это не всегда была вина. В отношении Африки старик просто обманул тебя. И та работа в офисе прокурора.

Ал напомнил мне о том времени, когда я бросил отцу вызов. Список короткий. Работа в офисе прокурора была хороша, но я не хотел занимать должность в его юридической фирме в качестве защиты.

И Африка... учась в Гарварде, мы с Алом решили присоединиться к «Корпусу Мира» на время летних каникул. Нам так понравилось, что мы вернулись к этому ещё на два лета. Но у папы были другие планы на меня. Он хотел, чтобы я провёл некоторое время в Вашингтоне, занимаясь политической карьерой.

– Ага. Была Африка и татуировки, поднимающиеся вверх по моей руке.

Вспомнив тату, я вздрогнул, а после, наклонив голову, подумал о словах Ала. Я был молод и мятежен. Татуировки – постоянное напоминание о той короткой свободе, подошедшей к концу, когда мы вступили в юридическую школу. К тому моменту методы отца, что играл на моём чувстве вины, стали изощреннее.

«Мальчик, я мог бы стать Президентом» или «мальчик, иногда я задаюсь вопросом, почему я просто не бросил тебя, не нашёл новую жену, и не воплотил свои мечты»... Знаю. Последнее было особо грубым. Я чувствовал себя низко из-за этого. Это заставило меня понять, насколько же я должен ему, несмотря на то, что отец был мудаком, если сказал это.

Но у меня никого не было, кроме него. И, честно говоря, сравнивать у меня тоже было не с чем, поскольку я не общался с другими детьми и их родителями.

– Ага, Африка и татуировки, – кивнул Ал, и, судя по его взгляду, мысленно он был далеко отсюда, окунувшись в те прекрасные старые времена.

– Но разве это сыграло мне на руку? После этого он стал только более настойчивым, – сжал я губы.

– Чёрт, Колт, ты угнетаешь меня сегодня. Что с тобой происходит? – шуточный тон Ала сменился обеспокоенным.

О каком разговоре с глазу на глаз со своим лучшим другом может идти речь, в то время как мы сидим на заднем сидении внедорожника, а служба безопасности, вероятно, прослушивает каждое твоё слово?

Вот и всё. Тошнит от всего этого.

Я послал Алу долгий тяжёлый взгляд.

– Всё не так. – Я позволил сдавленному смеху сорваться со своих губ. – Посмотри на себя, мужик. Тебе нравится то, чем ты занимаешься. И, по правде, ты наслаждаешься политическими играми. Схватил жизнь за яйца. Тебе меня не понять, – выдохнул я.

– Моя жизнь не идеальна, Колт. Есть кое-что, о чём ты не знаешь. То, что я не могу обсудить с тобой. Тем не менее... – мужчина сделал паузу, прикрыв губы ладонью.

Я бросил беглый взгляд на свои часы, размышляя, опоздали ли мы на встречу в школе.

У Ала есть секреты. Я знал это. У каждого есть своя парочка-другая тайн, о которых мы молчим. Тайна, которую вы держите глубоко внутри

себя, потому что это слишком болезненно, чтобы поделиться ей. Потому что слишком много людей могут пострадать от этого.

Моя тайна проста. Мама, даже не оглянувшись, бросила меня, когда мне было пять. В течение всей жизни это дерьмо не давало мне покоя, породив внутри то чувство неуверенности, что мешало почувствовать себя в своей тарелке.

Папе было плевать на мои сомнения. А после он сделал всё только хуже, сказав, что в политических играх нет места для чувств. Выжить могли только те, кто был жёстче. Поэтому мне пришлось надеть броню, что сделала меня чёрствым. Я жил той жизнью, которую никогда не хотел для себя, и, по какой-то причине, совсем недавно это стало грызть меня, словно термиты дерево, медленно изничтожая мою душу до нуля.

– Тем не менее... – повторил я слова Ала, потому что он всё равно не раскроет свою тайну. – И, тем не менее, я здесь... – подчёркнуто произнёс я эту фразу. – Ем дерьмо, которое подаёт мне мой же отец.

– Ты губернатор, и Колт... Жизнь может быть намного хуже, – ответил мне лучший друг.

И, даже несмотря на то, что он не хотел этого, я понимаю, что Уолш кормит меня той же чушью, что и папа.

Мне нужно ценить то, что у меня есть.

Проблема в том, что я хочу совсем другого. Просто не знаю чего.

– Ага, я уже слышал это прежде, – мой голос был буквально пропитан сарказмом.

Уолш посмотрел в мои глаза понимающим взглядом. Как я говорил, он наслаждается политической жизнью – ему не понять моего недовольства.

– Приди в себя. Ты понимаешь, насколько всё это изменится? Вот, как я вижу это: президентство – твоя судьба. Ты беспокоишься о всеобщем благе – люди тебя любят. Ты наиболее подходишь для этой должности. И мы оба знаем это.

– Дай мне передышку. Мы можем сделать так, что мой отец представит тебя в своей будущей кампании. Ты сможешь сделать всё то, чего хотел я.

– Мужик, ты – святоша. А я – воплощение дьявола, – Ал многозначительно приподнял брови. – Американцы не дадут мне пройти, они просто не станут голосовать за меня. Во мне нет даже зачатков морали, – хмыкнул оппонент.

Его слова были правдой лишь отчасти.

– Мы одинаковы. Единственная проблема в том, что тебя, в отличие

от меня, поймали, – издеваюсь я.

– Если ты намекаешь на Шэйлу Энджел, мужик, я же не знал, что она замужем или что за ней по пятам следуют папарацци, – попытался изобразить невинность собеседник.

Я только закатил глаза на это.

– Все знают, что Шэйла замужем за Гордоном Мэйбели, – сказал я очевидное, что стоило бы знать и самому Алу.

Жена Гордона горяча как ад, и потому СМИ крайне следят за их жизнью, сообщая о любом изменении в их статусе пары.

– Колт, я смотрю футбол, потому что это футбол. Мне плевать на статьи о футболистах и их жёнах или семьях, – отмахнулся от меня мужчина.

– Ну, тебе следовало бы начать, – усмехнулся я.

Может Ал и не попал бы в передрагу тогда, и не был бы высветлен прессой как мудака, что разбил семью Мэйбели, несмотря на пристальное внимание прессы к жизни Гордона. По какой-то причине, СМИ не нашли эту историю увлекательной, если бы не то, что моего начальника штаба застукали в офисе губернатора со спущенными штанами. Буквально.

– И ты клеился к той принцессе... Откуда она была?

Ал вздёрнул подбородок... Он бросал вызов. Уолшу чертовски хорошо известно, откуда она была.

– Принцесса Монако, грёбаный мудака. И я не знал, что она должна была обручиться с Принцем Швеции. Она даже не упомянула об этом, когда я по самые яйца...

Ал перебил меня:

– Заткнись. Я не хочу слышать о твоих яйцах.

Подняв руку, Уолш отвернулся в сторону. Надеюсь, мне удалось заткнуть его, покончив с этой темой.

– Просто говорю, что я не святой. Если мне удастся выиграть президентскую гонку – СМИ разорвут моё прошлое в клочья. Это будет всюду. И спасения не будет, – сказал я.

Моя грудь напряглась от мысли о своём потенциальном будущем. Вот обратная сторона того, чтобы быть политиком и публичной персоной – мне не под силу справиться с ней.

Ненавижу внимание. Ненавижу то, что репортёры думают, что имеют право совать нос в мою личную жизнь. Но, родившись в семье Матис – мне следовало бы смириться с этим. Мои кузены счастливы позировать для фотографий шатающихся вокруг них папарацци, чего не сказать обо мне. Но, кажется, что и сами папарацци не очень-то и заинтересованы в их

скучной жизни. Воспитывать детей в браке и работать в конгломерате, изготавлиющем конфеты – не так уж скандально, не то, что мои выходки. И моя внешность только помогает мне в этом.

Ал раздражённо вздохнул:

– Ты же знаешь, что я люблю тебя, парень. И так же ты знаешь и то, что если твой папаша хочет, чтобы ты стал Президентом – ты станешь Президентом.

Уолш напомнил мне о том, что я прогибаюсь под каждую папину прихоть. Он не распекает меня на этот счёт – мужчина просто заявляет это как факт, который я не могу отрицать. Мой друг прав – я марионетка своего отца. И кланяюсь каждому его желанию.

– А то я не знал этого. Я просто расстроен. Он уже достаточно поиздевался надо мной, и мысль о том, чтобы выставить свою кандидатуру... От этого я просыпаюсь посреди ночи в поту.

Друг повернул голову ко мне.

– Мы могли бы уйти. Вернуться в Африку.

Он бросает в мою сторону подстрекающий взгляд. Ал знает, что мне бы хотелось согласиться на это предложение, но так же ему известно и то, что у меня не настолько большие яйца, чтобы сделать это. Кроме того, я ещё не сложил свои губернаторские полномочия.

– Ага, конечно, – насмешливо сорвалось с моих губ.

«В моих грёбанных мечтах».

«Эскалада» замедляется, и вскоре мы с Алом выходим на улицу перед «Хендерсон Плейс».

– Разве это не позор, что они хотят сравнить это место с землей? – спрашиваю у друга, задаваясь вопросом, что я здесь забыл, поддерживая разрушение этой прекрасной достопримечательности.

То, что я здесь не по своей воле, напоминает мне о том, насколько же моя жизнь мне не принадлежит. У меня нет шанса прекратить это, потому что стоило мне выйти из внедорожника, как я оказался окружен своей службой безопасности, что сопровождает нас к самому постаменту.

Шутка в том, что мы с Алом и сами ростом под два метра. Атлетически сложены, в тёмных костюмах – нас трудно отличить от собственной охраны.

Повернувшись, Уолш шепнул, прикрыв рот рукой:

– Это достопримечательность, так что да, – он пожал плечами. – Но мистер Бахмейкер собирается хорошенько потрудиться над этой новой инвестицией, потому кого, чёрт возьми, волнует сохранение исторически важной архитектуры.

В его голосе так отчётливо слышится сарказм. Это одна из причин, почему я уважаю Ала. Он думает не только о последнем долларе. Он не так уж и чёрств, хоть ему и не нравится излишне часто это демонстрировать. Мужчина предпочёл, чтобы люди считали его мудаком. Мне никогда не понять этого в нём.

Хихикнув, я покачал головой. Мы приближаемся к постаменту, что был создан для церемонии разрезания ленты. Журналисты, столпившись спереди и в центре, готовы получить свой идеальный снимок, и уже продумывают следующие заголовки для своих громогласных статей.

– Мои поздравления, мистер Бахмейкер, – подарил я оппоненту улыбку на миллион долларов.

– Губернатор Матис. Рад, что вы смогли прийти, – широко улыбнулся мистер Бахмейкер.

Он ниже меня на пять дюймов (*примерно 13 см, – прим.перевод*) и старше по крайней мере на пятнадцать лет.

– Ваш отец сказал мне, что на следующей неделе вы сообщите нам кое-что важное, – мужчина многозначительно приподнял свои густые седые брови.

Я улыбнулся. Мне так кажется. Хотя это больше похоже на гримасу.

– Да, новости, – повторил я, серьёзно подумывая о том, чтобы отправиться на следующей неделе самолётом в Африку.

Если бы не мои обязательства губернатора – этот план вполне бы имел шанс на жизнь.

– Хорошо, я намекну вам кое о чём. У меня есть племянница. Красивая девушка. Завтра она приедет в город. Может, вам двоим встретиться? Переехав с Техаса, она будет работать в «Kincaidand Landry». Милая девочка... Дочь моей сестры. Я был бы рад, если бы вы показали ей, что здесь да как. И да, знаете, что чтобы участвовать в гонке на вашей стороне должна быть леди? Моя племянница Меделин могла бы стать ею.

Мистер Бахмейкер подмигнул, от чего я внутренне застонал. Ещё одна попытка устроить ловушку. Слепые свидания – не мой конёк.

Если бы мой отец был бы здесь – он бы предотвратил попытку мистера Бахмейкера подловить меня. Исходя из слов моего дорогого старика, кандидат не может участвовать в гонке и победить, если будет холост. В тридцать пять, с моей-то внешностью, найти себе первую леди будет всё равно, что прогулка по парку. Только это была прогулка, которую я не был готов принять. Мои сексуальные потребности были более чем удовлетворены. В этом плане у меня не было никаких жалоб.

Выдавив улыбку, я понадеялся, что не выгляжу, словно страдаю

запором, пытаюсь сойти за вполне счастливого от такого расклада. Мистер Бахмейкер, конечно не был первым, кто попытался свести меня с членом своей семьи, и он не станет последним. *Профессиональная-грёбаная-опасность.*

– Спасибо, мистер Бахмейкер. Встреча с вашей племянницей звучит мило. «Kincaid and Landry» – отличная фирма, очень престижная. Моё время сейчас расписано буквально по минутам. Уверен, вы можете понять мою занятость и предстоящие новости, но, думаю, у меня не получится показать девушке город, – ответил я, надеясь, что мне удалось увернуться от этой пули. Ненавижу лгать сквозь грёбанные зубы.

– Ну, теперь мне придётся поговорить с вашим отцом. Может, мы сможем решить это вместе, – ответил мистер Бахмейкер, и его техасский акцент становится более заметным.

Очевидно, мужчина не желает отказываться от своей идеи. Интересно, почему он думает, что разговор с моим отцом сможет помочь ему склонить меня на свою сторону? Я взрослый мужчина, и именно я, а не мой старик, решаю, куда совать свой член.

– Конечно, сэр, давайте посмотрим, что можно сделать, – ответил я, понимая, что старик не собирается сдаваться.

У того вклада, что он предложил, есть своя цена. Как и обычно. Теперь у меня есть неделя, чтобы рассказать своему дорогому папочке, что я не собираюсь баллотироваться на пост Президента. Общественность хотела видеть во мне значительную, могущественную фигуру, что сражалась бы за то, чтобы выполнить обещания, продвинуть законы – но это не то, кем я был внутри. Я был чёртовым взрослым испуганным человеком. Да, я могу использовать это слово только в собственной голове. Я испугался того, чтобы противостоять своему отцу. Чёрт, было крайне трудно признаться себе в этом, но ещё труднее – осознать.

Церемония резания ленты началась. Журналисты заняли свои места, как и Ал своё – рядом со мной.

– Как думаешь, его племянница похожа на него? – прошептал мужчина мне на ухо.

Я ударил его в голень, от чего Уолш шагнул вперёд.

– Заткнись, – прошептал я в ответ.

На нас были направлены камеры. Не хочу произвести впечатление малолетки. Мои оппоненты любили спорить о том, что я был слишком молод для своей должности. Не хочу подбросить им ещё одну кость.

Так же часто затрагивался и вопрос о том, что Ал ведёт себя как мудака, когда дело касается женщин, и у него было много тех, кто мог бы

привлечь нежелательное внимание прессы. Я же не был мудаком. Я всегда был честным и прямолинейным. Мне не хотелось оставлять после себя след из разбитых сердец или приносить ссоры в свой офис.

Мистер Бахмейкер шагнул вперёд, приблизившись к ленте, чтобы разрезать её. Я заметил, как огромная толпа протестующих пробивается к передней части постамента. Они держали огромные плакаты и кричали: «Сохранить «Хэндерсон Плейс»».

Я был бы не прочь спрыгнуть вниз с трибуны и присоединится к ним.

– Даже не думай об этом, – сказал из-под руки Ал, ударив меня под рёбра.

Он чертовски хорошо знал меня. Я посмотрел на друга понимающим взглядом.

Наклонив голову, он внимательно посмотрел на меня в ответ, сказав, подчеркнув свою позицию:

– Не надо.

Уолш был прав. Как бы я не поддерживал свободу слова и право собираться, сейчас было не время отстаивать собственные верования. Сейчас пришло время пожать руку человеку, что собирался разрушить это прекрасное здание. Архитектуру, которая прибавляла нашему городу характер и жизненность. Вместо этого он собирался построить многоэтажные кондоминиумы, что привело бы к увеличению пробок, потреблению слишком большого количества электроэнергии и привело бы к неравенству расходов на строительство такого огромного здания.

Улыбнувшись, я сделал шаг вперёд, чтобы пожать руку мистеру Бахмейкеру.

Да, я был чёртовым лицемером. Но не судите меня. По крайней мере, пока не услышите мою историю целиком.

Я произнёс пару слов в микрофон, но, по правде, не думаю, что за криками протестующих хоть кто-нибудь услышал меня. Мне пришлось сосредоточить своё внимание на полицейских машинах, расположенных по периметру автостоянки. От меня не скрылось, что полиция пытается удержать протестующих.

Покончив со своей краткой речью, мне вновь пришлось выйти на постамент и пожать руку мистеру Бахмейкеру.

– Я уточню у племянницы относительно даты, – уверенно кивнул он.

– Да, жду с нетерпением, – улыбнулся я, поправляя галстук, внезапно почувствовав, что тот слишком туго затянулся на шее. – Удачи с проектом, – слетело с моих губ, прежде чем я развернулся, чтобы уйти.

Пока мы приближались к «Эскаладе», охрана села мне на хвост, так

как демонстрантам удалось ближе подобраться к постаменту.

– Ты собираешься провести жаркую ночь с... Ещё раз, как её зовут?
– Ал демонстративно постучал пальцем по своему подбородку, издеваясь надо мной. – Начинается на «М».

Мужчина сжал губы. Минувя протестующих, я оглянулся на них. Несмотря на то, что это была многочисленная толпа – они не нарушали порядка. Люди стояли здесь, выражая собственное мнения, встав за то, что они верили, а я? Я был грёбанным посмешищем. Мне хорошо известно это. И это съедает меня изнутри.

– Губернатор Матис? – услышал я женский голос, выкрикивающий моё имя.

Подняв взгляд, я встретился глазами с крикуньей. В её руках был кремовый пирог, что вскоре полетел аккурат в меня – даже быстрее, чем мне удалось подумать об этом. Он попал мне в лицо. Ощущение холодных взбитых сливок на коже практически ослепило меня.

Рядом раздался смех Ала, оценившего представшее перед ним зрелище. Но, не прошло и минуты, как друга постигла та же участь.

Пирог стёр его самодовольную усмешку.

– Уже не так смешно? – покачал я головой.

Иногда Ал вёл себя как подросток.

Поскольку мы оба запачкали руки, пытаюсь вытереть с наших лиц остатки крема, один из мужчин из моей охраны протянул мне носовой платок, защищая нас от наплыва протестующих. От меня не укрылось, что полиция оттеснила толпу, пока я пристально рассматривал женщину, что позвала меня, а после бросила пирог мне в лицо. В то время как она уносилась в противоположном направлении, ветер развеивал её рыжие волосы. Рыжеволосая бестия уносилась прочь. Я усмехнулся про себя.

Не могу сказать, что предъявил бы ей обвинение за этот мужественный поступок. Я только что открыто поддерживал разрушение прекрасного исторического здания.

– Нам нужно отменить визит в школу, – произнёс Ал, глядя вниз на свой костюм.

Взбитые сливки капали с его шеи на пиджак. Не думаю, что и сам выглядел лучше.

– Этого не будет. Мы приедем туда, как и обещали. Приведём себя в порядок в школьной уборной, – ответил я.

И это не было предложением. Я был человеком слова, и эти дети ждали свою пиццу.

Ал закатил глаза, понимая, что не добьётся моего отступления.

На полпути к школе у меня зазвонил мобильный. На экране высветилось имя отца. К сожалению, Джеймс Матис был той силой, с которой приходилось считаться.

– Отец.

– Колтон, какого чёрта... – а дальше последовал список ругательств. – Пресса просто кипит от новости, что тебе бросили в лицо пирогом. Что случилось с уговором вести себя тише воды, ниже травы до объявления на следующей неделе?

Отец возглавлял мою кампанию, и серьёзно относился к собственным обязанностям.

– Не кричи на меня. В любом случае, именно ты привлёк прессу. Я вёл себя, как обычно. Не смей винить меня в том, к чему я не имею никакого отношения, – прошипел я, прикусив язык от того, что хотел сказать, что это всё обернулось для меня как нельзя кстати.

Я не хотел баллотироваться на пост Президента.

– Они хотя бы поймали того сукиного сына, что сделал это? Никто не может кинуть пирог в Губернатора Иллинойса и остаться безнаказанным, – мой отец злился, от чего стал слышен его южный акцент.

– Они не поймали её. Тем не менее, меня это устраивает.

– Её? – спросил папа недоумённо.

– Да, это была женщина, – ответил я, вспоминая её красивое лицо.

Она была более чем милая – она была прекрасна. Незнакомка обладала голубыми глазами, в которых танцевали искорки озорства, в то время как она сбегала от полиции – этот вид, пожалуй, навсегда отпечатался в моём мозгу. Женщина была духом свободы, а её улыбка сияла ярче солнца.

Отец вздохнул. Это случалось всякий раз, когда от недоумения ему было не под силу подобрать слова.

– Просто замечательно. Мне нужно идти. Необходимо найти способ замять этот инцидент, – пробормотал мужчина себе под нос, а после до меня донеслись только гудки.

И никаких тебе «пока».

Мне хотелось бы разделить желание отца посадить мою задницу в кресло Президента, потому что это могло бы сблизить нас. Но вот в чём ирония. Так много людей завидовало моему статусу. А с моей стороны это было больше похоже на то, что трава однозначно зеленее по ту сторону. Для меня вполне простая человеческая жизнь была гораздо интересней. Потому что такие люди могли делать всё, что хотели, и не должны были нести ответственность перед властными родителями.

Приведя себя в порядок, мы с Уолшем провели прекрасный час, поедая пиццу вместе с классом мисс Фитц. Ну, больше походило на то, что я ел пиццу, а Ал – флиртовал с самой мисс Фитц. Мы обсуждали обучение, а дети спрашивали меня о правительстве и том, чтобы сделать мир лучше. Мне никогда не хотелось иметь собственных детей. Это однозначно не входило в список моих желаний, но мне нравилось то, насколько настоящими и бескорыстными могли быть эти малыши.

– Мистер Матис. Вы можете помочь, и положить конец бедности в нашем городе? – спросил маленький мальчик – Меттью.

Парень, для меня не было бы ничего приятнее, чем убедиться, что каждый человек имеет свой кров и еду, но Чикаго – слишком энергичный город с огромной численностью людей. На это просто не хватит бюджета.

– Меттью, я работаю над всевозможными реформами. Мне бы хотелось положить конец бедности. Мне хотелось, чтобы у каждого были еда на столе и место, где он смог бы жить. Я сделаю всё возможное, приятель.

Я заставил себя улыбнуться, потому что мне хотелось сделать больше. Но нужно ещё столько преодолеть на пути к этому.

Было время, когда мне хотелось упаковать сумку и вернуться в Африку. По крайней мере, там я действительно мог бы помочь. А здесь, в Чикаго, для того, чтобы хоть немного изменить мир к лучшему нужно приложить воистину титанические усилия.

Меттью улыбнулся мне, и кивнул.

– Спасибо вам, мистер Губернатор. Я признателен за это.

От его слов моё сердце замерло, напоминая, почему я позволил отцу убедить меня баллотироваться на должность окружного прокурора, и, в конечном итоге, на пост губернатора – чтобы иметь возможность поспособствовать изменениям. Но на собственном опыте я уяснил – это было не так-то уж и легко. В своём же офисе от меня мало что зависело – вот почему когда-то я записался в «Корпус Мира». В деревнях даже крошечные изменения смогли улучшить состояние сельского хозяйства и питьевой воды. Это было трудом всей группы. Здесь, в США, бюрократия утягивала подобные вещи в трясины.

Мы закончили с классом мисс Фитц, и я больше чем уверен, что Ал взял у неё номер. Нам предстояло вернуться в офис. Папа всегда пытался всучить мне затею, что я отличаюсь от других политиков. Что я – особенный, и могу стать движущей силой для создания благополучия и равенства. Чёрт, а ведь были времена, когда я вёлся на его речи. Когда-то, но не теперь. Годы в политике научили меня тому, что тяжело запустить

механизм изменений, и тот сегодняшний маленький инцидент с мистером Бахмейкером только напомнил мне о том, что деньги не имеют на меня власти.

Я не принадлежал числу тех парней, что закрыли бы глаза на происходящее, предложи он им выгодную сделку.

Я не был подходящим парнем для того, чтобы баллотироваться на пост Президента.

Вернувшись к своему столу, я нажал на кнопку вызова, и моя секретарша, Сьюзен, почти тут же ответила:

– Да, мистер Губернатор?

– Мне нужно чтобы вы нашли мальчика по имени Меттью Мерфи.

– Вы можете дать мне немного больше информации, сэр?

– Да, он ученик начальной школы «Гринсборо». Узнай, где он живёт, и чем занимаются его родители, – произнёс я, понимая, что это не было обычной просьбой для секретаря в офисе губернатора.

Сьюзан привыкла к моим подобным требованиям. Она была крайне хороша в том, чтобы хранить секреты. Даже в отношении таких вещей, как эта – тех, что были на грани законности.

– Хорошо, сэр. И, как только у меня будет эта информация, что вы хотите, чтобы я сделала? – спросила она.

Сьюзан была хороша в своей работе – женщина всегда думала на несколько шагов вперёд. Таким образом, ей не придётся беспокоить меня, когда она получит данные.

– Проверь домашний адрес, а после дай мне знать, где они живут. И это же касается так же и всех приближённых к их семье. Всё, что сможешь найти, – ответил я.

– Будет сделано, сэр, – ответила служащая.

– Спасибо.

Нажав на кнопку динамика, я завершил звонок. Мне нужно узнать, почему Меттью заботила бедность. Его старая одежда и изношенные туфли говорили мне о том, что, возможно, семья не особо обеспечена.

Мне не под силу спасти весь мир со своего фонда доверия, но я могу наклонить чашу весов в лучшую сторону.

ГЛАВА 2

– Прекрати обсуждать с Альбертом его последнее завоевание и немного пообщайся с другими, – наклонившись к моему уху, шёпотом потребовал отец.

У меня никогда не было и минуты для себя, когда он сопровождал меня для выполнения обязанностей, и этот раз ничем не отличался от остальных.

– *Общайся с другими, Колтон.*

– *Налаживай контакты, Колтон.*

– *Возможно, тебе следует найти жену, пока ты там, Колтон.*

Клянусь, меня уже тошнит от собственного имени.

Я сжал кулаки, чувствуя, как напряглась моя челюсть. В прошлом, мне так много раз хотелось высказать папе всё, что не даёт мне покоя, но я постоянно сдерживался. И со временем это желание только растёт и разгорается ещё больше.

Не знаю, сколько ещё гореть этому огню внутри, но однажды моему терпению придёт конец.

Я прикусил щеку изнутри, в надежде, что это сможет удержать слова, что так и рвались с моего языка, и только посмотрел на мужчину долгим взглядом. Оставив его слова без ответа, я вернул всё своё внимание Алу, который просто попросил меня подправить мою же речь для сегодняшнего вечера, чтобы исключить все неточности в отношении пенсионного возраста, поскольку мы пытались переманить на свою сторону в голосовании и стариков.

Предполагалось, что я объявлю о своём намерении баллотироваться на пост Президента. Желание делиться с Алом мыслями на этот счёт пропало, даже несмотря на то, что Уолш был моим лучшим другом.

Он всегда хотел для меня этого, всегда верил, что я – подходящий парень для подобной работы.

– Сделаю, – ответил я, не желая подливать масла в огонь, пока не приму окончательное решение.

– Не игнорируйте меня, мальчики, – вмешался мой отец.

Забавно, но он всё ещё называл нас мальчиками, ведь мы с Уолшем были далеки от этого звания. Я, уехав в колледж, оставил дом своего отца и

никогда после не возвращался.

Мы с Уолшем, самостоятельно оплачивали счета, и оттрахали столько женщин, что едва ли нас можно назвать «мальчиками».

– При всём уважении, мистер Матис. Наш мальчик, – усмехнулся Ал, – далеко не готов остепениться. Рядом с ним может быть невеста, но наш мальчик, – вновь подчеркнул друг, – любимчик публики.

Ал отвечал моему отцу, прекрасно понимая скрытый смысл в его намёке на «общение». Вот почему мне нравится держать Уолша поблизости.

Со вздохом поправив галстук, дерзко улыбнувшись старику, я ответил:

– Настало время общаться.

Я просто хотел сбежать от отца до того, как он взял бы на себя роль моей свахи, и потащил меня через весь зал, чтобы познакомить со всеми потенциально-пожизненными деловыми партнёрами. И я не преувеличиваю – он уже проворачивал этот фокус раньше. Это было некрасиво. Обычно всё заканчивается тем, что старик находит мне женщину, что, цитирую: «он чувствовал это, составила бы мне идеальную пару... Правильное воспитание, образование и желание взять на себя роль Первой леди».

Ха! Проблема была в том, что в такой его тактике много прорех.

Во-первых, большинство одиноких женщин, которых он пытался мне сосватать, как минимум, сами хотели затащить меня либо в постель, либо на свидание. Они чуяли запах власти работы в правительстве, и хотели этого.

Я красив, богат, имею трастовый фонд и набитый рукав татуировок. Многих женщин особо интересовало именно последнее. Не все мужчины-политики имели что-то подобное, по крайней мере, они тщательно скрывали это от публики. Конечно, был особый шарм в том, что политик имел татуировку.

В сложившемся видении ситуации я винил премьер-министра Канады, посетившего Вашингтон в прошлом году. Все средства массовой информации буквально вопили о его татуировках. А после, они вцепились и в меня, раструбив о моих «мускулистых руках и красочно набитом рукаве наколок». Я едва не обезумел от столь пристального внимания прессы, несмотря на то, что СМИ, на тот момент, уже провернули кое-что подобное, окрестив меня самым желанным холостяком Чикаго.

Осмотрев зал, я пытался найти для себя интересного собеседника. Уже второй год мне предстояло посетить торжество в честь ветеранов. Я искренне уважал этих людей. Прежде чем уехать в Гарвард, моим желанием было уйти в армию, посвятив свою жизнь военному делу. Но отец был против. Он сказал, что я – всё, что у него есть, и если со мной что-то случится, то он просто не переживёт это. Мне пришлось отказаться от собственного выбора, несмотря на то, что я всегда чувствовал, что моё предназначение именно в этом.

И едва ли я собрался подсесть за один из столов, за которым расположились несколько старых ветеранов, с орденами на их пиджаках, судя по которым можно было сказать, что эти мужчины воевали во Вьетнаме, как меня остановил голос отца:

– Сын, рад, что перехватил тебя. Мистер Бахмейкер хочет познакомить тебя со своей племянницей.

Я вздохнул, распахнув глаза. Этот парень сегодня здесь? Проклятье! У меня была догадка, что отец сам организует эту встречу, но я не думал, что это произойдёт так скоро.

– Не сегодня. Я надеялся поговорить с этими мужчинами, – кивнул я в сторону джентльменов за столом, обменивающихся военными байками.

Папа поджал губы, в знакомом жесте, обозначавшем, что всё равно будет так, как решил он.

– Разве ты не видишь, что это для твоего же блага?

Я понимал, что проиграл битву на счёт встречи с племянницей,

поэтому всё, что мне оставалось – уступить. Как обычно.

Я же не единственный человек, которого воспитывал только один родитель, чья забота была крайне навязчивой, гранича с бесцеремонным вмешательством в личную жизнь? Этого просто не может быть.

– Разве было бы плохо иметь рядом женщину, которая поддерживала бы тебя, когда ты сделаешь своё объявление? – отец нахмурил свои тёмные брови. Его глубокие карие глаза, столь не похожие на мои, потемнели, пока он застыл в вынужденном ожидании ответа.

Запрокинув голову назад, я едва сдержал низкий смешок.

– Мне не нужна одна женщина рядом, когда у меня есть возможность иметь под собой каждую ночь любую другую, – я подмигнул отцу, потому что именно он научил меня вести себя подобным образом с представительницами слабого пола.

Я учился у лучших, и теперь он собирается с весельем выбросить из окна мой статус бакалавра.

– Не здесь, Колтон. Ты не можешь думать своим членом, когда дело касается агитации. Иначе, ты влюбишься в совершенно неподходящую женщину.

И, несмотря на то, что старик не сказал этого, я знал, что он говорит о моей матери.

– Ты же не веришь, что я встречу женщину, и влюблюсь в неё всего за пару недель? Ты ведь знаешь меня, – усмехнулся я, покачав головой от этой мысли.

После ухода матери, мои отношения с женщинами никогда не длились дольше пары недель. Смешно, что он считал, что я могу влюбиться так быстро.

– Ты мой сын. Я полностью осознаю, что ты собой представляешь, и на что способен. Вот почему тебе нужен пинок от своего старика, – мужчина, опустив подбородок, подтолкнул меня вперёд.

Мне пришлось повернуть голову, чтобы наши глаза оказались на

одном уровне.

– Ты когда-нибудь думал, что может я и не заинтересован в том, чтобы стать Президентом?

Слова сорвались с моих губ быстрее, чем я успел остановиться.

Сжав челюсть, отец со всей серьёзностью посмотрел на меня в ответ. Обычно я не выказывал столь явного непокорства, но иногда крайние меры требовали резкой реакции.

У отца вытянулось лицо, а его кожа побледнела.

– Ты этого хочешь, Колт? Правда? Потому что я посвятил всю свою жизнь тому, чтобы ты этого достиг, – его голос затих, а слова осели в моей голове густым мёдом вины.

– Просто представь меня племяннице, – ещё больше пришлось мне признать собственное поражение.

Мне не хватало воздуха, словно кто-то впечатал моё лицо в песок. Вскинув руку, я позволил мужчине вести пустышку, некогда бывшую мной.

Отец разочарованно посмотрел на меня, прежде чем молчаливо приказал следовать за ним.

Вина привычным грузом осела в животе. Вина, которую он использовал, чтобы чертовски изощрённо манипулировать мной.

– Мистер Бахмейкер, Вы помните моего сына, Губернатора Колтона Матис? – с гордой улыбкой спросил мой отец, своеобразно подталкивая присутствующих к более тесному знакомству.

Семья мистера Бахмейкера владела нефтяным бизнесом в Техасе, прежде чем, когда много лет назад рухнул этот рынок, расправив крылья, стала скупать недвижимость по всей стране.

Мой роман с его племянницей стал бы существенным вкладом в президентскую кампанию.

Я чувствовал себя проституткой.

Но я не собирался заниматься сексом с этой леди, пусть даже ради того, чтобы доказать, что сам хозяин собственному члену, и

самостоятельно, а не по чьему-то велению, выбираю, в ком он окажется. Почему, думая об этом, я чувствовал себя несмышлёным подростком? С тех пор, как моя мать сбежала, мои мысли стали далеки от чистых и невинных.

– Здравствуйте вновь, мистер Бахмейкер.

– Приятно познакомиться, Колтон, – усмехнулся мужчина, прежде чем обратиться к молодой женщине, сидевшей рядом с ним. Он едва уловимо ткнул её, от чего несчастная, поняв этот молчаливый призыв, пошатнувшись, встала на ноги. – Я хотел бы познакомить тебя с моей племянницей. Меделин Хантсворт.

Женщина, оскалившись, улыбнулась. Мне не удалось сдержаться, чтобы не окинуть оценивающим взглядом её тело. Меделин не была похожа на своего дядю. Девушка была улыбчивой блондинкой, с красивыми зелёными глазами. Облачена она была в простое, и в то же время изысканное, тёмно-синее платье. Не удивлюсь, если племянница пришла на торжество прямиком из своего офиса.

Меделин была девушкой среднего роста с красивой полной грудью. Кратко говоря, я был бы не прочь трахнуть мисс Меделин Хантсворт. И едва эта мысль сформировалась в моей голове, как я отогнал её, упрекнув себя за то, что стал думать об этом, совсем как Ал.

Рассматривал ли я на самом деле возможность переспать с этой женщиной?

Во что превратилась моя жизнь?

Я чувствовал себя низко и грязно. Несмотря на моё обещание никогда не ступать на эту политическую дорожку – я здесь, и впервые чувствую себя полностью побеждённым. Моё объявление об участии в выборах, что навсегда изменит мою жизнь, было только вопросом времени. Грёбанный ад.

С улыбкой я протянул руку для пожатия. Главное правило: мужчины Матис всегда ведут себя как джентльмены.

– Меделин, рад знакомству, – сделав паузу, я бросил взгляд на отца. У старика был такой довольный вид, что меня вновь охватило это

подавляющее желание не разочаровать его. – Меня зовут Колт.

Стоило мне закончить, как отец громко закашлялся, словно задыхаясь от нехватки воздуха. Только он, Ал и парочка близких друзей с колледжа зовут меня Колтом. Вероятно, мужчина обеспокоился тем, что я собирался пустить все его старания по ветру.

Меделин покраснела, когда я представился ей своим прозвищем, а не полным именем. Для меня было не в новинку наблюдать за тем, как смущается женщина в моём присутствии, потому что многие из них именно так и реагировали на мою внешность. Всему виной были мои, как они говорили, голубые, цвета океана, глаза.

Представительницы слабого пола чувствуют, что я вижу их насквозь, несмотря на яркий макияж. Но именно мои глаза – искушение для них. Девушки часто говорят, что из-за своего волевого подбородка, широкой челюсти и высоких скул, я мог бы быть близнецом Генри Кавилла (*английский актёр, известен по ролям в кинокартинах «Человек из стали», «Лига Справедливости», «Агенты А.Н.К.Л.» и многих других, - прим.перевод.*). Обычно я отвечал: «Ты имеешь в виду, что он похож на меня».

Хорошо, несмотря на моё тщеславие, я всё тот же хороший парень. Клянусь.

В какой-то степени, в том, что я в итоге отшиваю всех женщин, замешано моё самоуничижение по поводу того, как я выгляжу.

Дело в том, что мы с отцом не похожи, а, значит, моя внешность – наследие женщины, что сначала дала мне жизнь, а потом – бросила на произвол.

Часть меня ненавидит то, что я вижу в зеркале.

– Рада знакомству.

Меделин крепко сжала мою ладонь, от чего рука ощутила все последствия. Не удивительно. Подозреваю, она хорошо бы смотрелась в зале суда в качестве защиты.

– С какой юридической фирмой вы работаете? – спросил я, несмотря на то, что, благодаря её дорогому дядюшке, уже знал ответ на этот вопрос. Мне просто нужно было как-то поддержать разговор.

Периферийным зрением я заметил, как мой отец перешёптывается с мистером Бахмейкером, вероятно, о делах кампании, о которой я и знать не хотел.

– «Kincaid and Landry», – ответила девушка с широкой улыбкой.

В лучшем случае, она получит место младшего партнёра. Несмотря на то, что я был намного старше Меделин, её дядюшка считал потенциального следующего Президента Соединённых Штатов хорошей партией для своей племянницы. Мисс Хантсворт принадлежит к тому типу женщин, которых мой отец окрестил «правильное воспитание, образование и фамилия».

– Да, конечно, мне знакома эта фирма. В Иллинойсе я занимался подобной практикой. Слышал, Кинкейд-старший собирается уйти в отставку, – сказал я, чувствуя необходимость буквально вытягивать из себя возможные темы для общения.

– Да, я тоже слышала об этом, – подтвердила женщина.

И вот она вновь убила любую возможность продолжить разговор. Чувствуя неловкость, я смотрел на неё на несколько секунд дольше, чем хотелось бы, а после скользнул взглядом по залу. Справа от нас отец увлечённо беседовал с Мистером Бахмейкером. Я же искал взглядом Ала, надеясь, что, заметив мой молчаливый призыв, он сможет спасти меня из этой неловкой ситуации. Но, вместо моего друга, мои глаза выхватывают быстро прошедшую мимо меня женщину. Моё внимание привлекли её длинные рыжие волосы. Шлейф запаха клубники, что она оставила после себя, заставил меня желать, как послушного пса, последовать следом за незнакомкой.

Я всё ещё не отвёл взгляда от девушки, когда та, остановившись рядом с мужчиной намного старше неё, приветливо ему улыбнулась. Не в

силах ничего поделать, я наблюдал за их оживлённым разговором. Они так тепло смотрели друг на друга.

Они напомнили мне дедушку с внучкой, и вдруг я настолько заинтересовался этим, что забыл, где нахожусь и с кем разговариваю.

Мне удалось рассмотреть только её профиль, бледную кожу и голубые глаза, алые губы и россыпь веснушек на её щеках. Мои глаза бесцеремонно скользили по женскому телу и изгибу спины, затянутой в тонкое алое платье. И мой член не смог остаться равнодушным к увиденному. О, чёрт! Я сам же признал, что моё тело реагирует на красивую женщину, но эта леди... перед ней просто невозможно устоять – таинственная незнакомка затмила всех. У меня перехватило дыхание, а сердце начало просто гореть.

Не уверен, что происходит, но прежде чем я осознаю собственные действия – мои ноги сами несут меня вперёд. Я следую за девушкой и пожилым мужчиной, шедшим рядом с ней, но стараюсь держаться на расстоянии в несколько футов позади пары.

Я почти уверен, что слышал, как отец позвал меня из-за спины, но даже не обернулся – слишком очарован дамой перед собой.

Женщина остановилась посреди танцпола, где, вместе со спутником, под песню Nat King Cole и Natalie Cole «Unforgettable», принялась танцевать.

И почему-то этот момент становится незабываемым, когда я наблюдаю за этими двумя. За тем, как её красивое лицо прижимается к груди старшего мужчины. Судя по всему, он – ветеран Второй мировой войны, и, возможно я был прав, приходится ей дедушкой.

Прежде чем я успел осмыслить свои действия, мои ноги вновь сами несут меня к ним. Я не могу оторвать глаз от этой женщины. От одного её вида у меня перехватило дыхание.

– Простите. Могу ли я разбить вашу пару? – спрашиваю я.

Стоя спиной ко мне, девушка даже не повернулась в мою сторону. Ветеран остановился, и только тогда незнакомка поднимает голову, чтобы

посмотреть в его глаза.

– Это будет её решением, – наконец ответил мне мужчина.

Ветеран бросил взгляд на свою спутницу, и она, повинаясь ему, обернулась, пристально рассматривая меня. Её голубые глаза сверкали в тусклом свете танцпола, а кое-какие хрустальные камни на алом платье завораживающе мерцали в свете люстр.

Незнакомка так мне и не ответила, поэтому я повторяю свой вопрос, протянув ей руку в приглашающем жесте:

– Подарите мне этот танец?

Женщина улыбнулась. И это просто великолепно. От этого крошечного жеста тепло в моей груди только ещё больше разросло. В какой-то момент, незнакомка вновь бросает взгляд на своего спутника.

– Простите, я занята, – в итоге ответила она.

Это было абсолютной неожиданностью. Интересно, знает ли девушка кто я? Понимаю, звучит дерзко, но, серьёзно, учитывая мою внешность и статус – женщины сами плывут ко мне в руки.

И она невозмутимо продолжила танец со своим спутником.

Открыв рот, я замер на месте. На какой-то краткий момент, осознав, что не приму её отказ в качестве ответа, я потерял дар речи.

Мне нужен всего один танец, один разговор, и, по крайней мере, один шанс узнать какова она на самом деле. Для меня это было странным, потому что я никогда раньше не был искренне заинтересован в девушке для хорошего перепиха. Но сейчас... Ей удалось заинтриговать меня.

Незнакомка уже развернулась ко мне спиной, поэтому, приблизившись на пару шагов, я касаюсь рукой её плеча. Обернувшись, она посмотрела на меня так, словно я был досадной неприятностью на её пути. Оппонентка уже было открыла рот, чтобы ответить, но мне удалось сыграть на опережение:

– Простите, что вновь вмешиваюсь, но...

Я замолчал, вспомнив о церемонии разрезания ленты у мистера

Бахмейкера. В груди зарождается чувство трепета, и моё любопытство только ещё больше разгорается, потому что, глядя на неё, я понимаю, что моя память не может ошибаться, и это именно та девушка, что бросила мне в лицо пирог.

По какой-то причине, для меня эта ситуация становится всё более забавной. Мимо воли, мои глаза изучают её с головы до пят. Боже, эта лиса хорошо почистила свои пёрышки. Она чертовски ошеломительная, стильная, элегантная. Ничего, что напомнило бы ту дикую, свободную и явно разозлённую женщину, что бросила в меня пирогом.

– Простите, я могу вам помочь? – приподняв брови, спросила она.

Оппонентка немного занервничала, словно поняв, что я узнал её.

– Подарите мне танец, – упорствую я, надеясь, что моя настойчивость не оттолкнёт её.

И теперь, когда я узнал её – этот танец становится всё более и более желанным.

Девушка покачала головой.

– Почему? – настаиваю я.

Да, я немного напорист, но она задела моё эго, и теперь мне так же хочется разузнать и то, почему эта очаровательная незнакомка бросает пироги в свободное время.

Мужчина чуть подтолкнул её вперёд, глядя в глаза, подняв подбородок, молчаливо призывая потанцевать со мной. Женщина вздохнула, сузив глаза, рассматривая спутника в ответ. Я почти уверен, что она собирается сказать ему или мне отвалить.

– Отлично. Один танец.

Ха! Моё эго сегодня чертовски ранено. Я чувствую, что ступаю на неизведанную территорию. В своих прошлых отношениях с женщинами, когда всё становилось слишком серьёзным – мы расставались. Это было общей договорённостью, которую мы заключали в самом начале нашего совместного пути.

Никаких сложностей, и бессмысленной любви. Только первобытный животный секс. Всё просто.

Наклонив голову, я протягиваю ей ладонь в приглашающем жесте. Девушка принимает её, и я кладу одну руку на тонкое женское бедро, кожей чувствуя шёлк её платья. Незнакомка пахнет просто восхитительно. Я в восторге. Но, хоть убейте, не могу понять такой своей реакции.

Во время танца мы держимся на расстоянии друг от друга, и по мере того, как музыка продолжается, единственное о чём я могу думать так это то, что эта женщина незабываема.

– Вы назовёте мне своё имя? – наконец спрашиваю я, нарушив наше молчаливое переглядывание.

Незнакомка прикусила нижнюю губу, чуть наклоняя голову, словно оценивая меня.

– Думаю, я сделаю это, – отвечает она, но так и не говорит, как её зовут, искривив свои уста в едва заметной улыбке.

Она продолжает дьявольски улыбаться, пока мы мягко покачиваемся под голоса Nat King Cole и Natalie Cole, звучавших на весь зал, от чего этот момент становится всё более сюрреалистичным.

– И...? – уговариваю её я.

– Эви, – тихо произнесла спутница, глядя в мои глаза. У неё есть акцент, но мне не под силу распознать его.

– Эви... Какое прекрасное имя. Меня зовут Колтон, – улыбаюсь я.

– Я знаю, Мистер Губернатор, – немногословно отвечает женщина.

Это отталкивает меня. Я удивлён такой её реакцией, в чём её проблема?

Но, в итоге, моя заинтересованность побеждает, и я продолжаю:

– Итак, прекрасная Эви. Что привело вас сегодня на бал в честь ветеранов?

– Мой дядя – ветеран Второй мировой войны. Он вырастил меня, и я очень ему признательна. Вот почему я здесь, – пожав плечами, произнесла

мисс Очарование.

Казалось бы, она хотела сказать большее, но промолчала. Её акцент не даёт мне покоя, но я не решаюсь спросить, боясь показаться грубым. Здравый смысл подсказывает, что одно неверное слово, сорвавшееся с моих губ – и она уйдёт, поэтому стоит быть крайне осторожным. К слову, такое положение дел непривычно для меня, потому что обычно именно я был тем, кого преследовали. Неожиданно, но это взволновало меня

– А что на счёт Вас, Мистер Губернатор? Почему Вы здесь? – спрашивает она, вытаскивая меня из мыслей.

Разве не очевидно, почему я здесь? Конечно, чтобы поддержать ветеранов.

Усмехнувшись, прикусив нижнюю губу, я размышляю над собственным ответом.

– Я думал, что моё присутствие здесь очевидно.

Песня сменяется на более медленную композицию. Меня охватывает беспокойство, что время с Эви подошло к концу, но девушка и не пытается отстраниться от моих рук.

– Вы хотите обеспечить поддержку ветеранов войны для собственной кампании. Слышала, вы собираетесь баллотироваться на пост Президента.

Её слова звучат скорее как утверждение, чем предположение. И от этого у меня перехватило дыхание, заколов в груди. Для меня не было тайной существования слуха о моем намерении участвовать в выборах, но я понимаю, что теперь это уже общеизвестный факт.

– Ауч, это несправедливо. Я уважаю наших военных. Я уважаю мужчин, отдавших свои жизни на войне, ради защиты нашей свободы, – слова слетают с моих губ с предельной убеждённостью.

– Вы, кажется, увлечены этой темой, – возражает Эви с намёком на удивление в голосе.

От меня не укрылось, насколько внимательно она изучает меня, пока я говорю, словно следя за каждым словом. Наблюдает за моим ртом,

смотрит в глаза.

Эта женщина другая. Совершенно другая.

– Вы удивлены, – усмехаюсь, надеясь сразить её своей улыбкой.

Моя улыбка всегда была моим верным помощником.

Губы девушки медленно изогнулись, и я почувствовал что, может быть, мне удастся победить её.

Эви покачала головой.

– Простите, не знаю почему, но в моей голове был совсем другой Ваш образ.

Я хотел бы сказать: «Да, образ, где моё лицо было покрыто кремовым пирогом благодаря тебе, я прав?»

Но мне удалось сдержать, готовые сорваться с губ слова.

– Правда? То, что вы видите сейчас, отличается от вашего представления обо мне?

Я немного подколот её, ничего не могу поделать с собой. Кажется, она излишне критична. Мне нужно склонить её на свою сторону.

– Я просто представляла Вас испорченным богатым ребёнком, которому должность Губернатора преподнесли на серебряном блюде, – ответила Эви, и моя челюсть отвисла от удивления.

Грёбанный ад. Она говорит то, что думает. И я нахожу это чертовски сексуальным.

– Это несправедливо. Я чертовски тяжело работал, чтобы получить высшее образование в Юридической Школе Гарварда. Мне приходилось трудиться по сто часов в неделю в прокуратуре, прежде чем я даже подумал баллотироваться на пост государственного прокурора. Возможно, моё детство и было безбедным, и у меня есть высшее образование, но я не получил этого всего даром. Я поставил цели – и я достиг их. Не стоит попрекать меня моим же тяжёлым трудом, – издевался я.

Я не имел этого в виду, но мне нужно было наставить её на путь истинный. Кроме того, меня уже попрекали подобным в прошлом. На

кончике моего языка всегда припасена готовая речь на этот счёт. Единственное отличие в том, что раньше мне никогда не приходилось защищаться от женщины, с которой я так хотел переспать. Женщины, которую я, кажется, оттолкнул.

Прищурившись, она не отрывает от меня своего пристального взгляда. Видимо, Эви не уверена, стоит ли верить моим словам. Мне следует изменить тактику.

– Достаточно обо мне и моей неинтересной жизни. Чем Вы занимаетесь? – спрашиваю я, двигаясь под музыку.

Некоторое время мы просто танцуем – надеюсь, DJ продолжит череду медленных песен.

– Я работаю в магазине одежды в свободное время, и волонтером в организации «Жильё для человечества» (*международная неправительственная некоммерческая организация, основанная в 1976 году, занимающаяся главным образом строительством простого и доступного жилья для бедных и бездомных во всем мире, – прим. перевод.*). Это...

Я перебил её:

– Мне известно, что это. Иисусе. Должно быть, Вы думаете, что я настоящее ничтожество.

Эви с любопытством смотрит на меня.

– Нам пожертвовали кое-какую коммерческую землю несколько месяцев назад. Мы подали ходатайство в Округ Кука, чтобы этот участок перешёл под наш патронаж для жилищной застройки, тогда мы смогли бы построить на нём несколько домов. Всего пара кварталов... Вот только нам отказали. Представитель Организации приехал в ваш офис, чтобы заручиться поддержкой Губернатора, да вот только вы был слишком заняты, чтобы встретиться с ним. Ответили, что перезвоните. Но так и не сделали этого. Мы планировали построить дома для семей, которые не могут себе этого позволить, – Эви перевела дыхание, продолжив, сменив тон: – Мне жаль, Мистер Губернатор, но вы правы. Я думаю, что вы –

настоящее ничтожество.

Я не мог дышать, когда Эви вырвалась из моих объятий, и сделала пару шагов назад. Она назвала меня ничтожеством прямо в лицо?

– Если вы извините меня, – сказала девушка, развернувшись, чтобы уйти.

Нет, мне нужно вновь увидеть её.

Мои ноги движутся быстрее, чем я могу осмыслить произошедшее.

– Эви, подожди... Пожалуйста, – прошу я, но девушка и не подумала обернуться.

– Дайте ей пространство, – раздался позади меня низкий колючий голос.

Развернувшись, я увидел говорившего. Это тот самый ветеран, что танцевал с Эви чуть раньше. Он подошёл ко мне ближе. Кажется, девушка сказала, что он – её дядя, хотя тот выглядит гораздо старше, чтобы быть им.

– Вы её дядя, верно?

Мужчина покачал головой.

– Её дедушка, – ответил оппонент.

Хорошо, итак, Эви обманула. О чём ещё она солгала мне?

– Хм, – кивнул я.

– Думаю, она Вам понравилась, – сказал мужчина, подарив мне надежду.

Не хочу лопнуть мыльный пузырь терпения своего собеседника, говоря, что его внучка ненавидит меня.

Я хихикнул.

– Она просто назвала меня ничтожеством, и сбежала. Чертовски уверен, что это верный знак, который я пропустил.

– Ничтожеством, хах? – хрипло рассмеялся незнакомец. Но, стоило ему успокоиться, как его лицо приобрело серьёзное выражение. – Эви всегда говорила то, что у неё на уме.

Я поправил галстук, пробормотав: «Судя по всему».

А потом, хмыкнул про себя от пришедшей в голову мысли. Этот вечер с каждой минутой становится всё более и более странным.

– Ваша известность набирает обороты. Я видел колонку сплетен, – сказал мужчина суровым голосом. – Моя внучка – не из того типа девушек.

Ладно. Откуда это всё? Этот старик, как и его внучка, нуждается в каком-то словесном фильтре.

– Знаю, она другая. И не стоит верить всему, что читаете. Я не так уж и плох. Правда, – ответил я с сарказмом. – Можете ли Вы сказать, где мне её найти? Я просто хочу пригласить Эви на чашечку кофе, – продолжил я, подумав, что это предложение звучит безопасно.

Старик продолжает смотреть на меня, словно пытается проникнуть в мою голову и прочесть мысли. Он подступает ближе на пару шагов, сузив глаза.

– Кофе, – повторяет он. – Хорошо, вам нужен листок и ручка?

Он замер в ожидании. Я ждал ещё одного едкого замечания, потому помедлил, прежде чем мой порыв мог сыграть против меня, а после потянулся к своему телефону.

Вытащив мобильный, я приготовился печатать.

– Школа Сандерсон для глухих, – ответил ветеран.

– Хотите сказать, что она работает там? – переспросил я, потому что, если не ошибаюсь, Эви говорила, что работает в магазине одежды. Вероятно, это ещё одна ложь. Мне стоило понять намёк собеседника, и извлечь из этого выгоду.

Он взглянул на меня, дав понять, что я проворный.

– Она моя внучка. Я не дам Вам её домашний адрес, потому что не доверяю. Эви так же не давала мне разрешения на то, чтобы я поделился её номером, потому не сделаю и этого. Если хотите вновь увидеть её – работайте для этого. Это значит, что Вам нужно найти её на работе и пригласить. Хотите кофе? Отлично, но для этого придётся потрудиться. Моя внучка – особенная, как я и говорил, – мужчина наклонил подбородок

вниз. – Хорошего вечера.

– Вы сказали, Школа Сандерсон для глухих, верно? – выкрикнул я вслед мужчине, чтобы проверить. Ветеран понял правую руку, помахав на прощание, прежде чем скрыться в зале, где проходило торжество.

Его слова звенели в моей голове. Мне нужно поработать над этим.

Итак, игра началась.

И я определённо не собираюсь сбегать от трудностей.

ГЛАВА 3

Эви

Держа путь вниз по улице, я резко затормозила на красный свет светофора. Не могу поверить, что настолько опаздываю в школу. Со мной ещё ни разу такого не было – я никогда не опаздывала.

Вчера, по окончании торжества, для меня вся ночь была бессонной.

Отпив кофе из стаканчика, одновременно с этим, я слишком резко вдавила педаль газа в пол, от чего машина дёрнулась и коричневая жидкость, перелившись через край, выплеснулась на мою белую блузку. Конечно же, это утро просто не могло быть хуже. Схватив салфетку, я попыталась безуспешно исправить положение, но большое жёлтое пятно уже впиталось в ткань спереди.

Отец был сыном дедушки Джека. И когда мне было всего два года, врачи сообщили папе, что теперь ему придётся сражаться за собственную жизнь – он умирал от осложнений после гриппа.

Быстро свернув вправо, я была уже почти у школы, когда с моих губ сорвался протяжный зев. Дедушка вчера навестил меня в Чикаго, прежде чем отправиться домой обратно в Лос-Анджелес.

Мне нравилось сопровождать его на торжества, как недавнее – в честь ветеранов, – потому что этот мужчина принял удар на себя, когда рядом не было никого другого. Он не только окружил меня любовью наилучшим из способов, которым только умел. Дедушка спас меня от попадания в

систему (*имеется в виду система усыновления детей в США, – прим. перевод.*).

После вчерашнего я чувствую себя не в своей тарелке – мои нервы натянуты до предела. Это всё из-за моей же глупости во время протеста уничтожения «Хендерсон Плейс», когда мой лучший друг Джек вложил мне в руку кремовый пирог. Просто я слишком эмоционально реагирую на некоторые вещи. Конечно, у меня и мысли не было стыдиться той вспышки, потому что, в большей мере, это было виной Джека, чем моей собственной.

Чёрт, я даже понятия не имею, о чём говорил Губернатор в отношении «Хендерсон Плейс», поскольку он был слишком далеко, чтобы мне удалось прочесть хоть что-то по его губам. То, что этот мужчина был там, чтобы поддержать уничтожение исторической памятки совершенно не было секретом. Только от одной мысли об этом мой живот сжался, потому что его присутствие значило, что Колтона Матис не заботило наследие нашего города, но ещё больше я злилась на него из-за того, что Губернатор проигнорировал прошение посла Организации «Жильё для человечества», пришедшего в его офис. На прошлой неделе Департамент развития в округе Кук отклонил ходатайство, и мистер Матис был последним шансом не дать закрыть проект.

Во мне пылал огонь от его отказа, когда я бросила пирог в лицо этому мужчине. То, что Джейк сделал то же с его начальником отдела кадров, стало только бонусом. Для меня стало неожиданностью, что я смогу попасть Губернатору аккуратно в лицо. Но это случилось, и я испугалась до безумия. Этот случай – уголовное дело в штате Иллинойс. Да и к тому же, ради всего святого, я же учитель – у меня могут отобрать лицензию. Вот почему вчера меня мучила бессонница. В смысле, кто бы мог подумать, что спустя двадцать четыре часа после злополучного попадания кремовым пирогом в лицо Губернатора – я окажусь с ним лицо к лицу. Но и это ещё не всё. Кажется, мужчина заинтересован во мне, поскольку, несмотря на не

совсем дружелюбный настрой нашей встречи, то выражение, что застыло в его великолепных голубых глазах говорило о чём-то диком, жаждущем, сексуальном и почти что лживом.

Я солгу, если скажу, что, во время нашего танца, мои колени не дрожали. И дело не только в страхе, что Колтон узнал меня, всему виной то, насколько чертовски красив этот мужчина.

Добрая улыбка, и голубые глаза, что были синее самого синего моря... И мужской аромат из-за которого я едва не свалилась к его ногам. Раньше такого со мной никогда не случалось.

И потому, когда моё сердце ускорилося, а рот наполнился слюной от одного его вида, я сделала единственное, что имело смысл – подняла свои щиты. Отругала его за то, что он проигнорировал встречу с Джейком в отношении проекта Организации, и в лицо назвала ничтожеством. Хорошо, может с ничтожеством я и перегнула палку, но, честно говоря, что могла сделать такая простая девушка как я, встретив такого красивого и влиятельного мужчину, как он? Кроме того, когда дело доходило до политики, у Губернатора были свои собственные приоритеты.

Мне осталось только перейти к длинному списку причин, почему оказаться с ним вчера в постели было плохой идеей. И этот список был настолько чертовски длинным, что не было даже смысла размышлять о плюсах сложившейся ситуации.

Моё утро было просто ужасным: я пролила кофе на блузку, уронила на пол машины все бумаги, что приготовила к уроку естествознания в десятом классе – мне едва удалось собрать их в кучу, наплевав на поочередность.

Я смогла убедить себя, что Колтон был совершенно неподходящим для меня мужчиной, но, несмотря на это, в моих мыслях всё ещё царил хаос.

Наконец, остановившись на своём парковочном месте, я потянулась за бумагами, что так и оставила на полу. Сейчас у меня совершенно не было

времени рассортировать их, потому придётся заняться этим позже. Я просто собрала их кучу, и прижала к груди, поскольку часть бумаг грозила выскользнуть из моих пальцев. Схватив огромную сумку, забросив внутрь бутылку с водой, а после, взяв и злополучный стаканчик с кофе, мне наконец-то удалось выйти из машины.

Весь тот путь, что я преодолела на своих шпильках и в слишком узкой юбке-карандаш, я беспокоилась о том, чтобы ещё больше не разлить остатки кофе на свою блузку. Сегодняшнее собрание учителей и родителей было абсолютно не к месту, поскольку мне придётся встретить последних в испачканной одежде.

Вспоминая свою вчерашнюю ложь о работе в магазине одежды, я вошла в кабинет, где должно было проходить моё утреннее занятие с классом. Не уверена, откуда эти слова вообще возникли в моей голове, поскольку мне никак не удавалось избавиться от переживания о его внешности, и том, что меня могут арестовать за тот проклятый инцидент с пирогом. Едва ступив на порог класса, я замерла на полушаге, увидев перед собой мужчину в тёмном костюме, чей взгляд был устремлён на окна, вид из которых выходил на задний двор школы. Чёрт возьми! Обычно я не позволяла себе сквернословить, но, чёрт возьми!

Он был здесь. В моём классе. В моей школе. Я убью дедушку Джека, потому что только он мог рассказать этому человеку, где найти меня. Приблизившись к столу, я бросила на него большую часть бумаг, что всё ещё держала в руках. Туда же последовал стакан кофе и моя большая сумка.

Должно быть, губернатор почувствовал моё появление, потому что в тот же момент, как я появилась на пороге, чуть повернул голову в мою сторону, а после – и развернулся всем корпусом.

Эти ослепительно-голубые глаза исследовали взглядом каждый дюйм моего тела. На губах Колтона Матис медленно расцвела улыбка.

Я понятия не имела, почему, но в моей груди разлилось тепло, распространяясь по всему телу. Оно двигалось само по себе, прежде чем

скользнуть меж бёдер, словно в напоминание о том, насколько чертовски сексуальным был мужчина передо мной. И прежде чем я успела напомнить себе, чем всё закончилось прошлым вечером, когда, назвав его ничтожеством, я поспешила сбежать, с губ сорвались слова, выдавшие мою нервозность:

– Что ты здесь делаешь?

Губернатор нахмурил брови, а после произнёс своими пухлыми губами:

– Я здесь, чтобы увидеть тебя.

Мне не удалось сдержать смешок.

– А ты мазохист, как посмотрю. Если мне не изменяет память, вчера я назвала тебя ничтожеством.

От этого его улыбка стала только шире, возможно он даже чуть рассмеялся. Я не уверена.

В последний раз я так давно слышала этот звук, что теперь это казалось словно из другой жизни, из другого времени.

– О да, ты назвала. Я помню, – мужчина приподнял бровь. – Думаю, мы начали наше знакомство с неправильной ноты, и я хотел бы это исправить, – добавил гость.

Но он говорил быстро. Слишком быстро. Мне удалось понять только половину из сказанного.

– Прости, не мог бы ты повторить? – попросила я.

– Я хочу исправить то, что произошло между нами. Пригласить тебя на ужин, – Губернатор улыбнулся той улыбкой, что вероятно заставила много женщин согласиться с любой его прихотью.

Наклонив голову к плечу, я посмотрела на него взглядом «к чему ты клонишь, приятель?»

Колтон пробормотал что-то, но мне не удалось разобрать что именно. А после на его лице вспыхнуло раздражение.

– Ты бросила мне в лицо кремовый пирог во время церемонии

разрезания ленты возле «Хендерсон Плейс». Могла бы хотя бы принять моё приглашение на ужин. Ты должна мне.

Мои глаза распахнулись так широко, что я подумала, что они просто выпадут из глазниц. Сердце забилося в сумасшедшем ритме от мыслей, что Губернатор здесь с целью арестовать меня. Мужчина успокаивающе поднял руку.

– Расслабься. Я приехал не для того, чтобы усложнить тебе жизнь. – Колтон широко улыбнулся, а после, на краткий момент отвлёкся, осматривая мой пустой класс. – Хотя, поверить не могу, что в своё свободное время учителя бросают пироги в Губернатора.

– Это было всего раз в жизни, – язвительно заметила я. И только потом подумала о сказанном. – Прости. У меня был плохой день, а ты так широко улыбался на церемонии, словно был в восторге от идеи разрушить бедный «Хендерсон Плейс», плюс ты не помог проекту Организации.

– И мне жаль за это. Я не отказался бы от ещё одного шанса произвести на тебя первое впечатление. Ненавижу, что придётся разрушить «Хендерсон Плейс», – мужчина оборвал себя, замолчав. – Ладно, что на счёт ужина? Мы сможем рассмотреть предложение Организации во время десерта, – предложил мистер Матис.

– Отлично, я попрошу своего друга... – начала было я, но мужчина прервал меня, покачав головой.

– Нет, ты сделаешь это предложение. Не твой друг.

– Вы жёстко торгуетесь, мистер Губернатор.

Улыбка расцвела на моих губах, в то время как я проиграла борьбу с собой за то, чтобы обуздать желание пофлиртовать с этим мужчиной.

– Отлично, значит, мой водитель заберёт тебя из школы, или, может, ты скажешь, где живёшь?

Я долго и упорно думала над этим вопросом. Моя квартира была для меня личным пространством. Хотела ли я поделиться этой информацией? В смысле, он губернатор, и априори не может быть сумасшедшим сталкером.

Колтон Матис был восхитительным, слишком восхитительным.

Вот только одна проблема. Не думаю, что он понял, что я была глухой. Будет ли он так же заинтересован во мне, когда поймёт это? Да и хотела ли я сама пойти на свидание с человеком, который мог слышать? Благодаря сверстникам и прошлым отношениям, я знала, что это не сработает в долгосрочной перспективе.

Как бы там ни было, губернатор на самом деле видел во мне человека, для свидания на одну ночь?

Ненавижу все вопросы, возникшие в моей голове, но любопытство и желание познакомиться с красивым губернатором победили.

– Хорошо. Только сегодня вечером я не смогу пойти на ужин. У меня запланирована встреча с родителями и учителями.

Потянувшись за записной книжкой, что лежала на столе, я написала адрес своей квартиры. А затем протянула листок утреннему гостю. На губах мужчины расцвела улыбка Чеширского Кота.

– Отлично, тогда завтра вечером, – ответил оппонент.

Мои ученики начали заполнять класс, и, посмотрев на часы, я отметила, что было уже без пяти восемь. В этой школе не было звонка. Потому что они нам не нужны.

– Хорошо, – я улыбнулась в ответ, а Колтон, развернувшись, покинул класс.

Откинувшись на спинку стула, я глубоко вдохнула. У меня будет свидание с Губернатором Иллинойса. Мать Божья!

Я шумно выдохнула, зная, что мои ученики всё равно не услышат этого, а потом натянула на лицо привычную маску преподавателя. Однако в облаках я витала весь чёртов день.

ГЛАВА 4

КОЛТОН

Голос Сьюзен раздался из громкоговорителя:

– Сэр, вам сейчас удобно разговаривать?

– Да, Сьюзен, входи, – ответил я, откинувшись назад в своём кресле.

Сейчас было раннее утро. Приняв душ, после недавней тренировки на беговой дорожке в своей городской квартире, я уже был готов к рабочему дню. Усталость стала моим привычным спутником. Но причина, по которой я чувствовал себя так сегодня, раздражала больше всего.

Этой ночью, все мои мысли были заняты Эви. *Она наклонилась над моей кроватью, приподымая свою округлую попку вверх...* Мне нужно прекратить думать об этом. Я стал просто одержим этой девушкой.

И я чертовски уверен, что никогда раньше не чувствовал ничего подобного ни к одной женщине.

Мне нужно отвлечься.

Всего через мгновение секретарь вошла в мой кабинет. Сьюзен была добросовестным сотрудником в течение всех прошедших десяти лет. Среднего возраста одинокая мать двух взрослых мальчиков. Её улыбка была тёплой, когда она посмотрела на меня. В руке у женщины была газета. Отличное... отвлечение.

– Я наткнулась на милую маленькую историю, – начала секретарь, несколько обвиняюще посмотрев на меня поверх своих очков без оправы.

– Ладно, – откинувшись на спинку кресла, я провёл рукой по подбородку, понятия не имея, что своей фразой хотела сказать оппонентка.
– Я же не попал в колонку сплетен опять, не так ли?

В этой колонке любили писать о моих любовных похождениях или о том, с кем я встречался. Как давно это было в последний раз? Удалось ли моей нынешней пассии приручить «печально известного холостяка Чикаго»? Скучная старая история.

– Нет, это не колонка сплетен. Могу я присесть? – женщина указала на стул напротив моего стола.

Ей не нужно спрашивать у меня позволение присесть. Мы уже

прошли эту формальность в наших рабочих отношениях, но, независимо от того, сколько раз я отчитывал её за это, Сьюзен всё равно каждый раз задавала этот вопрос.

– Садитесь, и поведайте мне, что заставило вас улыбаться этим утром, – я покачал головой, но женщина знала, что я просто поддразниваю её.

Сьюзен рассмеялась, садясь напротив. Её осанка была безупречной, в то время как, подняв газету, гостя принялась читать:

– Добрый самаритянин спас семью от жизни на улице.

Озвучив заголовок, секретарь прищурилась, оценивая мою реакцию, прежде чем спросить:

– Могу я продолжить?

В её голосе был намёк на сарказм и восхищение.

– Пожалуйста.

Уголки губ опустились, когда я прикусил изнутри щеку.

– Добрый самаритянин выписал чек, суммой в сто тысяч долларов, отправив его личной службой доставки к дому Мерфи. Самый младший сын, имя которого мы не можем назвать в связи с его возрастом, открыл входную дверь мужчине в костюме и тёмных солнцезащитных очках. После того, как мать мальчика отругала его за то, что он открыл дверь незнакомцу, Анита Мерфи, мать-одиночка, воспитывающая трёх маленьких детей, живущих на социальное пособие, ранее столкнувшись с угрозой выселения, удостоверилась, что их незваный гость не представляет угрозы. Фактически, он – воплощение современного Робин Гуда, раздающего деньги бедным людям, что живут в пожертвованном государством доме, – продолжила она с улыбкой матери, гордившейся своим сыном.

В большинстве случаев, Сьюзен вела себя как мать, которой у меня не было.

– Понятия не имею, о чём Вы говорите, – продолжил я разыгрывать невинность.

– Отлично, я знаю, что Вам нравится разыгрывать эту карту, сэр. Это

был великий жест, и я горжусь Вами. Это всё, что я когда-либо скажу по этому поводу.

Я тепло улыбнулся в ответ женщине. Она знала, как играть на моих чувствах. Когда Сьюзен устроилась ко мне на работу около десяти лет назад, я только начинал свою карьеру юриста, и она совмещала работу в прокуратуре с воспитанием своих мальчишек. От меня не укрылось, как тяжело ей приходилось работать, и насколько уставшей иногда была эта женщина, приходя утром в офис. Я видел и её преданность своим детям. Я так жаждал чего-то подобного от своего отца по отношению ко мне... Но так и не получил.

Закончив с работой, Сьюзен отвозила одного своего сына на тренировку по баскетболу, другого – на урок игры на пианино, а после и ужинала с ними, и выполняла домашнее задание. Её бывший муж был настоящим паразитом, и, в конечном итоге, оставил свою жену самостоятельно воспитывать двоих детей. Женщина немного зарабатывала в прокуратуре, поэтому, когда я начал свою кампанию, то нанял её в качестве личного помощника, со временем значительно увеличив её заработную плату. И за все годы работы в моём офисе Сьюзен заслуженно поднялась вверх по карьерной лестнице.

– Спасибо. А теперь, давайте вернёмся к работе, – кивнул я, намекая об окончании этого разговора.

– Такой хороший человек, – с едва уловимой улыбкой произнесла секретарь, в то время как от тёплого взгляда её карих глаз внутри меня что-то перевернулось. – Хорошего дня, сэр.

Добавив последнюю фразу, женщина встала, чтобы покинуть кабинет, перед этим оставив на столе раскрытую газету, и пододвинув её ближе ко мне.

Подавшись вперёд, я бегло прочитал статью. Все мои мысли были о том, что мне не под силу спасти всех, но я должен был убедиться, что Меттью Мерфи будет иметь крышу над головой и еду на столе.

Чтобы выполнить моё задание, разузнать об этой семье, Сьюзен наняла кого-то. Из отчёта мы узнали, что мать мальчика из-за беременности была вынуждена бросить колледж. А после, от того же мужчины, родила ещё двоих детей. Он был связан с наркотиками и не имел стабильной работы. Анита Мёрфи не слышала о собственном муже больше года, и для неё дела обстояли хуже некуда. Женщине просто была нужна небольшая помощь. Надеюсь, она использует эти деньги с умом. Может быть, мама Меттью вернётся в колледж и позаботится о том, чтобы построить свою карьеру. Надеюсь, она примет правильное решение для себя и своих детей.

Иногда, надежда – всё, что остаётся.

***

Следующим вечером я припарковал машину перед домом Эви. Обычно я отправлялся на свидания в костюме, потому что другого варианта одежды, выходя на публику, у меня не могло и быть. Но сегодня всё иначе.

Эви не была похожа на тех девушек, с которыми я раньше спал. И что-то подсказывало мне, что она не оценит один из тех роскошных ресторанов Чикаго, что я обычно выбирал для подобных случаев.

Она была учителем. Девушка проводила свои дни, работая с учениками. Эви была простой и приземлённой, не считая её прямолинейности и склонности к невинной лжи в моменты нервного напряжения. Не то, чтобы меня это отталкивало. Думаю, я нравлюсь ей, или, по крайней мере, я надеюсь на это, потому что не припомню, когда в последний раз меня влекло к женщине так, как влечёт к Эви.

Мне всё никак не удаётся выбросить из своих мыслей вчерашнюю картину, когда я увидел её утром на тех адски сексуальных шпильках, что породили в моей голове всевозможные грязные мысли. Проблема в том, что меня зацепила не только её внешность. Я заинтересован и тем, что, без всякого фильтра, срывается с её губ. Эви не боится говорить то, что у неё на уме. И плевать она хотела на то, что я губернатор. Мне чертовски понравилось, что она назвала меня ничтожеством, потому что, чёрт возьми,

эта девушка была права.

Медленно преодолев пару шагов к её двери, я нажал на звонок. Сегодня я попытался одеться настолько обыденно, насколько смог, остановив выбор на голубых джинсах и рубашке-поло.

Вспомнив, что мы не договорились о времени встречи, я понял ещё кое-что – Эви не дала мне номер своего телефона. Поэтому... вот он я, звоню в дверной звонок самой дерзкой рыжеволосой девушки в штате Иллинойс.

Ожидание заняло намного больше времени, чем я думал нужно, чтобы открыть дверь. Моё сердце билось в сумасшедшем ритме, а странное волнение, когда единственная преграда между нами отворилась, выбило меня из колеи.

Девушка, открыв дверь, с потрясением уставилась мне в грудь, после окинув взглядом своих голубых глаз. Её рыжие волосы были собраны в тугой неряшливый хвост на макушке. Одета Эви была в серые спортивные штаны и тонкую белую рваную футболку, что больше походила на топ. Мой член дёрнулся в джинсах от открывшегося вида на её шелковистую светлую кожу. *Тише, приятель. Прекрати думать, что нам что-то перепадёт этой ночью.* Эти мысли испугали меня, потому что до этого момента я только и использовал женщин для собственного удовлетворения. Эви для меня другая. И я понятия не имею почему.

– Что ты здесь делаешь? – спросила она, словно вчера утром не согласилась со мной на свидание.

– Не на такой приём я рассчитывал. – Я сделал паузу. – Мы не обсудили время. – Прочистив горло, мне удалось закончить предложение: – Для ужина. Помнишь?

Я позволил себе бегло осмотреть открывшийся вид на её квартиру, надеясь узнать об Эви что-то ещё, прежде чем она вышвырнет мою задницу прочь. Маленькая, опрятная, современная.

– Ты собираешься пригласить меня? – надавил я, понимая, что

смущаю её, но это только ещё больше меня заинтересовало.

Эви не ответила, прикусив нижнюю губу.

– Если ты устала после работы, мы можем заказать ужин сюда, – предложил я, подумав о том, что так будет лучше.

Не хочу дать ей возможность увильнуть.

Девушка продолжала молчаливо разглядывать меня.

– Хочешь... войти? И поужинать... здесь? – повторила она, словно я только что разговаривал с ней на другом языке, и теперь ей нужно подтверждение сказанного мной.

В голове вновь всплыл вопрос об её акценте, но сейчас я не был намерен спрашивать об этом, поскольку, для начала, у меня была совершенно иная задача – попасть в квартиру.

На моих губах расцвела тёплая улыбка.

– Уверю, со мной ты в безопасности, – сказал я.

В смысле, я же чёртов губернатор, а не абсолютно незнакомый ей человек. Дерьмо! Эта женщина заставляла меня чувствовать себя не в своей тарелке. Раньше, до этого момента, моё появление у двери очередной леди означало, что меня абсолютно точно пригласят внутрь.

Развернувшись, Эви посмотрела на свою квартиру, а после вновь перевела на меня взгляд.

– Дай мне минуту.

И она захлопнула дверь прямо перед моим лицом. Ауч.

Для меня в новинку всё происходящее. И мне нужно время оправиться, прежде чем опять произойдёт очередное «впервые».

ГЛАВА 5

ЭВИ

Чёрт возьми! Он хочет войти сюда – в квартиру, ставшую моим личным пристанищем. Бросив быстрый взгляд на микроволновку, я понимаю, что сейчас только половина седьмого – немного рановато для

назначенной встречи.

Только после того, как Колтон Матис покинул мой класс, я поняла, что мы не обговорили время. Я рассчитывала, что встреча либо состоится гораздо позже, либо мужчина и вовсе не придёт. Но не с моей удачей.

Оставшись одна, я убедила себя, что это свидание было плохой идеей с самого начала. И главная причина в том, что Колтон, в отличие от меня, мог слышать. Несмотря на то, насколько мне ненавистна мысль о собственной глухоте, как о неполноценности, я была другой. Общение посредством речи не всегда в моём приоритете – мне более привычен Американский язык жестов, или, как его называют, АЯЖ.

Плавность общения, когда нужно использовать только руки и зрение, чтобы видеть, как люди реагируют на окружающие их вещи – вот, что мне так в нём нравится. Глухота несёт в себе определённый покой и безмятежность, и, несмотря на то, что я не очень хорошо помню те времена, когда могла слышать – не могу сказать, что скучаю об этом. Больше нет.

У меня нет тоски о потере слуха с тех времён, как дедушка Джек записал меня в школу для глухих, когда мне было всего семь лет. Я не только посещала эту школу, но и стала частью общества. Здесь мы все равны – я не чувствую себя чужаком в толпе. Это место подарило мне ощущение безопасности.

Вот почему свидание с губернатором было плохой идеей.

Быстро пробежавшись по квартире, я убрала, разбросанную на кушетке, полу и даже на журнальном столике, одежду. Ладно, признаю, аккуратность – не про меня. Хотя, я никогда и не говорила, что это одно из присущих мне качеств.

Запихнув гору одежды в шкаф, я стала поправлять подушки на диване. Хорошо, что Колтон не войдёт в мою спальню, потому что там осталась парочка вещей, которые тоже следовало убрать с матраса. Заглянув на кухню, я увидела множество тарелок в раковине, но моё

внимание от них отвлёк замерцавший над дверью свет. Дерьмо! Должно быть, мой незванный гость решил, что я забыла о нём.

Я стянула с волос резинку, позволив сделанным утром локонам свободно ниспадать на плечи. Сейчас нет времени, чтобы переодеться. Это произошло. Несмотря на то, что я понимаю, насколько абсолютно неправильно это свидание, но мне не удалось унять возникшее в груди волнение от мысли провести время рядом этим мужчиной, от необходимости смотреть на его полные губы, пока он разговаривает, следить за его движениями, когда Колтон обращается ко мне. Это напоминает тот танец, что мы разделили пару ночей назад.

Благодаря глухоте, я научилась хорошо разбираться в людях, потому что их словесная бравада не помеха для того, кто привык «читать» своих собеседников.

Та ночь во время торжества незабываема. Как Колтон держал меня в своих руках во время танца. Как побежал за мной, словно воплощение Прекрасного Принца, когда я сбежала. Да вот только это не моя история.

Девочки, вроде меня, не нуждаются в том, чтобы их спасал Прекрасный Принц. Я вполне довольна своей жизнью. Но, будь Колтон Матис менее сексуальным, или хотя бы таким мудаком, как я о нём думаю – всё оказалось бы намного проще.

Колтон вновь нажал на звонок, поскольку свет над дверью опять вспыхнул. Как мне сказать ему о том, что я не могу слышать? Я не могу уложить в своей голове, что он до сих пор не заметил этой моей особенности. Впрочем, всему виной наивность этого человека. Хотя, оно и не удивительно, поскольку, Колтон действительно хреновый губернатор, но, если отнести это к его личным качествам – этот мужчина просто изумителен. Свет над дверью вновь вспыхнул. А он настойчив.

Вздохнув, мне всё же приходится открыть дверь. Где-то с минуту я просто смотрю ему в глаза, в то время как мои губы, невольно, изогнулись в улыбке. Даже моё собственное грёбаное тело против меня.

– Я думал, ты уже не вернёшься, – криво усмехнувшись, произнёс мужчина.

– Нет, просто мне нужно было немного убратся. У меня не часто бывают гости. Пожалуйста... Входи, – пригласила я его, махнув рукой.

Колт оглянулся.

– Милое местечко.

Я пытаюсь сосредоточить взгляд на его губах, чтобы не пропустить ни единого слова, но от этого только ещё больше нервничаю.

– Спасибо, я рада, что мне удалось найти эту квартиру. Здесь только недавно был ремонт, – объяснила я наличие современной тёмной древесной кухни и штучный ламинат на полу. Не то, чтобы это было роскошью, но идеально мне подходило – чисто, стильно и в хорошем районе. О большем я просить не могла.

Колт кивнул, отвлёкшись от рассматривания квартиры. Взгляд его ярко-голубых глаз остановился на мне. Он словно заглядывал в самую душу.

– Мы всё ещё собираемся остаться здесь на ужин? Я могу сделать звонок, и заказать еду на вынос, – предложил гость.

Мой взгляд остановился на его полных губах, после переместившись на широкие плечи. Колтон Матис выглядит горячо даже в простой рубашке-поло и голубых джинсах. Я почему-то ждала, что мужчина придёт в костюме. Ничего не могу поделать, но мне не даёт покоя вопрос, почему такой парень как он – Губернатор – ради всего святого, делает здесь, пытаюсь узнать такую обыкновенную меня.

«Обыкновенную глухую» – мысленно поправила я себя.

Просто, расскажи я ему о своей глухоте, и всё, что мне останется – наблюдать, как этот мужчина уходит. Но не могу.

Я слишком заинтересована в том, чтобы узнать каков на самом деле Колтон Матис.

– Звучит неплохо. Я проголодалась. Сегодня был сложный день в

школе, да и ланч пришлось пропустить, – объяснила я, впрочем, умолчав, что пропустила обед, потому что не успела позаботиться об этой мелочи ещё утром. Мне нужно было отвезти дедушку Джека в аэропорт, чтобы тот успел на свой обратный рейс в ЛА.

Гость широко улыбнулся, обнажив идеально белые зубы.

– Отлично. Тогда нам лучше поспешить. Мы же не можем заставить тебя голодать? Что ты предпочитаешь? – мужчина вытащил из заднего кармана джинс свой телефон. – У меня есть номер тайского... – начал было он, но мне не удалось разобрать следующие его слова, потому что Колтон, рассматривая что-то в телефоне, наклонил голову, – и я просто не смогла прочесть сказанное по его губам.

Осознав, насколько сейчас облажалась, я прикусила нижнюю губу, но, придумав, как выкрутиться, произнесла:

– Тайская кухня звучит отлично.

Это было первое, в чём я уверена, что сказал Колтон, потому особого выбора у меня и не было.

Мужчина произнёс ещё что-то – я не рассмотрела что именно, но была точно уверена в этом, поскольку его губы двигались. А потом он набрал номер. Всего секунда, и незванный гость поднял глаза, рассматривая меня, пока разговаривал с человеком, ответившим на его звонок. У меня на лбу выступила испарина, я подумала, что с ума сошла, если считаю, что свидание с мужчиной, вроде него, может иметь какой-либо шанс, кроме как провального. Нужно взять себя в руки, но мой желудок сжался от одной только мысли, что Колтон уйдёт.

Я спаслась бегством, уйдя на кухню, чтобы налить нам двоим по стакану воды. Заметив, как на столешнице загорелся экран моего телефона, подойдя, я увидела сообщение от Джека.

«Какие планы на вечер?»

«Нужно немного позаниматься».

Я лгу. Ненавижу лгать Джеку, но я просто не могу рассказать ему, кто

сейчас находится в моём доме. Он не поймёт и разозлится.

«К. Картер передал, что любит тебя».

«Я люблю его до луны и обратно. Хорошей ночи, и передай ему, что завтра встретимся».

«Конечно».

Джеку никогда не понять моего желания пойти на свидание с человеком, что может слышать. В большинстве случаев, отношения между глухим и слышащим обречены на провал. И существующая статистика только подтверждает это.

Мы с Джеком, познакомившись на втором курсе, сразу стали лучшими друзьями. Жили мы неподалёку друг от друга в ЛА. Если я жила там с рождения, то парень с мамой осели в городе после череды переездов. И с этого момента, Джек был постоянной константой в моей жизни. Кроме него, рядом был всегда только дедушка. Джек нужен мне.

Представив лицо лучшего друга и его тёплую улыбку — я тоже улыбнулась, думая о нём. Держа в руках два стакана воды, я вернулась в главную комнату, что была гостиной и офисом одновременно.

Я предложила Колтону стакан. Улыбнувшись, мужчина окинул взглядом моё тело, от чего жар с моих щёк опустился вниз к... Желая охладить мысли, я чуть отпила воды.

— Спасибо, — приняв предложенное, мужчина улыбнулся, после сделал глоток. — Заказ привезут через двадцать минут.

Указав на свой крошечный цветной тканевый диван, я предложила:

— Хочешь присесть?

Оглянувшись, Колт последовал предложению.

— Мы можем поужинать здесь, использовав кофейный столик. У меня была напряжённая неделя, и кухня выглядит так, словно по ней прошёлся ураган, — объяснила я, чувствуя смесь неловкости и, возможно, даже нервозности — иначе никак не объяснить то ощущение, словно у меня отерпли все кости в теле, в то время как дыхания отчаянно не хватало.

Что со мной не так? Прошло некоторое время, как я последний раз была на свидании. Хорошо, вру, может и прошло гораздо больше времени. Но я никогда не испытывала подобного смущения.

— Конечно, идеально. Кажется, я всегда на ходу, потому редко выпадает возможность даже просто поужинать дома. Приятно, в кои-то веки, провести тихий вечер, — сказал он, и у меня появилось ощущение, что я должна предложить ему какой-то изысканный шотландский напиток, а не воду.

У меня не было никакого крепкого ликёра в доме, кроме как Mike's Hard Lemonade (*известный бренд алкогольных напитков на основе солодового ликёра, натуральных ароматизаторов и газированной воды; часто Mike's Hard Lemonade сравнивают с напитком суть которого можно описать словами «водка с лимонадом», — прим.перевод*), но не думаю, что он это оценит.

— Думаю, быть губернатором означает вести суетливую жизнь, — улыбнулась я. — Большинство вечеров я провожу дома, проверяя работы, смотрю телевизор, или просто читаю книгу. Не очень-то и интересно.

Колт проворчал:

— Звучит идеально. Я бы не отказался от шанса отмотать время немного назад. Где-то к промежутку, когда я ушёл с поста государственного прокурора, отдав предпочтение должности губернатора. Сейчас мне остаётся только мечтать о покое.

Я вспомнила о причине, почему эта встреча вообще состоялась. Он хотел обсудить проект Организации. Теперь мне будет неловко поднимать эту тему, но, с другой стороны, появится ли когда-то для этого подходящий момент? В любом случае, вся эта ситуация уже кажется неудобной.

— Кстати, о твоей работе. У меня здесь есть предложение для проекта Организации, — встав, я подошла к своему столу, чтобы взять жёлтую папку, в которой была необходимая документация.

Я передала её Колту, на что тот нахмурил брови, словно ожидая чего-

то. Вот тогда пришло понимание, что, должно быть, мужчина спросил меня о чём-то, когда я повернулась к нему спиной. Дерьмо. Не лучшее движение. Мне нужно было идти спиной назад или типа того. Хотя, думаю, это выглядело бы невероятно странно. Чёрт! Всё ужасно. Это не сработает.

– Судя по всему, ты не хочешь отвечать на мой вопрос, – сказал мужчина. Исходя из моего представления, у него должен быть красивый низкий хриплый голос.

Если я не перестану смотреть на его губы, Колтон подумает, что я чудака. Но я не могу сделать это не только из-за того, что они чертовски соблазнительны – но и потому, что пропущу сказанное им.

– Прости, должно быть задумалась, – сжала я губы. – О чём ты спрашивал?

Да, неплохой манёвр. Ну, мне так кажется. Мысленно закричав, я сделала глубокий вдох через нос. Я абсолютно точно не в своей тарелке.

– Я спросил, как ты оказалась задействована в деятельности организации «Жильё для человечества»? – повторил мужчина.

– Это случилось недавно, в старшей школе. Мы с моим другом, Джеком, подписались на волонтёрскую помощь в строительстве некоторых домов в ЛА на протяжении лета. Это было так здорово, что всякий раз, когда у нас были каникулы в школе – мы предлагали свою помощь вновь. Мы всё ещё этим занимаемся. Помогать другим людям – это кажется правильным. Наблюдать за тем, как они видят свой дом в первый раз. Нет чувства лучше, – я замолчала, понимая, что позволила своей страсти к этому взять верх, но, стоило мне бросить взгляд на Колтона, как пришло осознание – он смотрит на меня почти что зачаровано.

– Звучит прекрасно, – ответил он.

Что-то в его ответе кажется неправильным, и я позволяю неуверенности чуть пробить плотину выдержки:

– Почему ты выглядишь таким заинтересованным? Мы пришли к тебе за помощью в вопросе передачи, а в твоём офисе нас выставили пинком

под зад. Если думаешь, что внезапный интерес сейчас станет отличным способом залезть ко мне в трусики – тогда вы очень ошибаетесь, мистер Губернатор.

Я поднялась на ноги. Продолжая недоверчиво смотреть на вечернего гостя, я чувствую, как кипит кровь в венах. Чёрт, что со мной не так? В одну минуту меня охватывает пламя, а в следующий миг я уже холоднее льда. Этот мужчина для меня непреодолимый рубеж, и он определённо думает, что я чокнутая.

– Хэй, хэй тише. Я не знаю, что сказал, чтобы так разозлить тебя. Я действительно восхищён твоей убеждённой, и тебе нужна помощь. Не знаю, почему в моём офисе тебе отказали. Я даже не знаю, кто это сделал. Но я никогда не получал никаких известий о проекте. И я не лгал, когда говорил, что хочу встретиться с тобой за ужином и обсудить этот момент. Я хотел бы помочь всем, что только в моих силах, – сказал Колт.

Мне стало стыдно за то обвинение в попытке залезть в мои трусики. Знаю, я красивая женщина, но я не та, кого он мог бы захотеть, и эта его самоуверенность – лишь играет на моей неуверенности.

– Хочешь помочь, ха? – спросила я, понимая, что он явственно мог уловить недоверие в моём тоне, поскольку сейчас мне не под силу обуздать собственные чувства. Я слишком отдавалась собственным увлечениям, чтобы относиться к ним равнодушно. – Отправившись на поддержку уничтожения «Хендерсон Плейс», ты тоже пытался помочь? Ты должен быть нашим губернатором – должен любить наш штат, наш город, но, тем не менее, хочешь снести достопримечательность.

Мои щёки пылали. Чёрт. Я горяча и холодна, безумна и возбуждена одновременно. Что со мной?

Встав с дивана, мужчина отступил на несколько шагов, оглядываясь. Он поднял вверх ладони, словно к нему приближалось дикое животное, от которого не знал чего ожидать. В его защиту, я уже атаковала. Этот человек сводит меня с ума.

– Тише, я не хотел оскорбить тебя. Но если кто-то и должен был обидеться – разве это не я? Именно ты та, кто бросила мне в лицо кремовый пирог, а после назвала ничтожеством, – сказал Колт, приподняв брови, в то время как у меня отвисла челюсть.

Если до этого мои щёки были розовыми, то теперь они стали просто малиновыми. Что если, на самом деле, он здесь, потому что хочет, чтобы меня арестовали?

Я открыла рот, чтобы сказать что-то, но так и не смогла подобрать слов. Что я скажу? Как мне объясниться на этот счёт? Но, не успев и обдумать происходящее, замерев, я почувствовала, как на глаза навернулись слёзы.

– Эй, эй, пожалуйста, не плачь, – его губы двигались, а на лице мужчины застыла нежность, пока он сокращал между нами расстояние. Он не злился.

Миг, и я оказалась в его руках. Колтон обнял меня. Почувствовав дуновение тёплого воздуха у уха, я поняла, что мужчина говорил что-то. Мне пришлось чуть запрокинуть голову, чтобы видеть лицо оппонента, имея возможность читать по его губам.

– Ты не злишься на меня?

Я безмерно удивлена, что слышно в моём голосе.

Его плечи, содрогаясь, опускались вверх, после поднимаясь вверх, так сильно он смеялся.

– Нет, – покачал головой Колтон. – На той церемонии разрезания ленты я чувствовал себя мудаком. Несмотря на то, что я не всегда согласен со всем происходящим, но как губернатору мне приходится принимать подобные решения, если ты понимаешь, о чём я? Ненавижу, что «Хендерсон Плейс» снесут, построив на его месте высотки. Отстойно, но это предопределено. К сожалению, мистер Бахмейкер поддерживает меня в предстоящей кампании, – объяснил он. А я прочла между строк. – Поверь мне, я, стоя там, чувствовал себя ничтожеством. Мне никто не бросал

никогда кремовым пирогом в лицо. И я надеялся встретиться тебя, чтобы получить рецепт. Это было бы чертовски хорошо.

Он явно шутит.

Я ударила мужчину по груди, в то время как с моих губ сорвался смешок.

– Ты другой...

– Как и ты. Ни одна женщина раньше не проделывала со мной тот фокус с пирогом, и не называла ничтожеством после. И к чему это нас привело? Я стою здесь, заинтересован в том, чтобы узнать тебя лучше.

– Так ли это? – скептически спросила я, понимая, что он всё ещё обнимает меня. Наши лица так близко друг к другу.

Эти идеальные соблазнительные губы так близко и далеко одновременно.

– Я хочу узнать тебя. Хочу узнать, что заставляет тебя нервничать, – он многозначительно посмотрел на меня.

– Я... я...

У меня не было слов.

– Ничего не говори, просто позволь мне поцеловать тебя, – ответил Колт, от чего моё сердце стало колотиться в груди.

Я кивнула. Мне хотелось почувствовать его губы на своих.

– Да, – выдохнула я, как мольбу.

Колтон подался вперёд, сокращая между нашими губами расстояние. От желания у меня закружилась голова, потому, не вытерпев, я прижалась в поцелуе к его рту. Мужчина прикрыл глаза, и я, последовала его примеру.

При первом прикосновении, нас словно ударило зарядом тока. То, как его губы изучали в нежном касании мои – это казалось правильным. Моя нервозность стала утихать. Тепло, зародившееся в груди, двинулось вниз – всё ниже и ниже, пока все мои женские прелести не воспламенились от желания. И, обняв Колтона за шею, я углубила поцелуй. Наши языки сплелись в танце, от чего мои соски затвердели. Мне хотелось большего.

Мне нужно было больше. И не только потому, что у меня уже вечность не было секса – это из-за того сумасшедшего влечения, что я чувствовала к этому мужчине. Этот поцелуй кажется таким правильным, таким приятным – это просто м-м-м.

С моих губ сорвался мягкий стон. Казалось, мы не собирались закончить эту интерлюдия в ближайшее время, да и не то, чтобы я возражала. Мне не хотелось думать о том, что будет со мной, когда всё это закончится, оставив меня только с воспоминаниями и разбитым сердцем.

Моё внимание привлекли алые всполохи у двери, что отражались от окна. Этот краткий перерыв вернул меня в реальность. Я ждала, что Колтон не спросит, почему по всей квартире мигает сумасшедший алый свет. Мужчина отступил. Его губы чуть припухли, уверена, мои выглядят так же.

Я смущённо улыбнулась, удивившись, когда мужчина повторил мой жест, ведь он выглядит таким обходительным и опытным. Тем не менее что-то в его поведении убеждает меня, что Колт чувствует себя точно так же как и я – возбуждённо.

Мы смотрим друг на друга в течение ещё одного короткого момента, пока красный свет не загорается вновь, как на машине скорой помощи или полицейском крейсере.

– Эм, – я не смогла подобрать слова.

От меня не скрылось проскользнувшее на его лице замешательство, когда он посмотрел на дверь.

– Я должен разобраться с этим, – сказал он.

Я кивнула. Колтон направился к двери. Я только что целовалась с Губернатором Иллинойса? Я прикоснулась к своим губам. Да, да, так и есть.

Расплатившись за доставку, мужчина забрал пакеты с едой, а после, закрыв дверь, вернулся в гостиную.

– Вот, позволь мне помочь, – произнесла я, освобождая мужчину от сумок.

Я поставила их на большой квадратный журнальный столик, в то время как Колтон перед ним на диван.

– Ты заказал всё меню? – спросила я, вытаскивая из пакета контейнер за контейнером.

– Я не был уверен, что из этого тебе понравится, – ответил Колт, улыбнувшись кончиком губ.

– Я не придирчива в еде.

Я быстро вспомнила о том, чтобы посмотреть на мужчину. Мне не следует разворачиваться к нему спиной, если я хочу опять попасть в неловкое положение, если мой гость решит поговорить о чём-то.

– Я П-Е-Р-Е-Б-О-Р-Ч-И-В, – ответил он.

– Не то, чтобы я удивилась.

На моих губах расцвела ухмылка. Я наслаждалась нашей перепалкой. Это плохая идея. Нужно рассказать ему правду до того, как всё зайдёт дальше. Пока я рассматривала его лицо, Колтон продолжил распаковывать разные контейнеры с едой. Должно быть, он почувствовал что-то, потому что, замерев, поднял в ответ на меня взгляд.

– Свет, – сказал Колт, но это прозвучало скорее как вопрос.

Мужчина, нахмурив брови, указал на переднюю и заднюю часть квартиры.

Моё сердце замерло. Ощущение, словно меня загнали в ловушку.

Я всегда гордилась тем, кто я, и никогда не склоняла в стыде голову за то, что потеряла возможность слышать. Но не сейчас. Сейчас я бы не отказалась от феи-крёстной, что могла бы подарить мне слух. Сделать меня идеальной женщиной для этого мужчины.

Когда я наклонила голову, Колтон, коснувшись пальцами моего подбородка, чуть приподнял его, заставляя меня посмотреть в его глаза.

– Эй, – сказал он.

Я вновь почувствовала, что жажду услышать его голос так сильно, как ничто другое в этом свете.

– Мне нужно рассказать тебе кое-что.

– Я знаю.

Не уверена, о чём он. Он знает, что я должна рассказать ему кое о чём, или мужчина говорит о том, что ему известно о моей глухоте? Но больше склоняюсь к первому варианту.

– Я не могу слышать, – скороговоркой сорвалось с моих губ. Мужчина нахмурился, наклонив голову к плечу.

– Что ты имеешь в виду? Мы разговаривали всё время.

– Я читала по губам, – призналась я.

В ожидании, я затаила дыхание, наблюдая, как мужчина обдумывает услышанное. И теперь мне осталось только подготовиться к его реакции. Скорее всего, мы даже не сможем разделить этот ужин.

Ненавижу, что позволила себе сейчас мысли о собственной неполноценности. Ненавижу, что чувствую себя слабой. Чувствую себя чем-то гораздо меньшим, чем есть на самом деле.

Отправившись в школу для глухих, мне посчастливилось попасть в класс, где меня научили гордиться этой своей особенностью. Мы изучали истории глухих людей, что сделали всемирно известные открытия в жизненно важных отраслях. Чтобы избавиться от чувства собственной неполноценности, я прочла много всего. Но сейчас это вернулось, казалось, оно бежит по моим венам, заполняя каждую клеточку тела. словно чёртова чума. И я совершенно беспомощна. Мне не под силу это остановить.

В глубине души я понимаю, в чём причина. И ведь дело не в том, что я «неполноценна». Дело в том, что моя собственная мать бросила меня в совсем юном возрасте, потому что не могла примириться с мыслью о глухоте своего ребёнка. Это было слишком для неё.

Мне невыносимо смотреть на Колтона в ожидании его вердикта, поэтому я перевожу взгляд на ковёр на полу. Я должна была велеть ему уйти, но сейчас, кажется, тело мне не подвластно. Заторможено наблюдаю за тем, как его ноги приближаются ко мне, а после чувствую тёплое

дыхание на лице и прикосновение большого пальца к подбородку, что едва ощутимо заставляет приподнять лицо – миг, и я смотрю в глаза Колтону. И вижу в них неожиданную нежность.

– Я чувствую себя глупо, – сказал он. – В смысле, ты, должно быть, думаешь, что я самый большой идиот в мире, – продолжил мужчина, и я немного озадачена этим. – Мне жаль, что я не заметил. Мне жаль, что я не знаю языка жестов, чтобы между нами не было никаких преград.

Нахмурившись, я понимаю, что на моём лице застыло выражение боли... Что здесь происходит? Почему он извиняется? Я в замешательстве.

– Ты просишь у меня прощения? – спросила я почти ошеломлённо. – Мне нужно было быть с тобой откровенной с самого начала.

Он чуть склонил голову к плечу, рассматривая меня своими глазами, в которых плескалось тепло и смущение.

– Ты не должна оправдываться передо мной. Не слыша меня, ты читаешь по губам. Знаю, это может быть затруднительно, но я хочу узнать тебя. Возможно, ты могла бы помочь мне выучить язык жестов, – продолжил Губернатор с кривой усмешкой, от которой мои трусики буквально вспламенились. Откуда появился этот парень? Он совершенно не такой, каким я его представляла. Но, как бы не трепетало моё сердце в присутствии своего незваного гостя, он, чёрт возьми, пугает меня, потому что я распланировала каждую мелочь в своей жизни, и Колтон Матис уж точно не входил в мои планы.

Я рассмеялась. Без понятия, как это прозвучало. Возможно, эти звуки могут звучать устрашающе, потому что чувствую я себя безумной.

– Ты представляешь, о чём просишь? Дружба между глухим и тем, кто не лишён возможности слышать... Это очень сложно.

Мужчина прервал меня:

– Кто сказал, что я хочу, чтобы между нами была дружба?

Его голубые глаза тлеют, пока он рассматривает меня. Моё тело прошиб жар, уверена, щёки покрылись румянцем.

– Это сложно, – я указала на расстояние между нами.

– Что заставляет тебя думать, что я не разберусь со сложностями? – возразил Колтон.

Рассматривая поток, я прикусила нижнюю губу. Спустя мгновение, я перевела взгляд на мужчину.

– Думаю, твоя репутация говорит сама за себя. Я может и глухая, но просматриваю колонки сплетен, и твоё лицо засветилось рядом со всеми красивыми женщинами в этом городе. В смысле, ты можешь получить любую женщину, которую только захочешь – тогда почему я?

Неуверенность так и грозит захватить контроль над моим разумом, несмотря на мои попытки оставаться собой и говорить то, что думаю – вот почему этот вопрос сорвался с моих губ. Колтон обхватил ладонями моё лицо.

– Потому что я никогда не встречал никого похожего на тебя. Потому что ты красивая, остроумная, говоришь всё, что приходит тебе в голову, и, судя по всему, немного врушка, – он приподнял уголок губ в улыбке.

Я нахмурилась, не совсем уверенная, что правильно прочитала по его губам.

– Ты назвал меня вруншей?

Не знаю, как звучал мой голос. Я была ошеломлена.

Обычно я не говорю так много. Прошло некоторое время с тех пор, как я в последний раз управлялась со своей речью. Мне было семь, когда я оглохла, и к тому времени речь уже полностью сформировалась – вот единственная причина, почему я могу так разборчиво разговариваю

– Так и есть, – подтвердил он.

– Почему? – вновь нахмурилась я.

– Потому что ты солгала мне на том торжестве, сказав, что работаешь в магазине одежды, в то время как на самом деле ты – учитель, – Колтон приподнял бровь.

Я же в ответ прикрыла рукой губы.

– Я думала, что ты придурок. Думала, что больше не увижу тебя. Не после того, как назвала ничтожеством, и сбежала. Обычно я не лгу. Я просто привыкла проводить большинство своего времени рядом с глухими людьми или теми, кто умеет общаться посредством жестов. Сейчас, всё наше общение... Это немного обескураживает меня.

Он провёл рукой по губам.

– Это чувство взаимно. Ты тоже заставляешь меня чувствовать себя не в своей тарелке, – мужчина посмотрел на еду на кофейном столике. Он указал на него, а после, повернув голову, посмотрел на меня. – Мы можем сейчас поужинать? Держу пари, всё уже остыло.

Широко улыбнувшись, я кивнула. Чёрт, откуда это головокружение? Рядом с этим мужчиной, я всё больше увязаю в проблемах.

– Конечно. Я проголодалась.

Сев, мы принялись есть. Мне хотелось сказать, что мои нервы всё ещё на пределе, но я промолчала. Не уверена, говорил ли что-то Колтон, потому что я сосредоточила всё своё внимание на вкусной еде на своей тарелке. Впрочем, когда я подняла взгляд, посмотрев на гостя, мужчина тоже наслаждался своим ужином, выглядя довольным.

Мой мир тихий – я ем в тишине. Мне не нужны слова, я использую для общения руки. Не знаю, как этот привлекательный властный мужчина сможет вписаться в мою жизнь, но сейчас я понимаю, что хочу выяснить это.

Когда с ужином было покончено, я вновь посмотрела на Колтона.

– Это было вкусно. Спасибо.

– Спасибо тебе. Мне понравился наш ужин. А ещё мне понравилось, что ты действительно ешь, – он улыбнулся, пожав плечами.

Я смущённо посмотрела на гостя.

– Обычно, во время свиданий, мои дамы просто ковыряются в еде или даже не заказывают ничего, что может содержать углеводы, – объяснил Колтон. – Это может показаться странным, но мне правда понравилось

ужинать с тобой. Мне понравилось просто проводить время вместе, – он улыбнулся, и от того, как этот мужчина посмотрел на меня, в груди зародилось тепло. – Могу я тебя вновь поцеловать? Потому что это понравилось мне тоже.

Он улыбался.

Я кивнула, и Колтон подался ко мне. Его свежий и мужественный аромат окутал меня, в то время как мои губы, касаясь его, запылали от желания, стоило им только соприкоснуться. Поцелуй никогда не был таким раньше. Его вкус породил внутри меня пожар... Мне хотелось оттолкнуть Колтона, получив небольшую передышку. Но я и не пошевелилась, околдованная этим человеком, ведь он принимает меня такой, какая я есть. И это невероятно.

Мужчина сказал, что хочет выучить язык жестов. От этого моё сердце перевернулось. Даже моя собственная мать отказалась от этого.

Я начинаю думать, что мои предубеждения в отношении знакомства с теми, кто может слышать, возможно, были преувеличены. Мне хорошо известна статистика. Но ведь Колтон Матис не подходит под описание «среднестатистического» человека. Он другой. Я чувствую это.

ГЛАВА 6

КОЛТОН

– Лучше бы тебе иметь хорошее объяснение тому побегу от племянницы Бахмейкера. За последние несколько дней, твой отец едва ли не свихнулся от собственного дерьма. Я сказал ему держаться подальше и поостыть, – Ал покачал головой. – Но, ты же понимаешь, что он не будет стоять в стороне всё время. Не с его намеченными планами. У тебя есть, что ему предложить, что могло бы заинтересовать старика?

Мужчина вновь прикрыл мою спину.

Альберт умеет находить общий язык с такими людьми, как мой отец.

– Не беспокойся. Я разберусь, – подмигнул я.

– Ага, теперь ты ведёшь себя дерзко, но могу поспорить, что старик сегодня позвал Сьюзен, чтобы вынюхать всё о твоём расписании. Я жду,

что он в любую минуту ворвётся в эту дверь.

Бросив на меня выжидательный взгляд, друг удобно устроился в коричневом кожаном кресле, напротив моего стола.

В его словах есть смысл. Руку даю на отсечение, Альберт абсолютно прав. Меньшего от своего отца я и не жду. В прошлом меня волновали подобные действия папы, потому что, несмотря на то, что я уже давно вырос, он имеет на меня некое влияние. И, ненавижу это признавать, но мужчина не всегда использует это мне во благо.

Да вот только теперь мне плевать на его вмешательство. Из-за Эви я высоко воспарил к небесам, и нет ни единого чёртового шанса, что папа сможет испоганить моё настроение или вынудит пойти на свидание с племянницей Бахмейкера, потому что, чёрт возьми, думаю, я нашёл женщину своей мечты.

– Что с тобой не так, мужик? – сорвался Ал. Его голос звучал взволновано и резко.

Выйдя из оцепенения, я сосредоточился на друге. В моей груди зародился пузырь смеха.

– Ты под кайфом, чёрт возьми? – продолжил он.

Мужчина был озадачен. Вероятно, он удивлялся, почему я до сих пор расслаблен, расслаживаясь в своём кресле, словно ничто в этом мире меня больше не заботит. Я изогнул губы в улыбке.

– Нет, я не под кайфом, – в моём голосе даже слышен упрёк.

Он распахнул глаза.

– Тогда что с тобой? Прошлой ночью я отправил тебе пять текстовых сообщений о том, чтобы встретиться. Я был в «Континентале» с этой чертовски великолепной женщиной, и она была с подружкой. Я подумал, что мы встретимся за выпивкой, но ты, очевидно, пропал без вести, и теперь ты в этом грёбаном... – он махнул рукой, указав на меня. – Я даже не знаю, как назвать этот идиотское выражение на твоём лице.

– Уверен, ты без проблем справился с дамами и без меня, – я перевёл взгляд на экран компьютера, изучая своё расписание на день.

– Конечно, я справился, – он пожал плечами. – Тот, кто сказал, что третий лишний – никогда не испробовал это на себе.

Хихикнув, мужчина, закинув ногу на ногу, выжидающе спросил:

– Итак?

– Итак, что?

Я знал, что его интересует вопрос, где я пропадал прошлой ночью. Но мне хотелось подольше беречь в тайне мысли о вчерашнем вечере, наслаждаться воспоминаниями о поцелуях с Эви, надеясь, что вскоре это

повторится.

– Не надо, – предупредил он. – Просто выкладывай. Где ты был, чёрт возьми? Ты опять вернулся к тому, чтобы переспать с той ведьмой? – спросил Уолш, намекая на мою давнюю интрижку с Кассандрой.

Это никогда не было чем-то серьёзным, по крайней мере, для меня. Между нами просто была удивительная химия и грязный секс. Стоит мне только захотеть – эта женщина всегда доступна. Вот почему меня всё устраивало. Время от времени она поднимала разговор об отношениях, но я обозначил свою позицию с самого начала. Я не подходящий для этого парень. Остепениться и завести семью – это не для меня

Не хочу наступить на те же грабли, что и мой отец. Потому что, чёрт возьми, моя мать перевернула весь его мир с ног на голову, оставив жить с миллионом сожалений о произошедшем. Ни за что не позволю, чтобы это случилось и со мной. Не-а.

– Я не был с Кассандрой. Успокойся, чёрт возьми, – насмехался я.

После свидания с Эви, мне отвратительна и мысль о том, чтобы провести ночь с Кассандрой.

– Тогда кто? – спросил он.

Я знаю Ала, нет ни единого шанса, что Уолш отстанет. Раздражённо вздохнув, произношу:

– Я встречался с женщиной с торжества в честь ветеранов.

– С той рыжеволосой ведьмой? – продолжил он. – Чёрт, да.

Уолш усмехнулся, и я увидел этот коварный блеск, что появлялся в его глазах каждый раз, когда он представлял женщину в постели вместе с собой. Меня взбесило, что друг подумал так об Эви. Мне не понравилось это.

Раньше мне было всё равно. Мы с Алом частенько болтали о женщинах, с которыми встречались, но... Прошлая ночь с Эви была особенной... Потому я не собирался продолжать этот разговор.

Входная дверь резко открылась. Был только один человек, что мог вот так ворваться в кабинет губернатора... Мой отец.

– Иисус Христос, Колтон, я попросил тебя о простом одолжении. Не забудь об этом. Я попросил сделать тебя кое-что для твоей же будущей карьеры...

Он раздражён, это видно по тому, как покраснела его загорелая кожа.

Рубашка мужчины, застёгнутая на все пуговицы, выглядит так, словно треснет на его толстой шее, настолько сумасшедше, от гнева, пульсирует вена.

– Я не просил тебя переспать с девушкой, Колт – это было простое

свидание, и, взамен, Эдмунд пожертвовал бы ещё три миллиона для твоей кампании, – громко и сердито прорычал отец.

– Папа... Я...

Мне не под силу было связать и пару слов. Ал посмотрел на меня понимающим взглядом. Стоит отдать Уолшу должное, ему удалось так долго сдерживать моего старика.

– Не папкой мне... Я никогда не видел ничего более грубого в своей жизни. Разве я вырастил тебя таким невоспитанным? – насмехался он.

Я удивлён, что мужчина выдержал три дня, прежде чем приехать сюда и высказать всё это. Правда, я ждал его на следующее утро, только вот он отмалчивался, что значит, папа переключил своё внимание на ещё одну сферу бизнеса семьи Матис. Но, так и не добившись от меня никакого ответа, разгневанный визитёр продолжил:

– Вот так сбежать от бедной девочки, а потом, словно сучка во время течки, следовать за другой девушкой. Ты должен стать следующим Президентом этой страны. Что это скажет о тебе? Что твоего внимания ровно столько же, как и у озабоченного шимпанзе?

Понимая, что пока отец не закончит свою напыщенную тираду, он и слова не даст мне вставить, я молчал, сдерживая смех. Озабоченный шимпанзе?

Что за чёрт?

Мне не выбросить мыслей о рыжеволосой бестии из головы, настолько она возбуждает меня. Всё закончится, когда я уложу её в постель. Тогда я смогу спокойно двигаться дальше.

Обдумывая это, я полностью игнорировал своего отца, пока он не бросил на мой стол снимок. Я изумлённо уставился на изображение голубоглазой Эви.

Не успев и обдумать что-либо, я вскочил на ноги.

– Какого чёрта? Откуда это у тебя?

Желая, чтобы мой взгляд был острее кинжала, я поднял глаза на отца.

Всё ещё кипя от гнева, он наклонился вперёд, опершись руками о столешницу.

– Что у тебя на уме? Что я спущу просто так то, что ты упустил многомиллионный взнос из-за куска чьей-то задницы?

подавшись вперёд, я уставился в лицо мужчине.

– Как ты смеешь? Моя личная жизнь принадлежит только мне.

Старик криво улыбнулся.

– Учитель старших классов – одно дело. Но она глухая, Колт. Как глухая женщина сможет стать Первой леди?

Не знаю, что овладело мной. Я никогда не хотел ударить собственного отца, но мои ладони, мимо воли, сжались в кулаки.

Ал встал рядом, оттягивая меня назад. Он понял, что я не контролирую себя, и вполне способен навредить мужчине передо мной.

Злость клочкотала внутри, словно бомба замедленного действия, грозя взорваться в любую секунду.

– Колтон, сделай глубокий вдох, и успокойся. – Настаивал Уолш, оттягивая меня от папы. Отвернувшись, он быстро произнёс: – Мистер Матис, думаю, Вам стоит уйти. Я разберусь с этим, и позвоню вам позже.

Мой отец остался стоять на месте, а после, задумавшись на секунду, сказал:

– Отлично. Заставь нашего мальчика разобраться с этим.

Миг, и мужчина вышел из кабинета. Да вот только ураган внутри меня так и не утих. Он рвался, яростно хлестал напряжённые нервы, пока я размышлял над тем, что за дерьмо творится вокруг.

Раньше отец уже говорил подобный бред. У него странные взгляды на мир, но я пытаюсь смириться со всеми его недостатками, желая сохранить хоть какое-то уважение к человеку, воспитавшему меня. Теперь же Земля просто ушла из-под моих ног, и я не могу определиться с тем, как относиться ко всему этому.

Стоило визитёру скрыться за дверью, как Ал ослабил свою хватку.

– Ты в порядке?

Уолш выглядел обеспокоенным, не сводя с меня взгляда.

Сев в кресло, я расстегнул верхнюю пуговицу на рубашке и ослабил галстук.

– Расскажи мне, что, чёрт возьми, происходит, Колтон? – настоял друг.

Итак, успокоившись, я рассказал Алу о вечере, что провёл с Эви. Всё, начиная с того, во что она была одета, и, заканчивая тем, о чём мы разговаривали. Я не забыл и о поцелуе. У меня просто не было сил остановиться, в то время как Уолш сидел в своём кресле с широкой самодовольной улыбкой на лице.

– О, даже великие влюбляются, – произнёс мужчина.

Правда в том, что я даже не могу поспорить с ним, совершенно не понимая, что происходит.

Но я чувствую, что влюбляюсь в Эви.

ГЛАВА 7

Эви

Я была занята тем, что заканчивала проверять работы во время обеденного перерыва, когда почувствовала чьё-то присутствие у своего стола. Подняв взгляд, я посмотрела в тёплые карие глаза Джека, что выглядел сейчас несколько смущённо.

– Разве вчера вечером ты не должна была остаться дома и закончить работу? – жестами показал он.

Дерьмо! Мой желудок перевернулся. Ненавижу лгать ему. Джек заслуживает гораздо лучшего отношения. Скривившись, я посмотрела на него виноватым щенячьим взглядом.

– Вчера у меня был неожиданный гость, и я не успела закончить то, что запланировала.

Но Джек лишь терпеливо ждал, что я расскажу ему о вчерашнем визитёре. Я тяжело вздохнула. Не то, чтобы для меня будет сюрпризом то, насколько этот мужчина будет предубеждённо относиться к свиданию с человеком, что может слышать. Даже несмотря на то, что прошло всё очень даже неплохо, а этим человеком был сам Губернатор.

Вчера Колтон взял у меня номер телефона, когда уходил. А потом, ближе к часу ночи, прислал сообщение, в котором написал, что он наслаждался нашим вечером. И на этом всё закончилось. Я понимаю, что мне стоило бы поумерить свой восторг на этот счёт, но то влечение, что я чувствую к этому мужчине – оно похоже на зуд, который, как не чеши, унять не получится.

– Итак! – настоял Джек.

– Это был Губернатор, ладно? Он пришёл ко мне вчера, и всё закончилось ужином, – признала я, и, несмотря на то, что у меня не было намерения показать своё раздражение – получилось всё с точностью да наоборот. И от Джека это не укрылось.

– Губернатор? – повторил он жестами, распахнув глаза.

Не каждый день к кому-то вроде меня в гости приходит Губернатор. Несмотря на то, что сейчас между нами дружеские отношения, в прошлом у нас с Джеком были кое-какие трудности. Но, мы смогли преодолеть это.

Теперь у нас всё в порядке, и мы даже делимся происходящим в жизни друг друга. Более того, он даже знаком с той парой мужчин, с которыми я ходила на свидание. Ну, по правде, их всего было двое, потому что я не любитель свиданий.

– Почему губернатор приходил к тебе домой? Откуда он узнал, где ты живёшь? У тебя проблемы? Потому что если это так, я скажу, что пирог – полностью моя вина.

Его руки двигаются очень быстро. Джек задаёт вопрос за вопросом.

Я покачала головой.

– Это не то чтобы... Ну, Губернатор знает, что именно я была той, кто бросил пирог, но он не злится. Он хотел просто познакомиться со мной, – жестами объяснила я, чувствуя, как жар опалил мои щёки. Джек тоже заметил это. Клянусь, не знаю, что со мной не так. В моей жизни никогда не было такого хаоса из-за мужчины.

– Познакомиться с тобой? Как на свидании? – Джек взмахнул руками. Его жесты резки, что свидетельствует о том, что мужчина злится. Тепло в его глазах поблекло, сменившись чем-то холодным.

– Джек, знаю, ты считаешь, что это плохая идея. Но, то, что тебя отослали с предложением Организации – не его вина. Губернатор даже не знал, что ты был в его офисе. Когда я показала ему проект, он сказал, что хочет помочь, – объяснила я.

– Он хочет помочь. Ха? Уверен в этом, – ответил Джек, и я чувствую исходящие от него волны сарказма.

– Что это значит? – мне не нравятся его намёки. – Если это из-за того, что он может слышать – мне всё равно. Губернатор хороший мужчина, и просто хочет узнать меня поближе. Он даже хочет изучить язык жестов, – настаивала я, недоумевая, почему наш разговор вообще дошёл до спора. Это кажется таким неправильным. – Я хочу увидеть, к чему это приведёт. Он мне нравится, – мои движения стали более мягкими.

– Я заметил, – вновь показал Джек. – Как на счёт Картера? Ты подумала, как отношения с Губернатором отразятся на нём?

Ненавижу, что он вовлёт в это нашего сына. Как я и говорила, в прошлом у нас были определённые сложности.

– Любое моё решение никак не повлияет на Картера. Я не выхожу замуж за этого парня. Мы только сходили на свидание. Мне кажется, ты торопишь события. Кроме того, если у Картера рядом будет кто-то, кто может слышать – не думаю, что для него это будет плохо. – Мои руки двигаются быстрее, чем мне удалось себя образумить.

Чёрт. Теперь я обидела Джека.

Но я никогда не хотела этого. Воспитанием моего десятилетнего слышащего сына занимаются двое родителей, лишённых этой возможности. Джек просто фантастический отец, это на самом деле так, но... Мне никогда не давала покоя мысль, как же сложно моему мальчику разрываться между двумя глухими родителями.

Картер – одна из главных проблем, почему я до сих пор так хорошо говорю. Ежедневно мне удаётся найти несколько часов, чтобы поупражняться – читая по губам, я отвечаю при помощи речи. И это только

ради того, чтобы облегчить жизнь моему сыну. Джек не любит использовать голос, потому с ним Картер, в основном, общается жестами.

Боль отразилась на лице и в глазах мужчины. Раньше в них светилось такое обожание по отношению ко мне. А теперь Джек смотрит на меня так, словно не узнает женщину перед собой. По правде, я и сама себя не узнаю.

Я никогда так не увлекалась мужчиной, и, уверена, дело не в том, насколько быстро это произошло. Не скажу, что мне это нравится, но исправить что-то уже невозможно.

– Джек, мне жаль.

Встав из-за стола, я обняла его.

Мужчина не отстранился, что уже подарило мне некоторое облегчение. Ненавижу, что обидела своего лучшего друга. Отступив, спустя минуту, я показала:

– Я не хотела оскорбить тебя. Я имела в виду...

Джек взмахнул руками, обращаясь ко мне:

– Я понимаю, что ты хотела сказать. Думаешь, я не хочу для Картера нормальной жизни? Хочу. Я люблю его, так же как и ты.

Слёзы навернулись мне на глаза.

– Я знаю, что ты любишь его. У меня не было намерения причинить тебе боль. Понимаю, ты считаешь, что свидание со слышащим человеком приведёт к катастрофе, но я хочу попробовать... – показала я жестами.

Мне не справиться с тем мечтательным выражением на моём лице, хотя, ради Джека, я хотела бы попытаться.

– Он мне нравится, Джек. Я не наивна, но хочу посмотреть, к чему это приведёт. Может между нами с Колтоном ничего и не будет, но я не хочу потом жалеть о том, что даже не попыталась.

– Колтон, – эмоционально двинув руками, показал Джек его имя. Мужчина нахмурился. – Просто посмотри на себя, Эви. Я слышал, что Губернатор настоящий бабник, и я не хочу видеть, как ты потом страдаешь.

Кивнув, я подалась вперёд, поцеловав друга в щёку. А после, отстранившись, показала:

– Вот почему я люблю тебя. Вот почему ты мой лучший друг.

Джек искривил уголок губ в недовольстве. Я знаю, к чему он клонит. Он просто защищает меня, и я не могу не ценить его за это.

– Мне нужно быть в зале на тренировке по волейболу в следующий раз, – показал мужчина. – Заберёшь Картера сегодня со школы, ладно?

– Хорошо.

Он кивнул, махнув рукой, а после ушёл. Я села за стол, да вот только у меня больше не получалось сосредоточиться на работе. «Что-если» и

бабочки счастья просто разрывали мою голову. Знаю, Губернатор и вправду настоящий бабник. Джек не ошибался на его счёт, но разве это не мечта – стать той из-за кого он остепенится? Ох, мне лучше не забегать наперёд.

Колтон Матис, однозначно, не из числа мужчин, что могут остепениться.

ГЛАВА 8

КОЛТОН

С нашей последней встречи с Эви прошло уже пару дней. Я отправил ей несколько сообщений, но решил пока держаться от неё вдали – мне нужно разобраться со своими мыслями. Я не испытывал раньше ничего подобного. Не после такого короткого свидания и пары поцелуев. Поправка: я на нейтральной, совершенно незнакомой мне территории. Вот почему мне так сложно решиться на ещё одну встречу с этой женщиной.

Мне нужно сохранить голову на плечах. Да вот только, не уверен, что смогу справиться с этим заданием: я не могу перестать думать о ней – о её улыбке, о наших разговорах или об её запахе. Буквально всё в Эви заставляет меня пылать.

Я осознаю, что даже не знаю её фамилии.

Эви так не похожа на женщин, с которыми я встречался раньше – она словно свежее дуновение воздуха.

Но у меня никак не получалось успокоиться после выходки отца. Не могу поверить, что он осмелился попросить одного из своих друзей-следователей проверить её. Вместе с фотографией Эви старик оставил на моём столе и папку с целым досье её жизни.

Дверь в кабинет открылась, и лёгкий стук вырвал меня из мыслей. Сьюзен застыла на пороге в ожидании.

– Я могу войти, Сэр?

Кивнув, я приглашаю женщину войти.

Вздохнув, служащая не может отвести взгляд от папки на моём столе.

– Сэр, могу я говорить откровенно? – спросила Сьюзен, на этот раз, без привычного разрешения, садясь в кресло напротив. Это говорит мне, что она здесь по личной причине.

– Да, – я улыбнулся, бросив взгляд на фото Эви.

Не могу скрыть свою реакцию.

Стоило мне перевести взгляд на Сьюзен, как я замечаю, с какой теплотой она смотрит на фотографию.

– Она просто красавица... – женщина сделала паузу. – Простите, но

вчера я слышала как Ваш отец... – она вновь замолчала.

От меня не укрылась её попытка подобрать слова, словно Сьюзен, окунаясь в глубокие воды, пытается избежать столкновения с опасной рыбой в море.

– Пожалуйста, Сьюзен. Это останется только между нами, – произнёс я, надеясь, что от этого женщина будет чувствовать себя хотя бы немного спокойнее.

Уверен, она здесь из личных соображений. Сьюзен – единственный голос разума в моей жизни.

Подчинённая несколько раз кивнула, прежде чем начать:

– Если бы Вы были моим сыном – я бы сказала, что Вам не стоит бояться влюбиться. Если бы Вы были моим сыном – я бы посоветовала Вам не прислушиваться к словам отца на этот раз... – она перевела дыхание. – Я давно Вас знаю, и прежде Вы никогда не были таким беззаботным и счастливым, как сейчас. Примите это. Наслаждайтесь этим. Посмотрите, куда это приведёт Вас, и, ради Бога, Сэр, не открывайте эту папку, – Сьюзен кивнула на предмет на моём столе, на котором лежало фото Эви.

В этот момент я осознал, что моя ладонь лежала поверх папки. Миг, и я одёрнул руку, словно эта вещица обожгла меня.

– Это всё, Сэр.

Женщина изогнула губы в одной из своих материнских улыбок, и, моргнув, поспешила уйти из кабинета.

Не могу сказать, что у меня не было соблазна открыть эту папку. Любопытство во мне росло просто с ошеломительной скоростью. Единственное, что меня останавливало – я хотел самостоятельно узнать обо всём, что скрывало это досье. Сьюзен права.

Я не могу подарить отцу такое удовольствие, не после того, как он сказал о глухоте Эви, словно это было изменой. В смысле, для меня не секрет, что мой старик не самый толерантный человек в этом мире, но его реакция на то, что моя рыжеволосая бестия не может слышать, включая и его сравнение едва ли не с врагом государства – он только оттолкнул меня этим, оставив к себе лишь отвращение. Клянусь, думаю, мистер Матис-старший окончательно потерял моё расположение.

Спрятав папку в ящик стола, мысленно я сделал пометку, что ни за что её не открою.

Лёгкий стук в дверь вновь отвлёк меня от раздумий над мудрыми словами Сьюзен. Не бояться влюбиться. Легче сказать, чем сделать.

Ал внимательно рассматривал меня, замерев на пороге.

– Какие планы? – спросил он. – Моя сестра прилетает сегодня

вечером. Мне нужно развлечь её... Если хочешь, мы будем только рады твоей компании. Собираемся пропустить бокал-второй в «Континентале»...

Изабелла – единственный член его семьи, кроме матери, кто продолжает общаться с Алом. Она молода и великолепна. Несколько раз девушка пыталась соблазнить меня, несмотря на нашу десятилетнюю разницу в возрасте, – но я не поддался. Я просто не могу так поступить с Алом.

– Я люблю Иззи. Ты же знаешь, я с удовольствием составил бы вам компанию, но сейчас все мои мысли только об этой рыжеволосой, – подмигнул я.

– Ты собираешься всё же пойти по этой тропе, ха? – вздрогнул мужчина. – Хочешь, чтобы твоего отца удар хватил, поэтому пытаешься идти против него? Тогда скажи ему, что не собираешься баллотироваться. – Хохотнул Алан.

Он превратно понимает ситуацию.

Я искренне заинтересован в Эви. Мне любопытно, к чему всё это приведёт. К тому же, я достаточно взрослый, чтобы самостоятельно принимать решения относительно того, с кем мне пойти на свидание.

– Это не так. Я, чёрт возьми, не знаю, чего хочу от своей жизни – это правда. Всё, в чём я уверен – у меня есть чувства к этой женщине. Со мной никогда не случалось подобного прежде, – наклонившись, я, не скрывая искренних чувств, посмотрел на Ала.

У нас раньше был серьёзный разговор. Родители Ала поженились по расчёту – между ними не было любви. Я же рос с отцом-одиночкой. Прошло уже достаточно времени, как мы обсуждали наше прошлое. Особенно, когда наши хорошие друзья с колледжа женились к тридцати, в то время как мы с Алом даже не были близки к мысли о том, чтобы остепениться.

– О, и вот так влюбляются великие люди, – с сарказмом ответил Ал.

Он говорит это не в первый раз за последние пару дней. Но это впервые, когда я соотнёс его слова к себе. Не-а. Теперь мне кажется, может, даже такой неисправимый холостяк, как я, способен остепениться – лишь бы рядом была правильная женщина.

– Не будь мудаком, – огрызнулся я.

– Прости, но это правда, – усмехнулся друг. – Ты так не думаешь? Я хочу сказать, влиятельный мужчина встречает ту самую особенную женщину – и вот, он уже стоит на коленях. Это современная сказка, – пожал Ал плечами, но в его тоне явственно слышен сарказм.

Я посмотрел на него своим фирменным «без шуточек» взглядом, и его

лицо тут же помрачнело.

– Колт, давай будем честными. У тебя есть особый пункт в отношении доверия. Готов ли ты сделать первый шаг и открыть всё это? Потому что, насколько ты помнишь, мне не нравится Кассандра, но я, если честно, не понимаю, как она мирится с твоими «боюсь привязанности» проблемами? Не уверен, будет ли эта цыпочка такой же понимающей, – добавил он.

И, несмотря на то, что мне ненавистно каждое слово, что сейчас слетает с его губ, я понимаю – Уолш беспокоится обо мне.

– Я никогда не морочил Кассандре голову, – мой взгляд был более чем многозначителен, стоило мне посмотреть на Ала.

Он знает, что одна из её подружек побывала в моей постели, несмотря на то, что мы с Кассандрой были «вместе» в то время. Уолш ухмыльнулся, дав понять, что уловил мой намёк.

– Я всегда был откровенен с Кэсси. Что мне оставалось, если она решила остаться, несмотря на все мои недостатки... – мой голос затих, когда я подумал об Эви.

Между нами нет того, о чём мы не могли бы поговорить. Она не собирает моё дерьмо, чтобы потом швырнуть мне его в лицо, и, по какой-то причине, я жажду выйти из своей зоны комфорта и посмотреть, каково это – на самом деле быть с женщиной. Каково это быть с ней. Поставить сердце на кон и рискнуть, несмотря на предупреждения Ала.

– Земля вызывает Колтона, – прозвучал в моих ушах голос Уолша.

– Прости, мужик. Просто задумался над твоими словами...

– И?

– И мне нужно увидеть, куда это приведёт. По какой-то причине это правда именно то, в чём я нуждаюсь. Кажется, я всю свою жизнь пытаюсь угодить отцу, но теперь пришло время сфокусироваться на себе и том, что я хочу изменить. Я смотрю на тебя, и понимаю, что одна из вещей, которой я больше всего восхищён, это то, что ты сам распоряжаешься своей жизнью. Родители не властны над тобой, впрочем, как и женщины. Но вот какая штука... Мой отец, он неисправимый дамский угодник, – произнёс я, понимая, что старик и не скрывает своих сексуальных увлечений, в то время как Ал –крайне осторожен в связях с юными леди. – В смысле, даже в его возрасте, руки моего отца просто увешаны двадцатилетними дамочками. Когда у него хотя бы на одну ночь пустовала кровать? Но ни одна из его женщин понятия не имеет, что за дерьмо он прячет внутри.

– Мужик, ты сейчас по-настоящему влип, – усмехнулся Ал. – Колт, я не знаю, что за Вуду-магию использовала эта Эви по отношению к тебе, но

если ты считаешь, что она того стоит, тогда – прыгай в лодку любви, детка, и посмотри, куда принесёт тебя волна. Чертовски уверен, я пока не готов остепениться. Мне нравится положение вещей в моей жизни. Но это, мой друг, не относится к тебе. Следуй, прежде всего, собственным желаниям. И если встречаться с ней – именно то, чего ты хочешь, тогда я скажу: к чёрту твоего старика, – Ал ударил ладонью по столешнице для более драматичного эффекта. А потом мужчина поднялся на ноги. – Видимо, всю ночь мне придётся в одиночку развлекаться с Иззи, – вздохнул он, словно провести время со своей младшей сестрой было для него пыткой. Но нет, Уолш просто обожает Иззи.

Я рассмеялся, отмахнувшись от него.

– Проваливай.

Альберт кивнул.

– Повеселись этим вечером, – подмигнул друг, вероятно, догадываясь, с кем я свяжусь в следующий миг, стоит ему только выйти за дверь.

– Ты тоже, мужик, – ответил я.

Как только мой кабинет опустел, я достал телефон и отправил сообщение Эви. Знаю, будет проблемно пойти на свидание с этой женщиной, и не только потому, что у нас сложности с общением, но и из-за того, что она на самом деле очень вспыльчива. Но, по правде, я не могу дожидаться, чтобы увидеть, что будет дальше.

«Ты свободна сегодня вечером? Как на счёт того, что мы закажем еду на вынос из мексиканского рестораника?»

Знаю, мой намёк, что она свободна, и предложение поужинать – слишком самонадеянно, но я чувствую, что Эви ещё не определилась со своим отношением ко мне, потому мне нужно как можно больше расположить её к себе. Я только надеюсь, что все мои усилия не падут прахом.

ГЛАВА 9

Эви

Чёрт! Проклятье! Чёрт! Мой мобильный зажужжал, оповещая о пришедшем сообщении от него... От губернатора. Рассказав Колтону о своей глухоте, я забыла – ладно, может и не забыла, – всего лишь запаматовала упомянуть, что я – мать-одиночка. Просто мне показалось, что одной сброшенной на него бомбы для первого свидания, – если второе будет, конечно, – достаточно. Не знаю. Мужчина писал мне на протяжении последней пары дней, но никогда не упоминал о встрече, потому я и

предположила, что Колтон отправил меня во «френд-зону». Или же Губернатор Иллинойса просто хорош в противоречивых сигналах.

Теперь же он вновь хочет встретиться за ужином, и я просто не могу не переживать по этому поводу. Вот только одна проблема. Если Колтон не сбежал из-за моей глухоты, тогда его подтолкнёт к этому новость о том, что у меня есть ребёнок. Чёрт!

Набираю ответ.

«Прости, занята сегодня».

Не то, чтобы я была в восторге от этой отмазки, но другого выбора у меня нет. Картер, мой десятилетний сын, проводит со мной пять ночей в неделю – иначе и вправду нельзя. А зная о предрасположенности Губернатора к сексуальным связям, не думаю, что ребёнок вписывается в его уравнение.

Маленькие точки пришли в движение на экране, от чего моё сердце замерло в ожидании. Картер хлопнул по моему плечу и попросил, чтобы я передала папочке, что он любит его. Ага, вот только я переписываюсь не с его папочкой, а с чёртовым Губернатором Иллинойса.

– Это просто мой друг, а не папочка, – отвечаю малышу.

«Не отшивай меня, Эви. Я думал, мы хорошо провели время в тот вечер. Я просто предложил поужинать. Скажи «да» ужину. Если тебе не нравится мексиканская кухня – мы можем заказать что-то другое».

О, Боже! Я снова почувствовала себя беспомощной, вновь пытаюсь придумать ответ.

«Ладно, но у меня здесь есть кое-кто, и он любит буррито. Не мог бы ты, пожалуйста, захватить ему парочку, а мне – фахитос с курицей и овощами, без сыра».

Напечатав ответ, я поспешила нажать кнопку «Отправить», прежде чем успею передумать. Перечитывая своё сообщение, я почувствовала, как мой желудок ухнул вниз. Не знаю, как он отреагирует. Что Колтон подумает о «есть кое-кто»? Что будет, если мужчина решит, что у меня здесь подружка? О, боже. Я вспотела, подумав о том, что вероятно, Губернатор решил, что это было приглашением на мексиканский ужин втроём? В смысле, я ведь видела колонки сплетен. Только прошлой ночью я нашла его многочисленные фотографии с разными женщинами, висевшими на его руке. Кажется, Колтон заиклен на свиданиях, но это лишь слухи. В который раз, убеждая себя, что этот мужчина не подходит мне, я понимаю, что всё равно не смогу оставаться в стороне. Не тогда, когда он умоляет меня ответить «да», что само по себе уже кажется сумасшествием.

– Мамочка, сыграешь со мной в Xbox? – показал мне Картер знаками.

Моему мальчику удалось вытащить меня из состояния отчаяния.

– О, конечно.

Прежде чем отложить телефон, я увидела ещё одно сообщение от Колтона.

«Отлично! Приеду сразу же, как смогу».

От его слов во мне разгорается паника. В течение следующего получаса мой малыш отвлекает меня игрой в FIFA. Конечно, он каждый раз надирает мне задницу, потому что мои рефлексy замедленные, да и к тому же, у меня никак не получается выбросить из головы мысли о том, что Колтон приедет сюда и увидит Картера – как он отреагирует на это?

Вздвoгнув, замечаю, как у входной двери зажигается красный свет, и моё сердце пропускает удар. Используя язык жестов, Картер спрашивает, ждём ли мы гостей. Я ответила, что к нам должен был присоединиться мой друг, и он как раз у двери, на что сын кивнул и улыбнулся в ответ. Надеюсь, познакомить Картера с Колтоном так скоро после нашей встречи не будет ошибкой. Часть меня хочет, чтобы Колтон понял мою жизнь, до того, как я на самом деле узнаю его.

Картер – вся моя жизнь, поэтому Губернатору придётся принять это, если он хочет встречаться со мной. В моём прошлом были мужчины, но они просто теряли интерес, едва узнав, что у меня есть сын. Мне удалось убедить себя, что я просто была честной и откровенной, но, возможно, вторая часть меня боялась собственной реакции на Колтона Матис, и это вносит толику сомнения – этот мужчина не захочет вернуться после сегодняшнего вечера. Картер – изумительный ребёнок, но не все любят детей, и не все рождены, чтобы воспитывать их.

Моё собственное детство стало отличным тому примером.

– Ты откроешь? – напомнил мне Картер о госте у двери.

Обычно он использует сочетание слов и языка жестов. Особенно, когда видит, что я пропустила что-то из сказанного.

Кивнув, я побежала к двери, оставив сына играть в Xbox. Открыв дверь, первым, что я увидела, были ясные голубые глаза и соблазнительная улыбка. Этим вечером, в футболке «Кабс» (*Chicago Cubs* – профессиональный бейсбольный клуб, выступающий в Центральном дивизионе Национальной лиги Главной лиги бейсбола) и изношенных джинсах, Колтон выглядел непринуждённо. Он чертовски уверен в том, что не похож на утончённого Губернатора Иллинойса.

– Привет, – сказала я, словно безнадёжно влюблённая школьница.

Раздражает, что у меня не получается лучше скрывать собственные чувства к этому мужчине.

– И тебе привет, – махнул он рукой. Держа пакет с едой, и глупо улыбаясь, Колтон кивнул внутрь моей квартиры. – Могу я войти?

Немного пугает, что рядом с ним я чувствую себя, словно под кайфом.

– О, где мои манеры? Конечно, проходи.

Войдя, Колтон сбросил у двери свои кроссовки. Занеся с собой внутрь квартиры огромный бумажный пакет, мужчина замер в гостиной, увидев Картера, а после оглянувшись, с любопытством посмотрев на меня.

– Племянник? – спросил мужчина.

Но я лишь покачала головой.

– Я единственный ребёнок.

– Понятно.

Колтон замолчал, намекая на то, что ждёт объяснений. Картер же, заметив, что оказался в центре внимания, отложил свой джойстик от Xbox на пол. Широко улыбаясь, мальчик приблизился к гостю.

– Должно быть, Вы – друг мамочки. Я Картер.

Мой десятилетний сын дружелюбный и громкий – думаю, это из-за того, что оба его родителя глухие. С улыбкой на губах, Картер рассматривает возвышающегося над ним Колтона. Я наблюдаю за тем, как мужчина осмысливает то, что мальчик только что назвал меня мамочкой. Он собирается сбежать? Дыхание застряло где-то в горле, пока я ждала реакции Губернатора.

– Вы фанат «Кабс», хах? – продолжил ребёнок, и мне остаётся только представить, что прозвучало это с пренебрежением, поскольку Картер и Джейк любят смотреть игры «Уайт Сокс» (*«White Sox» – профессиональная бейсбольная команда, что выступает в Главной лиге бейсбола, чей клуб расположен в городе Чикаго, Иллинойс*).

– Да, – подтвердил Колтон, да вот только по его лицу невозможно что-либо прочесть. – Но, мне нравится болеть и за «Уайт Сокс» тоже.

Я замечаю волнение в его движениях.

– Вам нравятся обе команды? – спрашивает Картер, с удивлением на лице.

– Я – Губернатор Иллинойса, и считаю своим гражданским долгом поддерживать все спортивные команды Чикаго, – сказал Колтон.

Могу поспорить, прозвучало это очень профессионально.

И, судя по выражению лица Картера – он сбит с толку.

– Ваш гражданский что? – переспросил сын, сморщив свой маленький нос.

– Гражданский долг, – повторил Колтон. – Прошу прощения, я не очень хорош с детьми.

Последняя фраза адресовалась уже мне, от чего мой желудок ухнул вниз. Я чувствую себя худшей матерью из-за того, что столкнула лбами Колтона и Картера так быстро.

О чём я только думала? Держу пари, таким образом, мужчина говорил своё «прощай».

– Всё хорошо. Я всё понимаю. Я уже достаточно взрослый для своих лет, так что Вам не стоит переживать на этот счёт, – ответил Картер, и, клянусь, в этот момент мне захотелось ущипнуть его за очаровательные щёчки, потому что мой сын прав – он взрослый. К тому же, разговоры со старшими, с тех пор, как ему пришлось исполнять роль посредника, когда нам приходится меняться ролями, для него далеко не в новинку.

– Мне не нужно переживать, хах? – нерешительно спросил Колтон, но мужчина тепло улыбнулся мальчику, а после перевёл взгляд на меня, и я просто не могу не заметить, как он взволнованно нахмурился.

Мне хотелось провалиться на месте.

В этот момент, рядом с Губернатором, я чувствовала себя такой глупой и настолько неопытной. О чём он думает? Колтон рассчитывал на свидание, но, придя, увидел, что здесь со мной сын. Вероятно, Губернатор рассчитывал на то, что ужин закончится сексом, а не тихими вечерними домашними посиделками с семьёй. Семьёй, в которую входит и Джек, несмотря на то, что мы не были вместе в библейском смысле.

– Колтон. – Не уверена, насколько сильно дрожал мой голос.

Давая мужчине пути отступления, так чтобы не слишком вовлечь в это сына, я подошла на шаг, добавив:

– Я пойму, если у тебя есть другие планы на вечер.

Губернатор, нахмурившись ещё сильнее, переводил взгляд с меня на Картера, в то время как беспокойство, исказившее его черты, превратилось во что-то похожее на задумчивость.

– Я останусь. – Колтон улыбнулся мне, но в этом жесте чувствовался вызов. – Я принёс буррито, потому мы просто сядем и поедим.

Я не слышала его голос, но мужчина улыбался, словно мальчишка, рассматривая моего сына, потому, думаю, чем бы это ни было, я дам этому шанс.

– Ура, – должно быть выкрикнул мальчик, подпрыгнув вверх, выражая свои эмоции.

Подойдя к Колтону на шаг, я подхватила пакет, сказав:

– Вот они, буррито.

Картер преодолел весь путь к кухне, так и не перестав прыгать. Вытащив пару тарелок из шкафчиков, я передала их сыну, чтобы он

поставил те на стол, а затем отыскала и столовые приборы. Конечно, есть фахитос при помощи вилки странно, но, хэй, к чёрту это! После того, как я достала из холодильника только что сделанный чай со льдом и сок для Картера, мы втроём наконец-то сев за стол, принялись за наш мексиканский ужин.

– Ты смотрел бейсбольные матчи вживую? – спросил Картер у Колтона, в то время как тот откусил огромный кусок от своего буррито.

– Да. У меня есть места в переднем ряду, и иногда они позволяют мне бросить на поле несколько мячей во время тренировки, – объяснил мужчина.

Мой сын распахнул свои голубые глаза. Уследить за разговором было не лёгкой задачей – они говорили слишком быстро, чтобы я успела прочесть по губам. Заботливая мать во мне чертовски облажалась. Эгоистка, пытаюсь использовать Картера, чтобы избавиться от Колтона, я совершила глупую ошибку. Теперь мне пришлось дорого заплатить за это, потому что Губернатор понравился моему сыну. Не то, чтобы это мне не нравилось, но существовал риск, что Картер подружится с ним, а потом будет вынужден наблюдать, как Колтон уходит – я не хотела этого.

У мальчика был хотя бы постоянный отец в лице Джейка.

– Возможно, однажды ты составишь мне компанию на матче, – предложил Колтон.

Я была в замешательстве, уловив эти слова – он пригласил моего сына на игру?

– Эм, – прочистив горло, надеясь, что говорю достаточно громко, я продолжила: – Уверена, Губернатор очень занятой человек. Нам не стоит навязываться ему.

– Губернатор? – с озадаченным видом спросил Картер.

Взяв салфетку, Колтон вытер соус с губ.

– Картер не навязывается. Будет здорово, если мы сходим на матч и проведём время вместе, – сказал он, и я почувствовала, как моя челюсть слегка отвисла. Что здесь происходит?

– Да, мам, это будет здорово, – ответил Картер. – В любом случае, что значит «губернатор»? Я думал, Вы сказали, что Вас зовут Колтон?

Картер озадачено смотрел на нашего гостя.

Запрокинув голову, Колтон рассмеялся. Я поймала себя на мысли, как звучит его смех. Потеряв возможность слышать, первое время я скучала очень по многим вещам, но вскоре научилась ценить свой тихий мир. А потом, когда родился Картер, я опять начала сомневаться в своей жизни: у меня был сын, что мог слышать – это пугало.

Но нам удалось преодолеть это.

И вот опять сомнения не дают мне покоя: идеальный мужчина сидит за моим обеденным столом, да только он абсолютно не подходит мне. Статистика показывает, что чаще всего долгосрочные отношения обречены, когда один в паре не может слышать. В жизни и без того достаточно испытаний.

– Хм-м-м, – нахмурился Колтон. – Помоги мне, Эви.

Мужчина посмотрел на меня с кривой усмешкой.

– Губернатор – это тот, кто находится в правительстве. Это означает ответственность за управление штатом и тем, чтобы следить за исполнением законов, – сказала я, понимая, что этой информации очень много для моего десятилетнего сына.

– Ладно, – отмахнулся от моих слов сын. – Вы сидите в первом ряду на матче и подаёте мячи. Это делает Вас крутым, даже если Вы – Губернатор.

Отложив свой буррито, мужчина рассмеялся ещё сильнее, и я не могла не присоединиться к его веселью, потому что да, Картер – восхитителен, но я нахожу очаровательной и реакцию Колтона на моего сына. Но, как для матери, это означает неприятности.

Картер странно посмотрел на нас, словно не понимая, что так позабавило взрослых. А потом мальчик доел свой буррито, и, закончив с ужином, спросил, может ли он быть свободен, и я кивнула в ответ. Встав из-за стола, сын убрал свою грязную тарелку в раковину, а после отправился в гостиную, чтобы ещё поиграть в Xbox. Обычно его время на видеоигры ограничено, но сегодня я решила сделать исключение.

– Он славный малый, – усмехнулся Колтон.

– Спасибо, – я не смогла сдержать улыбку в ответ. Мне не давало покоя ощущение, что я задолжала ему объяснение. На минуту я отложила свою еду. – Извини, что не упомянула о Картере в прошлый раз.

Колтон покачал головой.

– Ты и не должна была. У нас было свидание за ужином. Первое свидание. Ты не должна была говорить что-то. Ты так же не должна ничего мне объяснять, более того, у меня ощущение, что я должен это сделать, – начал Губернатор, и что-то в языке его тела заставляет меня напрячься.

Это та часть, когда он встанет, и пожелает мне всего хорошего? Дерьмо! Ненавижу чувствовать себя так уязвимо, особенно, когда дело касается мужчины, но моя история и жизнь полна вещей, сталкиваясь с которыми, это ощущение становится практически ежедневным спутником.

– Хорошо, – осторожно отвечаю ему.

Оставив еду, мужчина так и сидел на своём стуле, немного ссутулившись, сгорбив плечи. Глядя на него, я бы сказала, что Колтон выглядел уязвимо, но это просто немыслимо. Сдаюсь. Мне не под силу правильно прочесть его.

– Эви. Ты мне нравишься. Я не могу перестать думать о тебе ещё с той минуты, как впервые увидел.

Взгляд его голубых глаз стал серьёзным, и, казалось бы, сейчас мужчина смотрит словно сквозь меня. Мои нервы напряжены, но, не желая испортить этот момент искренности, едва успеваю сдержать шутку о брошенном в его лицо кремовом пироге. В груди зародилось тепло, но, несмотря на это, я подняла свою броню, ожидая его «прощай».

– Это просто... – Колтон замолчал, подняв на меня взгляд, и в этот момент в глазах мужчины отражается миллион мыслей, что роятся в его голове. – Я никогда не состоял в отношениях. У меня не было семьи. И я уж точно не привык находиться рядом с детьми.

Благодаря языку его тела, я понимаю, что эта исповедь Колтона преисполнена эмоциями. Моё сердце болит за него. В этот момент он не был сильным, могущественным Губернатором, о котором судачили СМИ, сейчас он был просто Колтоном Матис – обычным мужчиной с изломанным прошлым. Прошлым, частью которого могу стать и я.

– Понимаю, – сказала я, положив ладонь на бедро гостя, поверх его руки.

Это был жест утешения. Даже несмотря на то, что знакомы мы с Колтоном относительно недолго, я чувствую, это именно мне требуется утешение, потому что моё сердце на самом деле разбито. Бессмыслица. И, касаясь мужчины на этот раз, мне не хотелось почувствовать тот же заряд электричества, что и пару ночей назад, во время нашего поцелуя. Но да, это ощущение никуда не делось, проходя сквозь каждую клеточку моего тела. Встретившись с ним взглядом, я вижу в глазах Колтона признательность. Он чувствует то же, что и я. Благодаря этой связи, наша боль не кажется чуждой. Не могу разобраться в собственных чувствах. Кажется, земля чуть накренилась, поскольку гравитация действительно подталкивает меня к тому, чтобы обнять Колтона, прикоснуться к нему, понять его боль, даже если он говорит «прощай». Но я должна принять его решение. Уважать его.

Чёрт возьми, до того, как узнала о своей беременности, я не хотела детей. Я думала, что буду худшим родителем – прямо как моя мама. Сейчас я понимаю Колтона. Но, несмотря на всё, мне хотелось показать этому мужчине, что в жизни есть и другая часть... где есть место семье и поддержке. Показать ему тот путь, что я нашла с Джейком и Картером. Но

так же я понимаю, что не вправе давить на него. Несмотря на сильное влечение между нами, мы совершенно друг другу не подходим.

– Нет, не понимаешь, – мужчина приподнял мой подбородок, так, чтобы наши глаза оказались на одном уровне, и повторил: – Ты не понимаешь, потому что, несмотря на то, что это явно не моя стихия, я хочу узнать поближе тебя и твоего сына.

Клянусь, мои яичники взорвутся. От его слов, я чувствую себя такой живой и привлекательной, слыша, как кровь несётся по моему телу.

– Не могу обещать что-либо. Мой послужной список успехов с женщинами не столь выдающийся, но я хочу этого. Я так чертовски этого хочу. Не знаю, что происходит, но я пойму, если ты захочешь сбежать после услышанного, но... Пожалуйста, не делай этого – не беги от меня... И даже просто не уходи. Просто дай мне шанс, и давай посмотрим, куда это нас приведёт.

Колтон замолчал.

Интересно, я правильно прочла все эти слова по его губам, или эта речь не более чем плод моего воображения?

– Большую часть времени, Картер живёт со мной. Он уезжает к отцу всего на два вечера в неделю. Это значит, что я родитель «на полную ставку». Мой сын для меня на первом месте. Понимаю, это, вероятно, не та ситуация, к которой ты привык, но это то, кем я являюсь. В первую очередь я – родитель, а все мои потребности уходят на второй план.

Эмоции выходят из-под контроля, потому, встав из-за стола, я начинаю убирать грязную посуду в раковину, и всё это время Колтон остаётся сидеть на своём месте. От нахлынувших чувств у меня кружится голова – я нервничаю, счастлива и испугана одновременно. Почувствовав тепло ладони Губернатора на своём плече, я вздрогнула. Перестав ополаскивать посуду, вытираю руки, в то время как своей ладонью мужчина подталкивает меня развернуться, чтобы видеть его лицо.

– Ты дрожишь, – произнёс Колтон.

И я понимаю, что он прав. Из-за этого мужчины, которого я едва знаю, все мои чувства выставлены на обзор.

– Я не хотел расстроить тебя, но и расставаться я не намерен. И то, что ты рассказала о своём сыне – это заставило меня только ещё больше уважать тебя. Ты и представить не можешь насколько сильно. Я счастлив, что Картер для тебя на первом месте. Он счастливый малый. Но могу ли я рассчитывать на то, что оставшееся своё время ты посветишь мне?

Задавая этот вопрос, у Колтона на губах расцвела кривоватая усмешка, а тёплые голубые глаза манили, словно мягкие волны Карибского

моря.

– Ты очень сбиваешь с толку.

Колтон стоял слишком близко, от чего я не могла собрать свои мысли воедино, потому и отступила от него на шаг. Не то, чтобы это очень помогло. Мужчина вновь положил свою огромную ладонь на моё плечо, вынуждая посмотреть на него. Кажется, Губернатор чётко уяснил: мне нужно видеть его губы, чтобы иметь возможность общаться.

– Просто узнай меня – и ты больше не будешь находить меня таким сбивающим с толку. Обычно не в моих правилах трепаться о деталях своих отношений с женщинами, но я хочу поделиться этим с тобой. – Колтон замолчал, в то время как черты его лица наполнились эмоциями... наполнились болью. Я заметила, как изменилось его дыхание, прежде чем он продолжил: – Мать бросила нас с отцом, когда мне было пять.

От этого откровения моё сердце остановилось. Я была вынуждена напомнить себе о необходимости дышать.

– То, что ты так сильно заботаешься о своём сыне, ставя его на первое место... Мне это нравится. Я не хочу встать между вами двумя. Он прекрасный ребёнок... – Колтон вновь замолчал, и я потратила время, чтобы уловить его жесты.

От меня не укрылось то, насколько переживает этот мужчина, и я чувствую, что он хочет рассказать о большем, но сдерживается.

– Мне было семь, когда мама оставила меня, а папа умер, когда мне исполнилось всего два года. Я счастливчик, что дедушка Джек взял меня к себе. Маме было трудно растить глухого ребёнка самостоятельно...

Я покачала головой. Раньше я всегда пыталась оправдать женщину, что родила меня, несмотря на осознание, что это только отговорки. Матери не должны бросать своих детей. И когда родился Картер, моё принятие её решения уменьшилось.

– Не понимаю, как мать могла сделать это, – произнесла я, не веря, что позволила этим словам сорваться с моих губ.

Кажется, раньше я не признавала этого вслух. Посмотрев на меня понимающим взглядом, Колтон, прежде чем я успела сказать что-либо, спрятал меня в крепких объятьях своих сильных рук.

Чуть откинув голову назад и присев, чтобы наши глаза оказались на одном уровне, Губернатор сказал:

– Надеюсь, всё в порядке.

Он широко улыбался.

– Больше, чем в порядке, – не сдержала в ответ усмешки.

Я чувствовала себя в его руках божественно. Этот мужчина понимал

мою самоотверженность по отношению к сыну, и всё ещё хотел узнать меня. Мысленно я заворчала. Раньше мне уже причиняли боль, я знаю, что значит терять кого-то, и это чертовски меня пугает. Не хочу остаться наедине со своим разбитым сердцем – и только мне под силу защитить себя от этой боли.

Но Колтон сможет найти прорехи в моей броне и обойти все щиты.

Не заметив, как Картер вошёл на кухню, я только почувствовала, что Губернатор, чуть повернув голову, посмотрел на моего сына, и отстранилась от мужчины.

– Сэр, я подумал, не хотите ли Вы сыграть со мной в Xbox?

Губы Картера двигаются, но он так же использует и язык жестов.

– Картер, Колтон, вероятно... – начала было я, но гость только поднял руку, попросив подождать минуту.

– Тебе не нужно называть меня «Сэр». Я друг. Зови меня Колтон.

Лазурные глаза мужчины наполнены теплом, и, стоит ему только улыбнуться мальчику, как вокруг них появились морщинки.

– Моя мама называла Вас Губернатором, потому я не был уверен, – ответил Картер.

Гость рассмеялся.

– Просто Колтон, и я люблю Xbox. Какие у тебя есть видеоигры?

Мужчина последовал за Картером в соседнюю комнату. Вытерев руки, я поспешила следом, садясь рядом на диван. По какой-то причине, мне нравится наблюдать за их взаимодействием.

– Minecraft, Halo, NBA, FIFA.

Я смотрю, как мой сын продолжает перечислять свои игры.

– Давай остановимся на NBA, тогда я не опозорюсь перед твоей мамой, – усмехнулся Колтон, садясь на корточки на ковёр перед телевизором.

Ха? Это произошло на самом деле или это просто мои фантазии? Картер запустил игру, а затем сел рядом с Колтоном. Я заняла место на другой стороне дивана, потому у меня был неплохой вид на их лица.

– Предупреждаю, я не очень хорош. Я сыграл в свою первую видеоигру, когда мне было тридцать, – улыбнулся Колтон.

Картер продолжал играть.

– Правда? Ты не играл в видеоигры в детстве? Мы с папой любим видеоигры, – объяснил Картер, и мне очень нравится, что он может сослаться на что-то, чем занимался с отцом.

У меня не было такой связи с семьёй, потому я ценю, что у Картера есть это в излишке.

– Нет, мой папа очень строгий. В нашем доме видеоигры были под запретом. Я был занят другими делами, такими как школьные задания.

Мальчик поморщился.

– Мне жаль. Звучит не очень-то и весело. – Картер увлёкся джойстиком. – У папы всё ещё есть его Atari (*фирма, что специализируется на создании видеоигр и игровых консолей – прим.перевод.*) и старые Nintendo (*японская компания, что специализируется на создании видеоигр и игровых консолей– прим.перевод.*). Когда я приезжаю к нему, мы играем в те игры, в которые он играл ещё мальчиком – это очень круто, они не такие, к каким мы привыкли сейчас, – объяснил Картер.

Его слова прозвучали очень по-взрослому. Это больше похоже на то, что сказал бы Джейк.

– Тогда твой папа счастливчик.

Он улыбнулся Картеру, как только тот забил ему гол. Я уже было начала думать, что мужчина нарочно поддался моему сыну. Губернатор, обернувшись ко мне с широкой улыбкой на губах, подмигнул. Я права. Колтон на самом деле пытался наладить отношения с моим сыном, и, нравится мне это или нет, но, понимая, что всё это правда, я не могу унять тех маленьких бабочек, что порхают в моем животе.

ГЛАВА 10

КОЛТОН

Вот он я, сижу, словно ничто в этом мире меня не беспокоит, откинувшись на спинку её дивана, запрокинув лодыжку одной ноги на колено второй, пока Эви ушла приготовить душ для Картера и уложить его спать. И суть всего этого безумия в том, что я действительно расслаблен. Всего неделю назад, обязательства были моей фобией, и я кормил Кассандру всей той грёбаной чушью про то, что если мы остепенимся – это разрушит наши жизни. Но сейчас ничто не помешало мне насладиться тихим вечером, проведя его с прекрасной женщиной и её милым сыном. Окинув квартиру взглядом, я был едва ли не в восторге от увиденного. Это место кажется домашним, здесь чувствуется прикосновение женской руки. В моём детстве, несмотря на то, что у нас была служанка, наш огромный дом всё равно оставался безликим. У этой квартиры была одна особенность. Здесь чувствовался дух семьи. И не сказать, что мне тут не нравилось.

Теперь на меня словно снизошло озарение. Эви с предельной

убеждённо говорила, что меня оттолкнёт то, что у неё есть ребёнок. Но, если раньше я находил девушку потрясающе красивой, то теперь она – восхитительно сексуальна, но на совершенно другом уровне. Мне нравится Эви, и я уважаю её, как человека. Возможно, звучит хреново, но после многих лет терапии, я понял, в чём моя проблема с женщинами: я просто не доверяю им. Совсем. Это как-то связано с тем, что моя мать, даже не попрощавшись, бросила меня, за все эти годы, никак не напомнив о себе.

Ещё в подростковом возрасте, почувствовав влечение к противоположному полу, я понял, что от женщин мне нужен только секс – и никаких эмоциональных привязанностей. Пожалуй, это можно считать отклонением, но, по крайней мере, подобная система не давала сбоев, пока у меня напрочь не снесло крышу от того, что одна хулиганка, которая сейчас пряталась в соседней комнате, не бросила сливочным пирогом мне в лицо. И вместо того чтобы сбежать от неё, как я обычно и поступаю, мне хочется остаться и поймать волну по имени Эви...

В этот момент я понял, что так и не узнал её фамилию.

– Эй, – раздался в комнате её мягкий голос, отвлекая меня от собственного прозрения. – Картер уснул. Он отлично провёл вечер. Спасибо.

Подойдя к дивану, Эви села напротив меня, вместо того, чтобы занять место рядом. Не сказать, что мне нравится то, что она держится на расстоянии.

– Мне тоже было весело. Он славный ребёнок.

Несмотря на то, что я посмотрел на девушку выразительным взглядом, мои мысли свернули совсем не в том направлении, когда она сидит напротив меня в тёмной комнате. Прежде чем отправиться к Картеру, Эви погасила свет. Она сказала, что если бы мальчик знал, что уходить пока не в моих планах – то, никогда бы не успокоился, и в один момент я бы поймал себя на том, что устроил с ним пижамную вечеринку. Прямо сейчас, единственное, о чём я могу думать, так это о том, как устроить пижамную вечеринку с его мамой, и как она будет подо мной извиваться. Но рациональная часть моего мозга упорно твердила, что сегодня надеяться на это бессмысленно.

– Спасибо.

Эви наблюдает за мной, в то время как её губы изогнулись в мягкой и милой улыбке. Девушка подалась вперёд, чтобы видеть мои губы, на случай, если я что-то скажу. Мне приходится напоминать себе, смотреть на неё при разговоре, или когда я просто рядом с ней. Это значит, что я сосредоточен на Эви намного больше, чем на чём-либо другом. И что-то в

нашем общении только ещё больше подогревает мой интерес.

Свет из соседней комнаты ударил по её бледной коже, и, не уверен – это просто отражение света или она правда покраснела?

– Могу ли я попросить тебя сесть рядом? Или есть определённые правила, потому что здесь Картер? – спрашиваю, закинув руки на спинку дивана.

Эви кивнула, встав из излюбленного места, присаживаясь поближе ко мне – но даже тогда я вижу, что она начеку. Из-за всех тех сплетен в СМИ о моих отношениях, не могу сказать, что виню её.

– Это был весёлый вечер. Спасибо, что принёс ужин, – сказала девушка.

Она так близко... И от этого мои губы болят от желания поцеловать её.

Едва почувствовав клубничный запах девушки, как все мои благие намерения испарились. Глядя на девушку горящими глазами, я понимаю, что не могу больше сосредоточиться на разговоре, потому что её поцелуй необходим мне как воздух. Я не хочу торопиться. Не хочу торопить то, что происходит между нами, но моё тело тянет к ней, жаждет почувствовать каждый дюйм её кожи.

– Я хотел бы узнать твою фамилию, – сорвалось с моих губ, возможно только ради того, чтобы отвлечься от похоти, что пылала в моём теле.

Знаю, Эви не услышит этого, но мой голос охрип и в нём так отчётливо звучит желание, в то время как мы с голодом смотрим друг другу в глаза.

Девушка хихикнула, от чего повисшее между нами напряжение рассеялось. К счастью. Я вынужден постоянно напоминать себе, не торопить события.

– Харпер. Моя фамилия – Харпер. Почему ты спрашиваешь? – её голос звучал, словно девушка слегка запыхалась.

И я рад, что не единственный, кто чувствует это сильное влечение.

– Просто так. Просто хочу узнать о тебе побольше. Так много, как смогу, – произнёс я, всё ближе и ближе наклоняясь к Эви. – Могу я поцеловать тебя?

Я спросил, потому что больше не в силах терпеть это. Никакой отвлекающий манёвр не сможет подавить мою жажду поцеловать её. Наши губы уже почти соприкоснулись. И именно Эви, не проронив и слова, была той, кто скрепил сделку, преодолевая ту пару сантиметров расстояния между нами.

Её губы тёплые и манящие. С касанием языка поцелуй становится

глубже. Девушка оборачивает свои руки вокруг моей шеи, я же придерживаю её за спину – но мне недостаточно этого. Мне нужно больше, потому я медленно укладываю её спиной на диван. Удерживая свой вес, я нависаю над Эви – так близко, что чувствую, как её грудь прижимается к моей. Мой, твёрдый, словно скала, член жаждет движения, но я, пытаюсь сохранить контроль, скользнув рукой под футболку девушки, приподымаю её бюстгальтер над грудью. Я нахожу твёрдую пику её соска. Проведя кончиками пальцев по чувствительной плоти, чувствую, как ускорилося её дыхание, от чего мой член запульсировал. От одной мысли о большем мне становится трудно дышать – особенно, когда Эви прижимается своими бёдрами к моему твёрдому стволу, а с её губ слетает тихий стон.

И в этот момент она распахнула глаза, ошеломя меня.

– Мне жаль. Нам не стоит спешить. Картер в соседней комнате – он мог проснуться. Это не правильно, – бормотала девушка, выбравшись из-под меня, и, сев прямо, поправила свой бюстгальтер.

Обняв себя за талию, она смотрела в пол. Дерьмо, я уже облажался. Это всё выбивает меня из колеи. У девушек, с которыми я встречался, не было проблем с тем, чтобы опуститься и испачкаться меньше чем через минуту. У меня просто вылетело из головы, что она несёт ответственность за ребёнка в соседней комнате.

Приблизившись к Эви, я приподнял её подбородок, чтобы мы смотрели в глаза друг другу.

– Мне жаль, я не хотел, чтобы всё зашло настолько далеко... я просто почувствовал...

Мне было не под силу подобрать слова. Запустив пальцы в волосы, я провожу вдоль по прядям.

– Понимаю. Всё в порядке. Я тоже увлеклась. Прошло достаточно времени с последнего раза, – произнесла она.

Мне понравилось услышать эти слова из её губ.

Впрочем, я бы не отказался и исправить ситуацию для неё. Эви чистая, настоящая... Эта смесь сводит с ума моё и без того перевозбуждённое либидо.

– Как долго? – приподняв бровь, игриво спрашиваю я.

Если я не услышу ответ, то просто сведу себя с ума мыслями, насколько Эви на самом деле чиста.

Девушка хихикнула.

– На самом деле, я не часто хожу на свидания. Я полностью увязла в работе, и тем, чтобы провести время с Картером и Джейком.

От меня не укрылось, что Эви не дала мне прямого ответа, но теперь

мне интересно другое: кто такой, чёрт возьми, Джейк?

– Точно. Прости. Джейк – отец Картера. По совместительству, он так же и мой лучший друг, – добавила девушка, ошеломив меня.

– Бывший муж – твой лучший друг? Никогда раньше не слышал о подобном.

Я взволновано заёрзал на своём месте. Возможно, для меня нет места в её жизни. Я хочу Эви, но не смогу быть третьим колесом.

Она покачала головой.

– Нет, не совсем так, – начала девушка. – Ещё со школы мы с Джейком были лучшими друзьями. И в колледже однажды мы провели ночь вместе. Мы не были влюблены. Я забеременела. Это была всего лишь пьяная ночь, что принесла прекрасный подарок, связав нас вместе навеки.

Не знаю почему, но мне уже не нравится Джейк. К тому же, чертовски уверен, что я уж точно не в восторге и от ревности, что затуманила мой мозг.

– Дерьмо! Звучит романтично, Эви. Между вами ещё что-то происходит? Я бы предпочёл, чтобы ты была честна со мной, – сорвалось с губ, в то время как годы терапии прорвались сквозь мою плотину.

Я не доверяю женщинам, и что в итоге? Ставлю себя на карту ради девушки, у которой в жизни уже есть мужчина. Интересно, что бы сказала на это доктор Беннет? Эви пристально наблюдает за мной, кивая головой, давая понять, что поняла каждое произнесённое слово.

Она накрыла мою ладонь своей.

– Нет, Колтон. Мы с Джейком – лучшие друзья, и всегда ими были. Я люблю его как друга. Он для меня важен, да и к тому же хороший отец моему сыну. Я рассказала тебе, потому что если мы решим встречаться, то тогда тебе придётся встретиться с ним. Если бы я хотела Джейка – мы бы были сейчас вместе. Я не была бы сейчас здесь с тобой. Я не с Джейком, потому что не испытываю к нему таких чувств.

– И что Джейк думает об этом?

Этот вопрос сорвался с моих губ, потому что я смотрю на умную, сексуальную, умеющую сострадать женщину – и Джейк должен видеть то же самое. К тому же, Эви – мать его ребёнка.

Рыжеволосая покачала головой.

– Он чувствует то же самое. После рождения Картера, мы оба встречались с другими людьми. Я виделась с его девушками, а он – с моими мужчинами.

– Понятно, – скептически отвечаю.

– Раньше я никогда не встречалась с тем, кто может слышать, –

нерешительно призналась оппонентка.

– Правда? Почему?

Поморщившись, я сжал губы. Она забрасывает петлю на мою шею.

– Это тяжело. Мне сложно столько говорить. К тому же, очень выматывает и так много удерживать внимание на твоих губах, – объяснила девушка, отчего мне стало не по себе, что в нашем общении она прилагает столько усилий.

– Я не знаю языка жестов, но хочу научиться. Я способный. Ты могла бы сделать это для меня?

Я спрашиваю, потому что однозначно заинтересован этим. Не могу объяснить, но это не только из-за того, что Эви глухая – это и из-за всех людей, что не могут слышать. Проживают жизнь в тишине. Задаваясь вопросом, на что это похоже, я понимаю, что мой энтузиазм только растёт. Не понимаю этих чувств. Это из-за Эви? Я настолько сильно хочу её? Или это из-за меня? Мне нравится изучать что-то новое. Нравится помогать обездоленным, но видит ли она себя в таком свете? Я внутренне упрекнул себя за оскорбительные мысли. Эви – независимая женщина. Как мать, она делает чертовски отличную работу. Она компетентная, умная и красивая... Я только надеюсь, что Эви Харпер позволит мне стать частью её жизни.

– О чём ты думаешь? – спросила рыжеволосая.

Пожимаю плечами.

– Не знаю. Здесь роится слишком много мыслей, – я указал на свою голову, после объяснив: – У меня куча проблем.

Скрестив ноги, Эви улыбнулась мне.

– Объясни. Я буду наблюдать за тем, как ты говоришь.

– Ладно.

Я вздохнул. Она хочет, чтобы я говорил. Кроме доктора Беннет и, иногда, Ала, я не делился ни с кем своими чувствами. Для меня очевидно, о чём просит Эви. Чувствую тяжесть в груди, от того, что она узнает мои тайны, но, по правде, сейчас мысль потерять её пугает меня больше. Я знаю, чего она ждёт.

Вдохнув, медленно выдыхаю.

Вау. Ладно. Ты можешь сделать это, Колт...

– Ну, начнём с моего отца. Ещё с тех времён, когда я был Генеральным прокурором, он руководит кампанией, – объяснил я, не уверенный, что это именно то, что Эви хотела услышать. Но мне нужно начать с чего-то.

Рыжеволосая внимательно наблюдает, словно действительно заинтересована. Она не похожа на других женщин, с которыми я ходил на

свидания. Мы с Кэсси были достаточно долго вместе, для того, чтобы я мог заявить – они с ней полные противоположности.

– Ну, на самом деле, он управляет моей жизнью ещё с тех пор, как я был маленьким мальчиком, – хохотнул я, подумав о том, что Эви не слышит меня. – Мне повезло, что он был у меня, после того, как мама ушла, – продолжил я, удивлённый своей готовностью упомянуть женщину, что родила меня.

Это было из-за того, что Эви была хорошей матерью? Не уверен. Я чувствовал всё то дерьмо, но позволил словам литься из меня. Ради неё.

– Он тот, кто воспитывал меня. Отец был партнёром в юридической фирме и хотел пойти в политику. У него были планы на счёт того, чтобы однажды баллотироваться на пост президента, но, после того, как ему пришлось единолично выполнять обязанности родителя – всё изменилось... Папа посвятил мне свою жизнь. Отправлял в лучшие школы. Всё что у меня было и есть – благодаря ему, – объяснил я, словно вновь вернувшись в те времена.

Я чувствовал, словно восхвалял свою жизнь перед этой женщиной, и это было не очень-то и хорошо.

– Тебе повезло, что он был рядом, – произнесла Эви, глядя мне в глаза.

Я вздохнул:

– Ага, старик так же научил меня, как снимать цыпочек. Он настоящий дамский угодник. После того, как мама нас бросила, он никогда не заводил серьёзных отношений с другой женщиной. – Подумав о прошлом, я усмехнулся. – Мы хорошо провели время. Всё начало меняться, как только я окончил Гарвардскую школу права.

– Как?

Эви смотрела на меня с такой искренностью, что что-то внутри меня дрогнуло, и дело не только в том, что я Губернатор. Для большинства других женщин, с которыми я встречался, мой статус и взгляды были лишь дополнительным бонусом. Что касается Эви, я чувствую, что она хочет узнать настоящего меня. Не многие знают меня с этой стороны. Даже мой отец не в курсе, чем я живу. Или, возможно, в курсе, но ему просто плевать.

– Должно быть, сейчас я очень утомил тебя.

Взяв ладонь Эви в свою, я потёр большим пальцем нежную кожу её руки, нуждаясь даже в самом маленьком прикосновении к ней.

– Нет, мне интересно. Пожалуйста, продолжай, – настояла девушка.

– Когда я закончил Гарвард, папа стал одержим идеей, чтобы однажды я баллотировался на пост Президента. Каждый мой шаг был рассчитан на

это. Я работал окружным прокурором, и он видел в этом возможность для должности Генерального прокурора. Сначала я колебался, но это так много значило для него, что я просто не мог отказаться. Не после того, как он воспитал меня, дав всё возможное. Поста Генерального прокурора было недостаточно, потому мы направились в правительство – и вот он я.

Улыбнувшись, я почувствовал, что это больше похоже на гримасу.

– Типичный американский аристократ, – сказала Эви, подчёркивая явную разницу между ней и мной. Она возводила стену. С моей же помощью отдаляла нас друг от друга.

– Несомненно, – подмигнул я. – Теперь он хочет видеть меня на посту Президента, но я подумываю о том, чтобы выйти из игры. По правде говоря, я хочу нормальной жизни. Возможно, вернусь в окружные прокуроры. Мне нравится право. Я просто хотел быть по правильную сторону закона.

– И всё же ты прокладываешь свой путь к президентству, – усмехнулась оппонентка.

Я привык к её голосу. К тому, как она говорит. Но, поскольку Эви упомянула, что это не так-то и легко – я начал волноваться. Мне нравится разговаривать с ней, но это... То, что мы сейчас делаем – тяжело для неё.

– Это то, что я делаю? – спросил я, не уверенный, что хочу отвечать на её утверждение.

Держа девичью ладонь в своей, я продолжил поглаживать пальцем её нежную кожу. Девушка лениво, словно засыпая, посмотрела на меня.

– Спасибо, что выслушала.

Наклонившись к Эви, я оставил нежный поцелуй на её щеке. Понимаю, что сказал «слушать», но это не беспокоит её или, по крайней мере, она не подловила меня на этом.

– Мне нравится наблюдать за тем, как ты говоришь. Возможно, даже слишком нравится, – призналась оппонентка, сжав вместе свои указательный и большой пальцы.

– Спасибо, – я сжал её руку. Не думаю, что раньше у меня был такой личный разговор с женщиной, и всё же, с ней это казалось естественным. – Могу я спросить тебя кое о чём?

– Конечно.

– Как ты потеряла слух? – спрашиваю, надеясь, что не слишком любопытствую, даже несмотря на то, что обнажил перед ней душу.

Мне просто кажется необходимым узнать это, потому что она, очевидно, может открыться. Интересно, куда это приведёт? Думаю, я просто пытаюсь понять её.

– Осложнение гриппа. Это должен был быть обыкновенный вирус, но я подхватила бактериальную инфекцию, которая привела к глухоте. Не уверена, с чем это связано, но папа умер от осложнения гриппа, когда мне было два. Он просто заболел однажды, а потом его сердце остановилось. По крайней мере, это то, что я помню по рассказам мамы, – сказала Эви, и я увидел печаль в её глазах.

Это задело что-то внутри меня, вот только не уверен что. Что-то в её истории кажется знакомым, но, опять же, может это просто касается бросившей её матери.

– Значит, твоя мама была рядом, когда ты заболела? – спросил я. Но после сразу почувствовал острое желание извиниться. – Мне жаль. Не знаю, что на меня нашло. Обычно я не настолько проницателен.

Эви прикусила губу.

– Это не подходящая тема для беседы, но, думаю, тебе любопытно, потому что твоя мама ушла. Я не против поделиться.

– Спасибо, – вздохнул я, услышав её слова.

Каким-то образом, я вижу схожесть в нашем прошлом.

– Мама воспитывала меня в одиночку. У нас было не так много денег. Папа был не богат, и сбережений, как таковых, не оставил после себя. Было тяжело, и когда я оглохла, думаю, это стало для неё последней точкой. Однажды мама просто отвезла меня к дому бабушки Джеку. Сказала, что вернётся через пару часов. Она собиралась на собеседование в магазин одежды. Но так и не вернулась.

Эви попыталась скрыть свою боль за улыбкой, но это было очевидно. Девушку выдавало то, как опустились кончики её губ. Забавно, что от некоторых вещей, сколько бы времени не прошло, вам просто никогда не удастся избавиться. Эта боль, что тёмной прорвой зияет в её глазах... Она кажется такой знакомой, такой саднящей.

– Дерьмо, Эви. Мне жаль, что твоё детство было нелёгким.

– Это так, – хихикнула она. – Тебя, мальчишку, растил отец. А меня, маленькую девочку – старик. Рядом со мной не было женщины, чтобы объяснить азы. Потом, в старшей школе, я встретила Джейка – его мама была добра ко мне. До сих пор добра. Она научила меня тому, чему не смог дедушка Джек. В нашем детстве мы не были богаты. Но у нас были мы – и этого достаточно, – сказала она, и чувство удовлетворения омыло её черты.

И я осознал, что не чувствовал того же. Не чувствовал удовлетворения. Не чувствовал, что в моей жизни было достаточно этого. Кажется, словно меня обворовали, и после десятилетия терапии, я всё ещё не понимаю природу этого.

– Тебе повезло, что они были рядом. Я счастлив за тебя.

– Они – моя семья, – пожала плечами девушка.

Я вздохнул, понимая, что Эви не услышит меня. Её слова задели меня. Что со мной происходит? Моя жизнь была спокойной, пока рыжеволосая ведьма, сидящая рядом, не бросила пирогом мне в лицо.

ГЛАВА 11

ЭВИ

Уже обед, а у меня всё не получается выбросить из головы Колтона Матис. С того вечера, когда мы поужинали буррито в моей квартире, и он сыграл с Картером в Xbox, прошло несколько дней, но я всё ещё чувствую себя на седьмом небе, а с моего лица не сходит улыбка. Должно быть, я выглядела так, словно прошлой ночью у меня был великолепный секс, да вот только обошлось без этого – просто переписка. Несмотря на то, что время переваливало за полночь, последние несколько ночей мы переписывались с Колтоном. Я многое о нём узнала. Например, независимо от времени, мужчина предпочёл бы пиццу Лу Малнати, чем ООН. Думаю, в этом я могу с ним согласиться. Колтон с детства поклонник Кабс, но, после того, как стал Губернатором – он убедил себя оставаться беспристрастным. Он так же неустанно напоминал, что был бы не против, если мы бы провели наедине некоторое время. Даже простая переписка с ним возбуждала и волновала меня. Этот мужчина великолепен – от одного взгляда на его тело в моей голове рождаются все возможные грязные мысли. Так же не помогало и то, что мы привязались друг к другу на эмоциональном уровне. Знаю, СМИ сделали из него абсолютного бабника, но жители Иллинойса обожали своего Губернатора, потому что он поддерживал их. Тем не менее, мне пришлось столкнуться лицом к лицу с реальностью: Колтон Матис определённо, до мозга костей, дамский угодник. Дамский угодник, на которого я похоже запала. Я так вляпалась...

Я смотрела куда-то в пространство, пока не заметила, что Джейк машет ладонью передо мной. После он показал жестом:

– Земля вызывает Эви.

Покачивая головой, я ответила, используя руки:

– Прости, задумалась.

– О, да, – показал он, но мужчина явно был не очень мной доволен. – Это как-то связано с Губернатором? – Джейк спрашивает при помощи жестов, но я чувствую пренебрежение в его движениях. – Картер рассказал о проведённом с тобой два дня назад вечере.

Последние три ночи мой сын провёл дома. Для меня не тайна, что они с Джейком постоянно переписываются. Наверное, мне не стоило удивляться тому, что мальчик рассказал своему отцу о том вечере с буррито и Колтоном.

Я просто не понимаю, почему Джейк так жесток к тому, что касается моих отношений с Колтоном.

– Да, он угостил нас ужином, и они сыграли в Xbox. Вот и всё. Я сказала Картеру, что он друг, – отвечаю с помощью рук.

Джейк сжал губы.

– Думаю, ты совершаешь огромную ошибку, Эви. Проблема в том, что я знаю тебя слишком хорошо, и если ты что-то задумала, этого не изменить. Просто я не хочу, чтобы, в конце концов, тебе было больно. Я только присматриваю за тобой, – показал Джек, и щит, за которым я спряталась от своих переживаний о Колтоне, начал таять.

Я не пряталась от Джека – мне и никогда не нужно было. Он заботится обо мне. И мне это известно.

– Я ценю это, правда. Не хочу, чтобы ты беспокоился. Я большая девочка, и могу позаботиться о себе, знаешь ли, – показываю в ответ, надеясь, что смогу немного унять его волнение.

– Он влиятельный мужчина. Ты видела новости, ты видела и его женщин. Это то, что ты хочешь для себя? – спросил мужчина, и я всё ещё чувствую, что Джейк не понимает, что этим только выводит меня из себя.

– Джейк, это не справедливо. Я не говорю, что выхожу за него замуж. Он мне нравится. Мне нравится проводить с ним время. И на этом всё. Я не собираюсь по уши влюбляться в него, – отшиваю я лучшего друга, понимая, что мои слова пронизаны ложью.

– Правда? Когда я вошёл сюда, ты витала в облаках, – ответил оппонент, добавив драмы для большего эффекта.

И я не могу отрицать его слова. Я, в самом деле, витала в облаках в отношении Колтона. Дерьмо!

– Дай мне передохнуть. Я молода. Мне нужно жить своей жизнью. Понимаю, ты присматриваешь за мной, но дай мне немного пространства в этом, ладно?

Встав из-за стола, я подошла к мужчине, и заключила его в свои объятия. Обнимать его всегда казалось правильным, родным.

Джейк запрокинул голову, опустив свои руки, так, чтобы иметь возможность показать что-то.

– Я забыл... Причина, по которой я здесь – мама переезжает в Чикаго. Я хотел рассказать тебе на днях, но замотался с кучей других вещей.

– О, ух ты. Картер будет счастлив. Когда она будет здесь? – спрашиваю я.

– Сегодня, – ответил он, от чего мои глаза расширились.

– Сегодня? – повторила я шокировано. – Где она остановится?

– Пока мы не найдём подходящее место – со мной. Без нас она чувствовала себя одинокой в Калифорнии. Какое-то время я пытался убедить её. Мама получила должность здесь в сфере поиска кадров, потому и решила переехать.

– Это потрясающе, Джейк. Я так счастлива за тебя, – показываю, с широкой улыбкой на губах.

– Я хотел спросить, присоединишься ли ты к нам сегодня за ужином? Знаю, что сегодняшнюю ночь Картер проводит у меня, но мама была бы рада тебя увидеть.

Я знала, что придёт время для этого вопроса. В глубине души, я подумывала о том, чтобы встретиться сегодня с Колтоном, поскольку Картера не было бы дома, но сам мужчина ничего не сказал на этот счёт, потому, думаю, планов у нас не было.

– Да, конечно. Я хотела тоже бы её увидеть. Что мне принести?

– Ничего. Я приготовлю своего фирменного запечённого цыплёнка, – подмигнул мне Джейк. – Встретимся в шесть, да?

Я кивнула.

– Спасибо.

Наклонившись, Джейк оставил поцелуй на моей щеке, а после – ушёл. В последнее время он казался очень занятым, и я задавалась вопросом не женщина ли тому виной. Не то, чтобы здесь имело место ревность, но Джейк важен для меня – и я хочу, чтобы он встречался с правильной девушкой. Эта мысль заставила меня понять, что в том же свете мужчина видит и меня.

Я вернулась к своему столу, надеясь закончить кое-какую работу, но в этот момент экран моего телефона вспыхнул. Сообщение от Губернатора.

«Вовремя, Колтон» – пронеслось в моей голове.

«Какие планы на сегодня? Если Картер у тебя, возможно, мы могли бы просто поболтать, но если нет – возможно, мы могли бы провести время вместе?»

Вслед за этим сообщением пришёл смайлик в солнечных очках.

А он ловкий. Стоит признать. Последние пару дней он был занят своими обязательствами, но мы каждый вечер переписывались, когда Колтон приходил домой. И я с нетерпением ждала его сообщений. Не то, чтобы я часто ходила на свидания, потому существует небольшой шанс на

то, что мы сойдёмся, но это не значит, что мне не хотелось любить и быть любимой. Быть одной, засыпать в одиночестве, ужинать в одиночестве – я чувствую опустошение и усталость от этого. Особенно, когда Картер уезжает к Джейку. Но вот она я – влюблена по уши. Я могла бы представить, как мы с Колтоном вместе ложимся каждую ночь в кровать, делимся едой... Всем... Я могла бы представить свою жизнь с Колтоном. И это пугает...

«Картер сегодня не со мной. Но у меня ужин с Джейком».

После того, как написала сообщение, я внезапно пожалела, что согласилась на этот ужин с Джейком и Вероникой.

Точки на экране пришли в движение, обозначив, что Колтон печатает ответ.

«Ужин с Джейком? Мне казалось, ты говорила, что мы не соперники».

Рассмеявшись, я покачала головой в ответ на мысли о том, что Колтон ревнует меня к Джейку. Ага, Джейк удивительный, умный и хороший мужчина – таких, как он трудно найти, – но у Колтона был полный пакет: харизматичный, интеллигентный, любит помогать людям.

«У нас ужин с его мамой. Она переезжает в город, и мы с ней не виделись некоторое время».

Нажимая «Отправить», я поняла, что оправдываюсь перед этим красивым умопомрачительным властным мужчиной, за чьей учтивостью прячется доброе сердце. Бедная старая я. И, что ещё лучше, Колтон хотел увидеть мои объяснения. Одной его заботы уже достаточно для того, чтобы очаровать меня.

«Могу я забрать тебя после ужина?»

«Это будет поздно. Я буду уставшей».

Почему я отталкиваю Колтона, когда, на самом деле, ужасно хочу его? Я испугалась. Это единственное объяснение.

«Я настойчив. Хочу увидеть тебя. Позволь мне приехать».

Колтон не оставил своих попыток, и мне нравится эта его назойливость. Это греет изнутри. Я не собираюсь отказывать ему. Чёрт! Вечер наедине с Колтоном был бы мечтой.

Я вздрогнула от этой мысли, и, казалось бы, температура в классе повысилась, или, возможно, виной этому просто моё вспыхнувшее тело.

«Ладно. Встретимся позже у меня. Напишу тебе, когда мы закончим».

В ожидании его ответа, я наблюдаю за движением точек на экране. Пришло всего одно слово...

«Хорошо».

У меня сложилось впечатление, что Колтон Матис может быть властным, и, по какой-то причине, это заставляет меня трепетать. Я просто слишком слаба, чтобы отказать ему.

ГЛАВА 12

КОЛТОН

– Ты смотрел чёртов файл, Колтон? Эту женщину арестовывали в 2006 году, – прошипел отец, посмотрев на меня своим пронзительным взглядом.

– Я не смотрел файл, отец.

Ещё немного, и я сорвусь. Скажу ему, что нет ни единого шанса на моё участие в президентской гонке. Но старое чувство вины заставило меня сдержаться.

– В любом случае, что она сделала, что её арестовали? Украла шоколадный батончик?

Я не смог сдержать колкость на счёт причины того, что папа так одержим Эви, поскольку основа бизнеса семьи Матис – известные шоколадные батончики. Думаю, он мог бы принять это как личное преступление. Конечно, я просто играл с ним, не то, чтобы он очень это ценил.

– Нет, непристойные действия в общественном месте, – усмехнулся мужчина.

Я попытался сдержать смех, но едва ли это у меня получилось. От мысли, что Эви обнажилась на публике, мой член, в не самое подходящее время, встал в полуготовности. Нет, сегодня вечером у нас свидание – её сына не будет дома, что значит горячее время с моей огненной рыжеволосой.

– Ты шутишь.

Беру папку в руки. Тут сказано, что девушку допросили, а после – отпустили. Её арестовали во время концерта. Эви была диким ребёнком. И эта мысль тоже понравилась мне. Хотя, одновременно с этим, я задался вопросом, что глухой человек мог делать на концерте? Стоит больше разузнать о глухоте.

– С неё сняли обвинения, отец.

Я бросил папку через стол. Я хорошо знаю своего отца, чтобы понимать, что происходит. Он пытается сказать, что Эви недостаточно хороша, чтобы стать Первой леди. Да вот только мне плевать. Всё о чём я

могу думать – так это о её прекрасной груди. Это может и чертовски упрямо, но я всё ещё остаюсь мужчиной со своими потребностями.

– Ты упускаешь главное, – привстав, отец крепко вцепился руками в столешницу.

Мужчина выбрал такую тактику, чтобы запугать меня, да вот только он не понимал, что чувствовал я вовсе не страх. Больше похоже на вину, даже несмотря на то, что я просто был ребёнком, и не просил его заботиться обо мне, несмотря на то, насколько благодарен ему за это. Мы с доктором Беннет докопались до сути этой проблемы, и, как бы она не пыталась объяснить это, но это всё ещё остаётся грёбанной виной. Я вздохнул. Для того чтобы вести дела с моим отцом, нужно терпение святого – но, увы, мне далеко до этого звания.

– Я понимаю, что ты хочешь сказать, отец, но мне нравится эта девушка. Действительно. На самом деле нравится. Я хочу дать нам шанс. Никогда не хотел этого с кем-либо, до неё. Ты понимаешь, что я хочу сказать? – бросаю ему в лицо его же слова.

Он немного смягчается, но этого недостаточно, чтобы растопить его лёд, когда дело касается моей политической карьеры.

– Приходится чем-то жертвовать для большего блага. Народ Америки уважает тебя... Нет – они обожают тебя, – произнёс мужчина, повысив голос. – Они заслуживают хорошего честного Президента – и ты именно тот человек. Мы сможем сделать это, Колт. Избавься от девушки. Поверь мне.

С этими словами, подмигнув мне, отец оттолкнулся от стола. Поправив галстук, он вышел из моего кабинета, с тем же осуждением, с которым и вошёл. Мужчина считает, что расставил акценты – и я буду безоговорочно им следовать. Только вот на этот раз я не собираюсь играть по его правилам. Просто это предел требований моего отца. Я хочу жить своей жизнью. Не знаю, может это влияние терапии доктора Беннет, но я не могу вечно держаться за детские комплексы. Моя вина не будет греть меня ночью.

С этой мыслью, собрав портфель, я отправился домой. Сегодня у меня назначено горячее свидание, и если всё пойдёт по плану – этим вечером Эви будет извиваться подо мной.

ГЛАВА 13

ЭВИ

Я посмотрела на свои часы. Уже восемь. Мне хотелось вернуться

домой, чтобы увидаться с Колтоном.

– Пойду уложу Картера в постель, – показал Джек мне и своей матери.

– Давай. А я немного поболтаю с Эви, – ответила Вероника, одновременно с этим жестикулируя.

Не то, чтобы мне не нравилось встречаться и общаться с Вероникой, мамой Джека, но меня ждёт очень горячий и видный губернатор. От одной мысли о его прикосновениях, я сжала ноги, желая немного облегчить то покалывание между бёдер.

– Мне уже пора, – сказала я, встав со стула в кухне Джека.

Мужчина держит Картера на руках, несмотря на то, что мой сын уже слишком большой, чтобы носить его таким образом. Но мне безумно нравится то, что он настолько любящий и заботливый отец для нашего мальчика. С Картером на руках, Джек не может общаться жестами, но это не мешает ему сверлить меня взглядом. Друг всё же опустил сына на пол, и показал ему отправляться в комнату и приготовиться к тому, чтобы принять душ. Картер выбежал из кухни.

– Ты увидишься с ним этим вечером? – жестами спросил Джек.

Я заметила, что Вероника внимательно наблюдает за нами, пытаюсь понять, что происходит, потягивая вино со своего бокала.

– О ком вы говорите? – спросила женщина, не отводя от меня взгляда, после отпив ещё немного вина.

– Колтон Матис. Губернатор, – ответила я.

Бокал с вином выскользнул из рук Вероники, и, ударившись о стол, упал на пол, разлетевшись крошечными осколками. На мгновение на её лице застыло оцепенение, а после, придя в себя, женщина отреагировала на учинённый беспорядок:

– Чёрт. Посмотрите, что я натворила, – проворчала она, а после наклонилась над разбитым бокалом.

– Вероника, подождите... – надеюсь, мой голос звучал достаточно громко. Замерев, она посмотрела на меня с озадаченным видом. – Позвольте мне взять метлу и совок. Вы не должны собирать осколки руками. Не хочу, чтобы Вы порезались.

Вероника молча кивнула, словно ледяная скульптура, застыв рядом с разбитым бокалом. Странное поведение. Знаю, я всего лишь обычный человек, а губернатор, ну, это губернатор, но это не та реакция, на которую я рассчитывала. Думала, это будет больше похоже на *«Вау, Эви, ты счастливица!»*. Направляюсь к шкафу, чтобы взять метлу с совком, пока Джек показывает, что пойдёт, проверит Картера. Видимо, моя

самонадеянность была ошибкой. Реакция Вероники только что попала прямым в мою неуверенность. Глухая женщина встречается с Губернатором. В конце концов, почему этот мужчина хочет именно меня, когда есть так много других красавиц? Усилием подавляю свои негативные мысли.

Сбросив оцепенение, женщина держала совок, пока я подметала осколки. Выбросив всё в полиэтиленовый пакет, отношу его в мусорный ящик. Если несколько мгновений назад я была взволнована, то теперь озадачена.

Чуть погодя я возвращаюсь на кухню с влажной тряпкой, чтобы вытереть остатки вина с разбитого бокала. Подняв голову, натыкаюсь на хмурый взгляд Вероники.

— О, малышка, прости за мою реакцию. Я не хотела натолкнуть тебя на те мысли, что сейчас крутятся в твоей голове. Я вижу боль в глубине твоих голубых глаз. Она была там и прежде, и, знаю, что говорила это раньше, но ты — удивительная женщина. Прекрасная мать. И для любого мужчины честь быть рядом, — искренне произнесла Вероника, подтверждая свои слова жестами, что подействовали на меня больше.

Женщина мягко улыбнулась.

— Глубоко внутри, ты знаешь, что я всегда хотела, чтобы вы с Джеком наконец-то сошлись, дав Картеру полноценную семью. Понимаю, мы не говорили об этом открыто, но как мать и бабушка — я хотела бы этого, — добавила она, и одинокая слеза побежала вниз по её левой щеке.

Не знаю, что делать с этим откровением. В глубине души, мне было известно об этом её желании.

— Понимаю, и ненавижу то, что разочаровываю вас, — начала было я, но Вероника перебила меня:

— Нет, малышка. Я не разочарована. Ты и мой сын проделали отличную работу, воспитывая Картера. Я горжусь вами двумя. Ты не должна сомневаться, и мне жаль, если моя реакция заставила тебя усомниться в себе.

— Как мне не сомневаться?

То, что я хотела сказать, так это то, что моя мать не захотела глухого ребёнка, потому что это было слишком трудно. Почему тогда кто-то вроде Колтона мог захотеть отношений со мной?

— Знаю, то, что произошло с твоей мамой — больно, но, надеюсь, это не определило тебя. Я всегда молилась об этом. Посмотри на всё то, чего ты достигла. Эви, ты особенная — в этом нет ни единого сомнения.

— Спасибо.

Подавшись к женщине, я обняла её. И, стоило мне отстраниться, как одинокая слеза превратилась в несколько.

– Не обращай внимания, я просто слишком эмоциональна, да и к тому же выпила слишком много вина за ужином, – отмахнулась Вероника.

– Пойду поцелую Картера на прощание, – произношу, направившись вглубь квартиры Джека.

Я вижу пар из душевой кабинки, потому просто останавливаюсь в дверях, надеясь, что смогу говорить как можно громче.

– Спокойной ночи, дорогой!

Не слыша ответа Картера, я замечаю, как маленькая ладошка мальчика помахала мне из-за ширмы. Войдя в комнату Картера, наблюдаю за тем, как Джек расстилает его кровать, где до этого лежала тонна игрушек. Прикоснувшись к плечу мужчины, я желаю и ему спокойной ночи, используя свои руки. Он не выглядит уж больно дружелюбным, потому, прикоснувшись ладонью к его щеке, добавляю, что мы встретимся завтра в школе.

– Спокойной ночи, – говорю я Веронике, которая занята на кухне уборкой со стола.

Подняв голову, женщина ответила:

– И тебе.

Не могу понять ту серьёзность на её лице, когда она говорит это. И с этими последними словами, я выхожу из квартиры, несмотря на охватившую меня неуверенность.

ГЛАВА 14

КОЛТОН

Звонок на телефон отобразился на Bluetooth-устройстве в моей машине. На экране загорелось имя Кэсси. Весь день я игнорировал её звонки, но больше так продолжаться не может. В то же время, и сказать по телефону, что всё кончено, я тоже не могу. Несмотря на то, что между нами всегда были непостоянные и свободные отношения – но они были.

– Привет.

– Колт, дорогой, – промурлыкала она своим страстным голосом.

– Кассандра. Где ты? Я надеялся, что мы сможем встретиться.

– Я в своей квартире. Так и знала, что ты одумаешься, что не сможешь жить без моей киски. Я уже готова для тебя, малыш, – проворковала она, но едва ли это как-то на меня подействовало.

В прошлом, грязные разговоры Кассандры частенько меня

раздражали. Но теперь я не чувствую и этого.

– Нам нужно поговорить, – прозвучал мой ответ.

Надеюсь, всё произойдёт не слишком жёстко – Кэсси может быть чувствительной.

– Звучит не очень хорошо, Колт. Думаю, мы могли бы потрахаться, а потом уже и поговорить. Я возбуждена, – проскулила девушка.

Я вздохнул, надеясь, что Кэсси не услышит этого. Ей не нравится слышать слово «нет».

– Скоро увидимся.

Нажав на кнопку телефона на руле, я сбросил звонок. Это будет нелегко.

Я продолжаю свой путь к её квартире. Мне не терпится увидеть Эви, потому, надеюсь, этот разговор будет быстрым. Рыжеволосая уже написала, что их ужин подошёл к концу, и она едет домой. Взволнованный предстоящей встречей с ней, я поймал себя на мысли, что меня злит то, насколько тесно Эви общается с отцом своего ребёнка. Хотя, с другой стороны, я уважаю её за это. Кажется, в последние дни, меня очень беспокоит отношение девушки ко мне. Но вот в чём я уверен наверняка: то, что я чувствую к Эви – такого никогда не было по отношению к другим.

Подъехав к парадному входу дома Кассандры, я остановился рядом с парковщиком.

– Здравствуйте, мистер Матис. Мне припарковать Ваш автомобиль на ночь? – спросил мужчина, кивнув на мою Тесла Родстер (*четырёхколёсный спортивный автомобиль компании Tesla, что заявлен как самый быстроразганяющийся серийный автомобиль из когда-либо созданных, – прим.перевод.*).

– Держите её поблизости. Я ненадолго.

Улыбнувшись парковщику, я развернулся к дому. По крайней мере, надеюсь, Кассандра не слишком меня задержит. Поднимаясь вверх в лифте, я чувствую себя словно на иголках. Это как конец эпохи – будто я отказываюсь от своей холостяцкой жизни, пытаюсь завязать моногамные отношения с женщиной, которая искренне заинтересовала меня.

Я вышел из лифта, когда тот остановился на этаже Кассандры. Открыв дверь, она уже ждёт меня. Приблизившись, я замечаю, во что одета девушка. Кружевной откровенный пеньюар, и красные трахны-меня туфли на высокой шпильке. Не-а. Расставание с ней точно не будет лёгким.

– Хэй, Колт. Давно не виделись.

Кэсси надула свои покрашенные алой помадой губы. Она перекинула свои длинные тёмные волосы на одно плечо. Заметив это движение, я

понимаю, как она всегда использовала свою сексуальность против меня. Наши отношения были основаны на сексе. Не то, чтобы я жаловался, но мы никогда не проводили время вместе. Это натолкнуло меня на мысль, почему же теперь я хочу большего, и, особенно, с Эви? Она не пытается выглядеть сексуально, но я нахожу её безумно аппетитной в этом плане. Чёрт, Колтон, сосредоточься. Ты не можешь позволить своему члену грезить Эви, когда тебе нужно решить проблемы с Кэсси. Я сам себя упрекаю.

– Ты знаешь. Был занят.

Стоило мне переступить через порог её квартиры, как Кэсси тут же попыталась страстно поцеловать меня. Но я остановил девушку, сжав её плечи. Не могу чувствовать на своих губах вкус другой женщины, когда собираюсь встретиться с Эви.

– Нам нужно поговорить, Кэсси.

С тяжёлым вздохом, я прошёл дальше в её квартиру. Здесь всё белое – стены, мебель.

Сажусь на белый кожаный диван, что стоит посреди комнаты.

– Присаживайся, Кэсси, – похлопал я по месту рядом с собой.

– Ты пугаешь меня, Колт, – сказала девушка, и от меня не укрылся страх в её глазах.

До нашей встречи Кассандра подвергалась насилию. Не хочу говорить, что спас её, но я заставил её старого бойфренда отступить, а после показал, что мужчина может быть с женщиной нежным. В каком-то смысле, она зависит от меня.

– Нечего бояться, сладкая.

Желая успокоить, я взял Кэсс за руку. Девушка может казаться жёсткой снаружи, но внутри она очень ранимая.

– Просто я должен разорвать наши отношения. Больше никакого секса. Я встретил кое-кого.

Едва последняя фраза сорвалась с моих губ, как Кассандра, вырвав свою ладонь, подскочила с дивана. В защитном жесте, оппонентка обняла себя за талию.

– Кэсси. – Встав, я прикоснулся рукой к её плечу. – Послушай, я всегда был честен с тобой на счёт того, что происходит между нами.

– Знаю.

Она отстранилась.

– Я никогда не хотел причинить тебе боль. Ты – прекрасная женщина. Ты можешь многое предложить...

Кассандра перебила меня:

– Я хочу этого с тобой, Колт.

В её тёмных глазах застыла печаль, разочарование. Я знал, что это будет сложно. Просто не представлял насколько.

– Кэсси, я никогда ничего не обещал тебе. Ты знаешь, что я за человек. Прости, если дал тебе ложную надежду на «нас». Этого бы никогда не произошло. Вот почему я всегда был честен с тобой.

– Знаю, я знаю, – кивнула оппонентка, наклонив голову. – Ты просто находка. Той девушке повезло, – тихо произнесла Кассандра, с едва заметной улыбкой посмотрев на меня. Смущённо окинув взглядом своё тело, она добавила:

– Стоит что-то накинуть на себя.

– Мне пора, – отвечаю ей. – Береги себя, Кэсси.

– Ты тоже, Колт.

Я покидаю её квартиру. Не думал, что она быстро сдастся. Я ожидал, что Кассандра не позволит мне так легко уйти. Возможно, у меня просто слишком высокое самомнение.

Теперь я могу спокойно отправиться к Эви. Я не уверен, что эта ночь закончится в её спальне, но, по крайней мере, надеюсь на это. Несмотря на то, что Кэсси не была моей официальной девушкой, но теперь я свободный мужчина. Часть меня нервничает на счёт сегодняшнего свидания, но впервые за долгое время я чувствую себя живым. Это просто прекрасно.

С головой окунаясь в отношения с Эви, я рискую. Раньше, я не доверял женщинам, с которыми был. Видел в них предателей. Звучит безумно, но виной тому детская травма и то, что воспитывал меня мужчина, который откровенно пренебрегал отношениями. Это всё, что я знал, до своего небольшого пробуждения, более известного, чем «Губернатор получил пирогом в лицо» от восхитительной леди. Именно это фиаско пробудило меня.

Только надеюсь, что не пожалею об этом, потому что, если у меня не получится построить отношения с Эви – я потеряю всякую веру в себя.

Не хочу закончить тем, что превращусь в озлобленного старика, каким стал мой отец.

ГЛАВА 15

ЭВИ

Спеша домой, чтобы принять душ и привести ноги, подмышки и зону бикини в порядок, я пыталась выбросить последние полчаса из своей головы.

Закончив с банными процедурами, я воспользовалась увлажняющим кремом для тела с ароматом кокоса. Не позволю своей неуверенности сломить меня. Сравнивая себя с фотомоделями, рядом с которыми появлялся Колтон на фото, я чувствую себя молодой неопытной девушкой – дилетанткой. Сексуальность и дикость – не про меня. Я простая, пожалуй, даже слишком простая.

Я даже не знала, что одеть. Было у меня кое-какое подходящее нижнее бельё, но мне не хотелось, чтобы Колтон сходу прыгнул с обрыва в карьер, решив, что, едва открыв дверь, я свожу всё только к зову плоти. В итоге мой выбор пал на простую серую майку и штаны для йоги. Под них я надела сексуальный комплект белья – бирюзовый кружевной бюстгальтер и стринги.

Желая успокоить нервы в отношении сегодняшнего вечера, я собралась приготовить себе чашечку чая, когда у двери вспыхнул алый свет, оповещающая, что у меня появилась компания. Сделав глубокий вдох, совладав с собой, я открыла дверь.

Только от одного его вида, моё сердце забилося чаще. Голубые глаза мужчины с теплом смотрели на меня, что просто не могло оставить меня равнодушной.

– Входи, – приглашающе махнув рукой, сказала я.

Интересно, выдаёт ли голос, насколько меня трясёт внутри? Не знаю, это всего лишь нервы или виной тому то, что, я хочу запрыгнуть на этого мужчину?

Пройдя мимо, Колтон тут же развернулся, заключая меня в свои объятия. И, если я не ошибаюсь, выглядит он взволнованно. Его выдаёт кривоватая улыбка.

– Рад тебя видеть, – произнёс мужчина, и мне вновь захотелось услышать его голос.

Он глубокий и хриплый? Или это низкий баритон?

Колтон сжал свои руки вокруг моей талии, и тот заряд электричества,

что пронзал моё тело каждый раз, стоило Губернатору оказаться рядом, с новой силой ударил по моим гормонам и той женской части, что ранее сексуально игнорировалась.

– Картер этой ночью у своего отца, – выпалила я, но вспомнила, что уже говорила ему, что моего сына с нами сегодня не будет.

Меня взволновало, что это могло прозвучать странно – словно, я подталкиваю его приступить к действиям. Так неловко...

– Он отличный парень, но я рад, что могу провести некоторое время наедине с тобой.

Потёршись носом о мой, мужчина коснулся своими губами моих, не спеша сводить всё к поцелую. Его дыхание пахнет ментолом.

– Мне тоже это нравится.

Колтон последовал за мной вглубь квартиры.

Сегодня на нём костюм. И теперь, без его привычных джинс, которые он одевал на наши предыдущие свидания, я чувствую витающую вокруг него ауру силы. Это лишь напомнило мне о том, что этот человек встречается с Президентом, принимает чиновников...

– Что творится в твоей маленькой миленькой голове? – спросил гость, вновь, на краткий миг, прижимаясь ко мне кончиком своего носа, от чего я забыла, как дышать. А после он отстранился.

– Твоя одежда... Это напомнило мне, что ты – Губернатор.

Я понимала, что это звучало странно. Почему-то, за последние пару свиданий, я упорно пыталась убедить себя в своей голове, что Колтон Матис – просто обычный парень.

Мужчина усмехнулся, и я вновь захотела услышать его смех.

– Независимо от того, костюм и галстук на мне, или просто джинсы – я всё тот же мужчина, – ответил гость.

Я хотела сказать, что сейчас Колтон выглядит чертовски горячим, но что-то мне подсказывало, что его это и без того взлетело достаточно высоко.

– Разве особняк Губернатора не в Спрингфилде? Почему ты всегда в Чикаго?

Преподавая историю, я просто не могла не знать об этом факте, как и о том, что это место используется с 1855 года.

– Да, особняк Губернатора в Спрингфилде, и я действительно в некотором смысле занял его, но я ненавижу бывать там. Он пустой и огромный. Мне больше нравится моя квартира здесь в городе. Правда, с момента нашей встречи, я больше провожу времени в Чикаго, чем в Спрингфилде.

Его голубые глаза вспыхнули, когда Колтон признался в этом.

У меня потеплело в груди. Чёрт! Он так меня заводит.

– Оу.

Это было единственное слово, что я сейчас смогла сформулировать.

Казалось, кто-то нажал кнопку замедления, настолько медленно Колтон приближался ко мне. Я сглотнула, когда последнее расстояние между нами растаяло.

Мужчина убрал непослушную прядь волос от моего лица.

– Я думал о чёртовом поцелуе с тобой весь день, – произнёс он.

Мои колени подогнулись, словно предчувствуя, что Колтон сделает дальше – и я чувствую его губы на своих. Горячие и желанные. Он не спешил, медленно исследуя, прежде чем я почувствовала прикосновение его языка, словно мольба углубить поцелуй.

Его вкус был таким же пьянящим, как я запомнила. То, как в едином танце слились наши губы, подтолкнуло меня к мысли, что мы подходим друг другу. Это больше, чем идеально. Этот поцелуй – всё.

ГЛАВА 16

КОЛТОН

Стоило мне поцеловать её, и способность мыслить здраво покинула меня. За последние пару недель мы много разговаривали, и этой ночью я

просто хотел ощутить, как её обнажённое тело прижимается к моему. Рыжеволосая обернула руки вокруг моей шеи, показав, что думаем мы об одном и том же. Прижавшись к губам Эви своими, я почувствовал её дыхание. Держать её в своих руках казалось правильным.

Поцелуй был горячим. Наши губы слились воедино в идеальной гармонии, а моё тело прошибла дрожь желания.

Эви отстранилась, восстанавливая дыхание.

– Хм, вау.

С улыбкой, она прижала ладонь к груди. Я воспринял это как хороший знак, но, несмотря на это, всё ещё чувствовал себя не в своей тарелке. Обычно, к этому моменту, я подхватывал девушку на руки, относил её в спальню, и показывал, насколько щедрым любовником был.

– Надеюсь, всё в порядке, – нерешительно сорвалось с моих губ.

У меня нет слов. Я стоял, в ожидании, пока Эви переведёт дыхание.

– Хочешь сесть и поговорить? – спрашиваю, несмотря на то, что это было последним, о чём я думал.

Мне хотелось оставаться джентльменом, несмотря на то, что едва ли этим вечером чувствовал себя таковым.

– Поговорить... – повторила она, прежде чем ринуться ко мне.

Эви жёстко прижала свои губы к моим, и мы вновь увязли друг в друге. Обняв рыжеволосую за талию, я прижал её маленькое упругое тело к своему твёрдому – и сейчас я был твёрд везде. Поцелуй стал более напряжённым. Наши языки схлестнулись в жадном танце... Чертовски возбуждена – Эви хочет меня. Я припомнил, как девушка говорила, что прошло уже некоторое время, как у неё был секс, и моя вздорная рыжеволосая, казалось бы, словно фейерверк, готова вспыхнуть. Приподняв её, я пробормотал:

– Кровать... Где кровать?

Я понимал, что Эви не сможет услышать меня, пока я прокладываю дорожку поцелуев от её шеи к ключице, потому, отстранившись, приподнял

голову.

– Мы можем переместиться в спальню?

Кивнув, Эви встала и, опустив ноги с моего тела, взяла меня за руку, словно она на задании. Я последовал за девушкой в её комнату. Она простая, с белой кроватью и голубым покрывалом с цветочным принтом. Здесь уютно, и, кажется, всё так отдаёт Эви. Подняв рыжеволосую на руки, я уложил её спиной на кровать, голодным взглядом исследуя каждый дюйм её тела.

– Ты так хорошо пахнешь, – произнесла Эви, и мне просто не может не нравиться то, насколько она откровенная и настоящая.

Она не ведёт себя как те сексуальные цыпочки, к которым я привык.

– Могу я раздеть тебя? – спросил я, хотя на самом деле, мне кажется, что я попросил её разрешения заняться с ней сексом.

Эви кивнула, начав снимать свою футболку, открывая аккуратную дерзкую грудь в кружевном бюстгальтере.

Девушка облизнула губы, когда я принялся расстёгивать свою рубашку. Мои мысли свернули к тому, насколько хорошо она будет ощущаться, от чего член возбуждённо дёрнулся в штанах.

– Чёрт, ты такая сексуальная, – произнёс я, после начав переживать о том, что выругался рядом с ней. Это почти что казалось неправильным. – Иди сюда.

Протягиваю руку, чтобы помочь ей подняться. Раньше мне казалось, что будет идеально, если она будет лежать на спине, но теперь я понимаю, что мне ничтожно мало этого. Хочу, чтобы она потеряла рассудок от страсти. Девушка с готовностью вложила свою ладонь в мою. Кажется, мне удалось завоевать её доверие.

Возненавидит ли меня Эви, когда поймёт, что мне нравится грязный секс?

Подведя девушку к стене, я прижал обе её ладони над головой, разведя их в стороны. Сдвинув рыжие волосы на её плечо, я оставил

дорожку нежных поцелуев вниз к шее. На молочной коже Эви выступили мурашки. Я не смогу долго быть нежным любовником. По мере того, как желание оставить на её коже свои метки растёт, мои нежные поцелуи сменяются голодными укусами. От меня не укрылось, что у Эви перехватило дыхание. И в этот момент я понял, что она в игре. Поворачиваю её, так чтобы мы были лицом друг к другу.

– Эви, если я сделаю что-то, что тебе не понравится – подними левую руку или коснись моего плеча. Не хочу сделать что-то против твоей воли, – повторил я, чтобы убедиться, что она поняла меня.

Девушка кивнула головой.

– Озвучь, что я только что сказал, – произношу, нуждаясь в её подтверждении.

– Ты хочешь, чтобы я подняла левую руку, если мне будет не по себе. Но меня всё устраивает. Я наслаждаюсь тобой.

Она непристойно улыбнулась, от чего возбуждение во мне только возросло ещё больше.

– Расставь ноги, – велел я, и Эви послушалась.

Готовность рыжеволосой довериться и подчиниться мне безумно возбуждает, поскольку я знаю – это вне её зоны комфорта. Опустив ладонь на её штаны для йоги, я позволил себе двумя пальцами потереть её клитор.

– Ты вся промокла.

Эви опалила меня своим взглядом. Девушка не проронила ни слова, но я почувствовал, что она ждёт моего следующего шага. Я принялся опускать её штаны вместе со стрингами, что были на ней. Опустившись на колени, стягиваю одежду с её лодыжек. Эви тяжело дышит в предвкушении. Не спеша провожу руками по её икрам и бёдрам.

И стоило мне добраться до округлой попки девушки, как я жёстко сжимаю её полушария, а после – правой рукой отвешиваю громкий шлепок. Я знаю, он жжёт. Рыжеволосая застонала, но прежде чем она успела отреагировать, я скользнул пальцем в её киску. С прижатыми к стене

ладонями, развернувшись попкой ко мне – Эви выглядит просто восхитительно. Я начал двигать пальцем. Девушка мягко застонала, начав двигать бёдрами, желая движения. Но стоило мне покинуть её лоно, как Эви вновь застонала.

– Пожалуйста, Колтон, – сказала она, не повернув головы, и я понимаю, что ей не нужен мой ответ.

Опустившись на колени, я вновь жёстко шлёпаю её по попке. Не дожидаясь реакции рыжеволосой, опускаю лицо к местечку меж её бёдер. И как только мой язык касается её клитора – я чувствую, что потерял себя в этой женщине. Её вкус пьянит. Мой язык жаждал её оргазма. И, вкушая её соки, лаская чувствительную плоть, я понимаю, что не отступлю. Эви начала извиваться, стоило мне добавить палец к своей игре. Её прекрасная попка перед глазами и опухшая киска на моём лице. Я чертовски близок к тому, чтобы кончить в штаны. Я горжусь своим самоконтролем, и подобное впервые для меня. Да вот только с ней всё по-другому. Моя выдержка тает. Она – всё, что я вижу и чувствую.

– Я не вынесу. Я так близко. Я собираюсь кончить, Колтон... Я... кончаю.

Эви растворилась в собственном оргазме, а её ноги задрожали от интенсивности ощущений и необходимости оставаться в вертикальном положении. Не могу остановиться, лаская её языком, жёстко посасывая чувствительный комочек нервов. Вид её киски чертовски сюрреалистичен, словно свежий набухший персик, которым я не могу насытиться. Несмотря на то, что её оргазм тихий, тело Эви сотрясала сильная дрожь. Пытаясь сохранить равновесие, она ухватила за мои плечи. Накрываю ладонью её твёрдую округлую попку. Я помогаю девушке устоять на ногах, хотя, по правде, скорее удерживаю её на месте.

Когда Эви приходит в себя, я медленно отпускаю её, глядя в полуприкрытые глаза девушки.

– Вау.

Она соскользнула на пол, пытаясь перевести дыхание, рассеяно глядя в пространство. Мне нравится, что Эви выглядит чертовски хорошо оттраханой моим ртом. Возможно причина в том, что я считаю её невинной. Быстро стягивая с себя брюки и боксёры, я наблюдаю за тем, как сверкнули во тьме её глаза, стоило ей увидеть меня обнажённым. Эви всё ещё выглядит истощённой, потому я сажусь рядом с ней на пол. Она положила голову на моё плечо, и мы оба сидим, прислонившись спиной к холодной стене. Мне хотелось дать ей минуту, чтобы прийти в себя, но, взяв мою руку в свою, Эви подымается на колени. Понятия не имею, что творится в голове этой девушки, но судя по её соблазнительному взгляду – мне уже нравится ход её мыслей.

– Встань, – сказала она, глядя в мои глаза.

Я поднялся на ноги, но Эви так и осталась стоять передо мной на коленях. Тихое шипение сорвалось с моих губ, в то время как её рот всё ближе и ближе приближался к моему члену.

Схватив её за подбородок, я приподымаю его, так чтобы девушка посмотрела на меня.

– Ты не должна, – сказал я, в то время как член дёрнулся от близости к её сочному рту.

Эви кивнула головой, чуть прижав меня к стене, и прежде чем я успел сказать ещё хоть слово, её тёплый рот опустился на мой член. Посасывая, рыжеволосая подалась назад, а после – вновь скользнула по моему восьмидюймовому (*около 20 см, – прим.перевод.*) члену к его основанию. Грёбанный ад.

– Чёрт, – выругался я, запрокинув голову, наслаждаясь её ртом.

То, как девушка ласкает мою длину, как использует свои руки, обхватывая меня... Я чёртов труп. Опустив взгляд, вижу, как её длинные рыжие волосы покачиваются вперед-назад в такт движениям. Я наблюдаю за тем, как подымается её грудь, когда она быстро и жёстко сосёт мой член. Мне нужно кончить, и я произношу это вслух – мой разум затуманен, когда

я всё же вспоминаю, что Эви не слышит меня. Чёрт! У меня нет времени, чтобы привлечь её внимание, пока она жёстко ласкает мою длину, своей ладонью толкая меня за край. Больше не в силах сдерживаться, я кончаю, и Эви отстраняется. Меня сковал страх, что я окончательно оттолкнул её, но после девушка открывает свои губки и чуть высовывает язык, продолжив ласкать меня рукой. Я кончил на её грёбанный язык – и это грязно и так эротично.

Мне нравится доминировать в спальне. Я вынуждал женщину запрокинуть голову, удерживая её за волосы, чтобы сделать что-то вроде этого, но никогда прежде я не терял контроль, отдав управление, получая в ответ такой грязный минет и подобные ощущения. Стоило мне взорваться в наслаждении, как Эви замедлилась. Я подал ей руку, помогая подняться с колен.

На её подбородке остатки моей спермы.

– Это было так...

Я не смог подобрать подходящие слова.

Её щёки чуть покраснели. Эви не может краснеть после произошедшего.

– Хорошо? – спросила девушка.

– Горячо, грязно, сексуально. – Мой голос звучал грубо. – Где ванна? Позволь мне привести тебя в порядок.

Рыжая указала на дверь.

– Справа. Над раковиной есть полотенца.

Нежно поцеловав её в щеку, после я направился к уборной, чтобы омыть свой член и взять влажное полотенце, дабы привести в порядок свою партнёршу. Когда я вернулся в спальню, Эви лежала на спине во главе кровати, а её рыжие волосы рассыпались вокруг неё. Её соски торчали вверх – идеальные розовые бутоны, и я не могу дождаться, чтобы попробовать их на вкус. Взобравшись на кровать, сев на колени, я нежно обтёр полотенцем её лицо. Эви не проронила и слова. Девушка просто

внимательно наблюдала за мной. Закончив, отложив полотенце на ночной столик, я прилёг рядом с рыжей. Подняв её руку, я коснулся своей груди, намекнув, чтобы она легла на меня. Мы несколько минут лежали в тишине, рассматривая потолок. Надеюсь, я не испугал Эви своими сексуальными пристрастиями.

– Хочу признаться, – нарушил тишину её голос.

Эви чуть приподнялась, чтобы наши глаза оказались на одном уровне.

– Я весь во внимании.

– Это была самый горячий сексуальный опыт, что у меня когда-либо был.

Она рассмеялась словно школьница. Её смех был таким заразительным, что я не смог не присоединиться к ней, потому что эта девушка чертовски милая.

– Эви, ты та, кто была чёртовой соблазнительницей, – ответил я, и рыжая с благодарностью улыбнулась. – Должен сказать, не ожидал, что тебе нравится настолько непристойно грязный секс.

– Мне и не нравится. Не знаю, что на меня нашло. Это ты. Я весь день фантазировала о том, чтобы сделать это. Раньше у меня никогда не было таких грязных фантазий. Видимо, это ты пробуждаешь во мне порочные желания.

Стоило мне услышать её слова, как мои глаза загорелись. И не заняло много времени, чтобы кровь прилила к моему члену, вновь сделав меня твёрдым.

– Я мечтал весь день о том, как попробую твою киску на вкус. Не знал, что ты настолько грязная девчонка, – тоже признался я, заметив как Эви сглотнула.

Рыжеволосая тоже не осталась равнодушной. Я вижу, как в её глазах вспыхнула искра, как резко, с каждым сделанным вдохом, двигается её грудь.

– Ты возбуждена? – спросил я, уже зная ответ на этот вопрос.

– Не могу понять, это из-за наблюдения за тем, как ты говоришь «киска» или от того, что ты назвал меня «грязной девчонкой», но сейчас я настолько мокрая. Это невозможно.

– Возможно. Посмотри, как моё тело реагирует на тебя. – Я сжал в руке пульсирующий член, и Эви облизнула свои алые от природы губы. – Ты сводишь меня с ума.

– Это взаимно.

Прежде чем мы успели сказать ещё что-либо, наши губы жаром слились воедино. Мы поглощали друг друга, словно в последний раз – будто мы воздух, без которого просто не выжить. Понятия не имею, что происходит, но из-за этой женщины внутри меня всё сжимается в спираль, без шанса на свободу. Стоило мне разорвать поцелуй, как в комнате раздался громкий треск. Эви посмотрела на меня предупреждающим взглядом: после такого поцелуя как этот – никто не пойдёт на попятную.

– Оседлай меня, – велел я девушке, перевернувшись на спину.

Кивнув, рыжеволосая забралась на меня. Мы оба замерли, чуть расширив глаза.

– Презерватив. Точно. – Упрекнул я себя за то, что не позаботился об этом.

Я потерял голову из-за этой девушки. Потянувшись к полу, достаю презерватив из своего бумажника. К чёрту, если это выглядит самонадеянно, но эти заряды электричества вспыхивали между нами в течение многих недель. И теперь, когда мы вместе, я знаю, что Эви чувствует то же самое.

Вырвав презерватив из моей руки, она зубами разорвала обёртку, а после раскатала латекс к основанию моего члена. Возможно, до Эви, я и доминировал в спальне, но могу сказать, что ей плевать на мои деньги, и правда в том, что мне нравится её уверенность в себе.

Эви смотрит в мои глаза, устраиваясь так, чтобы её киска была аккуратно над моим стволом. Наблюдать за другим человеком во время секса

так горячо. Думаю, чтение языка тела – её способ общения.

Сначала девушка задаёт медленный темп, а после – начинает быстро объезжать меня. Я наклонил свои бёдра так, чтобы её сладкий клитор опустился на всю мою длину. Её киска начала опухать, а глаза – медленно закрывались, потому, я тоже прикрыл веки, просто чувствуя этот момент – то, как она объезжает меня, её киска сжимает меня, её соки покрывают весь мой член. Я растворился в ней. На какое-то мгновение.

Кончая, Эви издала мягкий стон, но её тело сказала мне гораздо больше, чем те звуки, что срывались с её губ. Я позволил своему освобождению взять верх, что только стимулировало её. Девушка принялась двигаться быстрее и жёстче, сжимая мой ствол, и её оргазм подтолкнул меня к краю.

А после я кожей чувствую прикосновение её груди к своей. Наши тела скользкие от пота. Пока мы пытались перевести дыхание, я запустил пальцы в её растрёпанные волосы. Стоило нам прийти в себя, как Эви перевернулась, устроившись рядом на кровати.

Я прикоснулся к её плечу, и девушка подняла на меня взгляд.

– Я позабочусь об этом.

Едва покинув её кровать, я ощущаю чувство потери, но всё равно ухожу в ванну, чтобы избавиться от презерватива. Я принял решение не думать о том, что со мной не так, чёрт возьми, или кто этот мужчина, что настолько очарован этой женщиной. Анализируя мои прошлые отношения, я чувствовал приступы панической атаки – так, словно завтра не настанет. Теперь же, мне просто хотелось остаться, и это то, что я делаю, возвращаясь в кровать к Эви. В прошлом, я бы не медля и секунды, облачился в брюки, но в этом случае мне не хочется уходить. Я жажду остаться. Я жажду быть здесь с ней.

Устроившись на покрывале рядом с Эви, притягиваю её в свои объятия.

– Колтон. – Вновь нарушил тишину, повисшую в комнате, её мягкий

голос. Рыжеволосая приподняла голову, чтобы посмотреть на меня. – Что происходит? – спросила она, и я понимаю, о чём спрашивает девушка, но у меня нет ответа на это.

Эта штука между нами – она сильная. Слишком сильная, и я не стану убегать.

– Не знаю, – честно ответил я.

Эви слишком сильно прикусила губу.

– Колтон, – вновь произнесла она, и моё имя из её уст звучит слишком сладко. – Если это происходит между нами, мне нужно, чтобы ты пообещал, что не будешь с другими женщинами.

Я съёжился, когда эти слова сорвались с её губ. Понимаю, она просто не может не знать о веренице женщин в моём прошлом. Но, когда дело касается её – это кажется невыносимым.

– Никаких других женщин, Эви. Только ты. Я хочу только тебя, – сказал я.

– Почему? – задала она вопрос, и я не могу винить её – всё честно, девушка просто хочет защитить себя.

– Не знаю. Я чувствую к тебе не только сексуальное влечение. Это больше. – Я замолчал. – Не хочу пугать тебя.

Понимаю, звучало это... избито. Очень не похоже на меня.

– Ты не испугаешь меня. Я просто не сплю со всеми подряд. Если мы вместе – мне нужно быть уверенной, что мы верны друг другу.

Экран моего телефона вспыхнул. Сообщение. Подняв мобильный, я бросил взгляд на дисплей. Это фото груди Кэсси. Чёрт! Чёрт! Я знал, что она не позволит этому закончиться так легко. Кэсси нравится играть в игры. Только я был чертовски серьёзен, когда говорил, что между нами всё кончено.

Быстро поднявшись с кровати, Эви отошла от меня.

– Я не могу сделать это, Колтон.

Встав с постели, я схватил рыжеволосую за плечи.

– Пожалуйста, послушай меня. Да, у меня с этой женщиной есть история. Она никогда не была моей девушкой, но мы сходились и расставались в течение многих лет. Я поехал к ней этим вечером... – прежде чем я успел закончить свою фразу, Эви вырвалась с моей хватки и быстро подошла к своему шкафу. Достав оттуда халат, она одела его, туго затянув пояс на талии.

– Эви, пожалуйста, позволь мне объяснить.

Я встал перед ней, но девушка не захотела и посмотреть на меня, а значит – и слушать. Она вышла из спальни, и мне не остаётся ничего, кроме как последовать за ней.

– Эви. Пожалуйста.

Я прикоснулся к её плечу. Она зла, её губы сжались в тонкую линию. Не могу сказать, что виню её.

– Уходи, – велела девушка.

– Эви, пожалуйста, – умоляю я, в то время как на её глаза навернулись слёзы.

– Я знала, что не стоит иметь с тобой никаких дел, – пробормотала она, и её слова словно чёртов удар под дых.

– Если ты позволишь мне объясниться, – отвечаю, но оппонентка только закрыла глаза. Чёрт возьми.

– Уходи, – повторила она.

Я вернулся в спальню, чтобы одеться. Всё о чём я мог думать это то, что я только начал узнавать её. Не могу потерять Эви. Я не чувствую, что она полностью была моей, но мне хотелось бы этого.

Я хотел, чтобы она всецело была моей. Никогда не чувствовал ничего подобного прежде. Эви не может ждать, что я уйду.

Одевшись, возвращаюсь в главную комнату в её квартире. Эви даже не смотрит на меня. Кажется, словно я сам не могу смотреть на себя. Это случилось. Прошное вернулось и ударило меня под зад. Подойдя к двери, я уже было повернул ручку.

– Знаешь что? К чёрту это, – практически прокричал я, потому что девушка не может услышать меня.

Я подкрался к Эви, что сидела в углу дивана, завернувшись в свой огромный халат. Опустившись на колени, я увидел слёзы в её глазах. И это уничтожило меня.

– Эви, мне нужно, чтобы ты посмотрела на меня. – Осторожно коснувшись рукой её подбородка, я вынуждаю девушку посмотреть мне в глаза. – Это была Кассандра. Этим вечером, прежде чем приехать сюда, я отправился к ней домой, чтобы сказать, что между нами всё кончено. Я настолько очарован тобой, что хотел провести эту ночь с тобой в постели, не имея багажа за плечами. Знаю, ты не из тех женщин, что спят со всеми подряд, и я понимаю, что если ты доверилась мне сегодня – это кое-что для тебя значит. Ну, это значит кое-что и для меня тоже. Я хочу быть с тобой. Знаю, у меня разношёрстое прошлое, но оно заканчивается здесь. Оно закончилось до того, как этим вечером я переступил порог твоей квартиры. Всё чего я прошу – чтобы ты поверила мне. Чтобы дала нам шанс, – умолял я, стоя на коленях перед ней.

В глазах Эви стояли слёзы.

– Ты просишь меня поверить тебе? – бросила она мне мой же вопрос в лицо. – А ты сам веришь мне? Почему все эти женщины? Почему отношения не с ними?

Чёрт. Кажется, она использует моё же дерьмо против меня. Не то чтобы я удивился.

– Ладно. – Кивнул я головой. – Однажды вечером я рассказал тебе о моём отце. О том, как я рос. О том, что моя мама ушла. Я никогда не делился этим со своими женщинами, но поделился с тобой.

– Звучит так, словно ты оказал мне этим услугу, – резко ответила она.

– Я не имел в виду ничего подобного. Я... Просто... Я попытался открыться тебе... Бога ради.

В замешательстве я покачиваю головой. Эви, не отрываясь, смотрит

на меня, пока я поднимаюсь на ноги.

– Что ты хочешь услышать? Что я всё испортил? Это так. Не хочу лгать тебе, но ты нужна мне, словно воздух. Ты спросила меня, доверяю ли я тебе? Если не вижу тебя злобной сучкой? – ответил я, и грустный смешок сорвался с моих губ. – Правильно, Эви, вот как я видел женщин: эгоистичные существа, которые сделают всё, ради собственного блага. Большую часть своей взрослой жизни я проходил через терапию. Я был счастлив от того, как после встречи с тобой изменилась моя жизнь. Ты хотела правды – этого откровения достаточно для тебя? – громко произнёс я, чувствуя, что дрожу, в то время как девушка всё так же наблюдает за мной, изучая каждый жест и движение губ.

– Я не хотела расстроить тебя, Колтон. – Эви встала с дивана. – Я испугалась. Мои чувства к тебе сильны. Это слишком рано. Я не должна чувствовать подобного так скоро, – призналась она. – У меня есть сын. Я не могу позволить себе раствориться в тебе, но сегодня ночью это произошло.

Я сократил расстояние между нами, заключая рыжеволосую в отчаянные объятия. После, чуть запрокинув свою голову, встречаю её взгляд.

– Знаю, что прошу слишком много, но просто поверь мне.

Эви кивнула головой.

– Я хочу этого. Но мне нужно, чтобы и ты доверял мне в ответ. Я хочу, чтобы ты не видел во мне её – свою мать. То, как ты относишься к женщинам всю свою жизнь – это повод беспокоиться.

– Знаю, и не могу объяснить этого, но я вижу тебя совсем иначе. Я хочу измениться... И верю, что уже сделал это. Когда в тот вечер я услышал, как ты с такой убеждённостью говоришь о Картере – это что-то изменило внутри меня. Ты разожгла внутри меня надежду, но это и нечто большее. Это ты. Скажи мне, что я не испортил то, что между нами. Что дашь мне шанс. Ты не понимаешь этого, Эви, но я абсолютно очарован тобой.

Переводя дыхание, я замолчал, понимая, насколько эти разговоры тяжелы для неё. Её взгляд был прикован к моим губам, и я задался вопросом, может я не подходящий для неё парень – не только потому, что у нас больше проблем с общением, чем других пар, но и потому, что эта женщина чертовски хороша для меня.

Рыжеволосая терзала свою нижнюю губу, наблюдая за мной, в тот момент, как я не знал о чём и думать. Я не понимаю, что со мной происходит. Это годы терапии изменили что-то во мне, или всему виной Эви – но что-то определённо произошло, и я не могу... нет... я не хочу выйти за эту дверь и никогда больше не увидеть эту женщину.

– Скажи что-то.

ГЛАВА 17

ЭВИ

Он хотел что-то услышать от меня, но проблема в том, что я не знала, что сказать. Я попала на Американские горки под названием «Колтон Матис», и точно так же, как хорошо ощущалось быть рядом, я не уверена, что создана для отношений с ним. Он грёбанный Губернатор Иллинойса – этот мужчина самый известный плейбой в городе, и у него за плечами тонна багажа. Колтон умён, удивителен и опытен. Он может баллотироваться на пост следующего Президента нашей страны, а я не подхожу для этой жизни. Я устаю, просто наблюдая за тем, как он говорит во время своего признания этим вечером. Я не была готова к тем словам, что срывались с его губ. Кажется, он не скрывает от меня ничего – это подкупает. И, чёрт меня возьми, если я не хочу быть той женщиной, что покорит его, но смогу ли я стать ей? В моей голове так много сомнений. Но, заглянув в его голубые глаза, с моих губ сорвалось только одно слово:

– Хорошо.

Словно испуганный мальчик, он широко распахнул глаза.

– Хорошо? Это как «да, я дам вам шанс»?

Глубоко вдохнув, я сделала решительный шаг:

– Да, я дам нам шанс.

Он опустил плечи, а после, всё ещё стоя передо мной на коленях, обнял меня за талию. Ничего не могу с собой поделать. Мои эмоции превратились в пластилин, с которым играет Картер, и мне не остаётся ничего, кроме как почувствовать этого сломанного мужчину и понять, что, несмотря на то, что я не сплю со всеми подряд, у меня, как и у него, те же проблемы с доверием. Все мои отношения длились не долго. Не считая Джека, но он – друг. К тому же, у него есть собственные проблемы. Я не давала ни одному мужчине, с которым встречалась, шанс, потому что меня пугала перспектива остаться с осколками разбитого сердца у ног, когда он уйдёт. Проблема в том, что, судя по всему, у моего сердца нет ни единого шанса оставаться беспристрастным, когда это касается Колтона. Провожу пальцами по его тёмным волосам, наслаждаясь мягкостью прядей, в то время как мужчина наполняет меня своими эмоциями. Наконец, отстранившись, он посмотрел на меня с кривоватой улыбкой на губах.

– Я хотел бы остаться на ночь... В смысле, если ты примешь меня.

Я соблазнительно ему улыбнулась.

– Мне это нравится.

Встав на ноги, Колтон указал на меня пальцем.

– Я имел в виду «спать». У меня встреча утром.

В моих глазах зажглись искорки озорства.

– Конечно, спать.

Подмигнув мужчине, я взяла его за руку и повела за собой в спальню. Уснули мы не сразу.

***

Я проснулась от движения рядом. Потребовалось несколько секунд для того, чтобы понять, что происходит. Колтону приснился кошмар – его губы двигались, но в темноте я не могла разобрать, что он бормотал. Мужчина выглядел встревожено, потому я попыталась разбудить его.

– Колтон.

Я прикоснулась к его плечу, но он слишком увяз в своём сне. Я села на кровати, продолжив расталкивать его, пытаюсь говорить громче. Сложно сказать насколько мне удалось это.

Наконец-то мужчина открыл глаза, но выглядел он дезориентировано. Пока Колтон приходил в себя, я попыталась успокоить его.

– У тебя был кошмар.

Его плечи подымались и опускались, и Колтон приподнялся, обняв подушку, изумлённо глядя в пространство перед собой.

– Что это? Что тебе приснилось?

Мужчина повернул голову, рассматривая меня, и я подалась немного ближе к нему.

– Долгое время у меня не было снов, – ответил он, тяжело дыша.

Я заметила, что он вспотел. Колтон остаётся тихим, и я не хочу давить – не после того, как он и без того многим поделился со мной этим вечером. То, как он говорил о женщинах, беспокоило, но, взглянув поближе, я поняла, что это было мнение о его матери, а не о женщинах в целом – мужчина просто проецировал это на них. Он имел дело с огромным количеством гнева и боли, но не думаю, что он причинит боль мне – во всяком случае, не физически. Но, эмоционально – я не уверена.

– Это был просто сон.

Мне хотелось утешить его, обнять и подарить чувство безопасности, как я делала это с Картером, когда ему снились кошмары. Но я отстраняюсь, рассматривая лицо Колтона на случай, если он скажет что-то ещё. В темноте сложно читать по губам.

Словно читая мои мысли, мужчина потянулся к лампе на прикроватной тумбочке, и включил её. Обхватив свою правую руку левой, он потирает ладони.

– Когда мне было пять, я был в огне. – Колтон не проронил и слова, глядя на меня, всё так же потирая свою руку. Во мне всё застыло в

напряжении, когда он продолжил: – Была середина ночи. Темно. Помню, как протянул руку. – Замолчав, Губернатор покачал головой. – Правда, я помню не многое. Просто жар, дым в доме. Я потянулся к дверной ручке и обжёг ладонь.

Мужчина остановился, показывая мне огрубевшую кожу шрама на его левой руке.

– Должно быть, это очень ранило тебя. Ты был так юн.

Моё тело сотрясла дрожь, когда я подумала об испуганном маленьком Колтоне.

Он задумчиво посмотрел на меня.

– Я многого не помню, но да. Это было очень пугающе.

Мужчина замолчал, и я заметила, что он сжал челюсть.

– О чём ты думаешь.

– Ни о чём. – Пожал он плечами. – Нет, – покачал Колтон головой. – Я видел её во сне... мою маму. Она кричала. Кричала что-то... Не знаю, что. А после я потянулся за своим плюшевым медведем, но он исчез. Просто растворился в воздухе из моих рук. Это было так странно. Я никогда не видел эту часть сна. Или, по крайней мере, никогда не помнил о ней. Не знаю, что это значит.

– У тебя есть фото твоей мамы? – спросила я, думая о том, что может сон вызван тем, что он увидел что-то.

– Нет, всё, что у нас было – сгорело в огне. После этого мама ушла. Отец говорил, что из-за огня она оказалась на волосок от смерти, и это заставило её понять, что она не хочет прожить свою жизнь, застряв в Чикаго. Моя мать хотела сбежать в Калифорнию, чтобы стать актрисой или что-то вроде этого.

– Она пыталась когда-то связаться с тобой?

– Нет.

Колтон покачал головой, и боль, просачиваясь сквозь его поры, я могла увидеть невооружённым взглядом. Я понимала это чувство

ожидания. Я всегда думала, что моя мама вернётся, как и обещала – да вот только она так и не сделала этого. Часть меня всё ещё надеялась, что женщина думает обо мне. Что однажды она остановится, чтобы просто узнать, какой стала моя жизнь без неё.

– Мне жаль.

Потянувшись, я обняла его за торс. Наслаждаясь теплом его кожи, его прикосновениями. Проводя пальцами по моим волосам, он изгонял одиночество из моего сердца. Его прикосновения нежные и успокаивающие, несмотря на то, что это я должна его успокаивать, а не наоборот. Внезапно чёртова мысль поразила меня, вогнав в тело адреналин. Встав с постели, прежде чем успела подумать о том, что делаю, я побежала в гостиную, чтобы взять фото в рамке, где изображены я, Джейк, и Картер на Мёртл-Битч (*курортный город в Южной Каролине на побережье Атлантического океана, – прим. перевод.*), сделанное два года назад. На этом фото Джек без рубашки. И вот тогда я вижу это, его шрам...

Я подпрыгнула, почувствовав ладонь Колтона на своём плече, перевернув фото в руке. Оно упало на ногу, и я съёжилась от боли, но, к счастью, рамка не треснула. Я возвращаю её обратно на полку.

– Прости, что испугал. Всё в порядке? – спросил Колтон, с беспокойством во взгляде.

Я выдавила улыбку.

– Да, мы должны вернуться в постель, или мои ученики получат завтра очень раздражённого учителя на занятия.

Мужчина посмотрел на меня с тёплой улыбкой. И, кажется, я тону в его голубых глазах.

– Сон звучит хорошо. Ты позволишь мне держать тебя в своих руках?

– Я хотела бы этого.

Колтон взял меня за руку, уводя обратно в спальню, где мы оба ложимся в кровать. Моя спина прижата к груди мужчины, в то время как он обнимает меня рукой. Спустя несколько минут я чувствую, как замедлилось

его дыхание, и, повернув голову, замечаю, что Колтон спит.

Вот только я не могу уснуть, потому что мне нужно поговорить с Джеком. Мне нужны ответы

ГЛАВА 18

ЭВИ

Я проспала, и теперь, словно летучая мышь из ада, мчусь вниз по улице. Кажется, с моей встречи с Колтоном, для меня это стало постоянным явлением. Несмотря на то, что на светофоре зажегся только оранжевый, автомобиль, что ехал передо мной, затормозил. Чёрт возьми. Кофе, который стоял посередине на консоли, пролился на пассажирское сиденье. Загорелся красный, и я, пользуясь возможностью, быстро проверив свой телефон, замечаю, что пропустила сообщение от Картера, в котором говорится: *«Мамочка, я люблю тебя. Хорошего дня»*. Едва сменился зелёный – вдавливаю педаль газа в пол. С самого пробуждения, я чувствовала усталость, в смысле, после ночи, проведённой с Колтоном, как вообще могло быть иначе? Не помню, как уснула, но моё утро началось с того, что проснулась я, наслаждаясь его теплом – и это божественно. Не будь его утренняя эрекция настолько манящей – прямо сейчас я была бы уже на месте, а не мчалась сломя голову на работу. Занятия начинаются через пять минут – я была горда собой, что всё же успеваю вовремя, но, помимо этого, мне очень хотелось успеть перехватить Джека перед началом урока. С прошлой ночи, я не могла выкинуть из головы парочку вопросов, которые теперь мне хотелось ему задать. Например, почему мужчина считает, что его шрам – следствие падения с велосипеда, когда это явно ожог. Я верю, что Джек всегда был честен со мной – так что, либо он не помнит, как получил это своё увечье, либо это всё же ложь. Надеюсь, это первый вариант.

Но теперь расспросить его до обеда не получится – и от этого я нервничаю ещё больше. Не могу понять, почему так внезапно меня

взволновало то, как он получил этот шрам – разве, что странно, как маленькому мальчику удалось пораниться так, чтобы осталась такая отметина, как у Джека?

Въехав на своё школьное парковочное место, я хватаю полупустую сумку. По крайней мере, я на своей должности. Проходя холл, чувствую, как стучат о пол пятки. Соблюдать дресс-код необязательно, но мне нравится это, кроме того, я люблю обувь на высоком каблуке – возможно из-за того, что у меня не было мамы, чьи туфли я могла бы носить, как делали некоторые мои друзья в школе.

Часы показывают без пяти минут девять, когда я переступаю порог своего класса. Уф! У меня получилось. Ввалив сумку на стол, поставив рядом полупустой стакан кофе, я перевожу дыхание, поправляя блузку, прежде чем обратиться к ученикам. Я редко пользуюсь своим голосом в школе. Кроме случаев, когда разговариваю с директором, которая может слышать, хоть у неё и есть привычка говорить и показывать жестами одновременно.

Меня благословили свыше превосходными учениками, что просто жаждут учиться. Кроме одного мальчика. Новенький. Он начал терять слух из-за того, что болезнь начала прогрессировать. Родители считали, что чтобы стать частью общества, лучше бы ему начать обучение в школе для глухих, прежде чем их сын окончательно потеряет возможность слышать. Да только сам мальчик отказывается принять такую участь. И я не могу винить его. Я помню, когда сама потеряла слух. Помню, как мой мир стал тихим. Мне потребовалось много времени, чтобы привыкнуть к той тишине, в которой я живу сейчас. И то, что моя мама никогда не хотела научиться языку жестов – совсем не помогало. Она приложила мизер усилий, но, расстроившись от неудачи, просто разговаривала со мной. Я помню, как сначала пыталась не отставать от неё. Но не смогла. Эта битва была проиграна заранее.

Первая часть утра проносится ураганом. Я провожу свой перерыв,

разговаривая с новым учеником, пытаюсь рассказать ему о кое-какой школьной деятельности, надеясь, что он заинтересуется этим, примет участие и заведёт парочку друзей. Мальчик очень замкнут, потому я не уверена, что смогла достаточно помочь ему.

Во время обеда я словно на иголках, нервничая перед встречей с Джеком. Я так быстро иду по направлению к кабинету физкультуры, что кажется парю над полом, но стоило мне достичь своей цели – мужчины нет на месте. К счастью, я положила телефон в карман юбки. Вытащив его, я набрала сообщение, спрашивая, где он.

Выждав момент, замечаю, что Колтон отправил мне сообщение этим утром.

«Эви, я отлично провёл время прошлым вечером. Поужинаем сегодня? Не говори, что занята. Я могу захватить что-то и для Картера».

Мне нравится его предложение поужинать, звучит хорошо, и факт того, что Колт подумал о Картере, согрел моё сердце. Но мужчина уже дважды угощал нас, потому я чувствую необходимость приготовить для него. Не то, чтобы я была в этом очень хороша, но мне удалось научиться кое-чему у мамы Джека.

«Ужин звучит неплохо. Приходи. Картер будет счастлив. Сегодня готовлю я. Твоя судьба в моих руках».

«Мне нравится, как это звучит. Увидимся позже».

На моих губах расцветает улыбка.

Мгновением позже приходит сообщение от Джека.

«Я с мамой в кулинарии за углом. Присоединяйся, пообедаем вместе».

Дерьмо! Он со своей мамой. Я буду чувствовать себя неловко, задавая вопросы, когда Вероника рядом.

«Окей, иду».

Вернувшись в класс, переобуваюсь в туфли на низком каблуке – так,

что я готова прогуляться. В Чикаго, использовать машину в это время суток не лучшее решение.

Пять минут, и я у цели. Кулинария заполнена постоянными клиентами и учениками школы. Джек помахал, привлекая моё внимание, показав, что уже заказал мой любимый сэндвич с индейкой. Вероника встала, чтобы поцеловать меня. Сидя за ланчем, мы немного разговариваем. Женщина рассказала о своём времени в Калифорнии. О том, как выматывают пробы на разные роли. Она так же упомянула и о своём расставании с парнем. Актёром, у которого было несколько удачных проектов в роли гостя в парочке известных телешоу. Я понимаю, о ком она говорит. Этот мужчина великолепен.

— Так что, вот оно. Я сказала себе, что наступила пора провести время с семьёй, — показала она, после накрыв одной ладонью руку Джека, а второй мою, любяще сжимая их.

— Мы счастливы, что ты здесь.

Я улыбаюсь, несмотря на то, что только и жду момента, когда мы с Джеком останемся наедине. Мне хватит и пары минут. К нашему столику приблизилась официантка, спросив, не хотим ли мы обновить свой кофе.

— Да, пожалуйста.

Вероника была именно той, кто согласился. Эта женщина любит кофе. Обычно, я выпиваю утром свою единственную чашку, чтобы проснуться, хотя сегодня я не откажусь от второй, потому что после разминки с Колтоном прошлой ночью, мне нужна помощь, чтобы держать глаза открытыми. Я терпеливо жду, надеясь, что Веронике будет нужно уйти или воспользоваться дамской комнатой, но этого не происходит. Она всё так же остаётся на месте, на протяжении всего обеда. Когда официантка наконец-то приносит счёт, положив его на стол, Джек предлагает расплатиться. Я надеюсь, что так мужчина останется один, но внезапно меня озаряет мысль, что, может, было бы лучше спросить о шраме Веронику. В смысле, Джек явно не владел всей информацией, потому что именно она была тем,

кто мог знать всю правду... Знаю, это сумасшествие. Но, вероятно, такая моя реакция из-за всех детективов Джеймса Паттерсона, что я смотрю в последнее время.

Стоило Джеку подняться на ноги, как Вероника тепло мне улыбнулась, и в этот момент я просто не могла заставить себя задать вопрос. Это было бы неуважением с моей стороны. С того дня, как Джек впервые привёл меня домой после школы, она относилась ко мне как к дочери. Вероника не может лгать, и эти вопросы уже кажутся мне обвинением.

– Так как обстоят дела с Губернатором? – показала она, шевеля губами.

– Хорошо, – ответила я, тоже используя жесты.

– Просто хорошо? – настояла она, ожидая моего ответа.

Наверное, меня выдавала глупая улыбка, расцветшая на губах.

– Очень хорошо.

– Я заметила, – ответила женщина, сделав большой глоток со своей чашки с кофе.

Кажется, она всё ещё не в себе. Дерьмо. Вероника поставила чашку обратно на стол.

– Ты считаешь это хорошей идеей, Эви? В смысле, он публичный человек, и я знаю тебя. Ты ненавидишь внимание, – произносит женщина.

И это правда.

Терпеть не могу привлекать к себе внимание. Думаю, Колтон, понял это, и вот почему большинство наших свиданий проходят в моей квартире, где я чувствую себя в безопасности. Где у меня есть контроль над ситуацией. Я чувствую необходимость сменить тему, поскольку Вероника все ещё не поддерживает меня в этом. Ненавижу то, что она не одобряет мои отношения с Колтоном, но едва ли это что-то изменит. Даже вчера, когда я встретила за обедом свою подругу Бекку – она глухая, и преподаёт музыку в школе, та использовала те же предостережения, что и Джек.

Я счастлива! Не могу понять, почему они просто не могут порадоваться за меня. После прошлой ночи наши отношения с Колтоном наладились. Он доверяет мне. Мы сблизились. Мне нравится проводить с ним время, и та химия между нами – я никогда не испытывала подобного прежде.

– Всё оплачено. – Джек вернулся за столик. – Я могу пройтись с тобой до школы. – Показал он, глядя на меня, а после развернулся к маме: – Увидимся позже дома.

– Да, было приятно пообедать с вами двумя.

Она тепло нам улыбнулась, показывая для двоих. Джек не очень хорош в чтении по губам. Это так похоже на те былые времена.

– Было приятно встретиться.

Джек взял меня за руку, а после мы вышли на улицу. Стоило ступить на тротуар, как я прикрываю глаза, защищая их от ослепляющего солнца.

Продолжив путь, поймав внимание парня, спрашиваю:

– Как ты получил шрам на левом плече?

Джек свёл брови вместе, не понимая, почему я задала ему такой глупый вопрос.

– Я рассказывал тебе уже. Когда мне было пять, я упал с велосипеда. Я быстро ехал, и счесал кожу о дорогу, – ответил Джек.

И да, я слышала эту историю раньше, и не чувствую лжи в его словах.

– Ты помнишь падение с велосипеда? – спрашиваю при помощи рук.

Если он лжёт – то что-то не сходиться.

Джек отвечает обеспокоенным взглядом.

– Нет, не помню. Мне рассказала мама. Почему ты спрашиваешь?

Я напряглась, подумывая о том, что Вероника сочинила эту историю.

– Потому что твой шрам похож на ожог, – отвечаю, чувствуя себя глупо, поскольку не была врачом или профессионалом в этом, чтобы делать такой вывод.

Я сужу только по тому, что вижу, и сморщенная кожа на его плече

напоминает ожог на ладони Колтона. Картер несколько раз падал со своего велосипеда, когда Джек учил его кататься на двух колёсах – но ни один из шрамов моего сына не выглядит так, как тот, что на плече у его отца. Кроме того, странно, что именно плечо пострадало с того падения.

– Ожог? – спросил он, и я со смущением смотрю в лицо мужчины. – Эви, что с тобой происходит, Бога ради?

– Ничего.

Я попыталась отмахнуться от него, потому что, судя по всему, натолкнула Джека на мысли, что схожу с ума.

– Эви, ты всю неделю сама не своя. Это связано как-то с Губернатором?

– Нет. – Я покачала головой. – Ну, возможно, не знаю... У него есть ожог на ладони, и выглядит он так же, как и твой шрам. Картер падал с велосипеда больше раз, чем мы можем сосчитать. Но была ли хотя бы одна из его царапин или ссадин похожа на то, что у тебя на плече? – спросила я, размахивая руками.

Мужчина отвёл от меня взгляд, уставившись прямо перед собой. Его тёплые карие глаза следили за моими жестами.

– В твоих словах есть смысл. Я никогда не спрашивал у мамы, – ответил он, а после вновь посмотрел на меня, словно впервые увидел. – Думаешь, она солгала мне?

И как только он задаёт этот вопрос, всё во мне замирает. Я не хочу, чтобы он сомневался в той единственной части семьи, что у него есть. Дерьмо. Теперь я чувствую себя плохо.

– Нет. Нет, просто забудь это. Клянусь. Я смотрю слишком много детективных шоу. Не знаю, что нашло на меня.

Мужчина кивает головой, словно принимает мой ответ, да вот только я вижу, как в его голове зарождаются вопросы – и уже слишком поздно. Я открыла этот ящик Пандоры.

ГЛАВА 19

КОЛТОН

– Мы должны встретиться с твоей новой командой, – вошёл в кабинет отец, вновь испортив моё хорошее настроение.

– Пап, мы должны поговорить.

Мой голос прозвучал серьёзно и мрачно.

– О чём, Колтон?

Мужчина присаживается напротив. Кажется, за эти несколько дней его агрессивный настрой испарился, или, возможно, он понял, что слишком надавил на меня, от чего я захотел уйти. Папа знает меня, как свои пять пальцев, потому не удивлюсь, если это второй вариант.

– Я не хочу объявлять на следующей неделе свою кандидатуру, – выдохнул я.

– Знаю, – ответил мужчина.

Ладно, это объясняет то, почему отец изменил тактику. Ему известно, что я хочу выйти из игры.

– Ты знаешь? – всё ещё удивлённо спрашиваю я.

– Да, Колт. Твоё поведение на этой неделе было красноречивым. Сначала ты отшил племянницу Бахмейкера, а после погнался за той глухой девушкой. Я понял всё ясно и чётко. Только мне кажется, что ты совершаешь огромную ошибку, – произнёс он, и его тон звучит ни снисходительно, ни подавляюще. Просто повержено. – Ты подходящий парень для этой работы, твои рейтинги на должности губернатора выше, чем у противников. Если ты будешь баллотироваться, то имеешь реальные шансы выиграть. Если это не то, чего ты хочешь, то что тогда я могу сделать? Я старался изо всех сил.

Мужчина тяжело вздохнул. Да только я знаю, что он не собирается позволить мне так легко и быстро соскочить с гонки. Папа припрятал какой-то козырь. Точно так же, как он чертовски хорошо знает меня – я знаю его. Он не сдастся.

– Боже. Спасибо, пап.

Улыбнувшись, я позволяю оппоненту поверить, что и не догадываюсь о его блефе. Мой папа уже было собрался подняться на ноги, когда я остановил его:

– Не мог бы ты подождать минуту? Я хочу спросить у тебя кое-что.

Нахмутив свои тёмные брови, он сел в кресло, обратив на меня всё своё внимание.

– Что?

Мой отец ненавидит говорить обо всём, что как-то связано с прошлым, это значит, что любые разговоры о пожаре или моей матери – табу.

– Прошлой ночью мне приснился сон о пожаре, – сказал я. Потребовалось мгновение, чтобы он осознал сказанное. Я не упоминал о пожаре где-то около десяти лет.

Начав сеансы терапии в прошлый раз, мой доктор считал, что было бы неплохо задать папе кое-какие вопросы. Да вот только у того был свой способ избегать ответа на них.

– Правда? Удивлён, что ты всё ещё думаешь об этом. Кажется, это было в прошлой жизни.

Мужчина заёрзал, привставая со своего места.

– Я не закончил. Подожди минутку.

Я встал из-за стола и направился к отцу.

– Прошлой ночью, во сне, я видел маму. Хотя не уверен, что это была она. Все наши фото сгорели в огне, потому я могу предположить, что та женщина была моей мамой только исходя из собственных скудных воспоминаний.

Папа сжал челюсть. Как и всякий раз, стоит только упомянуть её. И я не могу винить его. Мама ушла, даже не оглянувшись.

– Мне жаль, что это всё ещё беспокоит тебя, Колт. – Он положил свою тяжёлую ладонь мне на плечо. – Попытайся не думать об этом.

Мужчина развернулся, чтобы уйти.

– Я не закончил говорить. У меня есть к тебе кое-какие вопросы, – настаиваю.

У меня пронеслось в голове: *«И, один из них: почему ты так хочешь уйти отсюда, словно это место горит в огне, когда я возвращаюсь к этой теме?»*

Оппонент сжал губы.

– Что ты хочешь знать?

– Ты сказал, что мамы не было дома в ночь, когда начался пожар. Так почему в моём сне она была там? Она кричала. Всюду был дым. Я попытался дотянуться к двери, но было слишком жарко.

Я замолчал, чувствуя тошноту только вспоминая тот сон.

От мысли о наполненной дымом комнате, я почувствовал тяжесть в груди. Этот сон был более похож на воспоминание. Желая напомнить отцу об ожоге, поднимая свою ладонь.

– Это не просто сон, пап. Кожа на моей ладони обожжена. Пожалуй, это происходило на самом деле.

Мужчина отвернулся, осев в коричневое кожаное кресло в углу комнаты.

– Я имею право знать, – тихо произношу.

Отсутствие воспоминаний, или их обрывки, тяжёлым грузом лежат на моих плечах большую часть жизни.

Папа мягко посмотрел на меня, но я увидел в его взгляде страх.

– Твоя мама было дома той ночью, когда случился пожар, Колт. Мы с ней поссорились и она ушла. Она не вернулась. Это то, что ты хотел услышать? – его низкий голос был переполнен эмоциями. – Я был против того, чтобы ты узнал это, мальчик. Ненавижу то, что она ушла и не вернулась. Я знал, что это сыграет злую шутку с твоим разумом, потому старался изо всех сил. Я пытался заполнить любую пустоту, что ты мог почувствовать, но ты был таким светлым маленьким мальчиком. Вокруг тебя всегда была та особая аура, Колт. Даже когда тебе было пять, я знал, что тебе суждено стать кем-то великим, и вот ты здесь. Спасшийся, хороший человек. Подходящий человек для того, чтобы управлять этой великой страной.

Голос папы затих.

Конечно же, он использовал этот момент, чтобы навязать мне пост Президента.

– Я думал, ты понял меня. Я не знаю, чего хочу, отец. Я просто не знаю.

Теперь я чувствую себя более потерянным, чем был в начале нашего разговора. Мама была той ночью, когда случился пожар. Она хотела вытащить меня из дома, чтобы я не пострадал. Но почему тогда она ушла, прежде чем прибыли парамедики? Прежде чем узнала, что я в порядке? Что за женщина оставила бы своего пятилетнего сына в такую трагическую ночь? Я понимаю, что сегодня не получу ответы на эти вопросы. И возможно никогда не получу.

– Выходные. Возьми время на раздумья. Я знаю, что ты одумаешься.

Отец похлопал меня по бедру, и с этими словами вышел из кабинета.

***

– Сэр.

Сьюзен застыла у двери в кабинет, мрачно глядя на меня. Чертовски уверен, что она слышала тот разговор, состоявший этим днём раньше, между мной и моим отцом. Она знала о пожаре, о моём прошлом. Сьюзен спросила меня об ожоге на руке ещё в первый месяц своей работы на меня, и я не стал скрывать от неё правду. Несмотря на то, что я не доверяю

женщинам, она – другое.

– Входи, – махнул я, и она устроилась в кресле у стола.

– Могу я быть откровенной? – спросила оппонентка.

Сьюзен всегда спрашивает. Всегда откровенна, несмотря на то, находится она в моём кабинете по губернаторским делам или по личным причинам.

– Да, – ухмыльнулся я. – Хотя, думаю, ты можешь начать взимать плату с меня за то, что подработала моим терапевтом.

Это было шуткой, но Сьюзен сжала губы, строго посмотрев на меня.

– Сэр, эти последние несколько недель, Вы были счастливы, – начала помощница, и я не могу не согласиться с её словами.

Знакомство с Эви открыло для меня те чувства, которых я не знал прежде.

– Да, – подтверждаю я, но жду её ответа, чтобы увидеть, куда приведёт этот разговор. За её словами всегда кроется свой смысл или урок.

– Мы оба знаем, что Вы сомневаетесь на счёт того, чтобы баллотироваться на пост Президента. Ваш отец – хороший мужчина, – продолжила Сьюзен, несмотря на то, что я чувствовал, что он не особо ей нравился.

Пожалуй, в этом была вся Сьюзен – максимально политкорректна, скажем так.

– Но он хочет, чтобы вы баллотировались по собственным эгоистичным причинам, – добавила она. И мы оба знаем, что она права. – Вот в чём дело, сэр. В нашей жизни наступает время, когда мы стоим на перепутье. Происходит что-то важное... И мы либо идём по привычному пути, потому что нам так удобно, несмотря на то, что это может оказаться не лучшим вариантом. Или же шагаем на неизведанную тропу. Это пугающе, ново... но на этой дороге мы можем найти что-то совершенно новое. Что-то, что сделает нашу жизнь намного лучше, чем то удобство, что мы могли бы получить, выбрав другой вариант. Я... Я выбрала оставить своего мужа. Это было нелегко. Мне пришлось ещё больше работать, в одиночестве воспитывать своих сыновей, но, в конце концов, мы с моими мальчиками оказались в выигрыше. Останься я, и они стали бы свидетелями очень губительных вещей, что отразилось бы на их разуме и наследственном поведении. Я положила этому конец, и мои ребята выросли стойкими мужчинами. Вы понимаете о чём я, Сэр?

Я потёр подбородок. Сложно избавиться от старых привычек, особенно, когда они формируются под влиянием родителей. Сьюзен права. Я просто не уверен, готов ли выбрать неизведанную дорожку.

– Понимаю, Сьюзен. Спасибо, – тепло улыбаюсь женщине.

Оппонентка подарила мне свою тонкую кривоватую улыбку, что означала: «Я беспокоюсь об этом мальчике – понял ли он мои слова?». У меня нет для неё ответа.

– Хорошо, спокойной ночи, Сэр.

И с этими словами, Сьюзен вышла из кабинета.

Пища для размышлений.

ГЛАВА 20

ЭВИ

Пятничным вечером мой холодильник почти пуст, потому, чтобы приготовить Колтону хороший ужин, мне пришлось сделать короткую остановку у супермаркета. Закончив с покупками, я забираю Картера с продлёнки в школе. Обычно по пятницам они занимаются спортом, что просто идеально для моего очень активного десятилетнего сына.

Картер помог мне занести в дом продукты, а после – болтался рядом на кухне, пока я занималась ужином. Промывая креветки, нарезаю картофель и морковку, не могу избавиться от мыслей о моём сегодняшнем разговоре с Джейком. Я посеяла в его мыслях сомнения об его матери. С одной стороны, я чувствовала себя отвратно, а с другой – мне хотелось узнать, почему Вероника солгала собственному сыну. Экран моего телефона, что лежал всё это время на столешнице, вспыхнул. Сообщение от Вероники.

«Могу ли я завтра сводить Картера посмотреть новый фильм о Трансформерах?»

Улыбнувшись, я вымыла руки, чтобы набрать ответ. Я счастлива, что она в городе. Не могу не быть благодарной за то, что Картер окружён семьёй, которая любит его. Учитывая, как пришлось расти мне – я дорожу этими моментами. Мне не хочется внести раздор между Джейком и его мамой.

«Ему это понравится. Сообщите время».

«Прекрасно! Спокойной ночи».

«И Вам!»

Отложив телефон, я возвращаюсь к приготовлению приправы для стейка с перцем чили и лаймом, что должно стать основным блюдом. Надеюсь, Колтону понравится. Картер – огромный поклонник красного мяса. Он был бы вне себя от счастья, если бы я кормила его стейком семь дней в неделю.

Пару часов спустя я, как и Картер, приняла душ. Я заставила его переодеться в чистую одежду для нашей вечерней встречи с Колтоном. С этим не возникло никаких проблем, что красноречиво говорило, что Губернатор покорила моего сына за то короткое время их знакомства.

Когда всполохи красного света оповестили меня о том, что у нас гость, бабочки принялись счастливо выплясывать в моём животе. Открыв двери, я увидела Колтона, что держал в руке букет алых длинных роз. Не знаю почему, но вид алых роз натолкнул меня на мысли об эротичных или запретных вещах. Или, возможно, просто всё дело в Колтоне. Он раскрыл во мне сексуальную сторону, о существовании которой я даже не подозревала. Но этим вечером время для секса не предусмотрено. Не тогда, когда Картер дома.

– Привет.

Колтон широко улыбнулся. Его голубые глаза излучали тепло, пока он исследовал моё тело взглядом сверху-вниз. Я одела небольшое чёрное обтягивающее хлопковое платье, длиной чуть выше колена. Непринуждённо, но сексуально. Мои волосы были всё ещё немного влажными, и лежали длинными прядями на плечах. Мужчина наклонился, чтобы оставить на моей щеке поцелуй. Когда он отстранился, я могла только догадываться, о чём думал Колтон, поскольку его голубые глаза пылали.

– Это тебе, – протянул он мне цветы, а после подмигнул: –

Выглядишь горячо.

Я повернула голову, наблюдая за тем, как Картер идёт по коридору, чтобы поздороваться с нашим гостем.

Парни дали друг другу пять, а после я жестом пригласила Колтона войти. Кажется, они с Картером болтают, потому я направилась на кухню, чтобы поставить розы в вазу. Один из шипов уколол мой палец, напоминая о том, что даже такой прекрасный цветок тоже может стать причиной боли. Почему-то, обернувшись через плечо, я наблюдала за тем, как Картер с Колтоном ведут оживлённую беседу. Колтон красив, но, как и с розами, мне не стоит забывать о его шипах. Он не просто Губернатор. Он – мужчина с множеством проблем. До этого момента наши отношения развивались за закрытыми дверями, но мужчина всё ещё остаётся очень публичным человеком. Если я собираюсь встречаться с ним, то окажусь в центре внимания. Я возненавижу это. Мне нравится моё уединение. Устроив розы на столешнице, я поставила уже отбитые стейки в духовку и достала из холодильника бутылку Merlot, что купила в супермаркете. Не знаю, что он предпочитает – вино, или что-то другое из алкоголя – но мне кажется, что Merlot неплохо сочетается со стейком. Держа в одной руке два бокала и бутылку, я возвращаюсь в гостиную, где ребята играют в видеоигру на Xbox.

Я сажусь на диван между ними, поставив на кофейный столик бокалы, вино и штопор.

Мне нравится просто наблюдать за их взаимодействием. Это продолжалось, пока игра не закончилась, после чего Колтон вернул своё внимание мне.

– Как на счёт вина? – спросила я. Не знаю почему, но этот мужчина всё ещё заставляет меня нервничать, несмотря на всё то, что между нами было. Часть меня до сих пор не может поверить в то, что это происходит на самом деле. Что Колтон здесь. Что он порвал со своей любовницей ради того, чтобы быть со мной. Что он хочет попробовать быть парой. Мне

нужно ущипнуть себя.

– Не откажусь, если ты составишь мне компанию, – ответил он, с небольшой улыбкой на губах.

Не могу ничего поделать, но от этой маленькой улыбки внутри меня всё затрепетало.

– Не откажусь. Обычно я пью вино вечером в пятницу. Мне нужно расслабиться после долгой недели.

Взглядом он исследовал путь к моим ногам, а после – вернулся к глазам. Внутри его голубых океанов полыхал пожар, от чего я занервничала. Он горячий словно ад, и каждая частичка меня тлеет под его напором. Мне нужно снизить накал страстей.

Особенно, учитывая, что рядом мой сын.

– Позволь мне.

Взяв бутылку, Колтон открыл её, а я наблюдала за тем, как напрягались вены на его сильных руках, пока мужчина откупоривал вино. Он принялся наливать вино в один из бокалов, после передав его мне. Потом он проделал то же и со своим.

– За новые начинания, – улыбнулся Колтон, прежде чем сделать небольшой глоток.

Рот наполнился слюной, несмотря на то, что вино ещё даже не коснулось моих губ. Мне хотелось ущипнуть себя, потому что этот уровень притяжения – то, о чём вы читаете в романах. Это не то, что испытывает обычная мать и учитель. Моя жизнь, ну, скучная.

Колтон присел рядом со мной на диван, его рука едва касается моей, пока мы в тишине наблюдаем за тем, как мой сын заканчивает игру в Xbox.

Стоит Картеру закончить, как мы все перемещаемся на кухню. Я приготовила креветки с красным перцем по-тайски, что уже стояли на столе.

– Картер, тебе нравятся креветки? – спросил Колтон, и я заметила на его лице удивление.

– Папа у меня гурман. Он хочет, чтобы я попробовал много разной еды. Это не моя любимая, но она хороша.

Картер пожал плечами, закинув одну креветку в рот.

– Гурман, хах? – повторил Колтон с лукавой улыбкой, последовав за моим сыном, забросив в рот креветку. – Вкусно. – Кивнул он, жуя.

– Подожди, пока попробуешь мамин стейк. Она делает лучшие стейки. К тому времени, как ты уйдёшь – тоже станешь гурманом, – произнёс мальчик, и Колтон тепло посмотрел на меня, прежде чем, запрокинув голову, рассмеяться.

– Кажется, все сыновья любят то, как готовят их мамы. Не думаю, что в моих стейках есть что-то особенное, – ответила я Картеру, совмещая слова и язык жестов.

От меня не укрылось то, как Колтон пристально наблюдает за нами.

– Я рассужу это, – подмигнул мужчина мальчику.

Встав из-за стола, я вытащила из духовки стейки и запечённые овощи. А потом разложила по тарелкам мясо, картофель и морковь.

– Выглядит восхитительно, – улыбнулся Колтон, наблюдая за мной, чтобы убедиться, что я увидела то, что он сказал.

Интересно, не испытывает ли он неловкости, имея необходимость все время следить за тем, чтобы я поняла, что он произнёс.

Мы ели молча, поскольку жестикулировать и кушать одновременно не очень-то и удобно. Колтон разговаривал с Картером, но я не всецело следила за их разговором, поскольку мне приходилось отвлекаться на свою тарелку, отрезая новый кусочек стейка. Кажется, они разговаривали о бейсболе.

– Мам, – показал при помощи рук Картер.

А после он спросил у меня, может ли Колтон взять его на бейсбольный матч завтра днём. Я едва не подавилась кусочком мяса. Не уверена, готова ли к тому, чтобы мой сын проводил столько времени с Губернатором.

– Я сказала бабушке, что она может сходить с тобой на новый фильм о Трансформерах. Она расстроится.

– Мам! Серьёзно. У Колтона есть места в первом ряду на матч Уайт Сокс и Кабс. Это грандиозно. Кому нужен фильм о глупых Трансформерах.

Колтон извиняющееся посмотрел на меня.

– Прости, я должен был спросить у тебя, прежде чем предложить, – произнёс он, в паузах между укусами. – И поскольку я завладел твоим вниманием, этот стейк – восхитителен. Я выйду отсюда гурманом. На самом деле, я могу стать зависимым от приготовленной тобой еды.

Губернатор подмигнул, отправив в рот ещё один кусочек.

– Спасибо. И всё в порядке. В смысле, ты ведь не мог знать, что у меня уже было для него кое-что запланировано, – отмахнулась я. – Позволь мне поговорить с мамой Джейка, и мы посмотрим, сможем ли перенести кино на воскресенье.

Отлично. Вероника усложнит мне жизнь в отношении Колтона. Как мне объяснить, что Картер хочет провести время и с ним тоже? И я могу только догадываться о реакции Джейка.

– Я хочу, чтобы ты тоже присоединилась к нам на стадионе, – произнёс Колтон, глядя на меня в упор.

Знаю, ему не под силу контролировать цвет своих глаз, но в этот момент они стали пронзительного голубого оттенка. И, когда он смотрит прямо на меня, кажется, что из-за его пронизывающего взгляда моё сердце пропустило удар. К черту его и его привлекательность. Ему сложно отказать, но я должна сделать это.

– О... Я...

Мои переживания всплыли на поверхность. Публичный выход с Губернатором – меня заметят. Ничего не могу с собой поделать, но все мои мысли о заголовках и сплетнях об очередных его краткосрочных отношениях.

Мне не хотелось быть ещё одной зарубкой на его ремне. Что

репортёры напишут о том, что я – мать-одиночка? Я не была готова к такому рода разоблачению.

Картер положил вилку на тарелку. Он полностью съел свой стейк.

– Могу я идти? Я сказал Эндрю, что напишу ему о своём новом наборе Лего.

Я кивнула.

– Да, ступай.

Картер ушёл, а я ждала, пока Колтон прокомментирует то испуганное выражение на моём лице, когда он упомянул матч.

Колтон накрыл мою ладонь своей.

– Не закрывайся от меня. Думаю, после прошлой ночи, мы можем говорить о чём угодно.

Его глаза наполнены беспокойством. Мужчина имеет полное право волноваться, потому что он хочет встречаться с женщиной, что паникует только от мысли выйти с ним в свет. Вероятно, это впервые для него.

Я покачала головой.

– Мне жаль. Если мы собираемся быть вместе, я стану мишенью для СМИ. Я читала колонки сплетен, Колтон. Людей в Иллинойсе очень интересует твоя личная жизнь. Не хочу, чтобы моя жизнь и жизнь Картера были на всеобщем обозрении.

Губернатор взял меня за руку, оттолкнув свой стул назад, а после похлопал себя по коленям, намекая, чтобы я села на них. Встав, я следую его просьбе.

Мы оказались лицом друг к другу.

– Я понял. И понимаю.

Колтон улыбнулся, но я чувствую его беспокойство.

– Большинству женщин, с которыми я встречался, нравилось внимание. Это для меня ново. Прости, если я не реагирую на что-то. Думаю, я просто привык, что пресса следует за мной по пятам. Это часть моих будней. Даже несмотря на то, что я не в восторге от этого.

Мужчина обнял меня за талию, от чего я почувствовала жар от его близости.

Положив ладонь ему на плечо, я тяжело вздохнула.

– Прости меня. Мне нравится проводить с тобой время. Это правда. Я просто...

Мой голос затих. Эта проблема ныне гложет меня уже некоторое время.

В уголках глаз Колтона появились морщинки.

– Не хочу давить на тебя. Это ново для нас двоих. Моё положение может быть подавляющим. Давай пока сохраним наши отношения в секрете. За закрытыми дверями. Будем ориентироваться на себя. Не сдавайся. Просто позволь мне взять завтра Картера. Не хочу разочаровать его.

То, как он просит разрешения провести время с моим сыном – покорило меня. Этот заботливый, мучительно прекрасный мужчина, который, так уж случилось, занимал пост Губернатора грёбаного Иллинойса, предложил мне держать наши отношения в тайне. Он не хочет расстроить моего сына. И я могу только представить, сколько разочарования было в его детстве. Его забота – это так согрело моё сердце. От этого я ощущаю всё то, что невольно пугает меня. Чертовски уверена, я не смогу отказать Колтону – ни сейчас, ни когда-либо. Не с такими великолепными голубыми глазами, что умоляют меня о шансе.

– Картер будет в восторге от возможности пойти с тобой, – отвечаю, чувствуя себя так, словно, готовясь прыгнуть в глубокий бассейн, задержала дыхание, не уверенная в том, умею ли плавать.

– Хорошо. – Он наклонился, оставляя на моих губах целомудренный поцелуй. – И не беспокойся, когда я на публике, рядом со мной постоянно находятся телохранители. Пока где-то поблизости не окажется хулиган со сливочным пирогом в руках – мы в безопасности.

Колтон раскатиисто рассмеялся. И это было крайне заразительно.

Я бросила в него салфеткой.

– В отношении нас, я чувствую себя великолепно, – сказал он, опустив взгляд на мои губы, а после и на грудь. – Картер завтра ночью будет со своим отцом. Верно? – спросил Губернатор, посмотрев на меня, и я могу только догадываться о том, какие грязные мыслишки блуждают в его голове в отношении завтрашней ночи, потому что мои собственные мысли были не чище.

– Да, – отвечаю с придыханием. И тот порочный блеск в его глазах – он заинтересовал меня.

– Хорошо. Хочу свозить тебя кое-куда... На ночь. Если ты не хочешь выходить со мной в свет, тогда, в конце концов, я хотел бы провести с тобой немного времени за пределами этих стен, – сказал Колтон, ожидая моего ответа.

Его проказливый взгляд наталкивает меня на мысли, что он запланировал что-то грандиозное.

– Ну, теперь мне любопытно, – сжала я губы.

– Ладно. Это «да»? – переспросил мужчина.

Я пытаюсь сосредоточиться на его губах, но иногда это тяжело, особенно в случаях, как сейчас, когда его голубые глаза сияют возбуждением.

– Это «да».

Мимолётно прижавшись своими губами к его, я отстраняюсь, обеспокоившись тем, что Картер может войти на кухню. В случае если он подойдёт – я попросту не услышу этого.

Встав с колен Колтона, я начала убирать со стола. В сердце зародилось тепло, мешая мыслить ясно. Не помню, чувствовала ли подобное к кому-либо, с кем встречалась раньше. Хотя, по правде, иногда, хотела бы я испытывать нечто подобное к Джейку – возможно, это очень облегчило жизнь нашему сыну, если оба его родителя жили бы вместе.

Колтон прикоснулся к моему плечу.

– Не возражаешь, если я проведу этот вечер с вами?

Я улыбнулась, словно школьница.

– Мы были бы рады.

– Возможно, ты и Картер, могли бы начать обучать меня языку жестов, – предложил мужчина, и, по правде, я хотела бы возненавидеть его в этот момент за то, что он делает всё, чтобы ещё больше влюбить меня в себя. Почему я считала, что мы не подходим друг другу? Я не могла даже вспомнить свой первоначальный список.

– Звучит, как план. – Я продолжила мыть посуду.

Колтон всё время был рядом, вытирая тарелки и спрашивая, куда их поставить. В перерывах, он шлёпал меня по заднице, и я ничего не могла поделать с тем ощущением жара или надеждой, что вызывало прикосновение его ладони к моей спине.

Остаток вечера, мы втроём провели на диване, где Картер учил Колтона некоторым основам американского языка жестов.

Всё было настолько идеально, насколько могло бы быть. Очень жаль, что жизнь состоит из взлётов и падений.

ГЛАВА 21

ЭВИ

Следующим утром я начала собирать Картера для матча с Колтоном. Вчера я написала Веронике, что он не хочет на фильм. Женщина расстроилась, но, казалось бы, её настроение немного повисилось, когда я предложила ей встретиться сегодня днём за чашечкой кофе.

Колтон приехал около полудня, чтобы забрать моего сына. Глаза мальчика были готовы вывалиться из орбит, стоило ему только увидеть, что у порога нашего дома его ждёт чёрный лимузин.

– Ты вроде как знаменитость, не так ли, Колтон? – спросил Картер.

Мужчина пожал плечами.

– Думаю, можно сказать и так.

Мой сын только отмахнулся.

– Не беспокойся. Я не буду использовать это против тебя.

Я немного смутилась из-за слов мальчика, но Колтон посчитал это смешным, разразившись смехом.

Мне не удавалось отвести взгляд от Губернатора – то, как голубые джинсы обтягивали его задницу, или как простая футболка открывала вид на его крайне мускулистые руки. Мысленно, я отвесила себе пинок за то, что отказалась составить им компанию. Я упускала возможность видеть красавца Колтона Матис во второй половине дня.

– Повеселитесь, – сказала я, надеясь, что они услышали меня, садясь в лимузин.

Колтон и Картер обернулись и помахали мне. Мужчина сказал, что он свозит моего сына пообедать перед игрой. Он добавил, что для гурмана – это просто идеальное место. Надеюсь, когда Картер позже вернётся домой, я узнаю всё об этом.

Оставшись дома одна, я уделила некоторое время тому, чтобы навести порядок, сменить постельное бельё. К часу дня я была готова к встрече с Вероникой. У меня накопилась масса вопросов к ней, и я пообещала себе, что на этот раз я не отступлю. Будучи подростком, у меня было много вопросов к дедушке Джеку о моём папе, которого я едва ли помнила, впрочем, как и о моей маме. Папа был студентом-инженером, когда они с мамой познакомились. Некоторое время они встречались, а после она забеременела. Папа старался поступить правильно, потому женился на ней. Когда я родилась, отношения между ними были натянуты. Женщина не была уверена, что хочет быть матерью, а папа убедил её не делать аборт. Но вскоре он заболел, и умер, а мама осталась один на один с ребёнком, которого даже никогда не желала. Думаю, моя глухота только всё усложнила. Иногда я задавалась вопросом, не был ли дедушка Джек слегка предвзятым к женщине, которая меня родила, потому что он был о ней не очень уж и высокого мнения.

У меня никогда не было ответов на эти вопросы. Возможно, именно потому я так вцепилась в информацию о Джейке. Он должен узнать правду о своих родителях и прошлом. Вчера от него пришло сообщение, в котором он выразил своё недовольство тем, что я позволила Картеру пойти на игру с Колоном. Мужчина слишком обеспокоен тем, что наш сын привяжется к Губернатору, в то время как между нами нет ничего серьёзного. Когда я ответила ему, что это не так, и всё вполне серьёзно, и между нами есть некоторые обязательства и отношения – Джейк отступил, хотя я всё ещё ощущала его недовольство.

Выбравшись из такси, стою на тротуаре, перед одной из лучших кофеен округа. Вероника уже ждёт меня снаружи.

Женщина помахала мне. Приблизившись, обнимаю её. Когда мы отстранились друг от друга, мама Джейка показала мне жестами, как она рада меня видеть.

– Я тоже рада Вас видеть. Прошу прощения за сегодня, но Картер был так взволнован бейсбольным матчем.

– Ничего страшного. Я знаю, насколько он любит бейсбол. Хотя, мне казалось, что этим он предпочитает заниматься с Джейком, – ответила женщина, и это немного становится похожим на укор.

Её беспокойство о Колтоне расстраивает меня. Интересно, было ли это её способом показать границы, принадлежащие её сыну?

Бейсбол всегда был тем, что Картер и Джейк предпочитали делить между собой.

– Это всего лишь одна игра. Это не значит, что он больше не захочет ходить на бейсбол с Джейком, – возражаю я, когда мы вошли в кафе.

Запах свежей выпечки ударяет по моим рецепторам, от чего желудок начинает урчать. Конечно же, здесь огромная очередь. Как и обычно. Думаю, оно того стоит, чтобы заполучить их печенье или тёплый круассан.

– Да, но Джейк не ходит на поле, чтобы подавать мяч, или сидеть в первом ряду. Как мой сын сможет конкурировать с этим? – отвечает

собеседница, и это только отталкивает меня.

Я никогда не видела эту её сторону. В смысле, я понимаю, что она защищает Джейку, но никогда от меня. Я не угроза.

– Картер любит проводить время со своим отцом. Не думаю, что его заботит, где он будет сидеть. Это всего лишь другой опыт для него. Он отлично проведёт время. Это не должно беспокоить вас, – произношу, глядя на неё.

Она выглядит странно.

Наблюдаю за её тяжёлым дыханием.

– Наверное, – скривила Вероника губы в недовольстве.

– Что вы будете? – спросила я, оглянувшись на женщину.

– О, нет, это я пригласила тебя сегодня, так что, я угощаю, – улыбнулась она.

Я заказала кофе с молоком и шоколадно-миндальное печенье, а Вероника – большой двойной маккиато.

Держа в руке стаканчики, мы заняли место у окна, расположившись друг напротив друга.

– Так мило, что Вы здесь, – улыбнулась я, желая немного рассеять повисшее между нами напряжение.

– Я рада вернуться. Прошло столько времени. – В её глазах была усталость и волнение. – Я скучала по вам, ребята, пока была в Калифорнии. Думаю, мне просто нужны перемены. Или, возможно, перерыв. Не знаю, – пожала плечами Вероника. – Моя жизнь не интересна. Расскажи, что с тобой происходило.

Отпив кофе, оппонентка ждала моего ответа.

– Не так чтобы очень многое. Скоро конец школьного года. Подготовка классов к сдаче экзаменов. В этом году я веду класс с первого урока, потому у меня ощущение, что я всегда опаздываю в школу, – бормочу неуверенно.

Я понимаю, что это не то, что Вероника хотела бы узнать.

– И у тебя новые отношения.

Кажется, женщина хочет вытащить это из меня. Проблема в том, что я чувствую её неодобрение, и это только заставляет меня желать закрыться. Безумие, но это не первый мой разговор с Вероникой о парне. Помнится, в старшей школе, она решила рассказать мне о пестиках и тычинках. Сказала, что не может представить, как дедушка Джек говорит со мной об этом – и мать Джейка была права, единственное, что сказал дедушка: «Никаких свиданий. Давай просто облегчим себе жизнь. Отношения – сложная штука». И с этими словами он просто продолжил смотреть свои новости, что показывали ежедневно в шесть вечера. С другой стороны, Вероника знала и о моём первом поцелуе, и о том, когда я встречалась с кем-то, и о том, когда мы разрывали отношения. Когда мы с Джеком сообщили ей, что я забеременела Картером, женщина расплакалась, и сказала, что всегда в тайне надеялась, что мы будем вместе. Она была разочарована, когда поняла, что этого не произойдёт, хоть и не показывала этого. Вероника поддерживала меня во время беременности, и оказала огромную помощь, когда Картер родился. Я бы не справилась в первые месяцы без неё. Особенно, когда она больше всего нянчилась с ним, в то время как мне необходимо было закончить обучение и получить диплом. Матери Джейка нравилось жить в ЛА, но она проехала всю страну, чтобы помочь нам. И как только мы устроились – женщина вернулась обратно к себе.

– И это тоже, – говорю я о знакомстве с Колтоном, пытаюсь скрыть мечтательный взгляд.

– Ты не должна скрывать собственные чувства, Эви. Я не хочу, чтобы ты чувствовала себя подобным образом. Я просто приглядываю за тобой, – показала женщина.

– И вы знаете, как я ценю это. Мне хотелось бы иметь возможность делиться с вами подобными моментами, – озвучила я собственные мысли.

Эта женщина – единственная мать, которую я знала.

– Я тоже хочу этого, дорогая.

Вероника сжала мою ладонь, и я чувствую любовь в её взгляде.

– Мне нужно спросить у вас кое-что, – вздрогнув, отрезаю я себе все пути отступления.

Вероника смотрит на меня выжидающе. Ненавижу, что ставлю её в такое положение, но мне нужно это знать.

– Тот шрам на правом плече у Джейка. Он сказал, что получил его вследствие падения с велосипеда, но это больше похоже на шрам от ожога.

Глаза Вероники распахнулись, в них застыло то же выражение, что и у оленёнка в свете фар, прежде чем женщина взяла себя в руки, посмотрев на меня так, словно я сошла с ума.

– Что, Бога ради, ты имеешь в виду, Эви? – спросила она.

И я возненавидела то, что собиралась сказать, но я не куплюсь на её игру. Проблема в том, что теперь мне больше, чем когда-либо, надо знать, почему она солгала собственному сыну.

– Вероника, я не медицинский эксперт. Я знаю, что Джейк никогда и не интересовался тем, откуда у него появился этот шрам, но, мне кажется, что он имеет право знать, – настаиваю, и женщина вполне могла бы сказать, что это не моё дело, но я не могу отступить. Не сейчас.

– Почему девочки всегда намного больше уделяют внимания деталям, чем мальчики? – спросила она. А после, тяжело вздохнула. – Пожалуй, я догадывалась, что когда-то эта история всплывёт. Просто я рассчитывала, что этот разговор произойдёт между мной и моим сыном, а не с моей дочерью, – произнесла женщина, и это не впервые она называет меня так.

Вероника начала делать это, когда родился Картер, и это только сделало нашу связь прочнее.

– Когда я была моложе, то состояла в плохих отношениях, – начала оппонентка.

– С отцом Джейка? – спросила я.

– Да, с отцом Джейка. В течение долгого времени всё было

достаточно плохо. Его зовут Джеймс Матис... – произнесла Вероника.

И как только имя мужчины дошло до моего мозга, не в силах осознать услышанное, я закашлялась, вскочив с места, от чего кофе вылетел с моего рта.

– Вот, – протянула мне оппонентка салфетку. – Теперь ты знаешь, как я чувствовала себя тем вечером, когда ты сказала, что встречаешься с Губернатором Иллинойса, – продолжила Вероника, утирая ладонями покрасневшие глаза и дорожки слёз. И да, я могу понять, как она себя чувствовала.

Мои глаза широко раскрыты, а дыхание – застыло где-то в груди. И стоило мне в полной мере осознать её слова, как мой мир пошатнулся.

– Вы хотите сказать... то, что я думаю – правда?

В моей голове такая путаница. Я едва ли могу сформулировать предложение, не говоря уже и о том, чтобы сложить парочку вместе.

– Это правда, дорогая. – Вероника кивнула, и волнение исказило черты её лица. – Мужчина, с которым ты встречаешься... Он мой сын.

ГЛАВА 22

КОЛТОН

– Пошли, это займёт всего минуту, – убеждаю я Картера выйти со мной на поле и сделать первый бросок. Проблема в том, что мальчик замер и не желает сходить с места.

– Ты иди, а я посмотрю отсюда. Я даже буду болеть за тебя, – взволновано ответил он, и я понимаю, что на самом деле причина в том, что малыш не хочет привлекать к себе слишком много внимания.

Иногда, будучи общественным деятелем, я забываю о том, насколько пристально за мной наблюдают. Для моей жизни это обыденно, но вот судя по взгляду этого парня – для него явно нет.

– Ладно. Тогда я жду того, что услышу твоё подбадривание, – подняв палец, игриво предупреждаю.

Я хотел, чтобы Картер повеселился сегодня. Он славный малый. Пожалуй, для своего возраста, мальчик слишком взрослый. Мне хотелось понравиться ему – странное чувство, потому что ранее у меня не было

подобного опыта общения с детьми, кроме того второго класса, что я посетил пару недель назад. Кроме того, я считаю его искренность чем-то вроде глотка свежего воздуха, и мне нравится проводить с ним время. Его мир счастлив, а он – доволен всем. Картер может позволить себе быть просто ребёнком. Думаю, мне так нравится наблюдать за ним, потому что в моём детстве у меня не было реального шанса испытать что-то подобное.

Выйдя на поле, я помахал рукой сегодняшнему питчеру (*прим. перев. – игрок, который бросает мяч с питчерской горки к «дому», где его ловит кетчер и пытается отбить бьющий*). Первый игрок уже занял своё место, готовый направиться вперёд судьи на базу отбивающего. Этим вечером будет напряжённая игра, поскольку и Кабс и Уайт Сокс, что играют друг против друга, – обе чикагские команды. Кажется, Уайт Сокс есть, что доказать, и теперь они сделали так, что я подаю первый тренировочный мяч. И я бросаю его. Судья оповещает о попадании, и зрители сходят с ума. Теперь я ещё больше ощущаю напряжение. Я вновь подаю, и на этот раз мяч вне игры. Дерьмо! Пытаюсь выглядеть героем для Картера, но получается у меня не очень. Мне хотелось, чтобы он, когда вернётся домой к своей маме, рассказал о том, какой я хороший парень – мне нравится Эви, и впервые в жизни я жажду того, чтобы у нас всё получилось.

Бросаю ещё один мяч, отправив его в сторону внутреннего угла, что может выбить этого игрока. Да! Это сработало – судья объявляет второй промах. Я оглядываюсь на Картера – мальчишка увлечённо хлопает со своего места, маша руками в воздухе. Тренер дал знак питчеру, что я закончил. Киваю, соглашаясь. Я сделал свою работу. Машу ему рукой, и мы улыбаемся на камеры, а после я возвращаюсь на своё место.

– Вау! Это было так круто. – Прозвучал весёлый голос Картера, стоило мне сесть на кресло. – Им следовало дать позволить тебе ещё раз бросить. Ты смог бы выбить того игрока.

Мальчик улыбается, он так уверен в этом.

– Спасибо, парень. – Я взлохмачиваю его волосы. – Обычно они позволяют мне бросить только первый мяч. Сегодня же мои были три подачи, так что это перебор, даже несмотря на то, что я отлично справился.

– Да, если ты перестанешь быть Губернатором, то тогда ты мог бы найти своё место в бейсболе. Это было бы так круто, и я мог бы сказать, что лично знаком с одним из игроков Кабс.

Я рассмеялся. Его энтузиазм милый.

– Никогда не задумывался о том, чтобы стать игроком. Я более ловок в гольфе, чем в бейсболе. Но я подумаю над твоим предложением.

Парень, что продаёт газировку и попкорн проходит рядом с нами, и я

покупаю для каждого из нас Колу и попкорн.

– Мама не разрешает мне пить Колу. Она говорит, что из-за кофеина я могу перестать расти.

– Чёрт! Прости. Я могу дать тебе ещё что-то попить, – предлагаю я.

– Ни за что. Я люблю Колу. Иногда папа разрешает пить её. Он говорит, что если я пью её один раз за определённое время, то из-за этого не перестану расти, – отвечает Картер, затем открывает свою баночку Колы и отпивает с неё. – Обычно я хожу на бейсбол с папой, но на этот раз это было действительно весело. Спасибо, что пригласил меня.

– Ага, конечно. Рад, что ты смог прийти. Я тоже повеселился.

Разговор Картера об отце порождает во мне любопытство. Мне известно, что он лучший друг Эви, и у них общий ребёнок. Исходя из всего, что я слышал – он хороший парень. Не могу понять, почему только от одной мысли об этом мужчине мне становится некомфортно. У меня не слишком много времени, чтобы осмыслить это, потому что краем глаза я замечаю на огромном экране изображение меня и Картера, что значит, что нас покажут по телевидению. Воу! Разговор о публичной огласке.

Я указываю на экран, и Картер поднимает взгляд.

– Святое дерьмо.

Он хлопнул ладонью по губам.

– Я... В смысле... – пробормотал мальчик. – Извини. Ты же не расскажешь маме, что я так сказал?

Картер смотрел на меня с беспокойством в своих юных голубых глазах.

– Со мной твой секрет в безопасности, – подмигнул я, а после осмотрелся, чтобы убедиться, что моя охрана рядом.

Я попросил их сохранять небольшую дистанцию, поскольку не хотел, чтобы Картер чувствовал рядом со мной неловкость. Проверив наше окружение, понимаю, что парень, расположившийся позади меня, заснял нас с Картером на свой телефон. «Святое дерьмо!» – мысленно повторил я слова мальчика. Это плохо.

– Эй, никаких фото, парень. Кроме того, он несовершеннолетний, так что тебе лучше нигде это не публиковать, – говорю я сурово, несмотря на то, что пытаюсь сохранить дружелюбную атмосферу.

– Кто этот мальчик? Я с «US Weekly» (*еженедельный журнал об известных личностях, – прим.перевод.*). Сделаете заявление? – протянул он мне телефон.

Я выругался на выдохе. Тэтч, – один из моих телохранителей, – приблизился к этому джентльмену, аккуратно уводя его.

– Ходят слухи, что Вы встречаетесь с кое-кем, и это серьёзно. Это её сын? Вы назначили дату свадьбы? – прокричал репортёр, пока Тэтч оттеснял его от нас.

Я сжал челюсть, поскольку меньше всего я хотел, чтобы Картер услышал эти вопросы. Его мама сказала, что сейчас – я её друг, и я уважаю выбор Эви.

У меня не было возможности что-то ответить, когда Картер спросил:

– Вы с моей мамой собираетесь пожениться?

Его голос звучал немного озадачено, и, возможно, даже взволновано.

С моих губ сорвался короткий смешок.

– Твоя мама действительно милая леди. Мне нравится проводить время с вами двумя. Если тут всё в порядке, я хотел бы продолжить это, – отвечаю, понимая, что пытаюсь увильнуть.

Ненавижу то, что избегаю ответа на вопрос Картера, но я не задумывался о браке. Когда-либо.

– Круто. Нам тоже нравится проводить с тобой время, – ответил малыш, и улыбнулся, а после вернул всё своё внимание игре, удовлетворившись моим ответом.

Раньше подобные мысли не посещали мою голову, но теперь она прочно там укоренилась. Брак... Я, Эви и Картер. Мысли об этом совсем не волновали меня. Я ждал того, что запаникую, едва ли представив нас в роли семьи. Но на самом деле это была не тревога. Представив тихий вечер дома с Эви и Картером, у тёплого огня – у меня потеплело в груди.

Не знаю, почему появилась эта картинка с камином, стоило только подумать о настоящей семье: они счастливы, сидят за кофейным столиком, играют в игры, а огонь в камине согревает всю комнату. Выдыхаю, чувствуя почти что облегчение. Я пытался избежать любых отношений в течение всей своей взрослой и подростковой жизни.

Но здорово другое – больше мне совсем не хочется бежать.

ГЛАВА 23

ЭВИ

Я подавилась бискотти, что успела откусить, и Веронике пришлось несколько раз хлопнуть по моей спине. Подняв ладонь, давая женщине понять, что всё в порядке, я потянулась к своему кофе, чтобы смочить горло.

– Что вы только что сказали?

Должно быть, я просто неправильно поняла, потому что, клянусь, я только что прочла по губам Вероники и движениям рук, что Колтон – её сын.

– Мне жаль, Эви, – ответила она, выглядя так, словно вот-вот заплачет. – Джейк знает, что я родилась и выросла в Чикаго. Я просто не смогла заставить себя рассказать ему, что его отец был плохим человеком, потому и придумала ту историю с искусственным оплодотворением... – покачала головой женщина.

В её глазах застыли слёзы.

– Вероника, Бог ты мой. Это... Я знаю, Джейк всегда задавался вопросом, кем был его отец, несмотря на то, что считал того просто донором спермы...

Мой голос утих, я замерла, опустив руки на колени.

Несмотря на то, что у меня нет всех тех подробностей, чтобы мысленно собрать всю историю воедино, я чувствую себя взволнованной, и определённо не в своей тарелке. Вероника обхватила голову ладонями, потирая виски. Она в полном отчаянии.

Оппонентка повернулась, так, чтобы я могла видеть её.

– Я солгала Джейку, Эви. Не смогла сказать, что отец не хотел его, потому и солгала, – сказала Вероника, и я внезапно возненавидела то, что этот разговор происходит в общественном месте.

Во мне всё переворачивалось от того, что я начала его здесь.

– О, Господи. – У меня сдавило горло, потому я обняла себя. – Его отец... Он как моя мама. Не хотел иметь дел с глухим ребёнком?

И стоило этой фразе слететь с моих губ, как боль, от того, что случилось с Джейком, пронзила моё сердце. Знать, что у него не было отца только из-за решения матери, было намного проще – но теперь, открывшаяся правда, изменила всё в корень. Понимать, что твой родитель не хочет тебя или просто стыдиться – от этого те осколки твоей души

становятся ещё темнее... И мне ненавистно, что Джейк мог бы почувствовать это на собственной шкуре.

Вероника кивнула.

— Сначала мы не знали, что Джейк не может слышать. Но, когда ему исполнилось два, стало понятно, что мальчик родился глухим. Мы проводили кое-какие слуховые тесты, и результаты были неутешительными. Они считали, что результаты искажены из-за жидкости, которую нашли у него в ушах. Джеймсу было тяжело смириться с глухотой сына. Он злился из-за этого. Пытался отрицать, в большей мере. Мы отдалились друг от друга, и однажды ночью всё просто взорвалось. Я собиралась принять ванну, попытаться расслабиться. Отношения между нами стали такими напряжёнными. У Джеймса были планы. Он не хотел, чтобы я уделяла всё своё время глухому ребёнку, в тот момент как сам собирался баллотироваться на пост государственного прокурора. Ему было нужно, чтобы я приняла роль первой леди, уделяя всё внимание делам вне дома, чтобы прекратила с головой уходить в воспитание двух наших маленьких мальчиков... — объяснила Вероника, и я заметила, что она дрожала. — Я приняла пару худших в своей жизни решений. Я была так молода и наивна, Джеймс просто выбил почву у меня из-под ног. Я не понимала, что на самом деле означала его жажда власти. Я даже не знала, что люди могут пойти на такие крайности, чтобы заполучить могущество. Мы всё больше и больше становились чужими друг для друга. Он хотел отойти от своей должности на фирме, и начать кампанию за пост государственного прокурора. Джеймс всегда стремился стать Президентом. Ему никогда не хватало богатства его семьи. И те достижения в правовом поле его тоже уже не удовлетворяли. В ярости он опрокинул свечу. Мы так громко кричали друг на друга, что не заметили, как загорелась скатерть на комод. Огонь распространился на занавески, и всё начало пылать. — Вероника так сильно задрожала, что я растерялась, не зная, что делать. — О, Эви... — грустно вздохнула она.

Казалось, перед глазами всё плывёт, но, тяжело сглотнув, я попыталась осмыслить сказанное.

– Он велел мне вытащить Джейка из его манежа, в то время как сам Джеймс спасёт Колтона, но огонь так быстро распространился, что дом уже был весь в дыму, – Вероника замолчала, утерев слёзы из глаз. – Схватив Джейка, я побежала через задымленный дом. Я случайно ударила его плечом об угол стены. Но та была обшита по корпусу металлом – и он успел нагреться. Вот как Джейк получил этот шрам.

Я смотрела на оппонентку, на то, как она рассказывала при помощи рук свою историю, повторяя слова губами. Её исповедь была слишком тяжёлой. Это не то, что я рассчитывала узнать, когда накинута на неё по поводу ожога. Даже в своих самых смелых предположениях я и подумать не могла, что Джейк и Колтон – братья. Мне казалось, что Вероника просто скрывает что-то совершенно иное. Что-то намного проще, чем уничижительная история, которую она только что рассказала. Наблюдая за тем, как она говорит о Джейке и Колтоне, внутри меня поселилась пустота, усилив это чувство, когда я вспомнила резкие слова Колтона о его матери. О женщине, которую он ненавидел. Женщине, что бросила своего сына, ни разу даже не напомнив о себе. Как могла милая любящая Вероника оказаться этим человеком?

– Мне так жаль из-за того, через что Вам пришлось пройти. Я чувствую себя так глупо, что выпытывала всё это. Я просто пыталась позаботиться о Джейке.

– Не вини себя. Я же не виню тебя. – Её улыбка была грустной. – Я счастлива, что ты так заботишься о моём мальчике. Для меня важно, чтобы ты знала, что в ночь пожара я не собиралась уходить. Когда мы подошли к обочине, Джеймс сказал мне забирать Джейка и проваливать. У меня не было ничего, Эви – только одежда, что я успела накинуть на себя, и двухлетний сын на руках. Джеймс велел никогда не возвращаться. Я просила и умоляла его позволить мне забрать Колтона, но он сказал, что

стоит мне только попытаться связаться с сыном – один из парней Джеффри Дэвиса убьёт нас.

У меня пересохло во рту при мысли о том, что Колтон остался с таким жестоким мужчиной. В наших разговорах он всегда с грустью отзывался о том, что мама оставила его, но мужчина был благодарен за отца. Мои мысли хаотично вращались вокруг имени Джеффри Дэвиса. А потом я поняла. Он – один из самых известных наркодиллеров в Чикаго.

– Наркодиллер? – спрашиваю, желая убедиться в своей догадке.

– Да, Джеймс был адвокатом защиты. Он знаком со всевозможными плохими людьми, Эви. Он защищал убийц, наркодиллеров. Джеффри Дэвис был верен Джеймсу потому что тот сделал свою работу на высшем уровне, и вытащил его из тюрьмы. Видишь ли, мой муж хотел стать политиком, но его прошлое было туманным. Он понимал, что если сделает это – оппоненты откопают что-то такое, что поставит крест на его даже не успевшей начаться карьере. Джеймс был ослеплён гневом, жадностью и властью, когда велел мне убираться. У меня не было выбора. Я не хотела, чтобы кто-то из моих мальчиков пострадал. Мне известно, что сейчас Колтон занимает пост Губернатора. Я возненавидела то, что Джейк захотел вернуться в этот город. Мне казалось, что будет лучше, если я буду держаться в стороне. Только я так скучала по вам, ребята. Я поняла, что прошло уже достаточно времени. И в первый же вечер своего возвращения, услышала, что ты встречаешься с моим вторым сыном.

И как только женщина сказала это, в моей голове всплыли воспоминания о её реакции на то, что я встречаюсь с Губернатором. Бокал с вином, что был в руках Вероники, упал на пол, разлетевшись на мелкие осколки.

– Дерьмо, – прикусила я губу.

У меня нет слов. В минуты после того, как она разбила бокал, я поверила, что Вероника просто потрясена тем, что Губернатор захотел меня. Глухую девчонку. На самом деле, это просто был шок от того, что я

встречаюсь с её вторым сыном.

– Джеймс – плохой человек, Эви. Ненавижу то, что ты связана с Колтоном. Я знаю, что он мой сын, но его воспитал мужчина, главная цель которого – власть. Мне и представить сложно, как рос бедный мальчик.

Она покачала головой. Я видела вину на её лице. У Джейка и Вероники была такая простая жизнь в Калифорнии. Я никогда бы и не подумала, что его отец – Джеймс Матис.

Джеймс Матис был аристократом. Его отец основал собственную шоколадную компанию в начале 1990-х годов, и с тех времён их богатство только растёт и множится. Мне ненавистно, что я знаю эту информацию, но, признаюсь, я гуглила Колтона. Я позволила этому мужчине войти в свой дом, и быть рядом с моим сыном. Теперь я чувствую вину из-за того, что проверяла его, потому что он – хороший человек. И неважно, кто его отец, потому что Колтон – другой.

Покачав головой, я показала:

– Вероника, вы бы гордились им. Он неплохой человек. Колтон много занимается благотворительностью, – начала я, но замолчала, увидев, как моя собеседница качает головой.

– О, дорогая, богатые всегда занимаются благотворительностью. Это не делает их хорошими.

– Вероника, вы ошибаетесь. Колтон именно такой. Он считает, что вы не хотели его. У него проблемы с доверием.

Я почувствовала, как всё внутри меня оборвалось. Мне не стоило говорить этого. Это секрет Колтона. И он не хотел бы, чтобы я делилась этим.

Вероника накрыла мою ладонь своей.

– Милая, послушай. Ты не можешь рассказать Колтону. Не можешь рассказать и Джейку. Если Джеймс узнает, что я рассказала мальчикам правду – он убьёт меня и Джейка, – сказала женщина, и я увидела страх в её глазах. Она не играла. Она действительно испугана.

– Эти мальчики выросли, став мужчинами. Джеймс вырастил Колтона. Вы – Джейка. Но теперь они живут собственной жизнью. Вы уверены, что Джейку до сих пор что-то угрожает?

– Да, Эви. Думаешь, мне не ненавистно это? Думаешь, я забыла о Колтоне на все эти годы? Как он там? Ты даже представить не можешь, как я винила себя, что оставила его. А после родился Картер, и он так похож на Колтона в детстве – те же светлые голубые глаза... Глядя в них, я вспоминаю сына, которого вынуждена была оставить. Колтон навсегда останется в моём сердце и душе.

Оппонентка покачала головой, и я заметила, насколько дрожит её тело, когда Вероника поднесла к губам свою чашку с кофе.

– У меня не было выбора. Я боялась за жизнь Джейка. И до сих пор боюсь. Ненавижу то, что теперь он живёт в этом городе. Я хотела, чтобы вы ребята, переехали в Сиэтл, Сан-Франциско, Портленд... Но Джейк настаивал на Чикаго. Я так переживала из-за того, что вы поселились здесь.

Я прикрыла ладонью лицо, вспомнив то, как впервые увидела Колтона. Мы с Джейком совершили глупость, и нас, вместе с другими протестующими, почти что арестовали, за тот брошенный в Губернатора пирог. Мужчина не знал правду. Не знал, что Губернатор – его брат. Боже! Это сделало всё таким чертовски запутанным.

– Мы должны рассказать Джейку, – настаиваю я. – Он заслуживает знать правду.

– Я не могу, Эви. Если ты любишь Джейка, и хочешь, чтобы он был в безопасности – то тоже не расскажешь, – умоляет Вероника.

– Я сказала Джейку, что не уверена, что его шрам – от падения с велосипеда. Он сомневается. Мне жаль. Мне не следовало...

– Ты не могла знать, милая. Ты всегда была так проницательна. Я знаю, ты любишь Джейка, пожалуйста... Пожалуйста, помоги мне уберечь его.

– Вы верите, что он до сих пор в опасности?

– Эви, скажи мне вот что. Джеймс хочет, чтобы Колтон баллотировался на пост Президента?

Я вздохнула.

– Да, но Колтон не хочет этого. Он ненавидит то, как отец давит на него. Вы знаете, что он был добровольцем Корпуса Мира (*независимое федеральное агентство правительства США, гуманитарная организация, отправляющая добровольцев в бедствующие страны для оказания помощи, – прим. перевод*)? – добавила я, потому что хотела, чтобы Вероника увидела хорошее в Колтоне.

– Ты влюблена в него, Эви, не так ли?

Её вопрос больше похож на поражение. По крайней мере, выражение её лица говорит именно об этом. Стоило женщине спросить это, как пришло осознание: да – я по уши влюблена в Колтона Матис.

Прикрыв глаза, оппонентка кивнула. Придя в себя, она начала умолять:

– Я понимаю, что поставила тебя в трудное положение, рассказав это. Но я так же знаю, что ты не будешь рисковать жизнью Джейка. Я не хочу, чтобы прошлое моего мальчика коснулось Картера. В смысле, будет лучше, если бы ты покончила с Колтоном, но я чувствую, что ты привязалась к нему.

– Вероника... Я..

Я не знала, что сказать. Услышав только одно упоминание о том, что Картер в опасности – внутри меня всё застыло.

– Нам нужно выбраться отсюда. Мне нужен воздух.

Я осмотрелась, желая убедиться, что наш разговор никто не услышал.

– Конечно.

Женщина тепло улыбнулась мне, но в её глазах застыла вина и страх. Мы вышли из кофейни, но свежего воздуха оказалось недостаточно, чтобы помочь мне унять то напряжение в груди. Между нами с Джейком не было секретов. Это очевидно. Мы остались близкими друзьями, потому что

открыты и честны друг с другом. Наша дружба основана на том, что мы открыто делимся происходящим в наших жизнях. Даже если знаем, что одному из нас это не понравится. Вот почему Джейк так свободно выразил своё мнение о Колтоне. Стоило мне вспомнить о Губернаторе, как во мне всё перевернулось – он так открылся мне. Доверие очень важно и для него. Я знаю, что мужчина не доверял тем другим женщинам, с которыми состоял в отношениях, но пообещал попробовать со мной. Я сказала ему, что заслуживаю этого. Как теперь мне скрывать от него открывшуюся часть истории? Если Колтон когда-нибудь узнает, то возненавидит меня. Наши отношения закончатся.

Проблема в том, что Вероника – не королева драмы. Я верю каждому её слову о том, что Джеймс плохой человек, и может использовать свои связи. Я не прощу себя, если что-то случится с Джейком или Колтоном. Не могу поверить, что эти двое мужчин – братья. Я спала с двумя братьями. Это кажется таким неправильным. Они так не похожи друг на друга – я бы никогда и не догадалась.

Идя по улице с Вероникой, я чувствую себя не в своей тарелке.

– Когда Колтон привезёт Картера?

Вопрос женщины вернул меня в реальность.

– Дерьмо. – Опускаю взгляд на мобильный. Уже пять часов. – Мне пора. Колтон сказал, что привезёт Картера домой к шести. Этим вечером я обещала ему спагетти с фрикадельками на ужин.

– Ты хорошая мама, Эви. Пожалуйста, не стоит ненавидеть меня. Пойми, в сложившихся обстоятельствах, я сделала всё, что было в моих силах.

Вероника посмотрела на меня, и я увидела в её глазах вину и боль. Раньше, причиной этих эмоций, я считала трудности воспитания ребёнка в одиночку, имея низкие доходы.

– Знаю. – Подавшись вперёд, обнимаю оппонентку, хотя мысленно нахожусь далеко отсюда. – Мне стоит вызвать Uber.

Она кивнула.

– Хорошо, но, пожалуйста, пообещай мне, – сказала Вероника. В её глазах застыла мольба.

Я всё ещё не могу поверить, что эта женщина – мать Колтона.

Хотя теперь, глядя на неё, я действительно вижу, что у него её глаза. Глаза, в которые я смотрела последние несколько недель. И никак не могла уловить сходство.

– Ладно, – киваю, пытаюсь понять собственное отношение к этому.

Не уверена, как долго смогу держать это в тайне. Не тогда, когда мы с Колтоном, с каждым днём, становимся всё ближе друг к другу.

ГЛАВА 24

КОЛТОН

– Ты понимаешь, что мы должны назначить пресс-конференцию? Время играет против нас, но мы всё откладываем, чтобы ты наигрался в семью.

Мы с Алом сидели в баре на Континентальной, и мужчина не преминул напомнить о моей надвигающейся гибели.

Пару часов назад я отвёз Картера домой. Эви вела себя немного странно, но я решил, что она просто нервничает на счёт нашего сегодняшнего тайного свидания. После позвонил мой лучший друг, предложив встретиться и пропустить пару стаканчиков – и вот он я. Стоило догадаться, что он устроил это ради того, чтобы обсудить предстоящую пресс-конференцию.

– В курсе, – отвечаю, взболтнув янтарную жидкость в своём бокале.

– И? – выжидающе спросил собеседник.

– Не знаю, – отвечаю, как и всякий раз.

Я должен согласиться. Должен сделать то, что хочет мой отец. Это всё грёбанное чувство вины. Оно, словно яд, жжёт вены, толкая мою жизнь на ненавистные пути. С губ срывается саркастический смешок.

– Я наконец-то расспросил своего старика о ночи пожара. – Ал молча посмотрел на меня. – Моя мама ещё жила с нами в тот момент. Они поссорились. Начался пожар, и женщина ушла. Даже не задумываясь. Она знала, что я пострадал той ночью, но даже не удосужилась поинтересоваться в порядке ли её сын.

– Чёрт, мужик, мне жаль.

Голос оппонента пронизан сожалением. Только вот мне не нужна его жалость – я открываю ему это, преследуя совсем другие цели.

– Не смей жалеть меня, чёрт возьми. Я рассказываю тебе это, потому что не знаю, как отказать человеку, который спас мне жизнь. Он оставил семейный бизнес, чтобы проложить путь в политику. Мы оба понимаем желание самостоятельно руководить собственной судьбой. Мечты моего отца рухнули, когда моя мама бросила нас, – вздохнул я, пытаясь избавиться от чувства поражения, что всегда давило на меня.

– Ты когда-либо интересовался, почему твой отец не пытался найти её? В смысле, со всеми его возможностями, мужик... Почему он не притащил её задницу обратно, где бы она там ни была? – задал Ал закономерный вопрос.

Во время терапии, я так чертовски тщательно анализировал случившееся – каждый возможный правдоподобный сценарий.

– И что же могло заставить женщину, которая не хотела становиться матерью, заботиться о пятилетнем ребёнке? Она оставила меня сгорать в том грёбаном доме, Ал. Кто хотел бы возвращать такого человека в свою жизнь? Папа поступил правильно.

Я немного отпил напитка, что плескался в моём бокале.

– Тогда что? Мы это сделаем? Проложим свой путь в Белый дом? – спросил собеседник.

Его голубые глаза наполнены волнением, чего я не видел уже достаточно давно. Раньше у него был такой вид, когда, работая в прокуратуре, мы выигрывали громкое дело.

– Ага, мы уже это делаем.

Слегка коснувшись своим бокалом его, после делаю большой глоток, потому что, когда Ал выглядит настолько восторженно – я чувствую себя побеждённым, разбитым. Мне ненавистны мысли о том, как моё решение может повлиять на Эви. Я несколько раз встречался с ней и Картером на этой неделе, но ни разу не упоминал о своей предстоящей судьбе. Может потому я так хранил каждый момент с ними? Мне не хотелось обманывать себя мыслями о том, что гонка за пост Президента может повлечь за собой. Они абсолютно не готовы мириться с прессой и противниками, которые будут копать в прошлом Эви, только бы найти какую-то грязь, что могла бы выбить меня из игры.

Политика – грязная штука.

Не то, чтобы мне хотелось принять в ней участие прямо сейчас, потому что кое-какую часть своей жизни я посвятил игре в семью с Эви и

её сыном. Картер разделил со мной сегодня бейсбольный матч – и мы неплохо поладили. То же касается и Эви.

– В любом случае, я ухожу. Ты остаёшься?

Я бросил на стойку пятьдесят баксов.

– Ага, мужик. Я собираюсь пропустить пару бокальчиков с леди, скажем, через... – он замолчал, глядя на свой Rolex. – Десять минут.

– Я когда-нибудь говорил тебе, что ты слишком много пьёшь? – качаю головой, но едва ли у меня получилось убрать саркастическую улыбку с губ.

– Ага. Но когда-нибудь это меня останавливало? – спросил друг, глядя прямо на меня.

Вероятно, он собирался сказать мне не лезть не в своё дело, но Ал знает, что я просто по-доброму забочусь о нём.

Мы оба ответили в унисон, после рассмеявшись:

– Нет.

С момента моего знакомства с Эви, я осознал, насколько поверхностной была моя жизнь. Теперь я беспокоюсь о том, чтобы Ал не застрял на этом же пути, не найдя своей жёлтой кирпичной дороги, что привела бы друга к замку, где его ждёт принцесса.

– Ты собираешься встретиться с Эви? Опять? – подчёркивает он, потому что просто не может понять того, насколько я стремлюсь к ней.

Простым разговором не объяснить логику наших отношений. Альберт сможет понять стремление моего сердца, только если какая-то женщина пнёт его под зад.

– Ага, – гордо киваю. – И не закатывай глаза. Ты будешь чертовски удачливым, если найдёшь то, что между мной и Эви. Я и не догадывался о существовании таких чувств. Словно она предназначена мне, – произношу со вздохом.

– Выпью за это, – отсалютовал мне бокалом Ал. – Я никому не принадлежу – просто плыву по течению, мужик.

Кажется, этими зловещими словами, он намекает на свою семью. Я думал, что после стольких лет, они с отцом могли помириться или даже просто общаться, но нет.

– В конце концов, тебе надоест плыть по течению. Просто подходящая женщина ещё не появилась в твоей жизни.

Встав со стула, я хлопнул друга по плечу.

– Возможно, мне стоит выйти вечером в пятницу на улицу, и посмотреть, может кто-то бросит в меня яйцом или что-то в этом роде. Разве не так ты нашёл «подходящую девушку»?

Собеседник улыбнулся своей излюбленной кривоватой улыбкой.

– Ха-ха-ха, – покачал я головой. – Хорошего вечера.

– Увидимся, – подмигнул он, сделав большой глоток со своего бокала.

Через мгновение к нему подошла брюнетка, впившись горячим поцелуем в губы мужчины. Ей было плевать, что рядом стоит кто-то ещё. Я не утруждал себя тем, чтобы познакомиться с девушкой, потому что знал – долго рядом с Алом она не продержится.

Вместо этого, я направился в свою городскую квартиру, чтобы принять душ. Так же, по пути, я проверил все детали предстоящего этим вечером свидания с Эви. Я хотел сделать эту ночь для неё незабываемой.

ГЛАВА 25

ЭВИ

Было так тяжело видеть Колтона и не рассказать ему правду. Когда вечером мужчина привёз Картера, после услышанного от Вероники, я всё ещё чувствовала себя так, словно меня ранили. Я не знала, как смотреть в глаза Губернатору, понимая, насколько они похожи на глаза моего сына. Не знала, как скрывать от него это. Я чувствовала себя полной лицемеркой, потому что Колтон приложил усилия к тому, чтобы выучить язык жестов, чтобы нам было легче общаться, старался наладить отношения с моим сыном, попросив в отместку только об одном – быть честной. Теперь же, узнав правду, я не могу дать ему даже этого. Не знаю, что делать. Стоит только вспомнить слова Вероники, как меня вновь бросает в дрожь. Не помогало и то, что, привезя Картера домой, Колтон рассказал о разговоре, что состоялся между ним и отцом. Джеймс поведал сыну, что его жена, даже не оглянувшись, бросила своего ребёнка в огне. И если я и была в чём-то уверена, так это в том, что Джеймс Матис – дьявол во плоти. Меня тошнило от того, что мужчина хотел, чтобы Колтон поверил в его ложь, несмотря на то, что понимал, как ранит осознание того, что ты не нужен собственной матери.

И когда Губернатор поделился со мной этим, я почувствовала себя раздавленной, потому что Вероника – хорошая женщина. Женщина, что

никогда не оставила бы сына, если бы не боялась за их жизни. Но, чего я не понимала, это то, как Колтон не помнит, что их двое – что у него есть младший брат? Джейку было два года, когда они с Вероникой уехали. Колтону же было пять. Пожалуй, я не очень многое помню в отношении себя пятилетней, но, думаю, родного брата я бы точно не забыла. Может из-за той травмы, что он перенёс, эти воспоминания просто заблокированы?

Теперь же, я готовлюсь к нашему тайному свиданию. Колтон сказал, что отвезёт меня кое-куда, но это будет не общественное место. Не уверена, что он имел в виду, но последний час я была занята тем, что укладывала свои длинные рыжие волосы, завивая их в лёгкие кудри. Чтобы подчеркнуть свои голубые глаза, я использовала карандаш и тушь. Не думаю, что Колтон когда-либо видел меня с макияжем, поскольку я не так уж и часто его наношу. Я даже не озаботилась этим, собираясь на Бал в честь ветеранов.

Наконец, нанеся розовый блеск на губы, провожу руками по своему обтягивающему чёрному платью. Сейчас я выгляжу намного сексуальнее, чем когда готовилась к другим свиданиям – но это ведь Колтон. Для него я хочу быть привлекательной, даже несмотря на то, что он видел меня в повседневной одежде. Хочу, чтобы при виде меня по его телу прошли мурашки – как и у меня, всякий раз, когда я вижу его. Брызнув на тело немного духов с запахом ванили, я, заметив загоревшийся алый свет, побежала к двери – Колтон уже здесь. Преодолевая весь путь на шпильках, осознаю, что волнение достигло своего пика.

С каждым сделанным шагом рыжие кудри подпрыгивают вверх.

Стоило мне открыть дверь, как сердце пустилось вскачь. В своей чёрной рубашке и брюках, Колтон выглядел просто великолепно. Увидев меня, его голубые глаза вспыхнули. Мне только и оставалось наблюдать, как замер мужчина, а его взгляд исследовал каждый дюйм моего тела, оставляя после себя обжигающий след.

– Ты прекрасна, – показал он, и я распахнула глаза, а тепло разлилось

у меня в груди.

Я ответила:

– Спасибо. – А после добавила, используя теперь уже голос: – Где ты этому научился?

Губернатор улыбнулся, переступая порог моей квартиры.

– Картер помог мне сегодня, – произнёс он, а после показал: – У меня перехватило дыхание от того, как ты выглядишь.

Колтон использовал свои руки, а от возбуждения в его глазах, я почувствовала себя так, словно парю в воздухе, но больше всего мне понравилось, что он приложил усилия, чтобы научиться языку жестов. Мои прежние сомнения о трудностях наших отношений начали таять.

– Спасибо, – улыбаюсь, затаив дыхание. – Ты понятия не имеешь, как много для меня значит то, что ты изучаешь язык жестов.

Переплетя пальцы, я приложила обе ладони к сердцу.

– Думаю, имею. И теперь, увидев твою реакцию, я готов учиться, пока не смогу свободно разговаривать. Запомни мои слова.

Его улыбка распутна. Подавшись вперёд, мужчина накрыл мои губы своими, увлекая в поцелуй. От него пахнет свежестью. Всё ещё влажные тёмные волосы просто зачёсаны назад. Обернув свои руки вокруг шеи Губернатора, я ответила на поцелуй, отдавая этому каждую частичку себя. Мы и не заметили, как расстояние между нашими телами растаяло.

Колтон поглаживал ладонями мою спину.

Разорвав поцелуй, мужчина чуть запрокинул назад голову.

– Мне стоило сказать, чтобы ты надела тренировочные брюки, хотя в них ты выглядишь не менее горячо. Просто, то, как это платье подчёркивает каждый изгиб твоего тела... – Матис прикусил губу. – Нам лучше выдвигаться, иначе мы рискуем провести в этой квартире ещё один вечер.

– Это не так уж и плохо, – протестую я.

– Нет, но я хотел кое-куда отвезти тебя, – ответил Колтон. – Готова?

– Секундочку.

Я хватаю свой телефон и сумочку. Мужчина сжал мою ладонь, не отпустив даже, чтобы закрыть входную дверь, от чего пришлось делать это одной рукой. На его губах застыла нелепая улыбка, словно он был в полном восторге от чего-то.

Мы направились к его чёрной спортивной машине, припаркованной у моего бордюра. Она выглядит дорого. Губернатор открыл дверь для меня, помогая забраться в салон. После, захлопнув дверцу, он обошёл автомобиль, и моё волнение рассеялось, уступая интересу, захватившему сознание. В салоне витает запах новой кожи, смешанный с ароматом одеколona Колтона – и это восхитительно. Стоило мужчине только завести мотор, как мы двинулись с места.

– Куда мы едем? – спрашиваю я, понимая, насколько для него тяжело смотреть на меня и следить за дорогой.

Стоило нам только остановиться на красный, как Колтон повернулся ко мне.

Он показал:

– Веришь мне?

Внутри меня всё затрепетало, от того, что Колт вновь использует язык жестов.

– Да, – отвечаю я, подкрепляя слова движениями рук, подумав, что для него это неплохой способ учиться.

Проблема в том, что я чувствую себя самозванкой, потому что ему не стоит доверять мне. Ненавижу каждую минуту этого...

Колтон поворачивает ручку на радио, и мы выезжаем на шоссе. Я просто смотрю в окно, задаваясь вопросом, куда он везёт меня. Наконец-то мы съезжаем на дорогу к местному аэропорту. Мои глаза расширились.

– Ты ведь знаешь, что завтра днём мне нужно вернуться к Картеру, и у меня нет при себе паспорта?

Должно быть, я говорила слишком быстро, но беспокойство

пронеслось в крови от одной только мысли, что Колтон – не просто обычный парень.

– Знаю. Туда, куда мы едем, не нужен паспорт, – отвечает он. На губах мужчины застыла широкая улыбка.

– Ладно.

Губернатор припарковал автомобиль, и мы оба выбираемся из салона. Свернув к ряду самолётов, мы идём рука об руку.

Указав вперёд, я нервно спросила:

– Мы направляемся к одному из них?

От этого улыбка Колтона стала только шире.

– Ага, – кивнул он. – Я займу место пилота, и мы полетим к моему дому у озера Мичиган. Ты была когда-то в Эванстоне?

У меня отвисла челюсть.

– Прости, я правильно прочла по твоим губам? Ты будешь управлять самолётом, и мы полетим?

Усмехнувшись, Колтон чуть наклонил голову к плечу. Всё ещё светило солнце, и тёплый ветерок играл в его волосах.

– Не удивляйся так. Единственное, что отец позволил мне сделать – взять уроки по пилотированию. Он подкупил меня, после первого же семестра в колледже, который я спустил на вечеринки, в итоге получив дерьмовые баллы. Как только я встал на крыло, то выполнил свою часть сделки, исправив результат на твёрдые пятёрки.

Колтон смотрел на меня так, словно был горд этим достижением. Только вот, услышав сию историю, я так разозлилась, что подумала о том, каким же мудаком на самом деле является его отец.

– Не беспокойся. Я летаю уже много лет. И достаточно хорош в этом. Со мной ты в полной безопасности.

И стоило ему только произнести это, как мой настрой смягчился.

– Знаю, – отвечаю, но, кажется, произношу слишком тихо.

Рядом с ним, я, правда, чувствовала себя в безопасности.

– Хорошо.

Потерев руки, Колтон уводит нас к самолёту, около которого стоит человек с планшетом.

– Привет, Трип, – пожал оппоненту руку Губернатор.

– Здравствуй, Колтон, – ответил служащий, дружелюбно глядя на нас.

– Ваш вылет, ребята, запланирован на пятнадцать минут девятого. Идеальное время, чтобы увидеть закат.

Мне нравится, что Колтон не требует, чтобы люди обращались к нему «господин Губернатор», выражая уважение. Это показывает, насколько он на самом деле приземлён.

– Звучит идеально. Хорошего вечера, – пожелал Матис, вновь пожав Трипу руку.

После этого мы вошли на борт небольшого самолёта. Мне доводилось раньше бывать с Джейком в самолёте, но никогда в таком маленьком. Колтон подготовил нас к взлёту, проверив все показатели безопасности, что могли бы пригодиться в случае аварии. Я с трудом сглотнула, когда он упомянул парашюты, рассказывая, как и куда тянуть верёвку. Заметив моё состояние, мужчина накрыл ладонью мою щеку.

– Не переживай, красotka. Это будет весело.

Прикоснувшись к тыльной стороне его ладони, я оставила небольшой поцелуй на его коже, от чего аквамариновые глаза мужчины потеплели. Моё сердце затрепетало.

– Ладно, давай сделаем это.

Колтон вернул всё своё внимание самолёту. Мы готовились к взлёту. Выражение лица оппонента стало серьёзным, когда он начал нажимать на кнопки приборной панели. После Губернатор сказал что-то в свой микрофон, и мы двинулись по взлётной полосе. Меня сковало нервное напряжение, но в следующий миг, всплеск адреналина задвинул эти ощущения на задний план. Я наслаждалась этим. Даже захоти я, навряд ли, у меня получилось сдержать улыбку. Колтон бросил на меня беглый взгляд,

после чего его улыбка стала такой же широкой, как и моя. Самолёт набирал скорость – это было волнительно. А после мы взлетели в воздух. Во мне всё замерло, когда я увидела, как стремительно отдаляется земля.

Солнце садилось за горизонт, делая вид просто изумительным.

Колтон повернул голову, рассматривая меня, ожидая, пока я посмотрю на него.

– О чём ты думаешь?

Мне казалось, что я потеряла дар речи, но в голове крутилось только одно:

– Это идеально.

– Как и ты, – ответил мужчина. Мне нравится то, как эти слова слетели с его губ.

Губернатор Иллинойса что-то сотворил с моим сердцем и душой. Соединил в единое целое то, что было сломано так долго.

Казалось, что мы только поднялись в воздух, когда, спустя некоторое время, Колтон вновь заговорил в микрофон, сообщая кому-то, что мы готовы к посадке.

Стоило увидеть, как он управлял самолётом. Мужчина был так уверен в себе. Без единого сомнения. Именно так Колтон вёл себя со СМИ. Глядя на него, вы бы и не догадались о его сломанном прошлом, или, более того, что кое-что внутри себя, он так и не может собрать воедино. Ненавижу то, что отец управляет им, но ещё больше я ненавижу то, что узнала всю правду от Вероники.

Мы совершаем мягкую посадку на, как сказал Колтон, его личной взлётной полосе. Я не понимала, что это значит, пока мы не спустились с трапа, и я увидела то, что мужчина называл «домиком у озера». Это не был «домик у озера». Это было целое поместье, раскинувшееся на акрах земли. Здесь была такая зелёная и чертовски ухоженная трава.

– Колтон, это...

Не могу подобрать слова.

– Из всех домов, этот – мой любимый. Мне нравится то, что здесь я нахожусь близко к воде. Озеро Мичиган кажется совсем другим, – начал объяснять Губернатор.

– Я... Вижу, что ты имеешь в виду.

Вдыхаю свежий воздух. Здесь чисто, красиво, расслабляюще.

Мы подошли к главному дому, миновав огромный открытый бассейн на своём пути. Главный дом являл собой огромный каменный особняк. От него веяло старостью и историей.

Колтон использовал свой ключ, чтобы отпереть входную дверь.

– Я попросил всех своих сотрудников выйти этим вечером на службу, чтобы мы не были одни, но они хороши в том, чтобы оставаться незамеченными. Они живут в служебных комнатах, потому позже мы уйдём подальше.

Наклонившись, мужчина поцеловал меня в губы. Я была испугана, и определённо шокирована. Когда мы были у меня дома, отношения с Губернатором казались такими нормальными. Большую часть времени он появлялся в джинсах – кроме одного единственного странного случая, когда Колтон пришёл в костюме. Там мы были просто влюблённой парой. Теперь же я вспомнила о его богатстве, могуществе – и это подавляло.

– Насыщенное свидание, – выдавила я улыбку.

– Надеюсь, я не перегнул палку. Я просто... – Колтон помассировал шею. – Я хотел, чтобы эта ночь стала особенной. Знаю, ты не хочешь выходить со мной в свет из-за последствий, но мне казалось, что это будет лучшим вариантом.

– Это идеально, – произношу на выдохе. – Немного подавляюще, но идеально.

Его взгляд потеплел.

– Спасибо, что рассказываешь, как себя чувствуешь. Я хотел, чтобы ты чувствовала себя достаточно расслабленно, чтобы поделиться своими мыслями, – ответил мужчина, и я подумала о том, какая причудливая у слов

карма.

– Я тоже хочу этого, – почти что выдыхаю.

– Пойдём, должно быть, ты проголодалась. Шеф-повар этого дома, Розита, – просто потрясающий кулинар.

Колтон провёл меня в столовую, где нас ждал персонал. Он представил меня горничной Алисии, своему шефу Розите, и дворецкому Кармен. Каждый из сотрудников звал его по имени, и смотрел с нежностью. Думаю, это многое говорит о нём, как о человеке.

Мы занялись восхитительным ужином из трёх блюд.

– Надеюсь, ты не против, я подумал, что, вместо десерта, мы могли бы искупаться в бассейне. В это время года ночи здесь достаточно холодные, но бассейн установлен на девяносто пять градусов (*имеется в виду 95 градусов по Фаренгейту, что примерно равно 35 градусам по Цельсию, – прим. перевод.*). Когда вокруг прохладно, плавать – чистое удовольствие.

Его голубые глаза светятся, как и каждый раз, когда Колтон думает о чём-то неприличном. От этого внутри меня зажглось возбуждение.

– Звучит здорово, но я не взяла купальник.

– На мили вокруг никого нет. После ужина, персонал уйдёт по своим делам, и мы будем предоставлены сами себе – наконец-то я смогу всецело заняться тобой, – ответил собеседник.

Я так чертовски сильно хотела знать, как звучит его голос, когда Колтон говорит такие сексуальные вещи. Только читая язык его тела, приходит понимание, что мужчина так же возбуждён, как и я. От обещания в его словах, я стала влажной.

Губернатор провёл меня через французские двери в заднюю часть дома, где была расположена красивая веранда со столами, стульями и кушетками. Рядом раскинулись прекрасные алые цветники. Мы прогуливались по каменной тропе, что пролегла по прекрасной ухоженной траве, на которую я обратила внимание, когда мы только сошли с трапа.

Наконец, миновав ворота, мы подошли к бассейну. В глаза бросилось, что на двух шезлонгах лежали пушистые белые полотенца, и что-то похожее на халаты. Кажется, Колтон распланировал каждую минуту нашего свидания. И это восхитительно.

Мы остановились рядом с шезлонгами, и он повернулся ко мне.

– Платье горячее, но я хотел бы увидеть то, что под ним.

Его ладони огладили меня по бокам... Раз, и два... На третий раз, мужчина схватил подол, потянув его вверх, снимая через голову, оставляя меня в красном кружевном бюстгальтере и трусиках. Колтон отступил на шаг, в то время как я следила за его дыханием.

– Ты даже не представляешь, насколько прекрасна, – произнёс Губернатор.

То, как он смотрел на меня – это заставляло меня поверить его словам. Мои прошлые сомнения и неуверенность, судя по всему, таяли, когда Колтон так прожигал меня взглядом. Сделав шаг вперёд, я начала расстёгивать пуговицы на его рубашке. Ощущала на лице его быстрое дыхание, что дало мне понять, что ему так же страшно, как и мне. Мужчина принялся расстёгивать собственные брюки.

Колтон стянул боксёры вместе со штанами, от чего его возбуждение стало просто очевидно. Его возбуждённый член оказался прижат к твёрдому торсу.

Я уже было потянулась к нему, но Губернатор покачал головой, останавливая меня.

– Не сейчас. Сначала сними бюстгальтер и трусики. – Он отошёл на шаг. Думаю, для того, чтобы получше видеть меня. – Как бы мне не нравилось то, что ты на высоких шпильках, но придётся снять и их.

Стоило мне расстегнуть лифчик, как грудь свободно опустилась. От прикосновения прохладного ветра, соски мгновенно затвердели. Или, возможно, всему виной возбуждённый вид Колтона. Обнажённая, я застыла, и мужчина сократил между нами расстояние. Да вот только мне

удалось удивить его, отходя подальше. Повернув голову, я замечаю, что Колт следует за мной, потому, спасаясь бегством, попросту ныряю в бассейн, надеясь, что мистер Губернатор не солгал на счёт температуры. Тёплая вода оmyвает мою обнажённую кожу, и это ощущается так изящно, сексуально.

Колтон прыгнул вслед за мной. Он выглядит счастливым, беззаботным, лишённым той тяжести, что большую часть времени несёт в своей душе. Догнав, мужчина не упустил возможности схватить меня. Обернув руки вокруг его шеи, наслаждаясь тем, как сплелись под водой наши обнажённые тела.

– Скажи, что ты на таблетках, – произносит он.

– Я на таблетках, – смеюсь в ответ.

– Серьёзно? – спрашивает Матис напряжённо.

– Да, – киваю, и прежде чем мне удалось сделать хотя бы вдох, чувствую, как его член пульсирует у моего входа, и все внутри меня сжимается в предвкушении.

– Я чист, – говорит Колтон, глядя мне в глаза.

Его голубые глаза, казалось бы, мерцают в свете воды. Я готова для него, ещё с ужина, или, быть может, даже с полёта. Он рывком проникает в меня, и, чувствуя себя потерянной, я запрокидываю голову назад. Колтон начинает двигаться, и я растворяюсь в этом мужчине. Наши губы даже не соприкоснулись, и, ощутив ещё один толчок, я стону. Тёплая вода только усиливает всё то, что я чувствую. Есть что-то эротичное в том, что двое, в темноте, занимаются сексом посреди бассейна. Мы смотрим друг другу в глаза, в то время как Колтон не прекращает двигаться.

– Я собираюсь кончить, – шиплю, запрокинув голову, прикрывая глаза.

Обхватив мой затылок ладонью, Колтон вынуждает меня выпрямиться, после скользнув рукой мне на плечо. Я так чертовски близко. Открываю глаза, чтобы посмотреть, что он хочет.

– Держи глаза открытыми. Хочу, чтобы ты смотрела на меня, когда я внутри тебя.

Его слова только завели меня, и я начала двигаться быстрее, жёстче трахать его. Это настолько усиливает восприятие – смотреть в его глаза, когда переступаешь ту черту экстаза. Отдавшись во власть собственного оргазма, чувствую, как дёрнулся его член, осознавая, что Колтон тоже кончает.

Придя в себя, мы оба едва дышим – и вот тогда мужчина накрывает мои губы своими. Я чувствую, как он идёт к краю бассейна. Мы не разговариваем. Просто смотрим друг на друга. Это так, словно он пытается понять мой тихий мир. Колтон поднимает нас по ступеням, и некоторое время мы оба смотрим на звезды. Здесь такое чистое небо – видно намного больше звёзд, чем в городе. Взяв за руку, мужчина выводит меня из воды. Направляясь к шезлонгам, не сдерживаю дрожь. Первым делом, Колтон протягивает мне халат, и, не медля, я прячу своё тело за толстой мягкой тканью.

– Ты дрожишь. Я должен увести тебя внутрь.

Подойдя к своей одежде, Губернатор поднял и моё платье. Не желая идти к дому босиком, я натягиваю свои туфли на шпильках. Мужчина взял меня за руку, и мы медленно направились назад. Кажется, мы пришли к выводу, что тишина в наших отношениях не является чем-то неловким. Это приносит облегчение, потому что мне нравится вот так просто держать его за руку, рассматривая прекрасные земли. С цветочным садом, цветущим в ночи, здесь всё кажется волшебным.

Мы приблизились к задней веранде, через которую вышли ранее на улицу. Колтон провёл нас через дом, после уводя к огромной центральной лестнице. Приходит понимание, насколько же возросло моё доверие к нему. Миновав коридор, Губернатор уводит нас в большую комнату, где посередине стоит кровать из тёмного дерева, с балдахином. Всё здесь веет роскошью. То тут, то там видны изысканные мелочи, что выглядят очень

дорого. Интересно, так Колтон пытается показать мне все свои грани?

Наконец мужчина повернулся ко мне. В его глазах плещется спокойствие. Я вновь вздыхаю от его вида. Колтон – ожившая мечта.

– Хочешь, чтобы я приготовил для тебя ванну? – спросил он.

– Если ты присоединишься ко мне, – киваю в ответ.

И вновь на его губах расцветает улыбка, от чего аквамариновые глаза мужчины замерцали.

– Я подумал о том же.

Он скрывается в ванной, дверь в которую находится прямо в комнате, в то время как я продолжаю осматриваться. Ничего не могу с собой поделать, но в голове так и всплыл вопрос о том, сколько свиданий он провёл здесь? На этой кровати? От осознания, что я не могу конкурировать с этими женщинами, что-то внутри меня потухло. Они гораздо опытнее. Кажется, соблазнение для них – искусство, в то время как для меня – испытание. Я даже не умею строить глазки.

Мне хотелось рассмеяться над собой.

Колтон вышел из ванны. На нём был халат, идентичный моему.

– О чём ты думаешь? – показал он при помощи рук, чем смог удивить меня. После мужчина спросил, правильно ли я поняла.

Моё сердце забилось чуть быстрее. Он пытается заставить меня ещё больше влюбиться в него? Потому что, если да, то у Колтона это определённо получается.

– Ты не захочешь знать. Просто глупости, – отвечаю, не в силах выдержать его взгляд.

Меня смутили собственные мысли.

Губернатор сократил расстояние между нами, нежно прикоснувшись ко мне, от чего моё сердце ускорило ритм.

– Ничто из того, что ты скажешь, не будет глупостью.

Мужчина переводил взгляд с меня на кровать. Я наблюдала за тем, как он обдумывает что-то.

– Я никогда не приводил сюда ни одну из своих бывших женщин, если это то, что не давало тебе покоя. Чаще всего это была моя городская квартира, или даже особняк Губернатора, но здесь – не было никого. Сюда я приезжаю, чтобы побыть в тишине и покое. Ты первая, кто окажется в моей постели, – произнёс Колтон.

Сделав вдох, я чувствую, как задыхаюсь, но едва ли могу взять себя в руки.

– Эй, – нахмурился он. – Ничего подобного. Никогда не сомневайся в себе, рядом со мной. Для меня ты идеальна. Ничто, что есть в тебе, я бы не захотел изменить. Тот факт, что ты первая женщина, что побывала в этих стенах, должен подтолкнуть тебя на кое-какие мысли. С тобой, я чувствую себя другим. Всё в тебе... Особенное.

Я выдыхаю, даже не заметив, что забыла дышать. Любые сомнения растаяли.

– Спасибо, – показываю при помощи рук.

Колтон прижался поцелуем к моим губам.

– Готова сейчас принять ванну?

Я следую за хозяином особняка. Комната такая же огромная, как и спальня. Она украшена бежевым мрамором и расписанными краями. Интересно, мужчина сам выбирал дизайн дома?

Огромная круглая ванна под завязку наполнена пеной.

Я хихикнула.

– Мы примем ванну с пеной?

– Не смейся, ничто не снимает напряжение и не расслабляет лучше, чем ванна с пеной.

– И теперь я узнала о тебе ещё кое-что. Это восхитительно.

– Эй, я не восхитителен... – произнёс Колтон, подходя ко мне. – Я привлекательный и чертовски сексуальный.

Мужчина снимает халат, позволив тому упасть на пол, и во мне всё затрепетало от вида его обнажённого тела. Он словно Адонис. Это все ещё

кажется нереальным. Колтон прикоснулся к поясу моего халата, развязывая его, а после – стянул ткань с моих плеч. Атмосфера с игривой за долю секунды стала возбуждающей.

– Идём, – протянул Губернатор мне ладонь, приглашая нас перебраться в ванну.

Я забираюсь первой, и сажусь. Колтон следует за мной. Около минуты я лежу на нём, пока боль между моих бёдер, от того, что я чувствую спиной, как пульсирует его возбуждённый член, становится просто невыносимой. Повернув голову, наклоняюсь, целую мужчину в губы. Чуть приподняв, Матис разворачивает меня лицом к себе. Вышло так, что я оседлала мужчину, в то время как сам он обернул руки вокруг моей спины. Опустившись на его член, начинаю двигаться, от чего вода скользит по нашим бокам. Колтон не остаётся безучастным, подаваясь бёдрами, а после, разорвав поцелуй, накрывает ладонями мою грудь, лаская её. Наслаждаясь тем удовольствием, что мужчина дарит мне, я запрокидываю голову назад. Чувствую, как его член становится ещё твёрже. Двигаюсь по всей его длине, ощущая каждый дюйм, каждую венку. На лице Колтона застыл похотливый взгляд.

– Ты так прекрасна, – сказал он.

Убрав одну ладонь с моей груди, Губернатор скользнул ей под воду. Мгновение спустя, я почувствовала, как мужчина принялся ласкать мой клитор пальцем, не прекращая двигаться внутри. А после я взрываюсь, задавая быстрый темп, уплывая на волнах экстаза. Его тело дёрнулось, и всё внутри меня затрепетало от осознания, что он тоже уже близко. Удерживая себя, кладу ладони на его плечи, позволяя себе раствориться в ощущениях.

Достигнув пика, я задыхаюсь. Подавшись вверх, позволяю члену выскользнуть из меня, после чего падаю на грудь мужчины, устроив голову у него на плече. Колтон медленно выводит на моей спине круги. Мы так и замираем, не шевелясь, просто наслаждаясь близостью и интимностью

момента. Не думаю, что когда-то испытывала с кем-то нечто подобное. Спустя некоторое время, когда вода уже остыла, мы выбираемся с ванны, и принимаем совместный душ.

Мы омыли тела и волосы друг другу. Прежде чем выйти из душа, Колтон прижал мои ладони к стенке, велел прогнуться, отставив попку.. А после он вновь взял меня сзади, держа руки на моих бёдрах, пока вторглся в моё тело. Наконец, обняв за талию, мужчина скользнул рукой меж моих бёдер.

Я выучила на «отлично», что Губернатор Иллинойса – щедрый любовник. Он не хотел кончать, если я не достигну своего пика, вместе с ним. Потирая клитор, накрыв второй ладонью мою грудь, Колтон вновь и вновь ласкал меня, пока я не рассыпалась на осколки, выкрикивая его имя.

***

– Колтон, – произношу его имя в темноте, пока язык мужчины самым искусным способом ласкает моё лоно.

Только вот я не хочу кончать вот так. Не хочу, пока не попробую на вкус его член. Не секрет, что Колтону нравится доминировать в спальне. Но для меня не было тайной и собственное желание взять бразды правления в свои руки, и тоже делать то, что я пожелаю. Колтон говорит, что находит эту нужду показать свою власть над ним чертовски сексуальной. Я уже так близко, но сдерживаюсь из последних сил, повернувшись так, чтобы мы с Губернатором оказались в позиции «69». Так моя киска оказалась практически напротив лица мужчины, в то время как я могу сосать его член. Он дёрнул бёдрами, стоило мне начать двигаться, вбирая его длину. Мои собственные бёдра двигаются сами по себе, поскольку его язык творит невообразимое, играя с моим клитором. А после я кончаю, и это кажется настолько интенсивным, что я даже вижу искры, впрочем, не останавливая собственные ласки. Моя киска горит – слишком сильно, слишком хорошо, слишком сексуально. Мы оба взлетаем так высоко. Чувствуя во рту вкус его семени, я изо всех сил пытаюсь не проронить и капли, но кое-что остаётся

на его члене – и это так грязно, так похотливо. От этого вида я возбуждаюсь, и оргазм вновь пленит тело – моя киска так жадна к его восхитительному языку.

Придя в себя, мы оба лежим на кровати, прижавшись друг к другу. Я пытаюсь собраться с мыслями. Протянув ладонь, Колтон поворачивает меня – я оказываюсь в плену его рук, устраиваясь на плече мужчины. Здесь я чувствую себя в безопасности и абсолютно удовлетворённой.

Ненавижу то надвигающееся на меня ощущение, от того, что я скрываю правду. Это ужасно.

Колтон прикоснулся к моему лбу нежным поцелуем. Некоторое время мы лежим, просто наслаждаясь тихим блаженством. А после мужчина пошевелился, и я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на него. Он приподнялся на локте, глядя на меня в ответ.

– Ты так прекрасна. Знаешь это, – произнёс Губернатор, и я понимаю, что это был не вопрос, несмотря на то, что мне не услышать его интонации.

Я просто наблюдаю за тем, как он рассматривает меня. Колтон такой красивый – этот угловатый подбородок, идеальный нос и аквамариновые глаза.

Ничто не нарушало тишины, кроме нашего дыхания.

– Эви, я должен рассказать тебе кое-что... – начал мужчина, и от догадки, что это может быть, я замираю.

– Что? – тихо спрашиваю в ответ.

Мне хотелось отдохнуть и расслабиться. Наслаждаться этим блаженством после секс-раунда, но если нам нужно поговорить, то мне стоит быть на одном уровне с Колтоном, потому я переворачиваюсь на живот, используя плечи для того, чтобы удержать равновесие.

– О чём ты?

– Это... В смысле, мы... Это кажется хорошим. В смысле, кажется правильным, – произнёс оппонент, и я могу сказать, что он нервничает, поскольку, каждый раз, как мужчина находится в плену подобных эмоций,

его глаза чуть прищуриваются, как и сейчас.

– Я понимаю, о чём ты, – отвечаю, и, несмотря на то, что я слышу себя, уверена – мой голос звучит мечтательно.

– Не думал, что у нас с тобой что-то получится... – добавляет Колтон.

Это немного удивляет меня, поскольку он – потрясающе-великолепно-красивый Губернатор Иллинойса. А я – простая глухая учительница. Ненавижу, что так говорю о себе, но как иначе? Иногда собственные мысли нервируют меня, а старые сомнения – возвращаются тогда, когда я вовсе того не желаю.

– Думаю, ты бредишь, – игриво прикасаюсь к его лбу, проверяя температуру.

– У меня нет лихорадки, это правда. Когда ты назвала меня ничтожеством, и сбежала с Бала, я подумал, что для меня всё потеряно. А после ко мне подошёл твой дедушка, и я решил, что ещё есть шанс.

Его улыбка была дьявольской, но от этого голубые глаза мужчины засияли ещё ярче.

– Есть шанс, ха? На самом деле, я подумала, что ты узнал меня на том митинге, и приехал арестовать. Во мне всё дрожало. У меня не получилось сбежать достаточно быстро, – признаюсь, вспоминая, что бежала изо всех сил на своих одиннадцатисантиметровых шпильках.

Это огромный подвиг.

– Первая женщина, которая не поддалась моему очарованию, сразу после знакомства, – выпятил он нижнюю губу.

– Насколько я помню, это не заняло у меня много времени, пасть под натиском твоих чар.

– Я бы так не сказал. Ты была так осторожна со мной. Но, кажется, этой ночью, мне удалось проникнуть тебе под кожу.

– Колтон, ты не просто проник мне под кожу... Особенно сегодня, – произношу игриво, несмотря на то, что понимаю, что мужчина пытается быть серьёзным.

Но, учитывая, что я знаю правду о его прошлом – это заставляет меня нервничать, заставляя уклоняться от этих признаний. Внезапно мне захотелось, чтобы я была менее любопытной. Чтобы Вероника никогда не рассказывала мне. Но теперь это спутало все мои мысли, заставляя чувствовать незаслуженную вину.

– Мы потрясаючи в постели вместе, – говорит Матис с кривоватой улыбкой на губах.

Я чувствую, что он хотел бы сказать большее, но сдержался. Думаю, я бы тоже не отказалась сказать больше. Но, вместо этого отвечаю:

– Согласна.

– Кажется, я был бы не против, посмотреть насколько потрясающе.

Колтон откинулся на спину, толкнув и меня, чтобы после прижать к кровати, глядя своими голубыми глазами в мои. Ощущение правильности момента пронеслось сквозь меня. У меня не было и шанса устоять перед этим мужчиной.

Только вот, надеюсь, Колтон не возненавидит меня, когда вся правда всплывёт наружу.

ГЛАВА 26

КОЛТОН

Я привёз Эви в дом у озера, чтобы мы провели время наедине, и у меня появилась возможность показать ей, насколько нам действительно хорошо вместе. Лёжа прошлой ночью в постели, после того, как мы в сотый раз занялись любовью, я планировал рассказать ей о том, что собираюсь баллотироваться на пост Президента, но я – грёбанный трус. Мне хотелось провести с Эви больше времени. Хотелось наслаждаться ей. Я боялся, что стоит только рассказать о моих планах – и она сбежит. Этого я не вынесу.

Выбираюсь из постели. Эви всё ещё спит. Она похожа на ангела. Моего ангела. С девушкой так легко говорить, или, быть может, дело в том, что мне просто нравится делиться с ней своими мыслями. Натянув боксёры, я проверил свой телефон. Отец прислал в шесть утра сообщение,

оповестив, что назначил встречу. Думаю, скорее всего, Ал поделился с ним моей готовностью соскочить. Эти двое не будут терять время.

Набираю Альберту сообщение.

«Большое спасибо, мудак.»

Это воскресное утро я планировал провести в постели с Эви. И я точно не собираюсь сокращать время этой поездки.

«Да ладно. Это же здорово. Не будь занудой.»

Его ответ последовал вслед за:

«Будь дома к двенадцати. Твой отец встретит нас там.»

Какого черта?

«Я в Эванстоне. Мудак...»

«Знаю, твой отец рассказал мне. Мы воспользуемся вертолётom.»

Грёбанный ад. Моя кровь вскипела. Схватив с комода вазу, я в последний момент останавливаю себя от того, чтобы бросить её через всю комнату. Поставив её обратно на комод, запускаю пальцы в волосы. Я так зол, так чертовски зол, но Эви спит, и я не могу выпустить пар. На этот раз отец зашёл слишком далеко. Должно быть, он узнал, что я привёз сюда Эви прошлой ночью. Шагнув в комнату, я смотрю на то, как мирно спит на большой кровати девушка – и мой гнев сменяется страхом. Разметав по подушке свои тёмно-рыжие волосы, она тихо дышит.

Я не хотел, чтобы она встретилась с отцом. Мне никогда не угадать, что у него в голове. Не то, чтобы я считал, что Эви не справиться с ним, потому что я уверен – ей это под силу. Я просто не хочу, чтобы папа втянул её в свои грязные игры, заставляя волноваться. Моя потребность защитить девушку яростно обжигает изнутри. Единственный способ обезопасить Эви – рассказать обо всём. Отец будет с минуты на минуту, а я так и не поведал о своём решении баллотироваться. Делая наши отношения всё серьезнее, я в то же время отталкиваю её.

Эви медленно открывает свои голубые глаза. На её лице ленивое и чуть смущённое выражение, словно она задаётся вопросом, почему я в одних боксёрах сижу на полу с её стороны кровати, а не, как мне и следовало, лежу рядом с ней под покрывалом. Сейчас половина десятого утра, но из-за штор в комнате царит полумрак. Включаю лампу, что стоит у её стороны.

– Доброе утро, – произносит Эви, и её тело извивается под покрывалом.

Если бы не проклятая встреча – я бы наслаждался утренним теплом её кожи.

Я показываю «доброе утро», от чего улыбка Эви становится шире.

– Я должен рассказать тебе кое-что, – произношу, и девушка прекращает улыбаться, прикусив нижнюю губу.

Ненавижу то, что это первое, что она услышит с утра. Особенно, учитывая усталость после прошедшей ночи. Знаю, я самонадеян. Но так же мне не хочется, чтобы рыжеволосая разозлилась на меня, когда приедут отец и Ал, и она поймёт, что стоит на повестке дня.

– Ладно.

Девушка садиться, опершись спиной на изголовье.

Мой взгляд опускается на её соски, затвердевшие от такого пристального внимания. Они выглядят такими одинокими.

– Ты же не ждёшь, что я буду сосредоточен, когда ты лежишь передо мной полуобнажённой? – спрашиваю, улыбнувшись уголком губ.

Закатив глаза, оппонентка натягивает на грудь покрывало.

– Я надеялась привлечь твоё внимание.

– Тебе удалось. Поверь мне, – хохотнул я.

А после на миг наклонил голову, собираюсь с мыслями, надеюсь, что этот разговор не разрушит всё между нами. Поднимаю на Эви взгляд.

– Я должен кое-что рассказать тебе... Это важно.

– Ладно, – кивнула она, опуская глаза на мои губы.

Знаю, что для неё это способ убедиться, что она точно увидит, что я говорю. Взяв её за руку, прячу ладонку между своими.

– Мне нужно, чтобы ты отнеслась к этому непредвзято. Обещай мне.

– Колтон, ты меня пугаешь. Что происходит?

Эви садиться на кровати, нахмурившись.

Я выдыхаю.

– Пошли слухи о том, что я собираюсь баллотироваться на пост Президента.

Выдерживаю паузу.

– Да, – подтверждает девушка.

Мне известно, что она слышала их, поскольку Эви сама упомянула об этом в нашу первую встречу на Балу в честь ветеранов.

– Ладно... Хорошо... Скоро они прекратят быть просто слухами, потому что я решил выдвинуть свою кандидатуру, – быстро произношу.

Она прищурилась.

А после, высвободив свою ладонь из моих рук, отбросила покрывало со своего обнажённого тела, принявшись вышагивать по комнате, как я, несколько мгновений назад, пока Эви спала.

– Я правильно поняла тебя? – спросила девушка, нуждаясь в подтверждении.

Она поняла. Я знаю это.

Кивнув, я подхожу к ней, нежно прикоснувшись руками к её обнажённым плечам.

– Эви, я не хочу потерять тебя из-за этого. Не могу, и не хочу. Мои чувства к тебе – они настоящие. Я никогда прежде не испытывал ничего подобного, и понимаю, что нам нужно время, чтобы проверить это. Мы можем сохранить наши отношения в тайне. Никто не узнает. Давай просто сосредоточимся на нас, – произношу, но, чёрт возьми, кого я пытаюсь обмануть?

Если я буду баллотироваться – долгие месяцы мне придётся разъезжать по стране. Прикрыв глаза, пытаюсь собраться с мыслями. Если есть что-то, в чём я хорош, так это в аргументации. Мне просто нужно убедить её. Да только стоит мне открыть глаза, как я понимаю, что Эви рядом нет. Она закрылась в ванной. Так я не смогу объясниться, что значит – разговор окончен. Прижавшись спиной к двери, я соскальзываю на пол. Прошло пять минут – и ничего. Тогда я направляюсь к комоду, где у меня хранится блокнот и ручка. Я быстро набрасываю короткую записку.

Не закрывайся от меня. Знаю, это не то, чего ты ожидала, когда мы начали наши отношения, но, думаю, у нас всё получится. Может, вы с Картером могли бы прилетать ко мне, когда я буду в отъезде? Мы найдём решение, просто не уходи, потому что я влюблён в тебя. Я не искал тебя, но, найдя, осознал, чего был лишён, пока ты не вошла в мою жизнь.

Просунув записку под дверь, я с волнением жду ответа. Знаю, что только что сам признался в своей панике, но каждое грёбаное слово – правда. Возможно, мне нужно было просто натолкнуться на стену, чтобы понять, что на самом деле происходит между мной и Эви. Она – идеальна для меня.

Я услышал, как медленно щёлкнул замок, а после дверь открылась. Вглядываясь в её лицо, забываю, как дышать. Находясь рядом с этой женщиной, я научился видеть гораздо больше, чем простые слова при общении, а те слёзы, что катились по её щекам – говорят о многом.

Её слезы сменились рыданиями, стоит девушке обнять меня за шею. Я взволнован, но всё ещё не дышу, недоумевая, что значит такая её реакция. Ненавижу то, что стал причиной её слез. Обнимаю обнажённое тело Эви, прижимая как можно ближе к себе. Одну руку оппонентка запускает в волосы на моём затылке, второй – впивается в мою спину. Не знаю, что значат её слезы. Я просто понимаю, что не могу потерять её или

поговорить, выяснив, о чём она думает. Мне нужно немного отстраниться от девушки, так, чтобы она могла видеть мои губы.

– Эви, поговори со мной, – незамедлительно говорю я, в то время как сердце колотится в моей груди, заходясь от ранее незнакомого чувства, пленившего меня.

Мне понадобилось всего мгновение, чтобы понять, как же на самом деле я боюсь, что она исчезнет из моей жизни. Я привязался к ней. От осознания у меня закружилась голова, но я вынуждаю себя сосредоточиться на задаче. *Эви.*

– Не знаю, что сказать, – произносит оппонентка, покачав головой.

Она горько плачет. И это чертовски пугает меня, потому что Ал с моим отцом будут тут с минуты на минуту. Это значит, что у меня не особо много времени, чтобы исправить всё между нами.

Подушечками больших пальцев утираю слёзы на её щеках, чуть присев, так чтобы смотреть Эви в глаза.

– Ты просила меня доверять тебе. Это то, что я делаю. Я разделил с тобой свою жизнь. Разделил свои мысли – и тебе нужно сделать то же, – настаиваю, потому что Эви может просто закрыться. А я – эксперт в том, как выбросить людей из своей жизни.

– Я знаю... Знаю... – фыркнула она, покачав головой. – Я не хочу. Я просто так... – Эви затаила дыхание, словно следующее слово – жалит ядом. А после девушка, наконец, произносит: – Боюсь.

– Боишься? – глупо повторяю я.

– Да, боюсь. Неужели так плохо признать, что я боюсь? Мне нравилось считать, что я держу всё своё дерьмо в узде. Моя жизнь была удобной. Я жила в мыльном пузыре, и для нас с Картером это работало. А потом я встретила тебя, и... – кажется, Эви вновь затаила дыхание, и я переживаю, каковы будут её следующие слова. – Как считаешь, что скажет СМИ на то, что ты встречаешься с глухой женщиной? И более того – с матерью-одиночкой. Я живу скромной жизнью. Я не какая-то гламурная барышня. Я не смогу делать то, что ты будешь ожидать от меня, – произносит оппонентка, и внезапно я чувствую боль в сердце от осознания того, как же на самом деле давил на неё.

Я попросил её примерить на себя эту роль, не задумываясь над этим и не видя ситуацию целиком.

– Дерьмо, Эви. Мне жаль. Я не подумал об этом. Отец влез в моё дело...

Я ещё больше возненавидел эти слова.

Девушка прервала меня.

– Знаю. И я не хочу уходить от тебя, Колтон. На самом деле не хочу. Я просто не считаю себя подходящей женщиной для того, чтобы отправиться в это путешествие с тобой, – произносит она, от чего моя паника только возрастает.

В груди вспыхнул страх, заставляя сердце зайти в сумасшедшем ритме.

– Ладно, я услышал тебя, и понял всё, что ты сказала, но ты уже предполагаешь, что я выиграю. Не думаю, что смогу. Но мне придётся выдвинуть свою кандидатуру и немного прокатиться по стране, чтобы получить голоса. Вот и всё.

Внезапно приходит осознание, как по-идиотски это прозвучало. Какой длинный путь я готов преодолеть, ради того, чтобы успокоить своего отца. Я слаб и разбит. Моя неуверенность становится только больше.

Рассмеявшись, Эви накрыла ладонью мою щеку.

– Ты хороший человек. Никогда не забывай этого. Эта страна должна быть благодарна за такого лидера, как ты. Никогда не принижай себя.

Прикоснувшись к моей щеке поцелуем, Эви направилась к комоду, на столешнице которого лежала её одежда. А после девушка начала одеваться.

– Что ты делаешь? – спрашиваю очевидное.

Мой недавний страх превращается в полномасштабную панику.

– Одеваюсь. Я хочу уехать домой, – отвечает оппонентка, и я задаюсь вопросом, не забыла ли она, что мы сюда прилетели.

Она не может уйти. Нет. Эви не может оставить меня.

– Мы планировали вылететь в два часа дня сегодня, – говорю я, пытаюсь, чтобы голос не дрогнул, в тот момент, как я осознал, что пытаюсь удержать девушку здесь против её воли.

Имел место и тот небольшой факт, что скоро у нас появится компания.

Раздался громкий шум приземления вертолёт, и мои глаза расширились, поскольку я не вспомнил, что она этого не может слышать. Проведя ладонью по лицу, я, как пугливый кот, подхожу к Эви, припомнив ситуацию в самом начале наших отношений.

– Эви, мой отец и Ал уже здесь. Они приехали, чтобы обсудить предстоящую пресс-конференцию. Мне так жаль. Я не приглашал их сюда. Я даже не знал, как мой отец пронюхал, что мы здесь, – умоляюще произношу.

Надеюсь, по моим глазам девушка поймёт, как на самом деле я сожалею.

– Твой отец здесь, – повторила она, обняв себя руками.

Эви дрожит. Мне хотелось сделать что-то, чтобы она почувствовала себя лучше. Мне хотелось выбросить, избавиться от всего того багажа, что я носил за спиной, но сейчас время играет не на моей стороне.

– Так ему нравится портить мне жизнь. Это то, с чем я смирился, – произношу на выдохе.

Поймёт ли она меня? Или Эви решит, что я слаб, и уйдёт?

– Колтон, – накрыла девушка ладонями мои щеки. – Ты не обязан всё время делать то, что хочет твой отец. Он должен прекратить контролировать тебя.

«Чёрт возьми, если бы я не понимал этого», – проносится в мыслях, прежде чем знакомое чувство вины вновь накрыло меня с головой.

– Ты не понимаешь. Он многим пожертвовал ради меня. Мне трудно отказать ему, – произношу я, смирившись с неизбежным.

Мне кажется, вся тяжесть этого мира внезапно свалилась на мои плечи.

Эви смотрит на меня, а в её глазах появляются слёзы.

– Колтон, я останусь здесь во время этой встречи. Только я не хочу встречаться с твоим отцом, – отвечает оппонентка, и я не могу винить её за это.

Киваю.

– Я попрошу Розиту принести завтрак наверх. Должно быть, после прошлой ночи, ты проголодалась.

– Спасибо, – отвечает девушка, и я вижу, что она отдалилась от меня.

От неё веет разочарованием. Я привык к тому, что Эви спорит со мной, но теперь, когда она уступила – это грызёт меня из-за моего нежелания дать отцу отпор. Всё о чём я могу думать, так это то, что я подвёл её.

Сминаю её губы в поцелуе. Эви ответила – и это дало мне надежду, что не всё ещё потеряно, но, одновременно, видя в её глазах жалость, что-то внутри меня увядает, потому что именно это чувство я ненавижу больше всего на свете.

***

Вхожу в столовую, куда Розита принесла роскошный завтрак, как я её и просил. Теперь для меня становится совершенно очевидным, что отец намеривался подпортить мои отношения с Эви. Пока я открывал двери, прежнее чувство смирения лопнуло под натиском чистейшего гнева. Я никогда не давал отцу запасной ключ от этого дома. Не то, чтобы у него

была потребность наведываться сюда. У него есть собственный дом на Женевском озере ещё больше моего, – и мужчине нравилось хвастаться этим. Каждый раз он злиться в отношении того, что Хью Хефнер, недалеко от его особняка, открыл свой первый плейбой-клуб. Деньги. Деньги. Деньги. Власть. Конкуренция. Мне хотелось блевать.

На лице отца я вижу извращённую улыбку, в то время как Ал сидит с печальным выражением.

– Надеюсь, я ничему не помешал.

Отец хлопнул меня по плечу, оглядываясь вокруг, словно ожидая кого-то увидеть.

Да, мудака, ты всё испортил. Поздрав – чёрт возьми – ляю!

Не желая давать ему ещё один повод для довольства, я промолчал. Он не заслуживает этого.

ГЛАВА 27

ЭВИ

Вчера днём Колтон отвёз меня домой. Фактически, его откровение стало концом нашего мини-отдыха. Как и то, что отец мужчины нарочно испортил наше путешествие. Но, по крайней мере, из этого получилось кое-что положительное – Колтон слепо верит в беспокойство своего папы. Мне так жаль, что поступки Джеймса Матис влияют не только на наши с Губернатором отношения, но и на всю его жизнь в целом. Если бы Колтон узнал тот секрет, что я вынуждена хранить, вчерашняя поездка домой стала бы значительно труднее.

Большую часть полёта, я едва сдерживала себя от того, чтобы не рассказать ему всё. Только вот у меня получилось сдержаться. Я напоминала себе, что это не моя тайна и не мне её рассказывать. Хотя в глубине души я понимала, что у Колтона другой взгляд на этот вопрос.

С момента нашего вчерашнего расставания Колтон прислал мне множество сообщений. Я попросила его дать мне время подумать. Мужчина же ответил, что время и расстояние не на нашей стороне, и он нуждается во мне. «Нуждается» – это слово крутилось в моей голове всю

ночь. Он нуждается во мне... В той записке Колтон написал, что влюбляется в меня. До нашей встречи я не понимала, насколько мне было нужно чувствовать себя любимой. Пока наши губы не соприкоснулись, и я не почувствовала тот пробежавший между нами заряд электричества.

– Земля вызывает Эви, – показал Джейк.

Сейчас прекрасный весенний вечер. Так что, когда чуть раньше Джейк написал о том, чтобы встретиться на Пирсе Нави, я подумала, что это идеальная возможность провести время с семьёй – и согласилась. Но едва ли это помогло – все мои мысли, то и дело сводились к Колтону.

Я дважды моргнула, в то время как Джейк попытался вырвать меня из оцепенения.

– Прости, – отвечаю мужчине.

Я была скрытной и неразговорчивой.

– Ты из-за него расстроилась? Ты ведь знаешь, что можешь рассказать мне, если захочешь? Ты по-прежнему мой лучший друг, и я бы никогда не предал твоё доверие.

Джейк сжал губы, и я чувствую его разочарование от того, что после всего, что мы пережили вместе, я была вынуждена отдалиться. Это напомнило мне о том, как я впервые поцеловалась с Мэттью Смартом в девятом классе. Мы с Джейком пошли на домашнюю вечеринку. Дом Мэттью являл собой целый особняк, а его родители как раз были в отъезде. Некоторое время я страдала из-за этого мальчика, так что, когда он позвал меня в свою комнату, чтобы посмотреть телескоп – я без колебаний согласилась. Некоторое время мы смотрели на звёзды. Я упивалась собой, потому что Мэттью был второкурсником. Кроме того, он бы мускулист и красив, и заинтересован во мне.

Той ночью мы целовались по-французски в его комнате, и, вернувшись на вечеринку, мне никак не удавалось убрать с лица глупую улыбку. Я столкнулась с Джейком, и он сказал мне те же слова. *«Ты ведь знаешь, что можешь рассказать мне. Я никогда не предам твоё доверие».*

Неделей позже, старый-добрый Джейк разрешил мне плакать на его плече, когда я узнала, что Мэттью целовался с Кайлой Каммингс на вечеринке в доме его друга Дерека.

Используя руки, я ответила ему, что знаю. Стоило мне посмотреть на него, как мой взгляд потеплел. Всегда преданный Джейк.

– Он хочет баллотироваться на пост Президента. Если он сделает это – я не смогу быть с ним. Не хочу внимания или такой жизни. Мне нравится моя жизнь и работа. Я беспокоюсь о том, как такое внимание скажется на Картере. Меня пугает одна мысль о том, что произойдёт с моей жизнью, если люди узнают, что я – женщина Колтона Матис.

Эмоции били ключом из меня.

– Это не просто, – показал мужчина, утешительно улыбнувшись. – Ты разочарована. Мне жаль.

– Спасибо, – выдавила я улыбку.

Это ведь Джейк – я не должна смущаться обсуждать с ним отношения с другим мужчиной, но не тогда, когда этот мужчина – его брат. Не уверена, что он поддержит меня прямо сейчас, если узнает этот лакомый кусочек информации.

– Пойдём, – показал Джейк. – Сводим Картера на Колесо обозрения. Возможно, это отвлечёт тебя.

Подмигнув, мужчина взял меня за руку, зная, что я – не поклонник высоты. Он идёт быстро, так что у меня даже нет шанса ответить. Уверена, это и правда, отвлечёт меня, потому что мой мозг будет занят борьбой с панической атакой. Я счастлива на земле. Мы с Джейком идём рука об руку, когда он подталкивает меня к Колесу обозрения, и я замечаю Колтона. Что он здесь делает? Моё сердце сумасшедше забилося в груди, как и каждый раз, стоит ему оказаться рядом. Я не в силах оторвать от него взгляд. Мужчина облачен в брюки цвета хаки и белую футболку-поло. Колтон выглядит изысканно, но повседневно. Стоило нашим взглядам встретиться, как я замечаю его хмурый вид. Сегодня утром я написала ему, сообщив, что

проведу день с Картером, Джейком и Вероникой. Я не ожидала, что он приедет к Колесу обозрения. Едва вспомнив о своей компании, как волнение, которое я обычно испытываю рядом с этим мужчиной, сменяется паникой. Внутри меня лопаются пузырьки ужаса, и я судорожно рыщу взглядом вокруг, ища пути отступления.

– Ничего между вами нет, ребята. Ха! – сорвался Колтон, сжав челюсть.

Я увидела презрение и боль на его лице.

Джейк сразу отпустил мою ладонь, но он не очень хорошо читает по губам, потому не уверена, что мужчина понял, что сказал Губернатор. Моё сердце безумно забилося в груди от осознания, что сейчас впервые за долгое время братья встретились лицом к лицу друг с другом. Только вот они не знают, что братья... Это слишком для моего разума, я почувствовала как мир покачнулся под ногами. Правда – слишком большое бремя для меня.

Тяжело сглотнув, я попыталась собраться с мыслями, прежде чем начать говорить. Мне было страшно сказать что-то не то, или сболтнуть лишнее.

– Колтон. Между нами ничего нет. Я просто рассказала Джейку, насколько запуталась в том, что между нами происходит, и он захотел отвлечь меня, отведя на Колесо обозрения, – объясняю, надеясь, что мой голос не дрожит.

Я рада, что Вероники нет рядом – она отвела Картера сыграть в одну из тех игр, где нужно водным пистолетом попасть в цель, чтобы выиграть приз. Вот, стоило увидеть бегущего ко мне сына, что держал в руках игрушечного зверька, как надежда растаяла. Должно быть, он выиграл.

Вероника пыталась не отстать от мальчика.

– Привет, Колтон.

Подбежав к Губернатору, мой сын широко улыбнулся, подняв руку, чтобы стукнуться кулаками. От того, что Картер и Колтон стали настолько

близки, моё сердце дрогнуло.

– Привет, приятель. Веселишься? – спросил мужчина как раз тогда, когда к нам приблизилась Вероника, пытаясь восстановить дыхание.

Она выглядела так, словно задыхается.

– Картер, ты не должен так сбегать от бабушки, – произнесла она, используя и язык жестов.

Стоило её взгляду наткнуться на Колтона, стоящего рядом с нами, как глаза женщины расширились так, что, казалось, вот-вот выпадут из глазниц. Её губы бессвязно задвигались – я поняла, что она бормочет не пойми что. Чертовски уверена, в последний раз Вероника видела Колтона живой, когда ему было пять.

Я должна попытаться сгладить неловкость, потому, сделав шаг вперёд, вновь понадеявшись, что мой голос не дрожит, произношу:

– Вероника. Это Колтон.

Словно она не знакома с собственным сыном.

Моё сердце отрывисто билось в груди. Я чувствовала себя так, словно вот-вот отключусь. И Вероника, судя по всему, тоже. Её руки взмыли в воздух, а после она обняла себя, словно пытаясь защититься, или боясь раствориться в воздухе.

Колтон странно посмотрел на Веронику, словно она не в порядке, и ему не хотелось бы заострять на этом внимание. Мне же хотелось просто схватить своего сына, и сбежать куда-нибудь.

– Рада встрече, – замечаю бормотание женщины.

Я могу только догадываться о том, как это прозвучало.

– А это Джейк – отец Картера, – кивнула в сторону Джейка, добавив, используя руки.

Мне нужно было увести внимание от Вероники, что в настоящий момент показывает себя как не очень хорошая актриса, хотя это – мечта всей её жизни.

Мужчина не любит использовать свой голос, потому, тепло

улыбнувшись Колтону, Джейк кивнул, протянув руку.

Губернатор насторожено наблюдал за оппонентом. В его глазах я видела замешательство, пока он задавался вопросом, сказала ли я ему правду или солгала, почему мы держались с Джейком за руки.

Когда они разорвали своё рукопожатие, Джейк показал мне, чтобы я передала Колтону, что ему не о чем беспокоиться. Что он просто пытался приободрить меня, поскольку я загрустила. Я любяще улыбнулась мужчине.

– Спасибо, что разъяснил. Я ценю это.

Грубое поведение Колтона становится мягче, и он даже чуть улыбается Джейку. Я передаю мужчине ответ Губернатора, используя язык жестов.

– Простите, что перебиваю, – говорит Вероника. – Нам пора. У нас бронь... Картер ждал этого, – добавляет она, и я понимаю, что таким образом женщина просто пытается отделаться от Колтона, и от этого ситуация становится ещё более неловкой.

Моя собственная потребность сбежать только возросла, потому я соглашаюсь с её придуманной легендой. Сердце отбивает быстрый ритм, и я боюсь, что просто упаду в обморок.

– Колтон, мы можем поговорить позже? У нас были планы, – объясняю я.

Мужчина заслужил от меня больше, чем это. Чёрт, Губернатор определённо заслужил приглашение поужинать с нами. Вот только я не могу этого сделать, потому что ситуация станет ещё более напряжённой. Я радуюсь, что Картер не обмолвился, что на самом деле никакой брони нет.

– Хм, да...Конечно, ладно, – отвечает Колтон, сунув обе руки в карманы брюк. – Напишешь позже? – спрашивает мужчина, глядя на меня с блеском надежды в глазах.

Всё, о чём я могу думать так – это то, что я обманщица. Ужасная-ужасная обманщица. Я лгу этому красивому, могущественному

мужчине, который никому не открывал своё сердце – никому, кроме меня.

Кивнув, я подаюсь вперёд, чтобы поцеловать его в щеку. На лице Губернатора написано облегчение. Моё сердце сбилось с ритма просто от запаха его одеколона и одного простого прикосновения к нему.

– Пока, Колтон, – прошептала я Губернатору на ухо.

Мне нужно это прощание, потому что наша ситуация слишком сложная. Наши отношения были обречены с самого начала.

– Ага, – отвечает он, и настроение мужчины тут же становится мрачным, словно он мог прочесть мои мысли. – Было приятно познакомиться с вами всеми. Веди себя хорошо, Картер.

Колтон «дал пять» моему сыну, и повернулся, чтобы ещё раз посмотреть на меня. Его взгляд переполнен эмоциями, что просто-таки пронизывают меня. Как бы мне не хотелось податься к нему – я не могла этого сделать. *Не теперь*. Вероника вела себя так, словно с ней не всё в порядке. Джейк смотрел на свою мать, словно она выжила из ума, а я в это время тянула тяжкое бремя правды – и оно слишком тяжёлое, чтобы я могла с ним справиться. Даю Картеру знак следовать за мной.

Вероника сразу же показывает:

– Идёмте.

Наша четвёрка уходит от Колеса обозрения так, словно нас преследовали копы. Джейк и Картер постоянно спрашивают что случилось. Вероника предпочитает отмалчиваться, потому я, последовав её примеру, тоже держу язык за зубами.

Как только мы выходим на оживлённую улицу, я говорю Джейку и Веронике, что мы с Картером поймем Uber домой.

– Но бабушка сказала, что мы сходим поедим пиццу, – выпячивает нижнюю губу Картер.

Пожалуй, это должно было прозвучать плаксиво.

– Прости, не сегодня, – улыбнувшись, покачала головой Вероника. – Бабушке немного нездоровится. Скоро я свожу тебя на пиццу.

Картер насупился, состроив умильное, но рассерженное лицо. Обычно он использует этот взгляд, чтобы добиться от меня своего. К его счастью, мне вообще сложно отказать сыну. Он славный малый.

– Хорошо, мы можем заказать её, – предлагаю я. – Пожалуйста, давай просто поедem домой, – добавляю, отметив, что мы с Вероникой используем речь, а не жесты, что значит, Джейк не участвует в разговоре.

Совсем скоро он задаст своей матери кое-какие вопросы. И лучше бы мне оказаться подальше, когда это произойдет.

Подаюсь к Джейку, чтобы обнять его.

– Я напишу тебе позже, – показываю, используя руки.

– Лучше бы тебе сделать это, потому что я не понимаю, что, черт возьми, происходит с тобой и моей мамой. Но я собираюсь узнать, – резко отвечает мужчина.

Вздрагиваю. Я ждала чего-то подобного. Понятия не имею, что собирается делать с этим Вероника, но я оставляю это на её совести.

Женщина испуганно смотрит на меня. Наклонившись, я обнимаю её, прошептав на ухо:

– Удачи.

Вероника понимающе смотрит на меня. После я взяла сына за руку, чтобы пешком преодолеть пару кварталов, соблюдая необходимость выдержать дистанцию, прежде чем вызвать такси.

– Мам, что происходит?

– Ничего, милый. Не переживай. Всё будет хорошо.

Я крепко обнимаю мальчика, прижимая его к своему сердцу. Произнеся эти слова, мне бы хотелось поверить в них самой, но проблема в том, что я знаю: ничего не будет хорошо.

Всё рухнет – а я просто понятия не имею, как справится с последствиями.

ГЛАВА 28

Эви

Уже за полночь, а я так ничего не слышала от Джейка или Колтона. Вероятно, Губернатор решил, что моя семья чокнутая – и это ещё меньшее из зол. Мне хотелось, чтобы он вечером связался со мной, поскольку я все ещё ничего не решила по поводу нас, но осознание того, что мужчина собирается сделать объявление – кажется, я могу навсегда потерять его.

И Джейк. Бедный Джейк. Его собственная мать всю жизнь лгала ему. Единственный человек, что не должен был скрывать от него что-либо – пусть Вероника и делала это, пытаясь защитить своего сына. Думаю, женщина открыла ему правду. Мне кажется, у неё не было другого способа выкрутиться – иначе Джейк уже давно бы связался со мной. Возможно, мужчина возненавидел меня за то, что я знала правду, и не рассказала ему. Возможно, он возненавидел меня за то, что я влюблена в его старшего брата.

Не имея возможности позвонить Джейку, отправляю ему сообщение:
«Где ты? Я беспокоюсь».

Всего мгновением позже вспышка красного света озарила мой дом, оповещая, что кто-то есть по ту сторону двери. От мысли, что поздней ночью на моём пороге стоит жуткий незнакомец, меня охватила тревога. Но после я получила следующее сообщение:

«Открой. Это я».

Облегчение волной накатило на меня. Джейк пришёл. Он не ненавидит меня. Я смогу быть рядом. Всё будет хорошо. Пока я добиралась к входной двери, облачённая в огромную, достигавшую мне почти до колен футболку с надписью «New York», в голове пронёсся миллион мыслей. Мы с Джейком отправились в Нью-Йорк незадолго до того, как начали свой первый семестр в колледже. Отличная была поездка. Эта футболка – вся потрёпанная и старая, но она напоминает мне о былых хороших временах.

Открыв дверь, я жестом велела ему входить. Если мгновение назад я чувствовала облегчение, то теперь вновь утопала в пучине беспокойства. Судя по походке полуночного гостя – мужчина, ранее не очень жаловавший алкоголь, был очень даже пьян.

– Что происходит? – показала я, чувствуя потребность выяснить, как много правды он знает.

Мужчина рассмеялся. Не уверена, насколько громко это было – может и вовсе едва слышно. Но я все равно хлопнула его по груди, сказав успокоиться, потому что Картер спит. Кроме того, мальчику не нужно видеть, как его отец, как глупец, спотыкается то тут, то там.

Он показывает:

– Я ждал снаружи. Не был уверен, что мне стоит войти. А потом ты написала.

Сказав это, оппонент прислонился к стене, что вела на кухню.

– Я принесу тебе воды.

– Нет, я не хочу воды. Это смешно, но сейчас мне нравится быть пьяным. Это лучше, чем чувствовать боль от того, что ты узнаешь, что на самом деле не «ребёнок из пробирки». Что у меня был отец, и ему оказался даром не нужен глухой ребёнок, – закончил он, споткнувшись в темноте о диван в моей гостиной.

Моё сердце забилось быстрее от волнения, что мужчина упадёт и сломает себе что-то, или же – как мне объяснить Картеру, что его отец пьян?

Я следую за гостем, а после беру его за руку. Джейк оглядывается на меня – в его глазах застыли слёзы, и мои барьеры рушатся, когда я притягиваю мужчину к себе, обнимая. Ненавижу, что он проходит через это. Мне ненавистно, что кто-то вообще может пройти через что-то подобное. Никто не должен чувствовать себя отверженным собственными родителями. Родители должны принимать каждую мелочь в своих детях. Я отстраняюсь.

– Мне жаль, Джейк, – опускаю руки.

Гость кивнул, искривив губы, чем вогнал меня в замешательство.

– Я не ожидал того, что среди всех людей, именно ты будешь скрывать это от меня. Мне казалось, между нами нет секретов, – показал он.

– Это так. Я не могла рассказать чужую тайну. Она принадлежит твоей матери. Вероника взяла с меня обещание. Кроме того, я бы никогда не сделала ничего, что могло бы поставить тебя или Картера в опасность.

Джейк отмахнулся от меня, от чего, вставая с дивана, едва не потерял равновесие. Взяв мужчину за руку, я тяну его обратно. Он падает на мягкие подушки. Развернувшись, отец Картера посмотрел на меня, после сжал мою ладонь в своей. Я в замешательстве – Джейк скривился.

– Мой старший брат, ха? Видимо, я подпорченный товар. Вот почему я недостаточно хорош? Но замечательный Колтон Матис... Ты влюбилась в него за... сколько? Три недели?

Я вспыхиваю от его вопроса. То, как он показал эти слова, словно вся тяжесть мира легла на его плечи – это позволило мне осознать, как на самом деле много мужчина обдумывал это заявление.

– Джейк, о чём ты говоришь? – наконец отвечаю, используя руки.

– Не веди себя так, словно не понимаешь, Эви. Я влюблён в тебя со времён старшей школы, но решил остаться твоим лучшим другом. Я всё сделал для того, чтобы ты была счастлива – и что в итоге? Недостаточно красив, недостаточно добр... – заявляет оппонент.

Чувствую себя подавленной из-за его грубых слов. Кажется, я вот-вот упаду в обморок.

– Джейк, остановись, откуда это взялось?

Я резко встала с дивана. Волнение нарастало во мне с каждым шагом. Секундой позже я вновь возвращаю внимание гостю.

– О чём ты говоришь? Это всё от воздействия алкоголя? – спрашиваю, чувствуя недоумение.

Нет ни шанса, что последние пятнадцать лет Джейк был тайно влюблён в меня.

Мужчина поднялся с дивана, отходя от меня, а после вновь повернулся. Просто наблюдая за его резкими движениями, я чувствую, как начинает кружиться голова.

– Это то, во что тебе необходимо поверить? – показал он, только вот я слежу за тем, как двигаются его губы. Он говорит. Джейк никогда не разговаривал.

– Джейк.

Я чувствую себя абсолютно беспомощной.

– Ты не знаешь, что делать, не так ли? – говорит он, сократив между нами расстояние, а после внезапно целует меня.

В его дыхании слышится привкус водки и чего-то ещё. Он скользнул языком в мой рот, и я растерялась – это ведь Джейк. Я люблю его, но совершенно не в этом смысле. И ещё до того, как успела осознать произошедшее, я отталкиваю его за плечи.

– Недостаточно хорош, да? – показал он, и, стоит мужчине посмотреть на меня, как я замечаю в его глазах боль.

Это заставило меня вспомнить обо всех тех случаях, когда я рассказывала ему о своих свиданиях. Да, Джейк был защитником, но он всегда давал мне повод считать их недостаточно хорошими для меня, и я, словно идиотка, никогда и не задумывалась над тем, чтобы читать между строк. Дерьмо, я чувствовала себя глупо, как первоклассный мудака.

– Я сыт этим по горло, – внезапно вскинул он руки в воздух

Развернувшись к входной двери, Джейк уходит. Бегу вслед за ним, и, когда мужчина поворачивает ручку, собираясь покинуть моя квартиру, я заставляю его посмотреть на меня.

– Остайся, переночуешь здесь, – настаиваю.

Не могу позволить Джейку в таком состоянии бродить по улицам.

– Почему? Ради чего, чёрт возьми? Это слишком хорошо, Эви. Я смогу сказать и сделать всё, чтобы ни пришло мне в голову. Я слишком долго сдерживался. С меня достаточно. Этот глухой мужчина собирается делать всё, чтобы он, чёрт возьми, ни захотел, – показывает Джейк, стукнув себя в грудь, после кивает головой и скрывается за дверью.

Понятия не имею, о чём он говорил. Думаю, алкоголь слишком опьянил его разум.

Теперь мне не уснуть, потому, налив себе стакан воды, не зажигая свет, сажусь за кухонный стол. Кажется, моя жизнь – сплошная катастрофа. Как я не замечала, что Джейк влюблён в меня? На ум приходит то, как он отреагировал, когда я рассказала, что беременна. Мужчина был счастлив, он поддерживал меня. Надеялся, что мы сможем стать семьёй. Как теперь всё могло оказаться настолько запутанным? Как много раз я раздумывала о том, что было бы, полюби я Джейка – и жизнь стала менее сложной? Отец и мать Картера жили бы под одной крышей. Да только проблема в том, что мы не выбираем, кого любить. Вспоминая ту боль в глубине его глаз, я мысленно возвращаюсь к своим чувствам к Колтону – и холодная дрожь сотрясает моё тело, оставляя по себе мурашки на коже. Джейк никогда не смотрел так на меня прежде – от этого я почувствовала себя такой опустошённой, глупой. Боль зарождается в моем сердце – я воспринимала его доброту, как что-то должное.

Вернувшись в спальню, не раздумывая, хватаю свой телефон и пишу сообщение Колтону. Знаю, это эгоистично, но мой мир перевернулся с ног на голову.

«Ты мне нужен».

Написав эти три слова, я нажимаю «Отправить». Теперь мне не возвратить их.

Я жду минуту, две, пять, десять – ответа так и нет. Возможно, он тоже решил, что с него достаточно. Колтон подставил под удар своё сердце, и я отвергла его. Если бы я на самом деле любила этого мужчину – мне следовало остаться и поддержать его. Когда Губернатор поделился своими планами – мне следовало сказать, что я всегда буду рядом. Только вот я не сделала этого, и, возможно, то сегодняшнее прощание у Колеса обозрения стало нашим последним.

Скользнув под одеяло, я уставилась в пространство, задавшись вопросом, как так вышло, что моя жизнь пошла под откос. Я перевела взгляд на окно, рассматривая полночное тёмное небо и жёлтые звезды, сверкающие в темноте. Одна из них выделялась среди других, и, глядя на

неё, я загадала желание. Раньше, когда была маленькой, я постоянно так делала, надеясь, что мои мечты исполнятся – и мама вернётся. Вот только ни одно из них так и не сбылось.

Внезапно экран моего телефона загорается. Это сообщение от Колтона. У меня перехватывает дыхание, когда я осознаю, что так и не выпустила сотовый из рук, после того, как отправила ему сообщение: «**Ты нужен мне**». Мне не нравится чувствовать себя уязвимой. Я предпочитаю казаться сильной, чтобы справиться со всеми теми пинками и ударами от Судьбы. Нося статус матери-одиночки, я выставила вокруг себя стены, но эти три слова... «Ты нужен мне»... Они позволили стенам рухнуть, говоря, что больше я не хочу быть одна.

«Я у твоей двери».

Эти четыре слова собрали мой распавшийся на кусочки мир воедино. Откинув одеяло, я несусь к двери. У меня не получается открыть замок достаточно быстро, но стоит мне справиться с этим – я вижу перед собой мужчину, от которого у меня перехватывает дыхание. Он облачен в костюм. Верхние пуговицы рубашки расстёгнуты. На шее висит завязанный галстук, а пиджак – небрежно наброшен на плечи. В его обычно живых голубых глазах застыла усталость, но как только Колтон посмотрел на меня – в их глубинах зажигается желание, – и я чувствую, как меж моих бёдер возгорается пожар.

– Привет, я только закончил свою встречу с Алом. На завтра назначена пресс-конференция, – он замолчал, посмотрев на часы. – О, забудь. Сегодня.

Его губы изогнулись в кривоватой улыбке. И прежде чем Колтон успел хоть что-нибудь ещё сказать, я оказываюсь рядом, и обнимаю за шею. Я тонула, нуждаясь в том, чтобы Колтон удержал меня на плаву. Касаюсь его губ поцелуем, и мужчина, не медля, обнимает меня своими сильными руками, прижимая меня к себе. Наш поцелуй голодный, в нём сквозит жажда – и я понимаю, что Губернатор скучал по мне так же сильно, как и я по нему. Не выпуская меня из объятий, ночной гость входит в квартиру, и вскоре я отстраняюсь. Мы оба задыхаемся от желания и нехватки воздуха.

– Мы должны отправиться в спальню.

Колтон с любопытством рассматривает меня, словно я спросила у него что-то глупое.

– Картер разве не здесь сегодня?

– Здесь, и я хочу тебя в своей постели, – отвечаю, потому что ему нужно подтверждение происходящего.

Его взгляд опустился к моей груди.

– Милая футболка.

Колтон непривычно игрив, или возможно ему просто сложно прийти в себя, после того, как я оттолкнула его. Но, что бы там ни было, я настолько возбуждена, что, кажется, вот-вот взорвусь.

Мои соски проглядывали сквозь тонкую ткань импровизированной ночной рубашки, в то время как мужчина взглядом ласкал мою грудь. Его глаза превратились в разгорячённую лаву. Губернатор так чертовски сексуален.

Он поднял вверх палец, словно знал, что я вновь хочу наброситься на него.

– Просто, чтобы убедиться, что я понял тебя... Картер здесь, и я могу провести ночь в твоей постели, – произнёс гость, но не уверена вопрос ли это.

– Когда мы пошли на первое свидание, я не хотела, чтобы мой сын неправильно понял, если ты останешься, – прошептала я. – Теперь же я хочу, чтобы ты присутствовал в наших жизнях. Хочу, чтобы между нами было всё серьёзно. Не имею ничего против, если Картер узнает, что я люблю тебя, что хочу быть с тобой.

Не знаю, говорю ли я это, потому что Джейк узнал правду, или ещё что, но сейчас я чувствую отчаяние, и откровенно боюсь потерять этого мужчину. Единственного мужчину, которого действительно люблю.

– Я люблю тебя, Эви, – произносит Губернатор, а после сокращает между нами расстояние, подхватывая меня на руки.

Он относит меня в мою спальню, закрывая за собой дверь. После мужчина аккуратно устраивает меня на подушки.

– Ты понятия не имеешь, как сильно я скучал по тебе, – говорит он, расстёгивая пуговицы на рубашке.

Лёжа на спине, я наблюдаю за ним. Этот великолепный мужчина любит и хочет меня за то, что я та, кто я есть. Рубашка соскальзывает с его плеч вместе с галстуком, открывая мужественную грудь и сильные руки. После Колтон занялся брюками – расстегнув, просто избавился и от них. Стоило Губернатору снять свои боксёры, как мой взгляд опускается к его члену, от чего рот наполняется слюной. Я тяжело сглатываю, в то время как во мне всё затрепетало от мысли о том, как его ствол проникает в меня, о том, как ощущается каждое его движение. Колтон подходит к кровати, и я снимаю свою футболку, чувствуя прохладу обнажённой кожей. Но эта проблема исчезает, как только мужчина забирается на постель, накрывая моё тело своим. Сейчас нам не нужны слова – тела расскажут о наших чувствах красноречивее слов. Ощущая жар его кожи, я целую своего

полуночного любовника. Язык мужчины сплетается в танце с моим. Между нами нет и миллиметра расстояния. Дразня, его член двигается меж моих ног.

Остановившись, Колт посмотрел на меня.

– Ты такая влажная... Так хорошо.

Я подаюсь к нему бёдрами, нуждаясь в том, чтобы почувствовать прикосновение его шелковисто-гладкого члена к моей киске.

– Не буду мучить тебя ожиданием, если ты хочешь меня.

Мужчина дьявольски улыбался.

– Хочу, – показываю я.

Одним быстрым движением он оказывается во мне. Когда Колтон начинает двигаться, я запрокидываю голову, приоткрыв рот. Так хорошо... Мужчина задевает все точки, задав устойчивый ритм. Обернув руки вокруг его широкой спины, я подаюсь бёдрами навстречу каждому движению. Сегодня в том, что происходит за закрытой дверью моей спальни, нет борьбы за главенство и доминации – это просто чувственная история о паре, что делит одно чувство на двоих. И мне нравится это в Колтоне – то, как он может из порочного превратиться в сладострастного любовника. Он – всё, что мне нужно, всё, что я когда-либо могла желать.

Мужчина сладко занимается со мной любовью всю ночь напролёт, пока солнце не окрасило горизонт. И в свете дня, я молюсь только о том, чтобы не потерять этого человека.

– Расскажи мне, каково это – расти в Калифорнии? – спрашивает Губернатор, медленно и нежно поглаживая мою руку.

– Ну, рядом был пляж – это было удобно, – отвечаю, понимая, что он ждёт большего.

Проблема в том, что дать ему больше, больше открыться и рассказать о своём детстве – это не просто. Кто же хочет вновь вскрывать старые раны? Вновь почувствовать разъедающий огонь на своей коже? Никто. Но Колтон должен узнать меня – к тому же, я сама этого хочу.

– Эви, да ладно тебе.

Мужчина посмотрел на меня, намекая, что ему нужно больше информации.

– Хорошо, – глубоко вдыхаю. – Дедушка Джек работал в компании по производству бутылок. Он просыпался с рассветом. Это значило, что я самостоятельно готовила себе завтраки и ланчи. Дедушка научил меня, как самостоятельно заботиться о себе.

– Что ты делала себе на завтрак? – спрашивает Колтон, пристально глядя на меня.

– Боже! Ты хочешь слишком много деталей, – отвечаю с сарказмом.

Я нахожу его интерес милым. Никто никогда не хотел узнать меня так, как это делает Колтон.

– Ничего необычного... Хлопья «Captain Crunch», «Fruit Loops», «Sugar Crisp». Любые сладкие хлопья, которые дедушка купил на неделе. На обед была ветчина с сыром, а когда у нас заканчивалась ветчина – то просто обычный сэндвич с сыром. Он не был богатым человеком. Получил ранение в ногу на войне. Когда я переехала к нему – мужчине было около пятидесяти. Он был измотан и перегорел изнутри. Думаю, он собирался на пенсию, а после взял меня к себе. Заботиться о ребёнке – дополнительные расходы. Так что он продолжил работать, но, несмотря на это, я никогда не слышала от него ни единой жалобы. Дедушка всегда был добр, хоть и старомоден. Моего отца растила бабушка. Она занималась домом, и дедушка не имел к этому никакого отношения. В смысле, он был совершенно бесполезен здесь – и мне пришлось быстро учиться стирать и убирать в квартире, – объяснила я. – В моём детстве не было ничего увлекательного. Учителя всегда говорили, что я взрослее своего возраста, но это было моим выбором. Я сделала то, что должна, – заканчиваю свой монолог, и внезапно Колтон замыкается в себе.

А после вырывается из своего транса.

– Мне жаль, что это звучало так жёстко. В смысле, должно быть, ты думаешь, что я избалованный мальчишка.

Мужчина улыбнулся, но в этом было видно отражение того самоуничижения, что он испытывал.

– Ты хороший человек, Колтон. Родиться в богатой семье – не проклятие. Хотя многие думают иначе.

Ласково коснувшись его подбородка, я искренне наслаждалась тем, как утренняя щетина колола мою ладонь.

– А что на счёт Джейка и Вероники? Как они появились в этой картине?

Я улыбнулась, вспомнив тот день, когда впервые встретила Джейка.

– Это было начало первого курса. Мы оба посещали школу для глухих. Дедушке тогда было около пятидесяти пяти. Если, когда я появилась на его пороге, он был измотан, то, стоило мне попасть в старшую школу – и он был бы готов лечь, и наслаждаться жизнью. Компания тогда предоставила ему скромный пенсионный пакет, но его вновь оказалось недостаточно, чтобы содержать нас двоих. Я хотела устроиться на работу, но мне было всего пятнадцать – и я понимала, что сделать это будет сложно. Однажды я пошла в кабинет школьного

психолога. У меня в руках была стопка книг, потому что рюкзак только что пришёл в негодность – разорвалась шлейка. Джейк, свернув за угол и не увидев перед собой преграду – врезался в меня. Все книги повалились на пол. Он помог мне собрать их, а после представился. Мы разговорились... Ну, ты понимаешь, что я имею в виду. И оказалось, что они с мамой живут всего в паре кварталов от нас с дедушкой. Он пригласил меня на обед, чтобы загладить вину. И я согласилась. Я сразу же влюбилась в Веронику – она была такой ласковой и гостеприимной. А я так устала от боли осознания отсутствия в моей жизни мамы – что женщина легко заменила мне её. Дедушка Джек всегда был немногословным человеком, потому жизнь в доме была очень тихой. Когда я встретила Джейка, то проводила всё время у него. Вероника была весёлой и молодой. Она давала мне советы в отношении мальчиков...

– А что на счёт Джейка? В смысле, я, по крайней мере, решил, что он был влюблён в тебя. Вы, ребята, никогда не были вместе? – спросил Колтон, нахмурившись.

В его голубых глазах пылало беспокойство. Мои мысли вновь вернулись к вечернему признанию мужчины. Я не видела смысла делиться с Колтоном этим. Не было ни шанса, что что-то из этого могло стать реальностью.

– Нет. В смысле, не в старшей школе. У меня были парни, а у него – девушки. А потом, когда настало время для колледжа – Джейк решил, что хочет быть студентом обычного колледжа с переводчиком. Я же не знала, чего хочу. Мне просто было страшно потерять его и Веронику. Джейк хотел поступить в колледж на восточном побережье – вот так мы и переехали. Вероника была влюблена в Калифорнию, потому осталась там, – объяснила я, отметив, как Колтон сжал губы в тонкую линию. – Что? – задаю вопрос, принявшись поглаживать его мужественные ладони. Они казались такими гладкими, непривычными к грубой работе.

– Вероника, она... Как бы это сказать? Я имею в виду, кажется, ты видишь её... просто она вела себя... – Колт замолчал.

– Как сумасшедшая? – закончила я за него.

Если я собираюсь сохранить тайну, то стоит как-то приуменьшить странность поведения Вероники вчера на Колесе обозрения.

– Пожалуй, можно сказать и так, – подтвердил оппонент.

– Думаю, в конечном счёте, она рассчитывала, что мы с Джейком сойдёмся. Кажется, ей не очень нравится то, что мы с тобой так быстро сблизились. Это заставляет её нервничать. Клянусь, Вероника не всегда такая чокнутая. Ты просто застал её в неподходящий момент, – закончила я,

глядя в голубые глаза мужчины, лёжа на нем.

В этот момент я возненавидела себя, потому что только что слетевшие с моих уст слова были правдой лишь отчасти.

– У Картера её голубые глаза, – произнёс Колтон ни с того, ни с сего.

Я замираю. У меня тоже голубые глаза, но они – тёмно-голубые, правда, только иногда кажутся серыми. Оттенок глаз Вероники – кристально-голубой, полупрозрачно-синий – такой же, как и у Колтона.

От этих мыслей у меня перехватило дыхание. Я не смогу продолжить играть в эту шараду: если Вероника не расскажет Колтону – сделать это придётся мне. Он умный. Уверена, мужчина сможет принять меры предосторожности, чтобы обезопасить себя. В любом случае, вокруг него всегда крутятся телохранители.

– Да, знаю, – подтверждаю его слова.

Мужчина замолчал, обдумывая что-то. А после, повернув голову, он целует меня в лоб. Отстранившись, Колтон произносит:

– Спасибо, Эви. Спасибо, что поделилась частью своего прошлого.

Я киваю.

– Конечно.

Несмотря на улыбку, я не могу никак успокоиться – сейчас мы с Колтоном спокойно дрейфуем по реке наших отношений, но совсем скоро на пути может встретиться опасная воронка, что может нас разлучить. Только вот он не знает об этом. Я должна поговорить с Вероникой. Джейк знает правду, но мне следует понимать, планирует ли женщина поведать её и Губернатору. Если да – между нами с Колтоном всё может измениться в мгновение ока.

ГЛАВА 29

ЭВИ

Следующим утром у меня не получается достаточно быстро добраться до школы. Я отвожу Картера в его дошкольное подготовительное заведение, а после, когда до звонка остаётся двадцать минут, отправляюсь на работу. Ночью я несколько раз выбиралась с кровати, чтобы написать Джейку сообщение, но он не ответил ни на одно из них. Более того, все они оказались доставленными, но непрочитанными.

Я вновь обнаруживаю себя на полпути к кабинету физической культуры, ощущая, как каблуки громко стучат по полу в моём всё ещё тихом мире. Вчера ночью Джейк был так пьян. Сегодня он будет мучиться от похмелья, но мне хотелось убедиться, что с ним всё в порядке.

Подойдя к кабинету, я сразу замечаю одного из помощников Джейка – Брэдли. Используя руки, спрашиваю на месте ли уже мужчина. Он ответил, что только что сходил в кабинет, чтобы зарегистрироваться, и увидел, что на сегодня Джейк взял больничный.

Заместитель учителя направился в спортзал, чтобы встретить свой первый класс. В моей груди растёт потребность найти Джейка. Проблема в том, что я не могу бросить свои занятия. Не за такое короткое время. И, уже возвращаясь в свой кабинет, я сталкиваюсь с Кэти – она преподаёт философию двенадцатому классу, и работает неполный день, потому в её расписании уж точно есть свободное время.

– Кэти, о, хорошо, ты свободна на первой смене? – неожиданно показываю я, чуть запыхавшись.

Девушка с любопытством посмотрела на меня.

– Да, в первой и второй, я свободна. Я приехала, чтобы помочь с играми на третьей смене, – Кэти ждала моих объяснений.

Выдыхаю.

– Ты не могла бы взять мой класс? Обычно, я бы никогда не попросила об этом, но у меня в семье чрезвычайная ситуация.

Кэти нахмурилась.

– С Картером всё хорошо?

– Картер в порядке. Мне просто нужно уйти, – взмахнула я руками, отчаянно пытаюсь донести свою мысль.

Мне не хотелось открывать ей свои жизненные тайны. Девушка входит в моё положение, и я, не медля, несусь к классу, чтобы забрать ключи от машины. Господи! Я даже не согласовала свой утренний график с ней. К счастью, все мои папки в порядке. Вытаскиваю свои утренние лекции, и ложу их посередине своего стола. После, прежде чем уехать, оставляю ей короткую записку.

Подходя к машине, отправляю Веронике сообщение:

«От Джейка утром было что-то слышно?»

Её ответ приходит почти что мгновенно.

«Нет. Я в ужасе, Эви. Джейк был так зол. Он не вернулся домой прошлой ночью. И его всё ещё нет дома. Где он может быть?»

Исходя из её сообщения, я могу только догадываться насколько сильно она испереживалась.

Мне известно только одно место, куда мог пойти Джейк.

Я набираю быстрое сообщение нашему другу – Харви. Он штатный адвокат, который вырос с глухой сестрой Кэролин. Мы с ней хорошие подруги. Обычно Джейк составлял нам компанию – и таким образом

подружился с Харви. Они достаточно близки, чтобы мужчина мог обратиться к нему, в случае необходимости.

Секундой позже, как Харви получил моё сообщение, точки на экране пришли в движение. Я благодарна за то, что он отвечает сразу.

«Он здесь. Не говори ему, что я тебе рассказал. У него хреновое настроение».

Уверена, он расстроен. Уже только вспомнив выражение его лица прошлой ночью, когда он признался в своих чувствах – это почти выпотрошило меня. И я ненавижу то, что не могу ответить на его чувства взаимностью. Тем не менее, то, что Джейк с Харви, а не где-то на улице – приносит мне облегчение. В рекордные сроки я приезжаю к холостяцкой берлоге юриста – мне просто повезло, что утреннее движение уже не такое замедленное.

Припарковаться в этой части города – настоящий подвиг, потому мне приходится заплатить за место на стоянке популярного ресторана, что находится через дорогу. Я забыла проверить этим утром погоду. Небо затянуло тучами – дрожь сотрясает моё тело от того, что холод проникает под тонкую блузку, что я одела. Быстро преодолеваю улицу, скрестив руки на груди, приближаясь к зданию, где живёт Харви. Уже стоя в лифте, я прокручиваю в голове несколько вариантов того, как мне вести себя после вчерашней исповеди Джейка. Его чувства не взаимны, но я люблю его как близкого друга. Хуже всего, во мне зреет страх, что наши отношения никогда уже не станут прежними – возможно, я теперь буду раздражать его, или мужчина может попросту обозлиться. Я боюсь, что разбила его чистое сердце, просто не замечая того, что всё время было перед моим носом. Чувствую себя полной идиоткой.

Сделав несколько небольших вдохов, я стучусь в квартиру Харви. У него не заняло много времени открыть двери, и когда юрист сделал это – его глаза расширились, словно он шокирован тем, что увидел меня на своём пороге.

– Эви, какого чёрта ты здесь делаешь? – произнёс он, одновременно с этим задействовав и руки.

Я закатила глаза на это. Иногда он может быть полным глупцом.

– Входи, – показывает мужчина, пропуская меня в свою огромную квартиру.

У него так просторно. Совсем скоро мой взгляд натывается на Джейка, что сидит на диване, облокотившись на его бок, подперев голову рукой, как будто он глубоко увяз в собственных мыслях.

Стоило мне встать перед ним, как мужчина даже не поднял свой

взгляд — от этого всё внутри меня замирает. Я касаюсь его плеча, желая привлечь внимание, хотя понимаю, что Джейк уж точно почувствовал моё присутствие рядом.

— Я волновалась за тебя, — показываю.

Харви, что стоял за диваном, пожал плечами. На мгновение, я поднимаю на него взгляд, и мужчина беззвучно говорит, что будет в своём кабинете. От того, что мы сможем с Джейком поговорить наедине, мне становится немного легче. Неизвестно, как много знает Харви.

Джейк выглядит потрёпанным: его тёмные волосы торчат во все стороны, на серой футболке видны грязные пятна, джинсы низко сидят на талии, кроме того — он босиком.

— Тебе не стоило волноваться за меня. Я взрослый мужчина, и могу о себе позаботиться, — наконец, посмотрев на меня, отвечает оппонент, используя руки.

Только вот оппонент не смотрит мне в глаза, словно не в силах сделать это.

— Джейк, пожалуйста, — сочувствующе смотрю на него. — Что бы ни произошло, ты останешься моим лучшим другом, отцом моего ребёнка. Я могу только догадываться о том, что ты чувствуешь, — показываю, но мужчина только подымается с дивана и отходит на несколько шагов.

Чувствую себя не в своей тарелке. Конечно, за все годы, у нас с Джейком были разногласия. Это естественно, учитывая, насколько мы были близки. Раньше это заканчивалось гневом и сожалением. На этот раз Джейк выглядит так, словно его глубоко ранили... Словно его мир встал с ног на голову. И я не могу винить его за эти чувства. Я не только предала его доверия — и мать, и даже отец, которого он никогда не знал, тоже сделали это. Следую за мужчиной на кухню Харви, держась на расстоянии нескольких шагов. Он открывает холодильник, вытаскивая оттуда ёмкость с лимонадом. Я вздрогнула, подумав о том, насколько тот отвратительный на вкус после похмелья. Джейк тоже вздрагивает — и, наконец, наши глаза встречаются. Мужчина поставил коробку обратно, а на его губах появилась кривоватая улыбка. Понятия не имею в чём причина, но этот крошечный жест даёт мне кое-какую надежду.

— Это всё, что есть у Харви, и я уже прочистил свои кишки, так что волноваться не о чем, — показал Джейк, пожимая плечами.

По крайней мере, он разговаривает со мной.

— Не смотри на меня так, Эви. Я был пьян. Мне жаль за тот поцелуй вчера. Не делай из этого то, чем оно не является.

Я уже была готова ответить, как мужчина останавливает меня, подняв

ладонь.

– Не надо, ладно? – Джейк вздыхает. – Я знаю тебя. Ты хочешь препарировать каждую сказанную мной мелочь. Хорошо... – он замолчал, запустив ладони в свои взлохмаченные волосы. – У меня есть чувства к тебе – ты это хочешь, чтобы я признал? Как я могу отрицать?

Моё сердце сбилось с ритма от этого.

– Понимаю, ты не воспринимаешь меня в этом смысле. Возможно, это наконец-то прекратится, и я смогу двигаться дальше. Не хочу, чтобы между нами были какие-то плохие чувства. Это не лучшим образом скажется на Картере, – показал Джейк. Выглядит так, словно он долго думал об этом. Но оппонент прав – и глупо с ним спорить. Какой смысл разбираться в этом, если я не разделяю его чувств?

Я бросаюсь к нему, слишком остро нуждаясь в том, чтобы обнять Джейка, благодаря за понимание и добрую душу.

– Что бы я без тебя делала? – отвечаю, но мои руки обёрнуты вокруг него, и я понимаю, что мужчина не может ни слышать меня, ни хотя бы видеть губы.

Оппонент прижимается носом к моим волосам, как и всякий раз, когда я его обнимаю – он, вдыхая, наслаждается моим запахом. Это кажется неловким. Я отстраняюсь, пытаюсь сгладить неудобство. На протяжении многих лет я думала о совместимости меня и Джейка. Как иначе? Он красивый и добрый. Мы хорошо ладим. Но я никогда не чувствовала между нами искры. Хотя и хотела этого. Я уверена, что у нас почти получилось в ту ночь, когда мы зачали Картера. Возможно, мы оба задавались этим вопросом, и алкоголь, в итоге, дал нам мужество сделать эту ночь особенной... Но едва ли это можно было назвать «крышесносным сексом». Не то, что с Колтоном. Возможно, не появившись Губернатор в моей жизни, я бы так и не узнала, что существует такое притяжение. Но мы встретились, и я влюбилась в этого мужчину. Мне не избавиться от этого чувства, да и это не будет справедливым по отношению к Джейку. Мне остаётся только надеяться, что однажды он встретит подходящую женщину, с которой разделит это влечение.

Джейк виновато улыбнулся, словно понимал, что я поймала его за тем, как он вдыхал запах моих волос.

– От некоторых привычек сложно избавиться. Не волнуйся, я буду в порядке. Но, с чем мне не справиться, так это с тем, что вы с моей мамой лгали.

С моих губ срывается протяжный вздох.

– Я тоже была так потрясена этим.

Следую за Джейком обратно в гостиную, и сажусь рядом с ним на диван. Я рада, что отношения между нами вернулись на круги своя, и, видимо, бывшее напряжение рассеялось и вовсе. Окидываю быстрым взглядом квартиру Харви. Она декорирована в стиле девяностых.

– Здесь мило, – показываю.

Джейк посмотрел на меня понимающим взглядом, и мы улыбаемся друг другу. Но проходит мгновение, и я понимаю, то мне нужно расспросить мужчину, что у него на уме после откровения своей матери, потому что, после того, как Вероника поделилась со мной этим – я чувствую себя её соучастницей.

– Я просто не могу поверить, что родился в этом городе. Что Матис – моя семья. Нет, забудь, я ему оказался не нужен.

– Ох, Джейк. – Моё сердце болело за него. – Я понимаю твои чувства. Мужчина посмотрел на меня с пониманием.

– Знаю, Эви, знаю, – показал он.

Оппонент кажется таким грустным. Словно чёрное облако, нависшее над нами, не отставало ни на шаг.

Мгновением позже, Харви вышел со своего офиса, показав:

– Вы, ребята, должны это увидеть.

Он поднял пульт дистанционного управления, направил его на свой телевизор, и включил его. Затем, нервничая, переключил несколько каналов. Появились субтитры. И лицо Колтона на экране. Бабочки запорхали в моём животе, как и всякий раз, когда я вижу его. Он, как и говорил, проводил пресс-конференцию. Губернатор облачен в тёмно-синий костюм, белую рубашку и красный галстук. Его тёмные волосы зачёсаны назад – он выглядит так могущественно, сдержано и целеустремлённо. Мужчина произносит речь, объявляя, что будет баллотироваться на пост Президента. В конце своего монолога, он чуть изогнул уголок губ, являя прессе ту улыбку альфа-самца. Интересно. Сколько женщин, смотрящих трансляцию, упали в обморок от вида этого кандидата? Колтон очарователен, уравновешен, и хочет изменить ситуацию.

Кто-то спросил его о том, окажет ли семья Матис поддержку его кампании. Я знаю, что нет. Колтон не очень близок с ними, поскольку не входит в семейный бизнес, избрав вместо этого путь юриста и политика. Улыбнувшись, мужчина отвечает:

– Нет. Семья Матис не будет иметь никакого отношения к кампании.

Далее Губернатор рассказывает о том, что планирует честно бороться за пост, и хочет сосредоточиться на вопросах, что затрагивают сердце и душу американцев. Камера фокусируется на другом репортере, который

спросил:

– Это правда, что Вы недавно воссоединились со своей давно потерянной матерью?

Вопрос возник на экране, и моё сердце дрогнуло. О, Нет! Бедный Колтон... Только не это. Он не должен был узнать это вот так...

– Простите, Сэр. Я понятия не имею, о чём вы говорите, – холодно отвечает Губернатор.

Его голос звучит ровно, словно его и вовсе не задела эта информация. Я наблюдала за тем, как он посмотрел в сторону, где стояли Ал и его отец. Ни один из них даже не дрогнул.

– Следующий вопрос, пожалуйста, – как ни в чём ни бывало, вновь перенаправил своё внимание на прессу Колтон.

– Это правда, что у Вас есть брат, о котором Вы не знали? – спросил другой журналист.

У Колтона вид как у оленя в свете фар, прежде чем это выражение сменяется абсолютным замешательством. О, Господи! Как пресса узнала об этом?

– Не уверен, о чём Вы говорите, – ответил Губернатор. Становится понятно, что у него нет ни единой подсказки.

Кто-то что-то пододвигает, а потом встаёт перед Колтоном. Это женщина в строгом фиолетовом костюме. Она выглядит ухожено. Улыбнувшись на камеру, новоприбывшая произносит:

– Спасибо, что пришли сегодня.

Я замечаю, как Колтон уходит в сторону, где стояла его команда безопасности. Моё сердце так остервенело бьётся в груди, пока я пытаюсь понять, что всё это значит. Кто рассказал это СМИ? Зачем они это сделали? Кажется, меня стошнит прямо здесь – на новый ворсистый ковёр Харви. Повернувшись, смотрю на Джейка – кажется, он в таком же замешательстве, как и я.

– Не знаю, Эви. Когда мама вчера рассказала мне, то добавила, что не собиралась когда-нибудь открывать правду Колтону. Она верит в то, что Джеймс убьёт её в случае чего. Я злюсь на маму, но я чертовски уверен, что не хочу видеть её мёртвой. Сегодня я понимаю, что она делала всё возможное, чтобы защитить меня. Как я могу ненавидеть её за это? Джеймс Матис мой...

Джейк остановился, а после буквально вынудил себя показать слово «отец». Я могу только догадываться о том, как оно бы прозвучало.

– Джеймс Матис – дьявол, Эви. И хотелось бы мне возненавидеть Колтона, потому что ему не нужно было беспокоиться об аренде или еде,

как нам, он рос без стеснения в деньгах, но всё же он не просил такой жизни. Он не просил, чтобы его растил слетевший с катушек мужчина. Мне жаль парня.

– Это не закончится сожалением, Джейк. Вероника должна поговорить с ним, прежде чем СМИ раздуют с этого историю. Ей стоит это сделать, прежде чем у них появиться возможность соврать. Колтон заслуживает того, чтобы узнать, что у него есть мать, которой он был нужен. Он вырос, чувствуя себя так же, как и я – нежеланным и нелюбимым.

Улыбка пропала с губ Джейка.

– Ты никогда не была нелюбимой.

Я протягиваю ладонь, чтобы коснуться его плеча, а после продолжаю показывать:

– Ты знаешь, что я имела в виду, Джейк. Ты знаешь, как я чувствовала себя из-за того, что мама бросила меня. Ты знаешь, каково мне было нести на себе бремя того, что я неполноценна и недостаточно хороша для неё. Я почувствовала облегчение, когда Вероника рассказала, что ты рождён вследствие искусственного оплодотворения, потому что это значит, что она так чертовски сильно хотела тебя, что была готова пройти через всё это и вырастить тебя в одиночку.

– Дерьмо, ребята, вы убиваете меня.

Харви шагнул вперёд, его глаза немного блеснули. Я даже забыла, что он стоит рядом.

– Харви, ты что, плачешь? – показываю я, пытаюсь сдержать смех.

В этом нет ничего смешного. Просто Харви – этот серьёзный парень редко показывает свои эмоции. Сейчас сам факт этого говорит о серьёзности ситуации. Он отмахнулся от нас, после показав:

– Если вы когда-либо расскажете что-то Каролине, клянусь, я буду отрицать это и назову вас, ребята, лжецами.

По какой-то причине это глупое заявление разряжает напряжённую обстановку и мы втроём истерически смеёмся. Возможно, это просто потому, что смеяться легче, чем плакать. Последствия сегодняшней пресс-конференции могут для всех нас оказаться серьёзными. Если мужчина ещё не знает правду – это ненадолго.

Существует вероятность, что Колтон повернётся ко мне спиной – и я не знаю, как смогу научиться жить без него.

ГЛАВА 30

КОЛТОН

У меня кружится голова, пока член моей группы безопасности уводит меня со сцены к чёрному входу, где меня уже ждёт лимузин. Отец и Ал уже внутри.

– Какого чёрта произошло? – я переводил взгляд с одного мужчины на второго. – Почему я не был готов к этой подставе? Какого дьявола они заговорили об этом?

Я задавал вопрос за вопросом, не давая шанс ни одному из них ответить.

– Не имею ни единого грёбаного понятия, – произносит Ал, выглядя так, словно его вот-вот стошнит.

Он повернул голову ко второму мужчине, и мы оба смотрим на него в ожидании ответа. Папа с силой сжал челюсть, а его карие глаза выглядят почти чёрными.

– Отец? – спрашиваю, и он передаёт мне свой телефон.

– Пока мы разговариваем, эта статья уходит на печать, – сказал он. В его голосе ни капли удивления.

На главной странице «The Sun» фото Эви, где она сидит в кафе с Вероникой. Моя первая мысль – что отец вытворил на этот раз? На фото видно, как женщины, поставив локти на стол, наклонились друг к другу, словно пытаются минимизировать то, что кто-то подслушает их разговор. Мои глаза опускаются к заголовку.

Разрушительная история – эксклюзивные подробности.

Как только Колтон Матис собрался объявить о своём намерении баллотироваться на пост Президента, его новая горячая рыжеволосая пассия вступает в сговор с женщиной, что сбежала от него, когда тот был маленьким мальчиком.

Моё сердце замирает, пока я читаю эти первые слова, осознавая, что отец никак не мог иметь к этому какое-либо отношение. Как Эви оказалась втянутой в этот скандал? Она с самого начала собиралась причинить мне боль? Я не хотел верить этому, но эти слова были прямо передо мной. Черным по белому. Не в силах остановиться, продолжаю читать.

Родители Колтона, Джеймс и Вероника Матис, поженились 5 июня 1983 года. Джеймс, член известной семьи Матис, влюбился в начинающую актрису и истинную красотку – Веронику Дэвис.

Сбоку была размещена фотография молодой Вероники.

Джеймс Матис – известный адвокат и партнёр чикагской юридической фирмы «Матис и Лори» – хотел податься в политику.

Молодая семья возросла, когда Вероника родила своего первого сына Колтона, а три года спустя – Джейка. Для видимости, они были просто идеалом отношений. Богатство, красота – но едва ли в этом счастье. Джеймса обвиняли во множестве романов с другими адвокатами в его фирме. Вчера мы встретились с одной из его бывших любовниц – секретарём в его офисе, – и попросили прокомментировать ситуацию. Она сказала:

– Джеймс всегда был особенным для меня.

Подтверждает ли это их роман? Пусть рассудят люди. И Виктория. Ходят слухи, что у неё тоже были отношения на стороне. Кто мог бы подумать, что у самых богатых людей Америки так много драмы в жизни?

В 1989 году семья пережила кризис, когда огонь уничтожил их поместье. После этого все следы Виктории Дэвис и её сына Джейка Джеймса Матис исчезли. Мистер Матис использовал собственные связи, чтобы стереть все доказательства существования его жены и сына. Мы проконсультировались с экспертом ФБР, который пожелал остаться анонимным, и он признал, что стереть данные о существовании человека не так уж и сложно. На самом деле, для ФБР это обыденное дело, когда агенту приходится залечь на дно, или если человек или семья попадает в программу защиты свидетелей. Учитывая богатство и связи Джеймса Матис, у него на руках оказались все необходимые инструменты, чтобы это осуществить. (Аноним, агент ФБР)

Внизу статьи было фото, как я покидаю квартиру Эви этим утром. Иисус! Эви... Вероника... Джейк... Каковы шансы? Эви знала? Могла ли она спланировать это? Её наняли мои противники, чтобы та проникла в мою жизнь, а после – уничтожила?

Я отбрасываю телефон отца, а после кричу водителю остановить автомобиль.

– Нет... – вмешивается папа. – Эта история – сейчас это удар прессы. Тебе будут наносить удары. Мы должны доставить тебя в безопасное место, – произносит мужчина, словно искренне беспокоиться обо мне.

Он грёбанный лжец. Все вокруг меня – грёбанные лжецы. Мне нужно сбежать от них всех.

– Останови машину сейчас же, – кричу я. – Или я выпрыгну.

Отец поднимает ладонь, дав водителю знак остановиться. Даже сейчас, во время моей грёбаной кончины он заправляет всем. Не могу даже смотреть на него. Понятия не имею, сколько из прочитанной статьи было правдой, но я понимаю, что хотя бы зачатки истины в ней есть. И если это

так, то я ненавижу человека, что сидит передо мной.

Как только машина останавливается, задаю отцу ещё парочку вопросов.

– Как так получилось, что у меня есть брат, но я не помню его? – срываюсь я.

Папа пожимает плечами.

– Огонь травмировал тебя. Терапевт сказал, что разум заблокировал всё, что связано с травмой. Думаю, таким образом, ты заблокировал и Джейка.

– Почему Джейк и мама уехали?

Моё сердце разбилось, когда я задаю этот вопрос, не чувствуя ничего, кроме презрения к мужчине передо мной. Он преподносил себя, словно был моим ангелом-хранителем, отдавая лучшее в жизни, желая, чтобы я преуспел, но, на самом деле, просто использовал меня, чтобы заполучить власть в свои руки. Игра в шахматы, где он выбивал всех игроков, пока не остался единственным, кто выстоял. Вот почему вчера он обсуждал со мной будущее. Отец сказал, что хотел бы стать Начальником штаба, если я стану Президентом. И, естественно, я ответил – «конечно». Этот человек не заботился обо мне. Он просто был властолюбивым эгоистичным мудаком. Хотел руководить этой страной через меня, потому что самостоятельно это делать не мог. Я почувствовал, как боль разрывала моё естество.

– У неё был роман, Колтон, – тяжело вздохнул оппонент, пытаясь выставить себя жертвой.

Как если бы я мог испытывать к нему симпатию. Джеймс Матис был хорошим актёром, стоит признать это.

– Прекрати это дерьмо, отец, – парирую я.

– Справедливо, – пожимает он плечами. – Но я даже не был уверен, что Джейк от меня. Не думаю, что это так.

Оппонент сжал губы. В моих мыслях всплыло лицо Джейка, повиснув там, словно картина в раме. Разум тщательно прорисовывает черты его лица. Он сын моего отца. Он даже больше похож на него, чем я.

От осознания этого по телу прошла холодная дрожь.

– Так почему? Почему ты забрал меня у неё? – кричу я так громко, что чувствую боль в горле.

Лицо отца покраснело, когда его ответ разнёсся по салону.

– Он был глухим, Колтон. Мы были бессильны. Я хотел стать Генеральным прокурором, вот только твоя мать не могла быть со мной, потому что у нас родился неполноценный сын, о котором она должна была заботиться.

На этих словах отвращение с такой силой захватывает меня, что я подаюсь вперёд и хватаю отца за шею.

– И вот она, правда. Ты мне отвратителен, – произношу, впиваясь пальцами в его шею.

Потеря контроля испугала меня, но я растворился в боли, скопившейся за все те годы одиночества... В боли, что чувствовал по отношению к брату, которого не знал – от этого мне хотелось убить собственного отца. Его лицо стало красным, как свёкла, и я понимаю, что он не может дышать.

– Колтон, мужик, не делай этого.

Я не осознавал, что Ал пытался оторвать мои руки от отца, пока друг не назвал меня по имени, но гнев и боль все ещё затмевали мой разум. Я хочу, чтобы он умер. За все те годы вины, потому что мужчина отказался от всего, ради меня – это было притворством. Притворством... И я оказался глупцом, сыгравшим свою роль. Я оказался его билетом в Белый дом. Грёбаное средство достижения цели.

– Колтон, полегче, чёрт возьми, – усмехнулся Альберт, наконец, отрывая мои руки от шеи Джеймса.

Я откидываюсь на спинку своего сидения, рвано дыша. Чувствую, словно стенки машины сжимаются вокруг меня, я открываю дверь, и выхожу на улицу. Едва мои ноги коснулись асфальта, я стремительно уношусь прочь.

Ал следует за мной.

– Колтон, подожди, – кричит он, ухватив меня за плечо.

Не оборачиваясь, я огрызаюсь:

– Свали нахрен.

– Я ничего не знал, мужик, – умоляет он, не отставая от меня. – Я в таком же шоке, как и ты, – добавляет друг.

И я верю ему. Во всяком случае, он всегда был мне верен, и только что уберёт от убийства отца. Альберт оставляет меня в покое. Ничего не соображаю. Ощущение, словно я иду сквозь самый эпицентр урагана. Вокруг меня всё вращается с такой силой, что я не понимаю, какое выбранное мной направление будет безопасным.

Сейчас середина дня, и снаружи светло. Кто-то мог узнать меня. Дерьмо, мне нужно быть осторожным. Я только что объявил, что собираюсь баллотироваться, и вокруг разверзся такой скандал, словно это худшее, что могло произойти. СМИ не дадут мне покоя. Поднимаю лацканы пиджака, надеясь хоть как-то скрыть лицо, но едва ли это помогает. Меня трясёт изнутри. Я должен убраться с улицы, прежде чем

кто-то узнает меня. Скрываюсь в переулке – вероятно, это не самый умный поступок, но стоит мне подумать об Эви и Картере, как мой разум и сердце начинают кровоточить от боли.

Эви знала правду о моём прошлом, и не рассказала мне. После всех этих ночных разговоров. То, как она говорила о Джейке и Веронике. Она просто не могла не знать. Я открыл ей своё прошлое. Рассказал обо всей боли, что скрывал внутри – об уходе матери. И она ни разу не сказала: «Хэй, твоя семья прямо здесь, под твоим грёбаным носом». У неё было так много шансов сделать это. Чёрт возьми, так много возможностей... Но девушка выбрала ложь. Они все лгут. Нет никого, кому я могу довериться. Все хотят урвать от меня кусок. Выходя из переулкa, я возвращаюсь на переполненную улицу. Теперь, то, что кто-то меня узнает и обнародует местоположение – вопрос времени. СМИ кружат надо мной словно стервятники. Они задавали те вопросы, на которые я был не в силах ответить.

Я звоню единственному человеку, в котором уверен, что он не продаст меня. Она отвечает после первого же гудка.

– Кэсси, мне нужно, чтобы ты приехала и забрала меня, – произношу прежде, чем она успела даже поздороваться.

– Колтон, Бога ради, где ты? Вся эта ситуация ужасна.

– Возьми бумагу и ручку, и запиши адрес. Встретимся там, через двадцать минут.

– Уже в пути, дорогой. Я так рада, что ты позвонил.

ГЛАВА 31

ЭВИ

– Эви, успокойся, – показал Джейк.

– Грёбанный ад. Это ведь произошло на самом деле? – жестами показал Харви, а после вытащил свой телефон из кармана брюк.

Комната начала вращаться. Хуже способа, чтобы Колтон узнал правду, и не придумаешь. Рухнув на диван, опускаю голову между коленей. Разве не это делают, когда чувствуешь, что вот-вот потеряешь сознание?

Харви махнул Джейку, и я краем глаза заметила, как они что-то сосредоточено читают на телефоне юриста.

– О, Христа ради, – прорычала я, но кто знает, как это на самом деле прозвучало.

Харви бросил на меня настороженный взгляд, в то время как я,

сократив между нами расстояние, вырвала телефон прямо из рук мужчины. Нервы и без того на пределе – у меня нет терпения играть в игры. Но увиденное шокировало меня. На фото были запечатлены мы с Вероникой, когда сидели в кофейне. Во время той нашей встречи в прошлую субботу в «Loor». Должно быть, кто-то подслушал, как Вероника рассказывала мне историю своего прошлого. Когда, чёрт возьми, они успели сфотографировать? Глядя на изображение, я чувствую, как к горлу подкатывает тошнота.

Джейк подходит ко мне, показывая, что я выгляжу очень бледной, предложив при этом присесть. С телефоном Харви в руке я вновь падаю на диван. Читая статью, не могу сдержаться ругательства. Ложь, так много лжи. И Вероника на самом деле Виктория? Второе имя Джейка – Джеймс? Я даже не знала, что у него есть второе имя. Подняв взгляд, задаю ему вопрос. И его ответ: *«нет, никакого второго имени»*. Пресса препарировала нашу жизнь, но никто даже не удосужился узнать наши имена. Когда реальность происходящего обрушивается на меня – моё хладнокровие сменяется глобальным беспокойством. Теперь газетчики не дадут мне покоя. Моя жизнь измениться, и Картер... Бедный невинный Картер – из-за этой статьи, все, кого он любил, оказались брошены под автобус безжалостности общественности и репортёров.

Написанное было грубым, лживым и откровенно сомнительным. Кто бы не был автором – он точно хотел убедиться в том, что Колтон не станет баллотироваться на пост Президента. Это заставило меня задаться вопросом, нанял ли кто-то из его оппонентов слежку за мной? Подобного рода вещи постоянно можно увидеть на телевидении, и, должно быть, такое не редко происходит и в реальной жизни. Но, худшее – после прочтения этой статьи, Колтон возненавидит меня. Дьявол, исходя из неё, я выгляжу так, словно хотела уничтожить великолепного Колтона Матис.

Колтон – мужчина, который показал мне, что такое любовь, мужчина, который заставил меня открыться, отдать ему часть моего сердца – он будет смотреть на меня с тем недоверием, с которым смотрит и на всех других женщин. Это слишком, особенно после тех интимных моментов, что мы разделили менее чем двадцать четыре часа назад. Как фатум может быть настолько жестоким и непредсказуемым? Я всю жизнь жаждала любви. Да, у меня была Вероника, Джейк и Картер – я не могу жаловаться. Это даже близко не то, как я чувствовала себя в детстве. Так одиноко, опустошённо. Мне повезло найти семью, но был и Колтон – я верила, что он моя вторая половинка. Вспомнив о своих мечтах, о том, как мы поженимся, и однажды у нас появятся дети, я рассмеялась над собой. Я надеялась подарить

Картеру брата или сестру, и ту семью, что распалась после нашего расставания с Джейком. Теперь же всё покатило к чертям.

Потянувшись к сумочке, вытаскиваю свой телефон. Мне нужно написать Колтону. Нам нужно поговорить. Я должна объясниться. Но прежде чем я успела набрать сообщение, замечаю на экране значок сообщения от Вероники.

«Эви, напиши мне, пожалуйста».

А после ещё одно:

«Эви, это очень важно, пожалуйста, выйди на связь».

«Эви, где ты?»

«Эви, пожалуйста, дорогая, выйди на связь».

Её сообщения переполнены паникой. Набираю ответ:

«Где ты?»

«Дома у Джейка».

«Выезжаю».

Я поднялась на ноги, чтобы покинуть квартиру Харви, забыв даже о том, что сам хозяин и Джейк тоже здесь. Я уже была у двери, когда Джейк бросился мне наперерез, показывая:

– Куда ты?

– Встретиться с твоей мамой у тебя дома.

– Я с тобой, – ответил мужчина.

Я бросила взгляд на его босые ноги, напоминая Джейку, что ботинки бы не помешали.

Мужчина поднял указательный палец вверх, а после направился куда-то в дальнюю часть квартиры Харви. Минутой позже, он прошёл по коридору, приближаясь к двери, пытаясь натянуть на ноги обувь.

Джейк поблагодарил Харви, тот же хлопнул его в ответ по спине, кивнув головой, велел разобраться со своими делами.

Всю дорогу к лифту мы с Джейком не разговариваем. Интересно, что он почувствовал, читая ту статью. Там сказано, что у обоих его родителей были интрижки, но ничего конкретного на этот счёт не упоминалось. И ещё существовал тот факт, что Вероника – не настоящее имя его матери.

Перебежав улицу, мы направились к моей машине, припаркованной на стоянке у ресторана. Забравшись внутрь, я поспешно завожу автомобиль, нуждаясь в том, чтобы скорее добраться до Вероники. За всю поездку, Джейк был тих. Он просто смотрел в окно. Внезапно мужчина стал частью очень хреновой семьи. Представить не могу, что творится у него в голове.

Когда мы подъехали к его дому, трудно было не заметить длинную

череду фургонов, каждый из которых был с логотипом той или иной новостной станции. На тротуаре стояло ещё больше репортёров, операторов и женщин – все они ждут того, чтобы сделать удачный кадр. Все они ждут момента, чтобы уличить момент и задать свои вопросы об этой, вне сомнений, эксклюзивной истории. Судя по всему, им плевать, что мы тоже люди. Плевать, что нам тоже может быть больно. Им все равно, что наши жизни перевернулись с ног на голову. Нет, эти репортёры жаждут крови.

Замечаю, что Джейк потянулся к своему телефону, отправляя своей маме сообщение.

Он показал:

– Она сходит там с ума, Эви. Я должен пойти и забрать её. Не могу оставить её здесь.

Я киваю. Несмотря на мою злость из-за всего происходящего, мне больно за то, через что приходится пройти Джейку. Он не бросит Веронику.

– Я буду в порядке. Остановлюсь, и ты выйдешь, – показываю я.

Джейк же ответил, чтобы я объехала корпус, а после подобрала их.

На секунду я убрала руки от руля, управляя только коленями.

– Ты уверен?

Мужчина кивнул, и я останавливаю автомобиль рядом с входом в здание. Сначала ничего не происходит. Репортёры не двигаются, но потом один из них вспоминает, кто он на самом деле – и быстро бежит к нам. Моё сердце в сумасшедшем ритме зашло в груди от мысли о том, каково Джейку будет, но тот поднимает руку, отгораживаясь от работников СМИ, и использует свой ключ, чтобы отпереть дверь. Непохоже, что кто-то следует за ним. Выдыхаю, не заметив, что затаила дыхание, а после, когда внимание репортёров переходит ко мне – вдавливаю педаль газа в пол. Адреналин вскипел в моей крови, и я с беспокойством сворачиваю за угол. Как мне затормозить, чтобы подобрать Джейка и Веронику? Что если они последуют за машиной? Я знаю, репортёры могут сделать это. Свернув в поворот, быстро проскакиваю на красный, и пишу сообщение Колтону.

«Колтон, пожалуйста, ответь. Я знаю, о чём ты думаешь, но всё, что СМИ говорит обо мне – ложь. Я никогда не хотела причинить тебе боль».

Нажимаю «Отправить». Колтон ненавидит меня. Я чувствую это нутром. Он действительно презирает меня. Мужчина не ответит. К тому времени, как я возвращаюсь к повороту, Джейк и Вероника уже ждут меня на тротуаре. Джейк в защищающем жесте обнимает свою маму. Как только я подъезжаю к ним, и останавливаюсь – репортёры настигают нас. Так

много вспышек. Губы журналистов двигаются с сумасшедшей скоростью, выдавая миллион вопросов в минуту. Моё сердце гулко бьётся в груди, от чего я едва могу дышать. Джейк занимает переднее сидение, в то время как его мама садиться сзади. Мужчина жестом показывает мне ехать, но я застыла, не в силах справиться со своим телом.

Вероника хлопнула меня по плечу, и, схватив за подбородок, вынуждает смотреть в её глаза. Глаза, что напоминают мне о Колтоне и Картере.

– Эви, дорогая, ты должна ехать. Если они выяснили, где живёт Джейк – возможно, они уже знают и то, в какой школе учится Картер.

На последних словах моя паника сменяется потребностью защитить сына, и я с силой вдавливаю педаль газа в пол. Репортёры не отступают, и я опасаюсь того, что могу задеть кого-то. О, Боже. Мой мальчик, мой бедный мальчик. Глубоко внутри, я понимаю, что весь этот хаос начался ещё задолго до моих отношений с Колтоном, но почему-то я чувствую ответственность за произошедшее. Ведь именно из-за моей связи с Губернатором давно забытое прошлое всплыло на поверхность.

Не знаю, следует ли кто-то за нами, но на всякий случай бросаю взгляд в зеркало заднего вида, чтобы убедиться в том, что мы оторвались. Я не профессионал в этом.

Мой телефон завибрировал – пришло сообщение от Ала. Я даже не подозревала, что у него есть мой номер.

«Эви, встретимся на углу Рузвельта и девяностого шоссе.»

Мы остановились на красный свет, и я набираю ответ. Сейчас у меня нет времени на встречи с Алом.

«Нет!»

«Тебе понадобится моя помощь, чтобы сбежать от прессы. Пожалуйста.»

«Это Колтон попросил тебя сделать это?»

Джейк толкнул меня, когда на светофоре загорелся зелёный, чтобы я вернула своё внимание дороге. Он расстроен тем, что я занята перепиской, но мне нужно узнать отрёкся ли от меня Колтон. Я должна знать, значу ли ещё что-то для него. Как только я выжимаю газ, то замечаю ответ Ала.

«Да. Часть его команды безопасности будет рядом с тобой, пока всё не утихнет. Он так же снял номер в отеле для тебя, Картера, Вероники и Джейка, чтобы репортёры вас не нашли.»

Джейк вновь толкает меня. Из-за меня образовалась пробка. Уверена, не один водитель уже посигналил мне. Мы не так далеко от «Loor». Было бы безопаснее забрать Картера, когда рядом окажется служба безопасности.

– Что ты делаешь? – показал Джейк.

– Просто доверься мне, – отвечаю я.

Понимаю, мои слова словно пытка. Я скрыла от него секрет его матери. Я причинила ему боль и, тем не менее, Джек кивает головой, позволяя мне делать то, что я считаю нужным. Это даёт мне некоторое облегчение от того, что мужчина все ещё верит мне, – возможно, наша дружба разрушена ещё не до конца. В то время как я еду вдоль улицы, я понимаю, что должна вернуться в школу. Когда на светофоре вновь вспыхнул красный, прошу Джейка, чтобы он сообщил руководству, что я не могу вернуться сейчас к работе.

Свернув на угол Рузвельта, замечаю Ала. В своём тёмном кашемировом пальто, он выглядит здесь абсолютно неуместно. Он высокий – немного выше Колтона, но такой же огромный. У мужчины светлоголубые глаза и русые волосы. Я наблюдала несколько раз за тем, как Колтон разговаривает с Алом по телефону, и поняла, что этот мужчина – тот ещё дамский угодник. Несмотря на то, что мне было известно о том, как складывались раньше у Колтона отношения с женщинами, но меня всегда терзало любопытство, был ли он таким же бабником, как и его лучший друг? Мне страшно и подумать, что он может вернуться на старый путь.

Ал садится на заднее сидение моей машины. Думаю, он что-то говорит, но не уверена. Через зеркало заднего вида, я вижу, как Вероника разговаривает с ним. А после она привлекает к себе внимание Джейка, принявшись общаться с ним при помощи жестов. Джейк показывает мне свернуть на подземный паркинг. Они говорят, что мне следует оставить там свою машину. Менее чем через минуту, стоило мне припарковаться, возле нас затормозил чёрный внедорожник, в котором мы продолжим свой дальнейший путь.

Такой же автомобиль Колтон использовал от случая к случаю. Открывая дверцу, не заметив, как задержала дыхание, я надеюсь увидеть прекрасную улыбку Колтона. Но на заднем сидении никого. Следовало понять, что Губернатор помогает нам, потому что он хороший мужчина, а не потому, что у нас есть шанс сблизить отношения. Потеря разрывает моё сердце на куски.

Ал махнул мне, привлекая к себе внимания.

– Этот мужчина отвезёт тебя к сыну. А после – в отель. Если вам нужна одежда или какие-либо принадлежности – дайте ему знать, и он достанет это, – очень кстати добавил лучший друг Колтона.

Я замечаю, что он то и дело возвращается взглядом к Джейку.

– Спасибо за все, Ал.

– Не благодари меня. Это всё Колтон, – улыбнулся он, но это выглядит грустно.

– Он не хочет отвечать на мои сообщения, – произношу я, надеясь, что мужчина даст мне кое-какую информацию о Колтоне. Что угодно. Я словно голодное животное в поисках объедков.

– Он расстроен. Сегодня его застали врасплох. Дай ему время, – вновь улыбнулся Ал, подмигнув, показывая, что он понимает серьёзность ситуации.

– Ладно, – отвечаю я.

Ал вновь вернул свой внимание Джейку.

– Итак, ты его брат, ха? Теперь это имеет смысл, – произнёс мистер Уолш. После Ал перевёл взгляд на меня, чтобы через мгновение вновь устремить его на Джейка. – Когда-то он должен тебя вспомнить, – добавил он, и я замерла.

Что он хотел этим сказать?

– Он не читает по губам, – отвечаю я. – И что теперь имеет смысл?

Я нахмурилась, ожидая ответа. Так странно сказано.

Мужчина провёл ладонью по своим русым волосам.

– Ничего, прости, мне не стоило этого говорить.

– Ну, ты сказал. И все же, что это значит? – спрашиваю, понимая, что я чрезмерно настойчива, но едва ли теперь пойду на попятную.

– Дерьмо! – выругался Ал. – Ничего, Эви. Просто Колтон был настолько заинтересован тем, что ты глухая. Он хотел обучиться языку жестов, он был так помешан на этом. И я просто подумал, что где-то в глубине души он вспомнил Джейка, и привязался к тебе из-за похороненных воспоминаний. Я не хотел оскорбить тебя, просто я знаю Колтона – и он никогда не завязывал отношений с женщиной. Он вёл себя странно, и теперь я понимаю почему.

Ал пожал плечами, словно не он только что вонзил меч в моё сердце, и провернул его. Неужели он настолько невежественен или возможно даже жесток, что не понимает, что только что оскорбил меня? Я чувствую, как мой рот открылся, потому спешу взять себя в руки.

– Вам стоит идти. Вы удивитесь, насколько изобретательными могут быть журналисты, – добавил оппонент, и с этими словами он развернулся и ушёл прочь.

Джейк, Вероника и я остались сидеть на заднем сидении внедорожника. Я чувствую, как шок сковал моё сознание.

– Я Тэтчер. Вы можете называть меня Тэтч.

Вероника посмотрела на водителя, а после перевела для нас его слова. К счастью, у нас есть Вероника, потому что сейчас я не в силах сосредоточиться достаточно, чтобы читать по губам. Женщина показывает Тэтчу путь к школе Картера. Он следует за нами с Джейком внутрь. Для нас было совершенно очевидно, что у него есть пистолет. Интересно, узнал ли Колтон о том, что его отец угрожал жизни Джейка, если Вероника когда-нибудь заявит о себе? Не уверена, что он в курсе. Возможно, именно потому Губернатор проявляет такую осторожность. Отпихнув мужчину в чёрном костюме, Картер закидывает нас вопросами о том, почему он должен покинуть школу до окончания уроков. Меня не может не беспокоить то, сколько ему придётся сделать работы, чтобы догнать своих одноклассников по учёбе, пока не закончится этот хаос.

После Тэтчер отвозит нас в отель при аэропорту Чикаго О'Хара. Мы не задаём вопросов. Когда мы подошли к стойке регистрации – на нас уже было забронировано три номера. Один для меня и Картера, один для Вероники, и один для Джейка. По какой-то причине этот маленький жест в виде отдельных номеров, говорит мне, что он не хочет, чтобы мы с Джейком спали в одном номере – это успокаивает меня. В какой-то мере, это противоречит тому, что его лучший друг считает, что вся причина интереса Губернатора ко мне состоит только в привязанности к глухому брату, о котором он подсознательно помнит. Словно я недостаточно хороша для него. Словно Колтон никогда бы не стал встречаться с глухой девушкой. Меня тошнит от слов Ала. Они воскресили мою старую неуверенность по поводу глухоты. Мне хочется верить в то, что Ал просто мудака. Но где-то в глубине души я сомневаюсь – а что если он прав? Возможно ли то, что Колтон как-то спроецировал это?

– Я буду снаружи в холле, – объяснил Тэтч, когда мы добрались к входным дверям наших номеров. – Мужчина, которого зовут Блейк, сменит меня в полночь, я же вернусь утром около восьми. Если вам понадобится что-то из дома – Блейк привезёт это к утру. Репортёры все ещё караулят вас с Джейком у квартиры, – объяснил он, и я увидела, как Джейк сжал челюсть, но кивнул, соглашаясь.

Вербальное общение – это нелегко для него.

– Спасибо, Тэтч. – Я выдавила улыбку, чувствуя себя разбитой.

После я перевела Джейку на язык жестов всё, что наш собеседник сказал ранее. Мужчина заворчал, а после развернулся к своему номеру. Картер, уловив настроение отца, не решился попроситься пойти с ним. Как только за нами закрылась дверь, я использовала дополнительный замок – так, на всякий случай.

Повернувшись ко мне, мальчик спросил:

– Что происходит, мам? Случилось что-то плохое? Это как-то связано с тем, что Колтон – Губернатор?

Справедливо, что у Картера скопилось куча вопросов, на которые он хочет получить ответы.

– Давай закажем что-то на ужин. Мы можем воспользоваться обслуживанием номеров. Прямо сейчас мамочка устала. Что если я отвечу на твои вопросы утром? – улыбнулась я сыну.

На самом деле я понимаю, что мне нечего сказать, чтобы удовлетворить его любопытство. Я не понимаю, что происходит, кроме как то, что моя жизнь развалилась на куски.

Криво улыбнувшись, мальчик кивнул.

– Мы можем заказать что-то забавное на ужин?

После этих слов, его настроение тут же повысилось.

– Что забавное? – спрашиваю я.

После, в унисон, мы оба произносим:

– Пицца.

Картер хихикает, а от того, что я немного пощекотала его – мальчик смеётся ещё больше. Он – солнечный свет, что прорывается сквозь тёмные тучи.

– И мороженное, – добавляет он.

– И мороженное, – соглашаюсь я.

Я хочу, чтобы мой сын пережил это как забавный опыт. Не хочу, чтобы он знал, что, возможно, мы оказались в опасности. Повернувшись, он включает телевизор, и я, вздрогнув, выхватываю пульт. Я могу только догадываться, что нас всех покажут в новостях, – мной руководит желание защитить своего сына от цирка, устроенного СМИ и всех тех унижительных вещей, что они обо мне говорят.

К счастью, при себе у нас его школьный рюкзак, в котором лежит его пенал, доверху забитый фломастерами – и ему нравится рисовать комиксы.

– Нарисуй для меня Супермена, – предлагаю я.

– Не, я в настроении для Железного человека, – отвечает мальчик, пожав плечами.

– Звучит идеально, – говорю я. – Всё в порядке, если я схожу в ванну?

Он уже рисует контуры своего персонажа, и просто махает мне.

В ту минуту, что я провожу в ванной, я вновь пишу Колтону:

«Спасибо, что помог нам сегодня. Мы должны поговорить. Пожалуйста, не мог бы ты ответить на сообщение?»

Я жду несколько минут, не сводя взгляда с телефона. Мне нужны

ответы. Мне нужно знать, выдержит ли эту бурю все то, что произошло между нами за несколько последних дней. Я начинаю понимать, что наши отношения недостаточно сильны.

«Колтон, пожалуйста, я люблю тебя. Я бы не сделала ничего, что могло бы навредить тебе».

Все ещё никакого ответа. Слова Ала вновь и вновь прокручиваются в моей голове: *«И я просто подумал, что где-то в глубине души он вспомнил Джейку и привязался к тебе из-за похороненных воспоминаний. Я не хотел оскорбить тебя, просто я знаю Колтона – и он никогда не завязывал отношений с женщиной. Он вёл себя странно, и теперь я понимаю почему»*. Надеюсь как-то облегчить напряжение, осевшее в моей груди, я делаю глубокий вдох. Но едва ли это сработало. Я решаю наполнить ванну горячей водой, желая хоть как-то успокоить нервы. Но едва ли я откинулась назад, окунаясь в воду, как мои барьеры рухнули, и я потеряла всякий контроль, молясь только о том, что мои слезы останутся безмолвными.

Справившись со слезами, я вновь тянусь к телефону. Мне нужно знать, что говорит СМИ. Это мой способ связи с внешним миром, и поскольку мысли о происходящем меня пугают – я просто должна знать.

Ничто не могло бы подготовить меня к этим заголовкам...

«Раскрыта тайна кандидата в Президенты Колтона Матис»

«Скандал в семье Матис»

«Имеет ли теперь Колтон Матис шансы стать нашим следующим Президентом?»

«Колтон Матис – жертва в сетях лжи собственной семьи»

«Женщина в эпицентре скандала в семье Матис»

По мере того, как я читала заголовки, в горле подымалась желчь. Как люди могут быть настолько жестокими? Они не знают и половины истории, и всё же позволяют себе судить меня, Колтона, Веронику... Почему не Джеймс сейчас с большой алой «А» на груди? Это охота на ведьм – просто и очевидно. Фото как мы сидим с Вероникой в кофейне теперь облетело весь интернет, выставляя Колтона потерявшим рассудок преследователем. Не думаю, что эти фото Губернатора новые, потому что на них его волосы гораздо короче. Что я собираюсь делать?

Выбравшись из ванны, не желая оставлять сына надолго одного, я принимаю решение заказать ужин. У меня нет сменных вещей, потому я облачаюсь в огромный пушистый халат, предоставляемый отелем для своих постояльцев.

Стоило мне выйти из ванны, как, Картер запрыгнул на кровать.

– Теперь мы можем заказать пиццу? – показал он.

– Конечно.

Я вынуждаю себя улыбнуться ради спокойствия сына, и быстро отправляю сообщение Веронике и Джейку, спрашивая, не хотят ли они присоединиться к нам с Картером за ужином. Вероника быстро отвечает, что уже на пути к нашему номеру. Джейк же присылает только: *«Нет, спасибо»*. Все так запутано. Меня обвиняют в том, что он потерял брата, о котором даже не знал. Я – мать его ребёнка, а наши отношения так никогда и не были оформлены официально. Я встречаюсь с его братом. Так же, по-видимому, если верить СМИ, я – сущий дьявол. Общественность любит Колтона, в то время как я в этой истории – сука, что уничтожила его.

Хуже некуда.

Картер встал на ноги, собираясь открыть для Вероники дверь. Судя по выражению её лица, могу сказать, что она чувствует себя так же плохо из-за происходящего, как и я.

Вероника позвонила в службу обслуживания номеров и заказала для каждого из нас по пицце из предложенного отелем меню. Я попросила её добавить к заказу и три мороженых, желая поднять сыну настроение. Как только она сделала заказ, то любяще улыбнулась Картеру, и мальчик ответил ей тем же. Мне никак не удаётся избавиться от мыслей о том, что ровно насколько мы любим Веронику – мы не знаем её настоящую.

Закончив разговаривать по телефону, женщина подошла к Картеру, и они завели беседу о зарисовках в его альбоме. Мой сын всегда рад обсудить всех супергероев, которых ему нравится рисовать.

– Я выйду на минуту, – говорю я, и оба, Картер и Вероника, кивают, чтобы после вновь вернуться к своему разговору.

– Привет, Тэтч, – улыбаюсь я.

Мне плохо от того, что он просто сидит на стуле снаружи номера, ничего не делая.

– Не хочешь перекусить? Мы только что заказали пиццу.

– Не-а, спасибо, Эви. Я мясоед, но предпочитаю не отвлекаться на еду на работе. Спасибо, что подумали обо мне.

– Конечно, – я замолчала. – Как думаешь, мы могли бы сегодня вечером получить что-то из одежды? – спрашиваю, чуть смущённо опустив взгляд на свой халат.

– Я посмотрю, что смогу сделать с этим, – уверенно кивнул он. – Дайте мне двадцать минут, – улыбнулся мужчина.

– Спасибо. Я войду на несколько минут, – указала я на дверь номера Джейка.

Мимо нас, не выпуская друг друга из объятий, по коридору прошла

пара. Я постучала в дверь Джейка, и он открыл её с заспанным лицом. Прежде чем он смог пригласить меня, я увидела вспышку у себя за спиной. Карие глаза Джейка широко открылись, потому я повернула голову, чтобы увидеть, что произошло. Обнимающаяся парочка на самом деле не была парочкой – это репортёры, и они сфотографировали меня в банном халате на пороге гостиничного номера Джейка.

Тэтч оказался рядом с ними прежде чем я даже успела осмыслить произошедшее. Мужчина схватил каждого из незнакомцев за руку и потащил обратно к лифту. Он так же разговаривал по своему телефону, словно по рации. Все произошло так быстро, что я даже не успевала увидеть, что он говорил. Джейк дёрнул меня за халат, втаскивая в свой номер, и закрыв дверь, запер её на дополнительную защёлку.

Он шагал взад-вперёд, глядя в пол и быстро шевеля губами.

Коснувшись его плеча, я показала:

– Прекрати. Мы должны разобраться в этом. Сядь на кровать. Я и без того нервничаю, не хватало, чтобы ты метался.

Мужчина уступил мне, следуя моей просьбе. Это тот момент, когда Джейк ощущается более братом, чем другом. Возможно, именно потому я не обратила внимания на его чувства ко мне.

– Эти фотографии просто поймали тебя входящей в мой номер в гостинице в халате. Ты знаешь на что это похоже? – показал он. – Они выставят тебя шлюхой. Я хочу убить их всех. – Джейк вновь вскочил с кровати. – Я должен пойти к нему. Должен поговорить с ним. Он должен знать правду, – продолжил мужчина.

– Ты не сможешь общаться с ним, – напоминаю я.

– Я возьму с собой Харви, – мгновенно парирует собеседник.

– Вижу, ты подумал об этом.

– Да.

– Даже не знаю, – отвечаю я.

Хотела бы я иметь ответы на вопрос о том, что делать. Но нет.

Джейк присел рядом со мной. Я заметила, как он пялился на мои обнажённые ноги. Как я раньше не обращала внимания на все те намёки на то, что я ему нравлюсь?

Выпрямившись, я лишь ту же запахла свой халат.

– Моя жизнь кончена, Джейк. Нам придётся переезжать с города в город. Мы никогда больше не будем в безопасности.

Я обхватила голову руками, позволив минуту жалости к себе.

Мужчина дёрнул меня за руки, пока я не посмотрела на него, затем показал:

– Твоя жизнь не кончена. Это просто новая горячая история, что приведёт к чему-то новому.

Джейк смотрит на меня, убеждённый, что его аргумент был хорошим. Правда, вот я не уверена, что это так.

– Как мы пойдём на работу? – я ждала ответа, но Джейк и не пошевелился. – Я не могу позволить себе уйти с работы. Скоро у учеников экзамены. – Я опустила руки. – И это если они не решат меня уволить. Как мои ученики смогут вновь посмотреть на меня с уважением?

Я выпаливаю вопрос за вопросом, и каждый из них заставляет меня почувствовать, что моя могила становится все глубже и глубже. Я словно посреди зыбучих песков, без шанса на то, чтобы выбраться из их плена.

– Мы что-то придумаем, – показывает Джейк, а после берёт мои ладони в свои.

Он безучастно смотрит в пространство перед нами. Мне хочется ему поверить. Мы с Джейком что-то придумаем. В конце концов, с младенцем на руках, он помог мне окончить колледж – и это было огромным вызовом. Время от времени мне хотелось сдаться, но он спасал меня, помогая собраться с силами.

Я заставила себя поверить в его слова и теперь, потому что иной вариант не очень-то и обнадеживающий.

ГЛАВА 32

КОЛТОН

Мы с Алом сидим в столовой Кэсси, пытаюсь спланировать мой следующий шаг. Для Уолша не секрет, что я не очень-то и горел желанием баллотироваться на пост Президента.

– Это твоя возможность, Колтон. Твой огромный шанс сбежать от невидимых цепей, которые отец обернул вокруг твоей шеи, – криво улыбнулся мужчина.

Он ненавидит то, что мой отец контролировал меня так много лет, но он тоже очень хорошо знаком с влиятельными людьми, которые будут манипулировать тобой любой ценой. Его отец уж очень похож на моего. Только вот Ал ушёл. Отправляясь со мной в это путешествие, он понятия не имел, что папа может оказаться настолько эгоистичным и

манипулирующим.

– Выход, хах? – повторил я слова лучшего друга.

Я чувствую себя ошеломлённым и сбитым с толку. Это так для меня ново. Обычно я держу своё дерьмо в узде. Я всё всегда держал под контролем.

– Кончай с этим, мужик. Твой новый PR-менеджер будет здесь с минуты на минуту. Тебе нужно сделать парочку заявлений. Сними свою кандидатуру, и двигайся дальше. – Ал хлопнул меня по плечу, и встал со своего места. – Где, чёрт возьми, Кэсси хранит кофе? – проворчал мужчина, осматриваясь.

Я рассмеялся над ним. Ровно настолько, насколько он умён, Ал безнадёжно испорчен. Если на то пошло, каждое утро, горничная приносит ему кофе и завтрак.

– Пошёл нахрен, – фыркнул он мне в ответ.

– На кухне, болваны, – выкрикнула Кэсси из своей спальни, дав мне понять, что она подслушивает наш разговор.

Я знаю, что она не сделала бы ничего, чтобы причинить мне боль, но мне нужно некоторое пространство от неё. Эви разбила моё сердце. И, включая всё происходящее в моей жизни, иметь дело с Кэсси мне хочется меньше всего.

Встав, я направился на кухню.

– Пойдём, мне тоже нужен кофе, – пробормотал я, и Ал последовал за мной.

У Кэсси лёгкая планировка, и за все ночи, проведённые с девушкой в этой квартире, успел неплохо выучить дорогу к кухне. Я нажал на пару кнопок – и бам! Кофе готов. Прикрыв глаза, я делаю глоток.

– Чёрт, мужик, наблюдать за тобой – удручающе, – вырвал меня Ал из моего тихого момента для наслаждения чашечкой кофе. – Это из-за неё, нет? – спросил мужчина, и меня удивило, что он сделал. Я рассказал ему, насколько важной частью моей жизни стала Эви. Но Ал просто не

понимает этого.

Я кивнул.

– Колтон, ты смотришь на это не под тем углом. Я считаю, что ты был так влюблён в Эви, потому что она глухая. Что-то в ней должно было тебе напомнить о Джейке.

Разочарованный, я тяжело вздохнул.

– Ты просто не понимаешь. Да, возможно, то, что она глухая – это заинтриговало меня сначала. Возможно, где-то в глубинах моего разума и есть обрывки воспоминаний о мальчике, с которым я пытался общаться, используя свои руки. Возможно, это проскальзывало в моих снах, – я покачал головой. Я не уверен. – Но не это меня в ней подкупило. Я влюблён в неё, мужик. Всё в ней идеально – то, как она улыбается, как слушает меня, то, насколько она чиста душой, насколько добрая, то, как она общается со своим сыном.

Чёрт возьми, послушай себя. Я дурак. Она солгала мне, подставила меня. Меня тошнит только от мысли о том, как всё это время я открывался для неё. Заставлял себя делиться с Эви тем, что было вне зоны моего комфорта. Ал наблюдает за мной, поджав губы. Он не понимает, как я мог влюбиться, потому что сам мужчина никогда не испытывал ничего подобного. Он любит свою сестру и мать. Дьявол, я уверен, что тоже нахожусь в этом списке, но он никогда по уши не влюблялся в женщину, несмотря на то, что его дорога устелена разбитыми сердцами.

– В любом случае, это не важно, чёрт возьми. Всё кончено. Она поимела меня, и это только показывает тебе, почему отношения – чёртова хрень. Если я когда-то скажу тебе, что хочу вновь состоять в отношениях – я даю тебе право, нет, я настаиваю, чтобы ты напомнил мне об этом. Серьёзно.

Ал сделал огромный глоток своего кофе.

– Просто будь рассудительным, – сказал он. Раздался стук в двери. – И перестань выглядеть так чертовски невинно и грустно. Нам нужно

придумать новый план игры. Ты все ещё Губернатор, люди Иллинойса всё ещё полагаются на тебя, и ты должен сделать заявление, даже лучше – нам стоит замять этот скандал.

Я вышел обратно в столовую Кэсси вместе с Алом. В это время Кэсси пригласила моего нового PR-агента пройти. Я ждал только одного человека, а здесь целая команда.

– Ребекка Кофилд. Рада встрече. – Загорелая женщина протянула мне руку, и пожала её, а после прошла мимо к столу, где поставила свой кейс на пол. – Это Чак, Джон и Ларри, – продолжила она, и мне показалось, что это розыгрыш, потому что человек, которого она назвала Ларри – уж очень похож на женщину.

Она облачена в узкие черные кожаные брюки и кожаный топ. Её светлые волосы собраны в тугий хвост на макушке. Ларри кивнула мне, а после Чак и Джон что-то проворчали в знак приветствия. Я поднял бровь, глядя на Ала краем глаза. Он на мгновение вскидывает руки, но после указывает подбородком на Ребекку, которая уже начала говорить. Она – лидер этой команды.

– Мы покопались в вашем прошлом. СМИ проделали огромную работу, закрутив эту историю. – Она наклонилась к кейсу, и вытащила оттуда кое-какие папки. – Ваш отец выгнал Вашу мать. Он узнал, что у неё есть роман. Сказал ей, что не верит, что Джейк – его сын, и велел убираться. Ему казалось, что Ваш младший брат может уменьшить его шансы построить карьеру политика, но, прогнав их, он потерял всякую надежду пробиться в парламент. Ваша мать и брат были грязной тайной Джеймса Матис. Если бы он баллотировался, то кто-то с лёгкостью откопал бы эту историю. Потому, вместо этого, он сосредоточился на вас, одержимый желанием, чтобы Вы воплотили в жизнь то, что не смог он. Почти тридцать лет история Вашей матери и брата была мертва, – утверждает Ребекка.

– Откуда вы узнали это? – спрашиваю я немного ошеломлённо.

Подняв бровь, женщина посмотрела на меня взглядом «заткнись и слушай»,

– По факту, Ваш брат – Матис. Об этом, с вероятностью в девяносто процентов, говорит найденный в этой папке анализ крови. Если Вы хотите более достоверную информацию, то мы можем провести ДНК-тест. Джеймс угрожал Вашей матери. Он велел ей покинуть дом и забрать Джейка. Он пригрозил, что если она не сделает этого, то пострадает и она, и Ваш брат. Ваш отец имел связи с Джефффри Дэвисом, – сказала женщина, а после замолчала. – Это имя говорит Вам о чём-то?

Мне понадобилось несколько секунд. Уэйн Дэвис... Наркоторговец. Его дело засветилось в суде, ещё когда я занимал пост прокурора. Его отец, Джефффри Дэвис, был главой наркокартеля. ЦРУ и ФБР проводили многочисленные расследования в отношении этого, но картель всегда был неприкосновенным.

– Что вы сказали, мисс Кофилд? Что мой отец угрожал убить мою мать и брата? – я тяжело сглотнул.

Мой мир непросто накренился – он перевернулся с ног на голову. Человек, которого я уважал всю свою жизнь – ужасный обманщик. Вся вина, которую он заставил меня прочувствовать, всё то время, что я уступал ему в каждой его прихоти из-за так называемой «жертвы», на которую он пошёл ради меня... Это всё было притворством.

Ребекка наклонилась над обеденным столом, с уверенным видом прижав ладони к поверхности. Понятия не имею, откуда она это знает, но она кажется профессионалом и ведёт себя уверенно. Я выбираю поверить ей, хотя проверю все позже.

– А Эви Харпер? Какова её роль во всем этом? Её нанял кто-то из наших оппонентов? – подойдя на шаг спросил Ал.

Он всё время стоял в стороне и просто слушал. Я оставил этот вопрос Алу, не уверенный в том, хватит ли мне храбрости задать его. Или, возможно, я просто не хочу, чтобы моё сердце разбилось ещё больше.

Ребекка посмотрела на него острым взглядом и, оттолкнувшись от стола, выпрямилась.

– Она ни с кем не связана. Мисс Харпер учитель, работает в школе для глухих. Мать-одиночка. И насколько я понимаю, Вы преследовали её, мистер Матис. – Ребекка перевела свой острый взгляд с Ала на меня на последних ловах. – Бедную женщину попросту пропустили через мясорубку.

Сжав губы, она посмотрела на меня.

Надрывный смех сорвался с моих губ, и я поднялся на ноги, прикрывая рот руками.

– Вы хотите сказать мне, что это всё какое-то грёбаное совпадение? То, что я встречался с женщиной, которая оказалась связана с моей давно потерянной матерью и братом?

Я начал вышагивать по комнате. Думаю, Ребекка что-то говорила, но мой разум был занят другим.

– Вот, – Ал ткнул мне в грудь свой телефон. – Даже не думай о ней, Колтон. Посмотри на это.

На экране телефона Ала была статья от «Sun» с огромным фото Эви в банном халате. Вы можете не видеть её лицо, но эти длинные рыжие волосы трудно не узнать. Она стояла с Джейком у входа в гостиничный номер. Мужчина без рубашки – с обнажённым прессом и подтянутым торсом.

На его лице грустная улыбка. Перевожу взгляд на заголовок.

«Мисс Харпер не может решить, какого брата она хочет»

Начинаю читать статью. Она начинается с описания внешности Джейка, упоминая о том, насколько хороши гены в семье Матис. Не в силах прочесть больше и слово, возвращаю телефон обратно в руки Ала, и сбегая. Я направляюсь на балкон Кэсси – мне нужен воздух. Мысль о том, что мой брат касался Эви, пока она чувствует себя такой уязвимой – заставляет меня желать крушить все вокруг. Я опираюсь на перила, когда

чувствую вокруг своей шеи тонкие руки и голову, прижавшуюся к моей спине. Мне не нужно и оборачиваться – я знаю, что это Кэсси.

– Мне жаль, Колтон. Я всё слышала. Я не хотела подслушивать, но эта женщина говорила так громко.

Она словно мурлычет, в то время как её ладони ласкают моё тело, пытаюсь утешить. Только вот мне это не нравится. Она оставляет мягкие поцелуи на моей шее, и я съёживаюсь. Я отстраняюсь, держа её руки перед собой. Так чтобы девушка не могла коснуться меня.

– Кэсси, пожалуйста.

Я делаю вдох, потому что мне нужно проявить терпение, поскольку она не заслуживает того чтобы я на ней сорвался.

– Я благодарен за всю ту помощь и за то, что ты позволила мне здесь остаться. Мне просто нужно время чтобы разобраться со всем происходящим и уложить в своей голове, – мягко произношу.

– У меня есть идея, Колтон, – отвечает она, и я отпускаю её руки.

Девушка скрещивает свои руки на груди. Кэсси облачена в узкую чёрную майку и черные лосины. Она выглядит готовой к тренировке. От простого невинного жеста её грудь приподымается. Мой взгляд опускается ниже линии её плеч. Я ведь мужчина, чёрт возьми. Но я не чувствую той самой искры, которую ощущал по отношению к Кэсс. Черт, я ничего не чувствую, если брать во внимание проскользнувшую в моей голове мысль о том, что у неё шикарный бюст.

– Какая?

Я сунул руки в передние карманы своих брюк, приготовившись слушать.

***

– У вас есть два варианта, мистер Матис. – сказала Ребекка. – Первый... Вы сотрудничаете с мисс Харпер. Вы вдвоём делаете совместное заявление о том, что простое совпадение свело вас вместе, после – продолжаете счастливо жить. Журналисты прекратят преследовать мисс

Харпер и выставлять её в глазах общественности какой-то блудницей. – Она замолчала, и я позволил себе осмыслить её слова, вот только этот сценарий никогда не сработает для меня.

Эви должна была знать о моей связи с Джейком и Вероникой. В тот день у Колеса обозрения они с Вероникой не смогли избавиться от меня достаточно быстро.

– Какой второй вариант? – спрашиваю я.

Ал хлопнул меня по спине, показывая, что первый вариант ему тоже не по душе.

– Вы делаете публичное заявление с Кассандрой Стил. Вы идёте на ток-шоу, где объявляете, что вы с мисс Стил решили вывести ваши отношения на новый уровень. После покупаете мисс Стил бриллиантовое кольцо. Говорите общественности, что мисс Харпер для вас была кратковременным увлечением. Всё связанное с матерью и братом – не более чем совпадение. И вы будете пересекаться с ней на семейных праздниках, как с матерью вашего племянника.

Мисс Кофилд замолчала, но её взгляд не отпускает меня, словно она пытается прочесть каждую мою мысль. Вероятно, не нужно иметь семи пядей во лбу, чтобы увидеть, что я не в восторге и от варианта с Кэсси. Сама же Кассандра находится в гостинной, тоже слушая варианты, решив, что именно этот момент – лучший для того, чтобы сесть мне на колени. Чертовски великолепно.

– Кэсси, милая, дай мне минутку.

Я медленно помогаю ей подняться, а после – смотрю на Ала взглядом «следуй за мной». Мы оба выходим на балкон. На этот раз я запер за нами дверь.

– Где ты откопал эту команду? – спрашиваю я.

Ал наклонил голову в сторону, медленно выдохнув.

– Они немного надменны, не так ли? Но за такую плату, они могут себе это позволить.

– Я не собираюсь следовать этому. Где ты их откопал, чёрт возьми?

– Иззи, моя сестра, – прямо ответил он. – По-видимому, клан Уолш использовал агентство Ребекки Кофилд, чтобы предотвратить очередной скандал вокруг своего имени. Хотя, ещё с самого начала я был уверен, что эта женщина уже знает, как замять скандал. Но эта история извергается словно грёбанный вулкан. Тем не менее, она может сделать так, чтобы об этом забыли. А после мы просто продолжим свою жизнь.

Ал хлопнул меня по спине. Если бы я задумался на мгновение о «нормальной жизни», то это было бы прекрасным напоминанием о том, что моя жизнь далеко не так нормальна.

– Мне не нравится ни один из предложенных вариантов, – говорю я.

Ал хохотнул.

– Я заметил. Не могу сказать, что виню тебя. В обоих сценариях она связала тебя по рукам и ногам, – поморщился он.

По правде, я тоже поморщился.

– Должен быть другой выход.

– Ладно, тогда давай вернёмся и скажем, что нам нужен вариант номер три.

– Давай сделаем это, потому что нет ни единого грёбаного шанса, что я когда-либо ещё возьму на себя обязательства, – прошипел я, и мы возвращаемся в квартиру.

ГЛАВА 33

ЭВИ

В свете дня вещи должны выглядеть ярче, но не сейчас. Мне нужно написать директору о своём сегодняшнем отсутствии в школе, и сообщить, что я не смогу вернуться к работе. Это решение не будет чем-то неожиданным. Вероятно, весь город, – чёрт возьми, да вся страна знала о произошедшем. Я думала, она разозлится на меня за то, что из-за меня школа получит такую чёрную рекламу, но женщина только спросила о том,

каково это быть с Колтоном Матис. А после велела не беспокоиться, добавив, что всё это уляжется и забудется. Мы проработали с ней вместе около пяти лет, и я почувствовала облегчение, когда директор прислала своё сообщение:

«Эви, ты добрая молодая женщина, которая, влюбилась не в того мужчину. Он знаменит, так что это пустяк. Это утрясётся. Ничто не остаётся у всех на слуху вечность, но, пожалуйста, не сбегай от своих студентов и из этой школы. Мы – твоя семья. Мы ждём твоего скорого возвращения».

Я долго пялилась на сообщение. Была ли она права? Будут ли все на работе рассматривать это всего лишь как плохо закончившиеся отношения? Или в их глазах я буду шлюхой, которую из меня сделали газетчики? Будут ли они считать меня женщиной, которая ударила в спину великолепного и обаятельного Колтона Матис? Сделав глубокий вдох, я печатаю:

«Просто дай мне ещё один день, и я вернусь. Я не хочу оставлять учеников, перед экзаменами».

«Умная женщина».

Она прислала мне ответ – и очень плохо, что я с ним не согласна. Мне не по себе. Я с самого начала говорила себе, что Колтон не тот мужчина для меня – но не я прислушалась к собственным убеждениям.

Картер все ещё спит в кровати рядом со мной. Уже восемь часов утра. Чуть приоткрыв дверь, я увидела, что Тэтч сидит на стуле между дверью в мой и номер Джейка.

– Доброе утро, мисс Харпер, – улыбнулся он.

– Зови меня Эви, – дружески улыбнулась я ему в ответ.

Опустив глаза в пол, Тэтч сказал:

– Отель пожелал оставить Вам эту утреннюю газету.

Его губы извиняющееся изогнулись, и я не понимала почему, пока не посмотрела на заглавную страницу. Колтон стоит на балконе. Похоже на снимок с воздуха. Красивая женщина с длинными светлыми волосами,

заплетёнными в косу, прижимается головой к его плечу. Она выглядит стройной – идеальная модель. Заголовок гласит – **«Слухи о том, что Колтон Матис вернулся к светской львице Кассандре Стил».**

Моё сердце на миг остановилось, но я заставляю себя улыбнуться и поднимаю взгляд на Тэтча – словно, это никак меня не тронуло. Но по грустному блеску его глаз, я понимаю, что это мне не удалось.

– Вот чемодан с вещами для Вас и Картера. Надеюсь, я всё собрал правильно.

Мужчина поднялся со стула и протянул мне чемодан. Я немного смущена тем, что ему пришлось рыться в моём ящике с трусиками, но он очень профессионален в каждой мелочи, потому я пытаюсь не слишком покраснеть. Конечно, попытка сражаться с этим абсолютно бесполезна.

– Спасибо тебе. Уверена, это именно то, что нам нужно. – Я сделала паузу. – С твоего позволения...

Развернувшись, я вернулась в номер. К счастью, Картер всё так же спит, и я беру газету и смотрю на фото Колтона и Кассандры. Я вспомнила, что видела её имя в телефоне Колтона в ту первую ночь, что мы провели вместе. Она прислала ему фото своей груди. Кажется, он вновь сбежал аккуратно в её распростёртые объятия. Этот их снимок выглядит достаточно интимно. Это показывает мне, что если я когда-то и надеялась, что у нас с Колтоном что-то получится, то теперь мне стоит отбросить эти мысли, потому что между нами действительно всё кончено.

От нечего делать, я ложусь обратно на кровать, просматривая статьи обо мне и Колтоне. Кажется, этим утром, история Губернатора и Кассандры стала для репортёров более интересной, чем моя. Но вскоре мне надоело рассматривать фото, как Кассандра распласталась по телу Колтона. Отложив телефон на прикроватный столик, я включила телевизор, убрав звук. Уже на первом попавшемся канале я замечаю холодные голубые глаза, уставившиеся на меня с экрана. Голубые глаза, которые когда-то смотрели на меня с теплом и любовью. Колтон даёт пресс-конференцию. Я быстро

нажимаю на кнопки, включая английские субтитры.

— Леди и джентльмены. Как вам известно, в последние дни о моей семье появилась кое-какая информация. Я был абсолютно не осведомлён об этих фактах, но теперь разобрался в произошедшем. Как многие из вас знают, меня воспитывал отец. Понимаю, у многих есть вопросы, в частности и о моей личной жизни, но я здесь, чтобы говорить с жителями Иллинойса. Как ваш Губернатор, я считаю, что вы имеете право знать кое-какие вещи о моей личной жизни, когда они касаются нашего великого штата и управления им. С самого начала, я выступал за прозрачность судебного процесса и ожидаю, что вы будете относиться ко мне столь же непредубеждённо, поскольку я — избранное должностное лицо. Семья Матис никогда не способствовала развитию моей политической карьеры. Я нанял частную команду, которую финансирую я лично, для того, чтобы пересмотреть всю мою избирательную кампанию, дабы гарантировать, что ни один член семьи Матис не поспособствовал избирательному процессу и копеей — что в отношении поста Губернатора, что в отношении поста государственного прокурора. Во-вторых, и это личное, но я решил поделиться с вами этим по собственной воле. Я не знал о своей матери. Я не знал, что у меня есть брат, поскольку они оба ушли, когда я был ещё совсем мал. Я не буду оглашать причину, по которой они ушли. Это дела давно минувших дней. Во многих семьях наступает кризис отношений, многие пары распадаются — у моих же родителей был неудачный брак. Могли ли они сделать что-то иначе? — он замолчал, и мягко улыбнулся толпе. — Да. Я считаю, что они приняли неверные решения, которые следовало бы переосмыслить и поступить иначе ещё тогда, в далёком прошлом. Однако, сейчас мы в настоящем, и я хотел бы узнать свою мать и брата. Они не злодеи в этой истории. Мы — простая американская семья. Мы не идеальны, но теперь настало время для воссоединения. Я хотел бы найти время познакомиться с ними ближе.

Колтон замолчал, и я заметила, как он тяжело сглотнул.

– И последнее, что я хотел бы обсудить – Эви Харпер. – Он вновь сделал паузу, и посмотрел в камеру. Дерьмо, теперь я стала проблемой. Сев на край кровати, я скрестила ноги, чувствуя, что вот-вот готова вылезти из кожи вон, в ожидании следующих слов Колтона. – Я хочу подтвердить, что я тот, кто преследовал мисс Харпер. Она тоже не злодей в этой истории. Я не знал, что она связана с моей потерянной ещё в детстве матерью и братом, когда я добивался её. Ни один из моих оппонентов не нанимал её, как сообщалось в прессе. Она – простая женщина, с которой я встречался в течение короткого промежутка времени.

Мужчина оборвал свою речь и опустил взгляд на какие-то бумаги, что лежали перед ним на возвышении.

– Это все, что я скажу о наших с мисс Харпер отношениях. Повторяю: она никоим образом не была замешана в том скандале и не пыталась очернить меня в ваших глазах. Как ваш Губернатор, я заверяю вас, что мои собственные и очень надёжные источники подтвердили, что отношения между мисс Харпер и моей матерью и братом – совпадение. Горькую пилюлю трудно проглотить. Тем не менее, мы встретились абсолютно случайно – и это просто не сложилось.

Колтон улыбнулся в камеру – эта трусико-срывающая сексуальная улыбка, которая в самом начале вынудила меня согласиться на танец с ним, пригласить его в мою квартиру и неизбежно влюбиться в этого мужчину.

– Надеюсь, я ответил на все ваши вопросы. И на конец, я хотел бы сказать, что в свете недавних событий, я отказываюсь от своего намерения баллотироваться на пост Президента. Я так же подам в отставку со своего поста Губернатора.

Он закончил свою речь, и на экране появилось множество вспышек. К нему подошла женщина, и говорит, что Губернатор согласился ответить на несколько вопросов.

– Чем Вы планируете заняться после того, как оставите пост Губернатора? – спросил один из репортёров.

– Буду проводить время с моей новой семьёй. Хочу узнать их, – ответил Колтон с кривоватой улыбкой.

– Вы баллотировались как независимый кандидат. Видите ли Вы кого-то другого на этой должности? – спрашивает другой журналист.

– Не знаю. Не мне об этом судить. – Мужчина улыбается и смотрит в сторону.

Камера фокусируется на Але. А после возвращается к Колтону. Я замечаю, что в зале нет его отца, в отличие от той первой конференции, когда он объявил о своём намерении баллотироваться на пост Президента.

– Мистер Губернатор, как вы считаете, вы с мисс Харпер примиритесь? Я имею в виду, ваша история немного похожа на сказку. Встретившись, Вы не знали, кто она, и благодаря ей воссоединились с семьёй, о которой и не подозревали, – спросил репортёр, хоть это и не было похоже на вопрос.

– Я благодарен за то, что познакомился с мисс Харпер. Я не вижу никакого шанса на примирение. Простите, что разочаровал, – криво улыбнулся Губернатор.

Кто-то выкрикнул:

– Женщины штата Иллинойс будут счастливы, что Вы вновь холостяк.

Колтон в ответ смущённо улыбнулся. Я понимаю, почему люди так им восхищаются. Он настолько приятная и дружелюбная личность, и его внешность – он походит на кинозвезду.

– Спасибо представителям прессы, что смогли прибыть в такой короткий срок. Я действительно признателен каждому из вас.

И с этими словами он вновь улыбнулся и махнул на прощание. Я продолжила смотреть как он спускается со сцены. Выдыхаю.

Я – простая женщина, с которой я встречался в течение краткого промежутка времени.

Вновь и вновь прокручиваю в голове эти слова. Моё сердце разбилось

надвое. Он значил для меня намного больше, чем я для него.

Картер перевернулся рядом в постели и открыл свои светлые голубые глаза.

– Привет, мамочка, – показал он.

Интересно, когда-то оттенок его глаз перестанет мне напоминать о Колтоне? И что, если эта боль в сердце останется навсегда?

– Доброе утро, малыш.

Улыбнувшись, я поцеловала своего сына в лоб. Мне нужно посмотреть на это с другой стороны. В конце концов, Колтон знает, что я не пыталась причинить ему боль. Возможно, теперь репортёры оставят меня в покое. Кажется, это и было целью его пресс-конференции. Он хочет избавиться от внимания общественности. Картер встал с кровати и побежал к двери. Уверена, кто-то постучал.

– Картер, нет, мы должны сначала спросить кто там.

Надеюсь, я не кричала, когда говорила это, но уже слишком поздно думать об этом. Дверь в наш гостиничный номер открылась. Я вздохнула с облегчением, когда увидела, что это всего лишь Вероника и Джейк. Они облачены в новую одежду, на их лицах – улыбки. Кажется, они избавились от напряжения, сковавшего их после случившегося. Хотела бы я сказать то же самое и о себе.

– Доброе утро, – показал Джейк и Картер обнял своего отца.

Я опустила взгляд на свой халат.

– Я должна одеться, – показываю в ответ.

Направляюсь к своему чемодану. Вероника входит в комнату и садиться на стул, что стоит рядом с небольшим кухонным столиком. Картер занят разговором с ней.

Она попросила его остановиться на минутку и показала:

– Мы позавтракаем, да?

Я кивнула, и то же сделал и Джейк. Я собираюсь скрыться в уборной, но мужчина аккуратно перехватывает меня за руку, останавливая.

– Ты в порядке?

В его карих глазах искреннее участие. Господи! Я чувствую головокружение, едва ли подумав обо всём том, что происходило в течение последних нескольких недель. Джейк сказал, что влюблён в меня, когда узнал, что сама я влюблена в его брата. Теперь он, Вероника, Колтон и, вероятно, Картер захотят проводить время вместе. *Чтобы узнать друг друга.* И где во всём этом место для меня?

– Я в порядке, – лгу в ответ на заданный вопрос.

Я далеко не в порядке.

– Ладно.

Он мягко отпустил мою руку, но так и не отошёл – я вижу, что он хочет сказать ещё что-то. Джейк выжидает момент, глядя на меня.

– Колтон хочет встретиться с нами. Сегодня... – показал он, а после сделал паузу, проводя рукой по его всё ещё влажным каштановым волосам. – Это странно, не так ли? В смысле, для меня он был мужчиной, с которым ты встречалась. Я завидовал ему, – признается Джейк с печальным видом. – Я не знаю, что чувствую к нему сейчас. Я считал, что единственный ребёнок в семье. Всегда были только мы с мамой, – пожал плечами оппонент.

Я положила ладонь на его бицепс, желая успокоить, а после показала:

– Ты не должен чувствовать себя виноватым передо мной из-за того, что встретишься с ним сегодня или когда-либо ещё. Он твоя семья. Он хочет узнать вас, ребята. Колтон одинок в этой жизни, и я по-настоящему счастлива за вас всех.

Я заставляю себя улыбнуться, потому что глубоко в душе мне хотелось быть частью их семьи.

– Возможно, для тебя слишком рано встретиться с ним сегодня, но, может в будущем вы двое в итоге сможете найти общий язык.

Подавшись ко мне, Джейк обнял меня. Я понимаю, что он хотел, как лучше, но мне становится плохо от мысли о том, что мы будем с Колтоном

друзьями. Я хочу большего в отношениях с ним, чем просто дружба.

Я отстраняюсь от Джейка.

– Спасибо, – ухмыльнулась я. Это лучшее, что я могу сделать сейчас.

– Я собираюсь переодеться.

Джейк кивнул. Он знает меня слишком хорошо. Он может прочесть боль в моих глазах.

– Ничего, если Картер пойдёт с нами?

Мужчина поморщился, спрашивая об этом.

От этого вопроса у меня в груди вспыхивает боль. Я нахмурилась.

– Да, конечно. Картеру нравится Колтон, – отвечаю я, и быстро отворачиваюсь, потому что чувствую, что мне больше не под силу сдерживать рыдания.

И лучше бы мне сейчас оказаться в одиночестве в уборной. Не хочу испортить веселье для Вероники и Джейка. Когда я запираю за собой дверь ванной, то позволяю своей душе рассыпаться на осколки, омывая их слезами.

ГЛАВА 34

ЭВИ

ДВЕ НЕДЕЛИ СПУСТЯ

– Вот мы и добрались к концу года, – весело улыбнулся Джейк.

– Ага, – не смогла сдержать улыбку в ответ я.

Это последний день в школе. Я последовала совету директора и вернулась к работе. Как только Колтон объявил, что мы больше не вместе, и я вовсе не злобный заговорщик, что пытался растоптать Прекрасного Принца, СМИ остыли по отношению ко мне – и это прекрасно. Вышла парочка статей, в которых говорилось, что я – мать-одиночка, воспитывающая ребёнка, что не имеет ограничений со слухом, но, в целом, в них не было ничего излишне агрессивного или обвинительного. Больше похоже на то, что репортёры предоставляли общественности информацию

о бедной женщине, которую обвинили в попытке уничтожить великолепного Колтона Матис.

– Ты собираешься уехать на все лето? – спросил Джейк, нахмурившись.

Я решила попутешествовать по Британской Колумбии, поскольку никогда не была там прежде. Картер поедет со мной. А после мы вернёмся обратно в ЛА, чтобы провести некоторое время с дедушкой Джеком, ведь он становится только старше, и здоровье начинает его подводить.

– На всё лето. Тебе не удастся отговорить меня, – рассмеялась я от того, насколько очевидны попытки Джейка убедить меня остаться, или даже уговорить меня позволить ему отправиться с нами.

Я просто чувствую, что мне нужно отправиться в эту поездку одной. Большую часть своей жизни я была зависима от Джейка. Мы – в одной лодке, но мне нужно разобраться в себе, и сделать это я могу только наедине с собой и своим сыном. Я просто благодарна за то, что он разрешил мне взять с собой Картера.

– Я знаю, поверь мне. Ты просто упрямая рыжая. Я убеждён в том, что цвет твоих волос только способствует степени твоего упрямства, – пошутил мой собеседник.

Я рассмеялась и бросила в него небольшой кусочек мела, что лежал на моём столе. Мужчина поймал его ещё на подлёте.

– Мне нужно это сделать, – показываю я, и вздыхаю.

– Знаю.

Джейк посмотрел на меня понимающим взглядом, что даёт мне понять – он действительно знает.

– Я приеду к твоей квартире к шести, и отвезу вас двоих в аэропорт, – показал он.

– Спасибо, но ты не обязан отвозить нас, – отвечаю я, и мужчина смотрит на меня в упор тем взглядом, что ясно даёт понять – он не согласен.

– Эви, ты забираешь Картера на другой конец страны. Я не увижу вас двоих в течение двух месяцев. Последнее, что ты можешь сделать – позволить мне отвезти вас в аэропорт.

Я покачала головой. Должно быть, это просто нервы. Несмотря на то, что мы уезжаем всего на два месяца, мне сложно попрощаться с Джейком.

– Прости. Ты прав, – улыбнулась я.

Прошло три недели с того момента, как я в последний раз видела Колтона. Три недели с тех пор, как вспыхнул этот скандал. Я надеялась, что он выйдет со мной на контакт, но он не сделал этого. Ни единой простейшей попытки. Его слова СМИ на пресс-конференции были кристально ясны. *Я всего лишь женщина, с которой у него была короткая интрижка.* Не уверена, смогу ли когда-либо ещё полюбить в своей жизни, но у меня есть сын, которого я должна вырастить, и семья. Мне нужно воссоздать свою внутреннюю гармонию, потому что последние несколько недель я чувствовала себя пустой оболочкой. Это было несправедливо по отношению к тем, к кому я была равнодушна. К тем, кто проводил со мной время. Моё эмоциональное состояние причиняло боль и им. Особенно, когда Картер возвращался домой от Джейка, и рассказывал мне о том, как провёл время с Колтоном. Насколько классный Колтон, и как Колтон нанял кого-то, чтобы научиться языку жестов, как Колтон уже выучил так много знаков. Я понимала, что Картер делает это не нарочно – ему просто искренне нравится Колтон. Я не могу винить его. В этом проблема.

Позже этим вечером Джейк приехал, чтобы забрать нас и отвезти в аэропорт. Он даже настоял на том, чтобы помочь с багажом. С ним бесполезно спорить.

– Я тоже могу отправиться в путешествие, пока вы ребята будете отсутствовать. Не уверен, куда уеду, но буду на связи. Ладно?

Наклонившись, мужчина обнял меня.

– Спасибо за всё, Джейк, – отстранившись, показала я, а после

опустила руку, чтобы обнять Картера.

– Я буду скучать по тебе, приятель, – показал Джейк и взъерошил волосы мальчика.

– Я тоже, папочка, – ответил Картер.

После произошедшего, мы с Джейком не разговаривали о том, что он ко мне чувствует. Было и без того понятно, что я не могу ответить ему взаимностью, потому мужчина отступил и вернулся к роли моего лучшего друга. Надеюсь, с ним всё в порядке, потому что теперь я понимаю, каково это, когда разбивается сердце – я не пожелаю того, что испытала и злейшему врагу. Мы с Картером заняли свои места в самолёте. Пока мой сын был занят со своим iPod, я безучастно смотрела в окно, молясь о том, чтобы оставаться сильной и рассудительной. Я чувствовала себя ненужной. Чувствовала такое одиночество без Колтона. Тем не менее, я пыталась сохранить позитивный настрой, потому что я должна показать Картеру, что я – сильная. Это новая глава в моей жизни, и я должна принять её.

ГЛАВА 35

КОЛТОН

Картер замечает меня первым. Встретившись со мной взглядом, он широко улыбается. Я прикладываю палец к губам, намекая не выдавать моё присутствие. Мальчик кивает. Я показываю стюардессе свой билет, и она указывает на моё кресло, что находится примерно в середине салона. Я – последний пассажир на борту этого самолёта, но мне пришлось долго ждать в углу, чтобы Эви не увидела меня – иначе сюрприза бы не получилось. По крайней мере, мне кажется, что это будет сюрпризом. Мой брат... Хах, я все ещё смеюсь, говоря слово «брат». Джейк мой брат во всех отношениях. Забавно, что у нас одни и те же повадки, даже несмотря на то, что мы росли порознь. И немного пугающе, что он так похож на моего отца, но Джейк – искренняя и честная его версия, потому я не могу

использовать его внешность против него.

Наконец, мой отец открыл мне всю правду о том пожаре и отъезде моих мамы и брата. Я даже заставил его рассказать о том, как он угрожал маме Джеффри Дэвисом – лидером наркокартеля. Папа во всём признался, утверждая, что его помыслы были чисты. Я ответил, что, если он когда-либо попросит Джеффри Дэвиса об услуге – я сделаю всё, чтобы ФБР завело на него дело, что неизбежно привело бы к судебному сроку. У меня тоже есть связи в офисе прокурора, и я, в конце концов, Матис. Папа был тому не слишком уж и рад, но он сам виноват во всём – жадность подтолкнула его к тому, что мужчина предпочёл власть своей семье, и теперь ему придётся жить с последствиями. Для него нет места в политике. Для него нет места в моей жизни, и в жизни Джейка. Он умрёт одиноким стариком.

Наклонившись, я коснулся её плеча. Эви обвела своими темно-синими глазами пространство вокруг, испуганно выдыхая. Но прежде, чем девушка успела сказать хоть что-нибудь, я начал быстро жестикулировать:

– Эви, мне жаль. Возможно, ты никогда и не узнаешь, насколько мне на самом деле жаль, что я сомневался в тебе. Я знаю, что произошло. Знаю, что ты боялась за свою жизнь. За жизни Картера и Джейка. Я хочу, чтобы ты знала: мой отец больше не угроза для вас.

Я сделал паузу. Я репетировал это множество раз в машине, но, если я забуду хотя бы одно движение, или покажу что-то неверно – всё, что я хочу сказать просто потеряет свой смысл. Эви молча рассматривает меня, словно пытается убедить себя, что я настоящий.

– Видишь ли, вот в чем дело. Я не могу жить без тебя... Нет... Я не хочу жить без тебя. С тобой моя жизнь кажется цельной. Ты согреваешь моё сердце... До встречи с тобой, я не знал, что такое любовь.

Я вновь замираю, думая о том, что пока справился достаточно неплохо, не допустив ошибок. Опустив взгляд, я прошептал Картеру, прикрыв свой рот ладонью:

– Как я справляюсь?

Он рассмеялся.

– Ты справился. Только вот ты сказал, что из-за неё твоё сердце словно кашка.

Я расхохотался.

– Ты разыгрываешь меня, – отвечаю мальчику.

– Хотел бы я, – парировал Картер, смеясь так сильно, что схватился за живот.

Я сказал ему, что он разыгрывает меня, потому всё это было не более, чем шуткой. Картер славный малый, который любит подшутить над окружающими, потому я не могу упустить эту возможность.

Эви тихонько смотрит на нас, не проронив и слова.

– Скажи что-нибудь, – наконец подталкиваю я её.

Девушка шевелит губами, но это так, словно она пыталась найти подходящие слова. Я боюсь, что опоздал.

– Ты не обязан делать это, Колтон. Я понимаю, что, в конце концов, нам придётся видеться друг с другом, потому что у нас одна семья на двоих. Но не нужно этой подачи, или чем бы это ни было, – отвечает Эви.

И мне стоит признать, что это было не то, что я ожидал услышать. Но Эви частенько ошеломяла меня.

– Я сел на этот самолёт не с дружеским жестом, – вспыхнул я.

Чувствую себя разгорячённым, злым и уж слишком возбуждённым от того, что она так близко ко мне – но кажется, словно между нами океан.

– Я сказал, что влюблён в тебя, – произношу, ожидая, пока она осмыслит эту фразу.

Мне пришлось прекратить использовать язык жестов, потому что для меня это всё ещё тяжело. Я знаю, что Эви прикладывает много усилий, чтобы читать по губам, но я не отказываюсь от того, чтобы продолжить обучение и практиковаться в амслен (*«американский жестовый язык»*, название происходит от англ. *«American Sign Language»*, – прим.перевод.),

пока не избавлюсь от того чувства неуверенности, используя его. И только теперь я задался вопросом, какого чёрта я творю? Когда она отправляла мне сообщения в первые дни после того, как вспыхнул тот скандал – Эви хотела исправить ситуацию, она беспокоилась обо мне, но я был слишком ослеплён ложью, которую отец скармливал мне всю жизнь, чтобы увидеть то, что было перед моим носом.

Я не собираюсь больше жить во тьме. Теперь я схватил жизнь за яйца. Я делал то, что хотел. Джейк сказал мне, что Эви больно, и она огорчена. От мысли о том, что именно я причина тому – мне плохо. И я знаю, что должен сделать с этим.

Наконец она заговорила:

– Колтон, ты думаешь, что влюблён в меня, но это только из-за того, что ты вспоминал Джейка. Тебя заинтересовало то, что я не могу слышать. Ты хотел выучить язык жестов, потому что подсознательно ждал появления брата. Глухого брата. Ну, вот он вернулся. Надеюсь, теперь твоя жизнь более наполнена, но тебе больше не нужно проецировать свою потерю на окружающих. Чертовски уверена, что ты не должен чувствовать себя обязанным мне. – Сжав губы, Эви после показала Картеру, используя руки: – Прости.

Мысленно я чертыхаюсь.

Выдохнув, я покачал головой.

– Ты так чертовски упряма. Я понятия не имею, из какой задницы ты откопала эту тупую теорию, но от этого она не прекращает быть менее тупой.

Я опустил взгляд на Картера, извиняясь за свою грубость.

А после я вспомнил о том, как Ал высказал мне что-то подобное. Думаю, мне следует перекинуться с ним парочкой слов при встрече, если это именно он вложил эти смехотворные предположения в голову Эви.

Картер отмахнулся от меня.

– Не волнуйся. Дети в школе говорят слова и похуже, чем слово на

«з».

Эви открыла рот.

– Дай мне свою руку, – потребовал я, протянув ей свою ладонь.

Девушка выглядела сбитой с толку, и, возможно, немного смущённой, но, тем не менее, она выполнила мою просьбу. Проход слишком узкий, но я тяну её к себе. Эви похожа на испуганную кошку, и я вспоминаю ту ночь, когда мы впервые танцевали с ней на Балу. У неё было такое же выражение лица.

– Я собираюсь поцеловать тебя сейчас, – произношу я.

Мне нужен какой-то ответ от неё. Что-то, что намекнуло бы мне, что она не возражает.

– Я... – пробормотала Эви.

– Я хочу поцеловать тебя сейчас, – повторяю я. – Я влюблён в тебя не из-за какой-то странной теории проекции. Я влюблён в тебя, потому что ты добрая и заботливая. Я влюблён в то, как ты заботишься о Картере. Я без ума от того, насколько велика твоя страсть к тому, чтобы помочь другим. – Я замолкаю на миг, потому что мне нравится её страсть и в кровати тоже, но, учитывая, что у нас есть аудитория, лучше бы мне промолчать об этом. – Ты красивая, вздорная и упрямая. Я люблю в тебе всё. Каждую мелочь. Теперь, мне нужно узнать, любишь ли ты меня? Я приму только один-единственный ответ.

Взяв себя в руки, она закрыла рот, и я замечаю, как Эви едва заметно кивнула. А после её губы изогнулись в уголках – это та тёплая улыбка, что принадлежит только мне.

– Один-единственный? – говорит она, и я понимаю, что она моя.

Эви играет со мной.

– Чёрт возьми, женщина, – шучу я.

Я слышу смешки пассажиров позади нас. А после один парень выкрикнул:

– Поцелуй его.

Она не может слышать его. А после ещё больше пассажиров начинают подбадривать:

– Целуй его, целуй его.

Картер толкнул мать в бедро, и жестами пересказал, что происходит вокруг неё. Эви распахнула глаза, и нервно прикусила губу, окинув взглядом салон самолёта. Девушка рассмеялась, а её щеки окрасились в прекрасный розовый цвет. Я накрываю её губы своими, выливая в этот поцелуй все свои чувства к ней. Эви отвечает мне. И это горячо. От ощущения её губ под моими, моё тело реагирует на неё совершенно неожиданно. Я зол на неё, но так же я целую Эви перед ста восьмьюдесятью четырьмя другими пассажирами, некоторые из которых подбадривают нас и хлопают.

Я прерываю поцелуй, прислонившись своим лбом к её, давая шанс перевести дыхание.

– Я лечу с тобой в Канаду.

Немного отстраняюсь, так, чтобы Эви могла видеть мои губы.

– Я так и думала, – пожала она плечами, а после села обратно в своё кресло.

Загорелся значок ремня безопасности.

Я посмотрел на женщину постарше, что сидела рядом с Эви, и попросил её поменяться со мной местами. Моё было на два сидения впереди.

– Рада, что у вас двоих всё сложилось, – говорит она, прежде чем подняться. – Видела всю вашу историю в газетах. Должно быть, это был кошмар.

Я кивнул, соглашаясь. Это был кошмар, длиной в несколько дней.

– От судьбы не уйдёшь, – добавила женщина, присаживаясь на моё бывшее место.

– Нет, мэм, от судьбы не уйдёшь, – соглашаюсь с ней, садясь между Картером и Эви.

Они оба смотрят на меня с улыбкой. Я накрываю ладонь Картера своей левой рукой, сжимая ладошку Эви правой.

– Вот где я должен быть.

Я смотрю на Эви, зная, что ей нужно видеть мои губы. Она моргает, и я вижу одобрение в её голубых глазах.

– Я рада, что ты здесь, – показала она.

– Не могу дождаться, чтобы встретиться с дедушкой Джеком вновь. Он сказал, что мне придётся потрудиться, если я собираюсь завоевать тебя. Я должен поблагодарить его за хороший совет. И за то, что предупредил меня, что ты действительно вспыльчива тоже, – шучу я.

Эви ударила меня в плечо. Самолёт набирал высоту, и мы с Эви и Картером летели через страну, аккуратно навстречу закату.

Эпилог

Восемь лет спустя

– Думаю, нам следует разбудить её, – сказала София своим милым голосом.

Мы стоим у подножия кровати, ожидая пробуждения моей прекрасной жены. Сегодня День Матери, и моя пятилетняя девочка с нетерпением ждёт возможности принести своей маме завтрак в постель, который мы для неё приготовили. Только вот, накануне, Эви половину ночи не отходила от нашего трёхмесячного сына, укачивая Лиам на своих руках – его немного мучают колики.

– Мамочка очень устала. Лиам плакал большую часть ночи. Мне кажется, лучше будет, если оставим для неё завтрак на прикроватном столике, и позволим выспаться. Думаю, сон – лучший подарок, который мы можем ей сегодня преподнести, – улыбаюсь я своей дочери, что очень внимательно слушает мои слова.

У неё такие же рыжие, как у Эви волосы, и столь же вздорный характер.

– Ладно, мы не будем будить мамочку, но мы можем выйти на улицу и немного поиграть? – проворковала она, хлопая ресницами, пытаясь склонить меня на свою сторону.

У Софии мои голубые глаза.

Кроха знает, что я уже у неё в кармане.

– Конечно, но я слышу, как в своей кроватке проснулся Лиам. Давай возьмём его с собой, – предлагаю я.

Возликовав, София хлопнула в свои крошечные ладошки. Мы направляемся к детскому манежу Лиам. Он уже открыл глазки, начав хныкать, но едва ли малыш заметил меня, как его яркие голубые глаза засверкали, а губы изогнулись в улыбке. Это каждый раз согревает моё сердце.

Восемь лет назад, мной руководили надежда и мечта, когда я садился на тот самолёт. Я и подумать не мог, что моя жизнь станет такой. Я счастливый ублюдок. В тот день я всё же улетел с Эви и Картером в Ванкувер – мы провели там некоторое время, исследуя великолепные достопримечательности, прежде чем арендовать автомобиль и уехать на побережье Лос-Анджелеса. Нам повезло провести лето вместе с бабушкой Джеком, потому что осенью того года мужчина умер. Эви тяжело переживала его смерть, ведь кроме него у неё больше не осталось родственников. В тот момент я стал для неё опорой, и со временем наши отношения наладились.

Кроме того, мы решили начать новую жизнь в новом городе. После разгоревшегося скандала Чикаго перестал казаться для нас домом. К тому же, после того, как не стало бабушки Джека, Эви ничего не связывало с ЛА, так что мы решили осесть в штате Вашингтон. Наш огромный особняк расположен на острове Пайн – небольшом островке у побережья. Тут было красиво и необычно, что уж говорить и о прекрасном виде на океан. Моя маленькая София любит играть в песке.

– Папочка, пошли, построишь со мной замок, – побежав к берегу,

улыбнулась София.

– Не сегодня, милая, я хочу посмотреть, что получится у тебя. Ты можешь показать маленькому Лиаму, как это делается.

София приступила к работе на тёмном песке, формируя замок. Мне нравится даже просто наблюдать за тем, как она играет. Мне нравится шум, с которым волны разбиваются о наш берег. В моей жизни стало так много вещей, которыми я искренне наслаждаюсь. Вещей, о которых я и понятия не имел, когда рос в доме своего отца. В доме, лишённом любви и тепла – теперь я понимаю это.

А ведь до встречи с Эви я даже не подозревал о существовании всего этого.

Стоило мне подумать о своей прекрасной жене, как я замечаю, что раздвижные двери в главной спальне открылись. Эви одета в белую ночную сорочку, лёгкий ветерок треплет её волосы, пока она спускается к пляжу вниз по ступенькам. Несмотря на то, что прошло восемь лет, и женщина родила двоих детей, у меня все ещё перехватывает дыхание от одного её вида.

В сентябре этого года, Картер отправился в колледж. Он посещает Вашингтонский университет. Парень хочет стать инженером, и я не могу не гордиться тем, что он следует своей мечте.

– Вот вы где, – сказала Эви, одновременно используя язык жестов.

Наша маленькая София тоже очень хороша в амслен. Она легко может поддержать разговор со своей мамой. Теперь и я профессионал в этом, но с младенцем на руках сложновато общаться при помощи жестов.

– Вы не разбудили меня.

Голос Эви звучит сонно и так чертовски сексуально.

– Папочка сказал, что тебе нужно отдохнуть, – показала София.

– Как и ему теперь, – ответила моя жена.

Она перевела на меня взгляд, что полон любви и ласки. От этого моё сердце затрепетало, оживая, как и всякий раз, когда моя жена так на меня

смотрит.

– Твои панкейки были восхитительны. Спасибо тебе большое, – показала Эви дочери.

– Они были в форме сердечка, потому что ты – лучшая мама.

– Спасибо, милая.

Эви наклонилась, оставив на макушке Софии поцелуй, а после приблизилась ко мне, чтобы тоже поблагодарить. Она касается своими тёплыми губами моих.

– Привет, красавчик, – улыбается она Лиаму.

– Спасибо, я рад, что ты так думаешь, – пошутил я.

Это не впервые, когда я отвечаю эту ужасную шутку, но она всё так же улыбается в ответ. И оно того стоит.

– Мы должны подняться домой, чтобы подготовиться. Дядя Джейк, тетя Селена и бабушка Вероника приедут к нам на бранч, – говорит Эви, призывая Софию закончить со своим песочным замком.

Тем летом, когда мы с Эви и Картером отправились в путешествие по Ванкуверу, Джейк уехал в Кабо, где провёл две недели на пляже. Он познакомился с Селеной – испанкой, что живёт в США. Она приехала в Мексику, чтобы повидаться со своей семьёй. Парочка влюбилась друг в друга по уши, и уже через год они сыграли свадьбу. Джейк и Селена переехали в Сиэтл, где мужчина устроился работать в школу для глухих на должность тренера. Селена свободно владеет амслен. Она дизайнер интерьера. Моя мама тоже переехала в Сиэтл. Ей никогда не нравилось в Чикаго, и она хотела быть ближе к мальчишкам. На протяжении многих лет, я лишь вновь и вновь убеждался в том, что эта женщина не похожа на злодейку, коей я себе её представлял. Вероника была добродушной, и посвятила себя семье.

Мы вместе возвращаемся в дом, чтобы подготовиться встречать гостей. Эви позаботилась о еде для бранча, но нам все ещё нужно одеться.

– Давай мне Лиаму, ему нужно покушать, прежде чем моя грудь

взорвётся, – рассмеялась она, потянувшись к нашему сыну.

Мой взгляд остановился на её груди, которая выглядит налитой. Её соски прижались к светлому хлопку сорочки. Мои глаза вспыхнули в возбуждении. Эви указала на меня пальцем.

– Даже не думай об этом, Колтон Матис. Нет времени. Наши гости будут уже через пятнадцать минут.

Я хихикнул. Моя жена знает меня слишком хорошо.

– Я ни о чём не думал, – прикидываюсь невинным.

– Ага, конечно. – Эви взяла Лиама, и направилась в нашу спальню. – Поможешь принцессе Софии одеться? – крикнула она.

Я ухожу, чтобы помочь моей маленькой принцессе, что не может определиться, какое платье выбрать из своего гардероба. Наконец она указывает на лиловое с кружевом.

– Я выгляжу красиво, папочка? – спрашивает она, крутясь на месте.

– Красиво. Великолепно. Потрясающе.

– Люблю тебя, папочка, – хихикнула девочка, и я наклоняюсь, чтобы поцеловать её в мягкую щёчку, но малышка опережает меня, оставляя поцелуй на моём носу.

Не могу сдержать смех.

Я услышал, как сработал дверной звонок. Мы установили по периметру дома лампочки, что уведомляли нас о гостях. Эви выбегает из нашей комнаты в белых льняных брюках и свободной бежевой майке.

– Я так взволнована этой встречей, – вздыхает она, быстро спускаясь по лестнице.

Лила, наша горничная, помогла собрать Лиама. Мне нравится, что Эви так близка с моими родственниками – эти люди действительно стали для неё семьёй.

Эви практически пролетает через фойе, так спеша открыть дверь. Так быстро, как только может, женщина отпирает замок. Я едва успеваю за её движениями, медленно спускаясь по извилистой лестнице вместе с

Софией.

Распахнув двери, стоит Эви увидеть Джейка, как её глаза загораются, словно она получила свой рождественский подарок. Возможно, поначалу я ревновал. По крайней мере, когда не понимал характер их взаимоотношений – точно. Их связь сильна, но она больше похожа на то, что происходит между сестрой и братом. Джейк горячо обнимает мою жену. А после она подходит к Селене и её четырём прекрасным девочкам. Ага, мой брат воспитывает четырёх маленьких принцесс. Еве семь. Мийе пять – она одного возраста с Софией. Белле, что сокращённо от Изабеллы – три. И крохе Марианне всего лишь годик.

– Проходите, – беру я на себя инициативу.

Брат приближается ко мне, и заключает в свои объятия. Теперь мы близки друг с другом. Мы потеряли годы, но в последнее время восполняли это, как могли. Но есть кое-что, чего нам никогда не исправить. Я видел отца в последний раз восемь лет назад – в тот день, когда покинул его лимузин, после вспыхнувшего на пресс-конференции скандала. Позже мы несколько раз разговаривали, я предупредил мужчину о любых попытках отомстить – и на этом все. Он ушёл из нашей жизни.

Джеймс пытался связаться со мной, но я никогда не поддерживал этого.

Мои бабушка с дедушкой были на моей стороне. Когда мы с Джейком только родились, Лили и Эдвард Матис создали для нас трастовые фонды. Когда мне исполнилось восемнадцать, я получил доступ к своему – но не Джейку. Позже мы исправили это. В детстве, папа всеми силами пытался держать меня в отдалении от семьи Матис. Это значит, что я понятия не имел, что они за люди. Я был благодарен за то, что бабушка Лили поддержала меня в те дни после скандала – и мы общаемся с ней с тех пор. Джеймс просто оказался гнилым яблоком среди них. Дедушка Эдвард и бабушка Лили – действительно хорошие люди. Люди, которых я имею честь назвать семьёй. Мы с Джейком и детьми навещаем их в Чикаго не

реже одного раза в год. Обычно это происходит на День Благодарения, когда весь клан Матис собирается вместе.

Они могут быть одной из самых богатых семей Америки, но, несмотря на это, остаются добрыми и заботливыми. Матис помогают странам третьего мира и жертвуют огромные суммы денег в фонды помощи пострадавшим после стихийных бедствий. Я понятия не имел, почему отец держал меня от них в стороне, или почему не поддерживал с ними связь, ведь они действительно хорошие люди. Единственное, что я могу предположить – он плохой человек, что так и не смог найти своё место среди тех, кто был ему ближе других.

Спустя пару минут мама присоединяется к нам на праздновании Дня матери. И даже Картер порадовал нас визитом. Это сделало день Эви. Мы сели вокруг длинного стола, наполненного вкусной едой и отличной компанией. Но, самое главное, за ним царили любовь и семейный уют.

Если вам интересно, как там поживает мой хороший друг Альберт Уолш-третий. Ну... Когда я уехал вместе с Эви и Картером из Канады восемь лет назад, Ал почувствовал себя на перепутье. Он решил отправиться в путешествие по стране, потому что ему нужно было время и пространство, чтобы разобраться в себе. Но это уже другая история.

Эви села ко мне на колени, когда я забросил в рот виноградинку.

– Привет, малышка, – показал я.

– И тебе привет.

Жена улыбнулась мне в ответ, а после – накрыла мои губы своими. Давным-давно Эви призналась, что искренне верила, что я *«не-тот-мужчина»*, с которым она могла бы связать свою жизнь. Проблема в том, что вся наша история была «не та». Но я – идеален для неё, а она – абсолютно идеально подходит мне. И... Знаете, что происходит в таком случае? Всё верно. Мы получили своё «долго и счастливо».

